

А. Г. Спиркин

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

УЧЕБНИК ДЛЯ СПО

Рекомендовано Учебно–методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебника для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 1(075.32)

ББК 87я723

С72

Автор:

Сpirкин Александр Георгиевич — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук; философ и психолог, специалист в области проблем сознания, гносеологии и диалектики; автор одного из наиболее популярных отечественных учебников по философии.

Рецензенты:

Ивин А. А. — доктор философских наук, профессор;

Скибицкий М. М. — доктор философских наук, профессор.

Сpirкин, А. Г.

С72 Основы философии : учебник для СПО / А. Г. Сpirкин. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 392 с. — Серия : Профессиональное образование.

ISBN 978-5-9916-4593-5

Учебник представляет собой вариант классического учебника, значительно сокращенный и переработанный применительно к новым мировым и российским реалиям. Сохранив структуру учебника — разделы об онтологии, социальной философии, философской антропологии, гносеологии, духовной жизни, — автор, член-корреспондент РАН, переосмыслил их содержание, акцентировав внимание на современной проблематике. В приложениях систематизированы основные философские школы и направления, а также дан развернутый словарь персоналий, что позволит студентам воспринять историю философии от античности до наших дней.

Для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, а также для всех, кто интересуется философией.

УДК 1(075.32)

ББК 87я723

ISBN 978-5-9916-4593-5

© Сpirкин А. Г., 2000

© Сpirкин Е. А., (наследник), 2013

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

От редакции.....	7
Глава 1. Философия: место и роль в жизни общества и человека.....	9
1.1. О предмете философии и ее месте в системе научного знания.....	9
1.2. Философия и мировоззрение.....	11
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	18
Глава 2. Учение о бытии.....	19
2.1. Бытие как всеохватывающая реальность.....	19
2.2. Объективное бытие и Я-бытие.....	20
2.3. О метафизике.....	22
2.4. Материя.....	23
2.5. Движение.....	26
2.6. Пространство и время.....	27
2.7. Единство материи, движения, пространства и времени.....	28
2.8. Основные категории философии.....	30
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	57
Глава 3. Душа, сознание и разум.....	59
3.1. Общее представление о душе.....	59
3.2. Душа и тело.....	61
3.3. Душа и проблема единства духовно-идеального и материального.....	64
3.4. Что такое сознание.....	67
3.5. Сознание, самосознание и рефлексия.....	70
3.6. Сознание и сфера бессознательного.....	72
3.7. Рассудок и разум.....	74
3.8. Сознание, язык, общение.....	75
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	80
Глава 4. Теория познания.....	82
4.1. Сущность и смысл познания.....	82
4.2. Проблема познаваемости мира и философский скептицизм.....	85

4.3. Виды познания	88
4.4. Соотношение знания и веры	94
4.5. Субъект и объект познания.....	95
4.6. Познание, практика, опыт	97
4.7. Идеальные побудительные силы познания	98
4.8. Что есть истина	99
4.9. Чувственное, эмпирическое и теоретическое познание	103
4.10. Мышление: его сущность и основные формы.....	107
4.11. Методы и приемы исследования	112
4.12. Воображение и интуиция как способы и формы познания и творчества	119
4.13. Доказательство и опровержение.....	121
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	122
Глава 5. Человек и его бытие в мире	124
5.1. Общее понятие о человеке	124
5.2. О многомерности человека	127
5.3. Личность и Я	131
5.4. Идея личностной уникальности (индивидуальности) человека	136
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	138
Глава 6. Человек, общество и природа	139
6.1. О единстве человека и природы.....	139
6.2. Человек в лучах Вселенной	142
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	145
Глава 7. Социальная философия: экономика и политика	146
7.1. Философия и политическая экономия.....	146
7.2. Философия и психология труда	149
7.3. Философия техники.....	151
7.4. Собственность и самоутверждение личности	155
7.5. «Невидимая рука и зоркий глаз» государства	162
7.6. Нравственно-психологические устои экономики	166
7.7. Идея права: право власти и власть права.....	169
7.8. Социальная справедливость как правовая ценность.....	172
7.9. Сущность государства	174
7.10. Политическая власть	176
7.11. Политика и нравственность	178
7.12. Политический строй либерально-демократического общества.....	180
7.13. Недемократические политические режимы.....	184

7.14. Тоталитарное разложение души	189
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	191
Глава 8. Личность в истории	192
8.1. Идея общественно-исторической закономерности	192
8.2. Объективное и субъективное, стихийное и сознательное в истории	195
8.3. О смысле истории	197
8.4. Народ как основная практически созидаящая сила истории	198
8.5. О роли личности в истории: стратегический ум, характер и воля вождя	200
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	203
Глава 9. Личность в обществе	204
9.1. Общество как едино-цельная система определенного множества народа	204
9.2. Человечество как едино-цельная социально- планетарная система	207
9.3. Сущность нации	209
9.4. Любовь, брак, семья	213
9.5. Вопросы демографии	215
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	217
Глава 10. Общественное сознание и духовная культура	218
10.1. Общественное сознание — субъект и объект духовной культуры	218
10.2. Общественное мнение	227
10.3. Социальная психология и идеология	228
10.4. Политическое сознание	230
10.5. Правосознание и его культура, правовое послушание	231
10.6. Общее понятие культуры	233
10.7. Идея ценностей	235
10.8. Культура и цивилизация	237
10.9. Массовая культура и антикультура	237
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	239
Глава 11. Наука, мораль, искусство	241
11.1. Научное сознание и мир науки	241
11.2. Нравственное сознание	247
11.3. Эстетическое сознание	251
11.4. Философия искусства	255
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	260

Глава 12. Философия религии	261
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>267</i>
Вместо заключения. Об историческом прогрессе	268
Приложение 1. Философские школы и направления	279
Приложение 2. История философии в лицах	315
Литература	391

От редакции

Сpirкин Александр Георгиевич (1919—2004) — философ и психолог, специалист в области проблем сознания, гносеологии и диалектики, доктор философских и психологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, создатель популярнейших учебников по философии. Его главный редакторский труд — «Философская энциклопедия» — явилась значительным событием в духовной жизни страны, для нее им был написан ряд статей, среди которых «Философия», «Мировоззрение», «Методология», «Сознание», «Диалектика» и др. В процессе глубокого изучения проблем сознания появляются монографии «Происхождение сознания», «Сознание и самосознание».

Одной из важнейших тем исследования ученого является смысл и предназначение философии. А. Г. Спиркину принадлежит лучший отечественный учебник по философии, выдержавший три издания (1963, 1966, 1967). Учебник «Основы философии» (1988) был удостоен премии на Всесоюзном конкурсе учебников для студентов высших учебных заведений, в 1990 г. он вышел на английском языке.

Главная идея, выдвигаемая Спиркиным с начала 1980-х гг., — критический пересмотр устоявшихся в марксистской философии упрощенных воззрений, согласно которым человек и его разум возникли в результате эволюции. Отклоняя положение о «первичности материи и вторичности сознания», Александр Георгиевич обосновывает идею совечно единого сущего, в рамках которой человек предстает как существо космическое, биологическое, социальное и разумное. Подчеркивается соотнесенность человека с Богом, который понимается как индивидуально-смысловой, формообразующий и регулятивный принцип всего сущего (Абсолют). Отсюда вывод о необходимости веры в Бога, без которой теряется смысл бытия вообще и человека в частности. В книге «Философия» Спиркин переосмыслил историю философии, показав несостоятельность точки зрения,

согласно которой история философии есть история борьбы материализма с идеализмом. В этой работе по-новому излагаются проблемы религии, социальной философии и философии истории. Настоящий учебник представляет собой сокращенный вариант «Философии» и предназначается для студентов технических направлений, а также для лиц, желающих кратко ознакомиться с предметом.

В учебнике дается характеристика предмета философии, рассматривается соотношение философии и мировоззрения, представлены учение о бытии, проблемы человека и его бытия в мире, вопросы души, сознания и разума, вопросы теории познания, дан философский анализ общества, характеризующий его материальные основы, раскрываются и анализируются формы его духовной жизни, рассматриваются тенденции его развития, в приложениях систематизированы основные философские школы и направления, а также дан развернутый словарь персоналий.

Глава 1

ФИЛОСОФИЯ: МЕСТО И РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА

1.1. О предмете философии и ее месте в системе научного знания

Жизнь с ее сложной паутиной коллизий, наука и культура в целом (которая охватывает все науки, виды искусства, религию и, разумеется, философию) с их гигантскими достижениями требуют от нас, и прежде всего от молодежи, совершенствования, энергичной любознательности, творческого воображения, пытливого мысли, утонченной интуиции, широкого кругозора и мудрости.

Можно сказать, что философия — это все единосущее, «схваченное в мыслях»; это квинтэссенция духовной жизни мыслящего человечества, это теоретическая сердцевина всей культуры народов планеты. Человек изначально обладал любознательностью. Само желание понять суть загадочного, неведомого являло собой склонность к зачаточному философскому размышлению, пусть даже пока на житейском уровне — ведь и на этом уровне люди нередко склонны пофилософствовать. Само слово «философия» восходит к Пифагору. Буквально оно означает любовь к мудрости, т.е. любомудрие.

Человек испытывает духовную потребность в том, чтобы иметь целостное представление о мире, и, по словам С. Н. Булгакова, не может согласиться ждать удовлетворения этой потребности до тех пор, пока будущая наука даст достаточный материал для этой цели; ему необходимо также получить ответы и на вопросы, которые выходят за поле положительной науки и не могут быть ею даже осознаны. Вместе с тем человек не способен заглушить в себе эти вопросы, сделать вид, что они не существуют, практически их игнорировать. Для человека как разумного существа

намного важнее любой специальной научной теории представляется решение вопросов о том, что же такое наш мир в целом, какова его основа, имеет ли он какой-либо смысл и разумную цель, имеют ли какую-либо цену наша жизнь и наши деяния, какова природа добра и зла, и т.д. Словом, человек спрашивает и не может не спрашивать не только *как*, но *что*, *почему* и *зачем*. На эти последние вопросы у науки нет ответа, точнее, она их и не ставит, и не может разрешить. Разрешение их лежит в области философского мышления.

Каждая наука — это своего рода обрывок знания, а все науки в их простом сложении — это сумма обрывков¹. Философия же дает *систему* знания о мире как целом. Она не занимается простым сложением всех научных знаний (это была бы никому не нужная затея), а интегрирует эти знания, беря их в самом общем виде и, опираясь на этот «интеграл», строит систему знания о мире как целом, об отношении человека к миру, т.е. о разуме, о познании, о нравственности и т.п. Задача философии — «не одна какая-нибудь сторона существующего, а все существующее, вся Вселенная в полноте своего содержания и смысла; она стремится не к тому, чтобы определить точные границы и внешние взаимодействия между частями и частицами мира, а к тому, чтобы понять их внутреннюю связь и единство»².

Философия включает в себя учение об общих принципах бытия мироздания (онтология, или метафизика), о сущности и развитии человеческого общества (социальная философия и философия истории), учение о человеке и его бытии в мире (философская антропология), теорию познания (гносеология), проблемы творчества, этику, эстетику, теорию культуры и, наконец, свою собственную историю, т.е. историю философии, которая являет собой существенную составля-

¹ Исследователь, пытающийся рассмотреть явление лишь через призму какой-либо одной науки, уподобляется слепцам из мудрой древнеиндийской притчи. «Однажды три слепых пожелали узнать, что есть слон. К ним подвели слона и предложили: одному пощупать хобот, другому — ногу, а третьему — хвост. “Ну как, теперь вы знаете, что такое слон?” — спросили их. “О, да, знаем. Это что-то мягкое и гибкое, как Змея”, — ответил первый слепой. “Это что-то большое, как колонна”, — отозвался второй, ощупывая ногу слона. “Это что-то тонкое и длинное, как веревка”, — сказал третий». В этой притче есть тонкий намек на то, что знающий нечто лишь частично остается в неведении сути того, что дается обобщающей силой мысли, ориентированной на мир в целом и опирающейся на знание основных достижений конкретных наук, определенных областей культуры.

² Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 422.

ющую предмета философии — история философии есть часть содержания самой философии. Так исторически сложился предмет философии, т.е. круг ее специфических разделов и проблем, так теоретически и практически, т.е. организационно и педагогически, дифференцировались ее разделы. Разумеется, это деление носит в известной мере условный характер — все эти разделы образуют некое единое-цельное образование, в котором все составляющие тесно переплетаются друг с другом. *Предмет философии* — не одна какая-нибудь сторона сущего, а *все сущее во всей полноте своего содержания и смысла*. Философия нацелена не на то, чтобы определить точные границы и внешние взаимодействия между частями и частицами мира, а на то, чтобы, преодолевая эти границы, понять их внутреннюю связь и единство.

Таким образом, основные усилия осознавшей себя философской мысли, начиная с Сократа, направляются к тому, чтобы найти высшее начало и смысл бытия. Уникальность и смысл бытия человека в мире, отношение человека к Богу, проблемы сознания, идея души, ее смерть и бессмертие, идеи познания, проблемы нравственности и эстетики, социальная философия и философия истории, а также история самой философии — таковы, говоря предельно кратко, фундаментальные проблемы (или разделы) философской науки, таково ее предметное самоопределение.

1.2. Философия и мировоззрение

Философия как теоретическое ядро мировоззрения.

Философия составляет теоретическую основу мировоззрения, или его теоретическое ядро, вокруг которого образуется своего рода духовное облако обобщенных обыденных взглядов житейской мудрости, что составляет жизненно важный уровень мировоззрения. Но мировоззрение имеет и высший уровень — обобщение достижений науки, искусства, основные принципы религиозных взглядов и опыта, а также тончайшую сферу нравственной жизни общества. В целом *мировоззрение* можно было бы определить следующим образом: *это обобщенная система взглядов человека (и общества) на мир в целом, на свое собственное место в нем, понимание и оценка человеком смысла своей жизни и деятельности, судеб человечества; совокупность обобщенных научных, философских, социально-политических, правовых, нравственных,*

религиозных, эстетических ценностных ориентации, верований, убеждений и идеалов людей.

В зависимости от того, как решается вопрос о соотношении духа и материи, мировоззрение называют идеалистическим или материалистическим, религиозным или атеистическим.

Материализм есть философское воззрение, признающее субстанцией, сущностной основой бытия материю. Согласно материализму, мир есть движущаяся материя. Духовное же начало, сознание есть свойство высокоорганизованной материи — мозга.

Идеализм есть философское мировоззрение, согласно которому истинное бытие принадлежит не материи, а духовному началу — разуму, воле.

Автор этой книги исходит из того, что материальное и духовное — это совечно единое сущее. Вне этого принципа мы не можем понять смысл сущего, его регулятивные принципы, объективную целесообразность и гармонию в мироздании. В рамках только материализма мы в принципе не в состоянии ответить на вопрос, кто так мудро формирует все и вся и осуществляет регулятивную функцию. Материализм не совместим с признанием объективной целесообразности в мире, а это неоспоримый факт в бытии сущего.

Соотношение философии и мировоззрения можно охарактеризовать и так: понятие «мировоззрение» шире понятия «философия». Философия — это такая форма общественного и индивидуального сознания, которая постоянно теоретически обосновывается, обладает большей степенью научности, чем просто мировоззрение, скажем, на житейском уровне здравого смысла, наличествующее у человека, порой даже не умеющего ни писать, ни читать.

В мировоззрении находит свое завершение целостность духовности человека. Философия как едино-цельное мировоззрение есть дело не только каждого мыслящего человека, но и всего человечества, которое, как и отдельный человек, никогда не жило и не может жить одними лишь чисто логическими суждениями, но осуществляет свою духовную жизнь во всей красочной полноте и цельности ее многообразных моментов. Мировоззрение существует в виде системы ценностных ориентаций, идеалов, верований и убеждений и выражается через образ жизни человека и общества.

Итоговое определение соотношения философии и мировоззрения можно сформулировать так: *философия — это*

система основополагающих идей в составе мировоззрения человека и общества.

О ценностных ориентациях и вере. Всякий предмет, любое событие, вообще все имеет объективную ценность или, если хотите, смысл, значимость. При этом ценности неравнозначны — они имеют и объективно разную для нас меру значимости. Мы оцениваем вещи, события с чисто эмоциональной, религиозной, нравственной, эстетической, научной, философской, прагматической точек зрения. Можно говорить, например, о том, что вещи, как и люди, могут быть просто приятны. Иной уровень оценки того, что мы воспринимаем как возвышенное, сокровенное, священное.

Наша душа обладает и врожденными, и воспитанными свойствами, способностью побуждаться к действию по поводу той или иной ценности, что выражается в соответствующем переживании. Каждый человек обладает уникальным индивидуальным способом относиться к ценностям того или иного рода, в чем и состоит суть именно его ценностной ориентации. Это проявляется и на уровне мировоззренческих позиций, когда речь идет об отношении к искусству, религии, к выбору философских пристрастий и прежде всего нравственных ориентаций. Так, для глубоко верующего человека определяющей силой в его духовной жизни является религия, т.е. те высшие и последние ценности, которые он признает над собой и выше себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям.

Отметим, что истинная сущность человека определяется не его отдельными качествами и порой случайными поступками, а преобладающими интересами и ценностными ориентирами. Жизнь общества в немалой степени зависит от господствующего мировоззрения, от того, какие убеждения и идеалы исповедует образованная часть общества, что считает наивысшей ценностью на шкале всей иерархии ценностей.

Проблема ценностей в составе мировоззрения теснейшим образом связана с такими феноменами духа, как вера, идеалы и убеждения. **Вера**, утвержденная на глубокой нравственной потребности души, изящно оживленной «теплым дыханием чувств», — один из стержневых устоев духовного мира человека и человечества. Может ли быть так, чтобы человек в течение всей своей жизни ни во что не верил? Такого быть не может — хоть дремлющая вера, но непременно наличествует в душе даже такого человека, про которого говорят, что он Фома неверующий.

Вера являет собой феномен, обладающий силой неустрашимости и огромной жизненной значимости — человек не может вообще жить без веры. Наш разум, по словам Б. Паскаля, со всей силой своей повелительности требует от человека веры — разум знает, что за его пределами есть бездна, ему недоступная, но в ней что-то схватывается силой интуиции, на чем и вырастает вера. *Акт веры — это сверхсознательное чувство, ощущение, своего рода внутреннее «ясновидение», в той или иной мере свойственное каждому человеку*, особенно художественным натурам, обладающим философски ориентированным умом. Кроме того, у человека существует нравственная или, говоря точнее, нравственно-психологическая необходимость веры — без нее, как и без доказательного знания, жить не только духовно, но и практически невозможно. Да никто и не живет — ни самый отъявленный пессимист, ни воинствующий атеист.

Нельзя отождествлять веру вообще с религиозной верой. Любой атеист тоже преисполнен веры — в самого себя, в свои убеждения, в своих близких, в то, что мир есть «движущаяся материя, данная нам в ощущениях». Ведь это никто никогда не доказал и никто никогда доказать не сможет, в это можно только верить. Нельзя же учение физики о материи считать исчерпывающим — это лишь грань или срез знания, а не цельная картина всего сущего. Или возьмем другой пример. Мы верили в светлое будущее — коммунизм. Но разве это научное знание? Конечно, нет. Это самая настоящая, притом слепая, вера. Мы верили в «гениального вождя и учителя всех народов». Что это, как не мифология, атеистическая религия? Тут только иконы иные, а вера самая настоящая, притом неистово злая — это религия идолопоклонства.

В самом же нормальном понятии собственно религиозной веры заключается то, что она, как говорит Г. Гегель, есть не просто знание о Боге, о нашем отношении и отношении мира к нему, а также о нетленности нашей души; это знание есть не просто историческое или рассудочное знание — в нем заинтересовано сердце, оно имеет влияние на наши чувства и на определение нашей воли. Так происходит отчасти в силу того, что благодаря вере наши обязанности и законы приобретают большую силу, будучи представлены нам как законы Бога, отчасти в силу того, что представление о возвышенности и доброте Бога по отношению к нам наполняет наше сердце восхищением и чувствами смирения и благодарно-

сти. Таким образом, религиозная вера поднимает нравственность и ее мотивы на новую, более величественную высоту. Религиозные побуждения преисполнены утонченными чувствами, которые у настоящего верующего обретают мягкие тона человечности и добра. Так что благодаря этому, красивой фантазии и упоительной силе духовного искусства (прежде всего музыки, вокала, живописи, иконописи) холодный разум как бы растопляется в солнечных лучах божественной благодати, несущей умиротворение и радость бытия.

Говоря о религии как форме общественного сознания, имеют в виду понятия Бога и бессмертия и то, что связано с этими понятиями, поскольку они составляют убеждение всех народов мира, оказывают влияние на их мысли и дела; все это возвышает и облагораживает дух нации, пробуждая в ее душе порой дремлющее чувство достоинства, не позволяя народу унижаться и унижать других.

Об идеалах. Важной составляющей мировоззрения являются идеалы. Человек в своей жизни, в своем постоянном моделировании будущего не может обойтись без стремления к идеалу. Каждый из нас испытывает потребность в идеалах — без них нет на свете ни одного разумного человека, ни общества; без них не могло бы существовать человечество.

Многие великие умы задумывались над тем, что такое «идеал». И. С. Тургенев восклицал: «Жалок тот, кто живет без идеала!» Имея в виду именно идеал, К. Маркс писал, что идеи, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения, и к ним разум приковывает нашу совесть, это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца. Во все времена, утверждал Р. Роллан, были люди, отдававшие жизнь за свои идеалы. По словам Сенеки, когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным. Аналогично думал и Л. Н. Толстой: идеал — это путеводная звезда; без нее нет твердого направления, а нет направления, нет и жизни.

Бросив ретроспективный взгляд на историю, мы убедимся, что люди решались на самые грандиозные дела, если впереди, хотя бы и вдалеке, им сверкал путеводной звездой идеал.

Социальный идеал — это мечта и о самом совершенном устройстве общества, где все «по справедливости», и о гармонически развитой личности, и о разумных межличностных отношениях, и о нравственном, и о прекрасном, и о пол-

ной реализации своих возможностей на благо человечества. Идеалы, как правило, обращены в грядущее, однако случается, что их находят и в прошлом (вспомним эпоху Возрождения). Что в этих идеалах есть истинного, сохраняется в мировоззрении и в конечном счете реализуется в практике, в жизни, а неистинные идеалы, как утопия, будут рано или поздно отброшены.

Об убеждениях. Своего рода золотым куполом храма мировоззрения являются убеждения. *Убеждения — это установившаяся система взглядов, которые накрепко упрочились в нашей душе, при этом не только в сфере сознания, но и глубже — в подсознании, в сфере интуиции, будучи ярко окрашенными нашими чувствами.* В убеждении рассудок срастается с миром чувств и формами поведения, оно очерчивает личность, придавая качественную определенность ее духовному миру. Система убеждений — это и есть мировоззрение. В сфере убеждений невозможна сделка — двух различных безусловных принципов убеждения в душе одной и той же цельной и принципиальной личности быть не может. Характеризуя природу убеждений, С. Н. Булгаков писал: «Чрезвычайно важную промежуточную ступень между верою и знанием составляет так называемое убеждение. Убеждение есть субъективно наиболее ценная для нас часть наших мнений, но вместе с тем убежденным можно быть лишь в том, что не имеет характера логической бесспорности, а в большей или меньшей степени поддерживается верой. Нельзя быть убежденным, например, в том, что сегодня такое-то число»¹.

Убеждения составляют стержень мировоззрения и духовное ядро личности. Человек без глубоких убеждений — это еще не личность в высоком смысле этого слова; это как бы плохой актер, играющий навязанные ему роли, в конечном счете затмевающие его собственное Я. Известно, что именно идейная убежденность позволяет человеку в минуту смертельной опасности преодолевать сильнейший инстинкт самосохранения, жертвовать жизнью и совершать героические поступки. История — свидетель того, что многие великие истины и принципы социальной справедливости «оплачены» кровью их убежденных защитников, которые шли на костер, виселицу, отбывали каторгу, умирали в ссылке.

Убеждения зарождаются и развиваются в ходе нашего становления, в общении с природой, в приобщении к сокро-

¹ Булгаков С. Н. Сочинения : в 2 т. М., 1993. Т. I. С. 50.

вищам культуры. И по нашей воле (как бы она ни была сильна) изменить их нельзя — это нечто укорененное в глубинах нашей души. Однако наши убеждения могут меняться (и даже существенным образом) в периоды, когда происходят смена парадигмы (от греч. *paradeigma* — пример, образец) знания и коренная переоценка всех ценностей, т.е. в переломные периоды в жизни общества, а также индивидуального развития.

Следовательно, убеждения не только зарождаются, но и перерождаются. Примеров этому великое множество. Перемены в убеждениях осуждать нельзя, если они имеют уважительные основания. Человеку зрелых лет позволительно изменить свои убеждения по поводу того или иного события, факта или вследствие нового, более основательного их изучения, или вследствие какой-нибудь существенной перемены, происшедшей в самих этих фактах. Говоря об этом применительно к себе, Ф. М. Достоевский утверждал, что ему очень трудно рассказывать историю перерождения своих убеждений. А по словам Льва Шестова, история перерождения убеждений — это прежде всего история их рождения. Убеждения вторично рождаются в человеке в том возрасте, когда у него достаточно опыта и наблюдательности, чтобы сознательно следить за этим великим и глубоким таинством своей души.

Таковы составляющие мировоззрения, теоретическим стержнем которого является система философских знаний. Для того чтобы осмыслить эту систему, разумеется в самых общих чертах, мы должны познакомиться с *историей философии*. Ее история — это прежде всего ее создатели — крупные философы всех времен и народов. В заключительном разделе книги «История философии в лицах» читатель может прочесть о наиболее выдающихся из них, о тех, кто внес свой вклад в совокупность знаний, составляющих современную философию.

Изучая этот раздел, вы непременно обратите внимание на то, что в каком бы времени ни творили философы и каких бы взглядов ни придерживались, все они пытаются решить одни и те же основные вопросы, стоящие перед человечеством — о смысле жизни, познаваемости мира, роли и месте в нем человека. Одним из таких основополагающих вопросов жизни, а стало быть и философии, является вопрос о бытии, к рассмотрению которого мы и переходим.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем вы видите отличие философии от других наук?
2. Перечислите специфические для философии сферы познания.
3. Попробуйте обобщить эти сферы и сформулировать предмет философии.
4. В чем различие материалистического и идеалистического подходов в философии?
5. Борьба материализма и идеализма протекает в рамках единой философской науки. Что же объединяет их в одну науку?
6. В каком соотношении находятся и что дают друг другу философия и мировоззрение?
7. Допускаете ли вы существование мировоззрения без философии и человека без мировоззрения?
8. В чем вы видите плюсы и минусы ценностного подхода к явлениям реальности?
9. Наука — в основном знание, базирующееся на опыте (апостериорное); вера — доопытное (априорное) знание. Как они совмещаются в философии? Есть ли априорное в науке и апостериорное в вере?
10. Оцените степень ценностного и степень веры в идеалах и убеждениях.

Глава 2

УЧЕНИЕ О БЫТИИ

2.1. Бытие как всеохватывающая реальность

Во всех без исключения философских системах рассуждения мыслителей любого уровня интеллектуальной одаренности начинались с анализа того, что окружает человека, что находится в центре его созерцания и мысли, что лежит в основании мироздания, что является собой мироздание, Космос, из чего состоят вещи и что представляют собой протекающие в своем бесконечном многообразии явления — т.е. того, что в целом составляет феномен Бытия. И уже значительно позже человек стал задумываться над самим собой, над своим духовным миром.

Что же такое бытие?

Любое философское рассуждение начинается с понятия о бытии. Вопрос о том, что такое бытие, постоянно присутствует в любом философствовании. Он возник вместе с зарождением философии и будет постоянно сопровождать ее, пока существует мыслящее человечество. Это вечный вопрос. И глубина его содержания неисчерпаема.

Под бытием в самом широком смысле этого слова имеется в виду предельно общее понятие о существовании, о сущем вообще. Бытие и реальность как всеохватывающие понятия — это синонимы. *Бытие есть все то, что есть.* Это и материальные вещи, это и все процессы (физические, химические, геологические, биологические, социальные, психические, духовные), это их свойства, связи и отношения. Плоды самой буйной фантазии, сказки, мифы, даже бред больного воображения — все это тоже существует как разновидность духовной реальности, как часть бытия. *Антитезой бытия является ничто.*

Даже на поверхностный взгляд бытие не статично. Все конкретные формы существования материи, например самые крепкие кристаллы, гигантские звездные скопления,

те или иные растения, животные и люди, как бы выплывают из небытия (их ведь именно вот таких когда-то не было) и становятся наличным бытием. Бытие вещей, как бы много времени оно ни продолжалось, приходит к концу и «уплывает» в небытие как данная качественная определенность, например именно этот человек. Переход в небытие мыслится как разрушение данного вида бытия и превращение его в иную форму бытия. Точно так же возникающая форма бытия есть результат перехода одной формы бытия в иную — бессмысленна попытка представить себе самосозидание всего из ничего. Так что небытие мыслится как относительное понятие, а в абсолютном смысле небытия нет. Абсолютное бытие противостоит небытию как тому, что было и чего уж нет или еще не стало, а может и никогда не станет.

Бытие не безразлично для обладающей им реальности. Слепой жаждой бытия преисполнено все конкретно-сущее, что проявляется даже в простейших механических процессах в виде инерции, а также в различного рода новообразованиях.

Книга Бытия есть первая книга Священного Писания (первая книга Моисея). В горящем, но не сгорающем кусте, купине неопалимой, явившийся на горе Хорив Моисею, Господь так объявил ему о своем имени: «Аз есмь Сущий (ІЕНОВАН). И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам» (Исх. 3:14).

Постижение категории бытия, раскрывавшейся в разные времена с разных сторон и с разной степенью полноты, неотделимо от истории, философии.

2.2. Объективное бытие и Я-бытие

Для всей идущей от Нового времени «классической» философии, включая Гегеля, характерен разрыв с человеческой стороной бытия, на что обратил внимание создатель «антропологической философии» Л. Фейербах. Критикуя концепцию абстрактного чистого бытия у Гегеля, Фейербах писал: «Человек под бытием, если он в этом отдает себе полный отчет, разумеет наличность, для-себя-бытие, реальность, существование, действительность, объективность»¹.

Именно в XX в. эта проблема выдвинулась на передний план, хотя ее назревание чувствовалось уже в конце XIX в.,

¹ Фейербах Л. Избранные философские произведения : в 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 172.

особенно у Ф. М. Достоевского. Если угодно, то было предчувствие страшных потрясений, ожидавших человечество в XX в., когда потерпели крушение основанные на рационалистических посылах попытки устроительства «новой» жизни. Потерпела крах концепция объективного и безразличного к человеку бытия, овладев законами которого, человек, казалось, мог как высшее существо преобразовать мир по своему усмотрению.

Своеобразная «религия человекобожества», по выражению С. Н. Булгакова, сначала вознесла человека, а затем низвергла его в черно-красную бездну, символами которой стали польский Освенцим, «леденящий Освенцим Колымы» и испепеляющий гриб Хиросимы.

Кризис XX в. охватил все стороны современной цивилизации, выросшей из семян Нового времени. Он властно потребовал «очеловеченья» жизни. (Вот парадокс! Рационалистическая и гуманистическая мысль, поставившая Человека с большой буквы во главу всего, оказывается, не оставляла места просто для самого человека.) В науке пересмотр основ проявился в возникновении новых теорий — квантовой механики и теории относительности А. Эйнштейна, ключевым понятием которых является понятие «наблюдатель», совершенно невозможное для классического подхода. Это, конечно, не значит, что объективное бытие утрачивает свой статус, но с необходимостью открываются новые его стороны, в которых нет места разрыву с бытием человека.

В экзистенциализме для человеческого бытия духовное и материальное слиты в единое целое — это одухотворенное бытие. Главное в этом бытии — сознание временности (экзистенция есть «бытие к смерти»), постоянный страх перед последней возможностью — возможностью не быть, а значит, сознание бесценности своей личности.

При этом совершенно иначе соотносится бытия и небытия: «Бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие» (Ф. М. Достоевский). В «пограничной ситуации» — на грани небытия, смерти, уничтожения личности — возникают острые переживания бытия. Они совмещаются с проблемами этическими, с моральным выбором на грани жизни и смерти, который должен делать человек. Здесь наше время мощно вернуло нас к фундаментальным философским вопросам, которые не решит «объективная» наука, — сколько угодно скрупулезное описание физических процессов и причин, их вызывающих, не раскрывает сути трагизма ситуации.

Перед нами другой вид реальности — человеческий феномен. Он привносит в философию чуждый рационализму эмоциональный элемент (трагизм). Но ведь суть человека и его жизни — это целостность рационального и эмоционального.

Иначе поворачивается соотношение человека и Бога. В пограничной ситуации человек оказывается одиноким во Вселенной и поэтому он жаждет Бога. Религиозное переживание состоит здесь в том, что Бог выступает не как устроитель объективной Вселенной, нечто вроде великого Часовщика (образ которого рождается в физических картинах мира), а как единственное, помимо данного человека, живое существо в мире, во Вселенной, сжавшейся до размера тюремной камеры.

Стоит сказать и вот о чем. Указанные особенности осознания категории бытия как Я-бытия, или экзистенции, нельзя воспринимать просто как исторически обусловленные жестокими реальностями XX в. Это определенная, крайне важная ступень в познании бытия, и XX в. в этом смысле носит переломный, переходный характер. По-видимому, ломается линия, непосредственно идущая от Ренессанса и эпохи Просвещения, и нас ждет переход к «новому Средневековью», согласно выражению Н. А. Бердяева. Эта мысль (хоть и с противоположной по форме метафорой) непосредственно выражена А. И. Солженицыным в «Гарвардской речи» (1978): «Если не к гибели, то мир подошел сейчас к повороту истории, по значению равному повороту от Средних веков к Возрождению, и потребует от нас духовной вспышки, подъема на новую высоту обзора, на новый уровень жизни, где не будет, как в Средние века, предана проклятью наша физическая природа, но и тем более не будет, как в Новейшее время, растоптана наша духовная жизнь. Этот подъем подобен восхождению на следующую антропологическую ступень. И ни у кого на Земле не осталось другого выхода, как — вверх»¹.

2.3. О метафизике

В связи с ростом интереса к религиозной философии и пересмотром тенденций, восходящих к классическим немецким философам XIX в., уместно остановиться на понятии «метафизика», тесно связанном с категорией бытия.

¹ Солженицын А. И. Сочинения. Вермонт, Париж : ИМКА-Пресс, 1981. Т. 9. С. 297.

Этимологически здесь все достаточно просто: от греч. *meta* — сверх, над. Таким образом, все, что сверх физической реальности, относится к реальности метафизической. А это может быть не только, например, духовная, но и биологическая, и социальная реальность — они ведь сверхфизичны. Но под метафизикой понималась особая сверхчувственная реальность, пребывающая за пределами опыта, эксперимента, наблюдения, причем как прямого, так и косвенного. Однако эксперименту, наблюдению, опыту человека и человечества доступна пока еще крайне малая доля сущего. Все «остальное» находится в области, запредельной для человеческой чувственности. Размышления об этом и есть метафизика.

Предмет метафизики, в ее первичном смысле, — рассуждения об абсолютном мировом целом, недоступном никакому чувству, а также о свободе воли, Боге, бессмертии, вечности и бесконечности и т.п.

В связи со сказанным полезно упомянуть категории трансцендентального и трансцендентного. Это две разные ступени сверхчувственной реальности. Несомненно, бытие — сверхчувственно, но оно не обязательно сверхприродное, надмировое. Такая реальность, выходящая за грань эмпирии и характеризующаяся, по Канту, так называемыми *априорными* (доопытными) формами познания (типа пространства и времени как форм чувственного познания и причинности как категории рассудка), называется трансцендентальной.

Выше ее стоит полностью *сверхопытная реальность, фактически недоступная и теоретическому познанию. Это трансцендентная, или ноуменальная, реальность* Канта. По мысли всех религиозно думающих философов, Бог есть трансцендентная реальность (но не все трансцендентное божественно).

2.4. Материя

Первое, что поражает воображение человека, когда он наблюдает окружающий мир, — это удивительное многообразие предметов, процессов, свойств и отношений. Нас окружают леса, горы, реки, моря. Мы видим звезды и планеты, восхищаемся красотой северного сияния, полетом комет. Разнообразие мира не поддается счету. Нужно иметь большую силу мысли и богатое воображение, чтобы уви-

деть за многообразием вещей и явлений мира их общность и единство.

У всех предметов и процессов внешнего мира есть такой общий признак — они существуют вне и независимо от сознания, отражаясь прямо или косвенно в наших ощущениях. Другими словами, они объективны. Прежде всего по этому признаку философия объединяет и обобщает их в одном понятии *материи*. Когда говорится о том, что материя дана нам в ощущениях, то имеется в виду не только прямое восприятие предметов, но и косвенное. Мы не можем видеть, осязать, например, отдельные атомы. Но мы ощущаем действие тел, состоящих из атомов.

Когда человек ставит себе цель отыскать единообразную материю как некоторое первоначало всего, то он поступает таким же образом, как если бы вместо вишен и груш захотел съесть плод вообще. Но это тоже абстракция. Материю нельзя видеть, осязать, пробовать на вкус. То, что видят, осязают, есть определенный вид материи. Материя не есть одна из вещей, существующих наряду с другими. Все существующие конкретные материальные образования и есть материя в различных ее формах, видах, свойствах и отношениях. Не существует «безликой» материи. *Материя — это не реальная возможность всех форм, а действительное их бытие*. Единственным относительно отличным от материи свойством является лишь сознание, дух.

Каждое сколько-нибудь последовательное философское мышление может вывести единство мира либо из материи, либо из духовного начала. В первом случае мы имеем дело с материалистическим, а во втором — с идеалистическим монизмом (от греч. один, единственный). Существуют философские учения, которые стоят на позициях дуализма (от лат. двойственный).

Некоторые философы усматривают единство предметов и процессов в их реальности, в том, что они существуют. Это действительно есть то общее, что объединяет все в мире. Но принцип материального единства мира означает не эмпирическое сходство или тождество конкретных существующих систем, элементов и конкретных свойств и закономерностей, а общность материи *как субстанции*, как носителя многообразных свойств и отношений.

Бесконечное мироздание как в великом, так и в малом, как в материальном, так и в духовном неотступно подчиняется универсальным законам, связующим все в мире в еди-

ное целое. Материалистический монизм отвергает воззрения, выделяющие сознание, разум в особую, противостоящую природе и обществу субстанцию. *Сознание — это и познание действительности, и ее составная часть.* Между законами движения мира и сознанием человека нет непроходимой пропасти. Сознание принадлежит не к какому-то потустороннему, а к материальному миру, хотя и противостоит ему как духовность. Оно не сверхъестественный уникум, а естественное свойство высокоорганизованной материи.

Материя в физическом смысле имеет разнообразное, прерывистое строение. Она состоит из частей различной величины, качественной определенности — элементарных частиц, атомов, молекул, радикалов, ионов, комплексов, макромолекул, коллоидных частиц, планет, звезд и их систем, галактик. Ныне обнаружено более 30 различных элементарных частиц, а вместе с резонансами (частицами, живущими очень короткое время) их насчитывается около 100. Предпринимаются попытки найти глубокую внутреннюю связь между элементарными частицами и создать для них нечто вроде Периодической системы Д. И. Менделеева. Элементарные частицы различаются по массе покоя и в соответствии с этим разделяются на лептоны (легкие частицы), мезоны (средние частицы) и барионы (тяжелые частицы). Наряду с этим существуют частицы, не обладающие массой покоя, например фотоны.

Атомы построены из положительно заряженных ядер и отрицательно заряженных электронных оболочек. Ядра состоят из протонов и нейтронов, вместе именуемых нуклонами.

От «прерывных» форм материи неотделимы «непрерывные» формы. Это разные виды полей — гравитационные, электромагнитные, ядерные. Они связывают частицы материи, позволяют им взаимодействовать и тем самым существовать. Так, без полей тяготения ничто не объединяло бы звезды в галактики, а само вещество — в звезды. Не было бы ни Солнечной системы, ни самого Солнца, ни планет. Вообще все тела перестали бы существовать — без электрических и магнитных полей ничто не связывало бы атомы в молекулы, а электроны и ядра — в атомы.

Мир и все в мире — это не хаос, а закономерно организованная система, иерархия систем. *Под структурностью материи подразумевается внутренне расчлененная целостность, закономерный порядок связи элементов в составе*

целого. Бытие и движение материи невозможны вне ее структурной организации. Понятие структуры применимо не только к различным уровням материи, но и к материи в целом. Устойчивость основных структурных форм материи обусловлена существованием ее единой структурной организации. В этом смысле можно сказать, что каждый элемент материи как бы несет на себе печать мирового целого. В частности, как показывает наука, электрон имеет прямое отношение к Космосу, и понимание Космоса невозможно без рассмотрения электрона.

Один из атрибутов материи — ее неуничтожимость, которая проявляется в совокупности конкретных законов сохранения устойчивости материи в процессе ее изменения. Исследуя фундамент материи, современная физика открыла всеобщую превращаемость элементарных частиц. В непрерывном процессе взаимных превращений материя сохраняется как субстанция, т.е. как основа всех изменений. Превращение механического движения вследствие трения приводит к накоплению внутренней энергии тела, к усилению теплового движения его молекул. Тепловое движение в свою очередь может превратиться в излучение. *Закон сохранения и превращения энергии гласит: какие бы процессы превращения ни происходили в мире, общее количество массы и энергии остается неизменным.* Любой материальный объект существует лишь в связи с другими и через них он связан со всем миром.

Принцип неуничтожимости и несотворимости материи имеет большое методологическое значение. Руководствуясь им, наука открыла такие фундаментальные законы, как законы сохранения массы, энергии, заряда, четности и многие другие, позволившие глубже и полнее понять процессы, которые происходят в различных областях природы. Важнейшие законы научного познания служат и орудием критики ошибочных воззрений.

2.5. Движение

Мир находится в постоянном движении — у него нет «выходных дней» для покоя.

Движение — это способ существования сущего. Быть — значит быть в движении, изменении. Нет в мире неизменных вещей, свойств и отношений. Мир слагается и разлагается, он никогда не бывает чем-то законченным. Движение несотво-

римо и неуничтожимо. Оно не привносится извне. Движение сущего есть самодвижение в том смысле, что тенденция, импульс к изменению состояния присущи самой реальности — она есть причина самой себя. Поскольку движение несотворимо и неуничтожимо, оно абсолютно, непреложно и всеобщее, проявляясь в виде конкретных форм движения.

Если абсолютность движения обусловлена его всеобщностью, то относительность — конкретной формой его проявления. Формы и виды движения многообразны. Они соответствуют уровням структурной организации сущего. *Каждой форме движения присущ определенный носитель — субстанция.* Так, элементарные частицы являются носителями разнообразных процессов взаимопревращений, элементы атомного ядра — носителями ядерной формы движения, элементы атома — носителями внутриатомной формы движения, элементы молекул и молекулярных соединений — носителями химической формы движения и т.д., вплоть до социальной формы, которая в ряду известных форм движения является высшей.

Движение любой вещи осуществляется только в отношении к некоторой другой вещи. Понятие движения отдельного тела — чистая бессмыслица. Для изучения движения какого-либо объекта нужно найти *систему отсчета — другой объект, по отношению к которому можно рассматривать интересующее нас движение.*

В бесконечном потоке никогда не прекращающегося движения сущего всегда присутствуют моменты устойчивости, проявляющиеся прежде всего в сохранении состояния движения, а также в форме равновесия явлений и относительного покоя. *Как бы ни изменялся предмет, пока он существует, он сохраняет свою определенность.* Река не перестает быть рекой из-за того, что она течет — бытие реки и заключается в ее течении. Обрести абсолютный покой означает перестать существовать. Все относительно покоящееся неизбежно причастно к какому-либо движению и в конечном счете — к бесконечным формам его проявления в мироздании. Покой всегда имеет только видимый и относительный характер.

2.6. Пространство и время

Все тела имеют определенную протяженность — длину, ширину, высоту. Они различным образом расположены друг

относительно друга, составляют части той или иной системы. *Пространство есть форма координации сосуществующих объектов, состояний материи.* Оно заключается в том, что объекты расположены вне друг друга (рядом, сбоку, внизу, сверху, внутри, сзади, спереди и т.д.) и находятся в определенных количественных отношениях. Порядок сосуществования этих объектов и их состояний образует структуру пространства.

Явления характеризуются длительностью существования, последовательностью этапов развития. Процессы совершаются либо одновременно, либо один раньше или позже другого; таковы, например, взаимоотношения между днем и ночью, зимой и весной, летом и осенью. Все это означает, что тела существуют и движутся во времени. *Время — это форма координации сменяющихся объектов и их состояний.* Оно заключается в том, что каждое состояние представляет собой последовательное звено процесса и находится в определенных количественных отношениях с другими состояниями. Порядок смены этих объектов и состояний образует структуру времени.

Пространство и время — это всеобщие формы существования, координации объектов. Всеобщность этих форм бытия заключается в том, что они — формы бытия всех предметов и процессов, которые были, есть и будут в бесконечном мире. Не только события внешнего мира, но и все чувства, мысли происходят в пространстве и во времени. В мире все простирается и длится. Пространство и время обладают своими особенностями. Пространство имеет три измерения — длину, ширину и высоту, а время лишь одно — направление от прошлого через настоящее к будущему.

Пространство и время существуют объективно, их существование независимо от сознания. Их свойства и закономерности также объективны, не являются порождением всегда субъективной мысли человека.

2.7. Единство материи, движения, пространства и времени

Идея абсолютного пространства и времени соответствовала определенной физической картине мира, а именно — системе взглядов на материю как на совокупность отграниченных друг от друга атомов, обладающих неизменными объемом и инертностью (массой) и действующих друг

на друга мгновенно либо на расстоянии, либо при соприкосновении. Изменение физической картины мира изменило и воззрения на пространство и время. Открытие электромагнитного поля и выяснение несводимости поля к состояниям механической среды — мирового эфира — вскрыли несостоятельность классической картины мира. Оказалось, что материя не может быть представлена как совокупность отдельных, строго отграниченных друг от друга элементов. В действительности частицы вещества связаны друг с другом в единые системы полем, действие которого передается с конечной скоростью, одинаковой в любой замкнутой системе (в вакууме — со скоростью света).

Огромный вклад в разработку научных представлений о связи пространства и времени с движущейся материей внес Н. И. Лобачевский. Им была выдвинута идея, согласно которой закономерности геометрии могут быть различными в разных масштабах. Лобачевский пришел к очень важному не только для геометрии, но и для философии выводу — свойства пространства не являются всегда и везде одинаковыми и неизменными. Он создал неевклидову геометрию, которая является более общей и включает в себя евклидову геометрию как частный случай, отражающий пространственные отношения, воспринимаемые нами в повседневном опыте. В ней через точку, взятую вне прямой, можно провести не одну (как в геометрии Евклида), а бесчисленное множество прямых, не пересекающихся с данной. Сумма углов треугольника в этой геометрии не остается постоянной и равной 180° , а меняется в зависимости от изменения длины его сторон и при этом всегда оказывается меньше 180° . Б. Риман создал еще одну неевклидову геометрию. В ней через точку, взятую вне прямой, нельзя провести ни одной прямой, не пересекающей данную. Идеи Лобачевского получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию в современной физике. Великое научное открытие XX в. — теория относительности, созданная А. Эйнштейном, — вскрыло конкретные связи пространства и времени с движущейся материей и друг с другом, выразив эти связи строго математически в определенных законах¹.

¹ Различают специальную и общую теорию относительности. Специальная основывается на принципе относительности движения и законе постоянства скорости света, а общая касается свойств пространства и времени в связи с гравитацией — гравитационные явления рассматриваются как искривление пространства и времени.

Одним из выражений связи пространства и времени с движением материи является тот факт, обнаруженный теорией относительности, что одновременность событий не абсолютна, а относительна¹. Оказывается, что и расстояние между какими-либо телами, находящимися в пространстве на конечном удалении друг от друга, неодинаково в различных движущихся инерциальных системах. С возрастанием скорости длина тела сокращается. В мире нет единственной длины тела — она меняется в зависимости от системы отсчета. Подобно этому промежуток времени между какими-либо событиями различен в различных движущихся материальных системах — с возрастанием скорости он уменьшается². Такая зависимость протяженности тел и временных промежутков от скорости движения свидетельствует о внутреннем единстве пространства и времени. Итак, в мире все пространственно и временно.

Пространство и время абсолютны. Но поскольку это формы движущейся материи, они обусловлены ею, как форма своим содержанием, и каждый уровень движения материи характеризуется своей пространственно-временной структурой.

2.8. Основные категории философии

Общее понятие о категориях. Все, что человек знает об окружающем его мире и о самом себе, он знает в форме понятий, категорий. *Категории* — это наиболее общие, фун-

¹ Для осмысления этого факта необходимо иметь в виду, что пространственно-временное описание явлений невозможно без наличия системы отсчета — тела отсчета, ориентира, относительно которого ведется наблюдение.

² Согласно общей теории относительности, в очень сильном гравитационном поле течение времени замедляется. Вообразим себе астронавта, который летит в глубинах Галактики на звездолете. Улетая в Космос, он обязался каждую секунду посылать на Землю радиосигнал, который принимают оставшиеся на Земле друзья. Теперь представим себе, что он подлетает к затерявшейся в просторах Галактики чудовищно сжавшейся звезде, плотность которой во много раз превышает плотность атомного ядра. Он уже совсем близко к этому телу, а земные наблюдатели с удивлением и страхом замечают, что радиосигналы следуют один за другим не через секунду, а реже. Вот уже между ними проходят минуты, часы, годы, века... и сигналы перестали совсем поступать, а между тем астронавт по своим часам аккуратно, каждую секунду, посылает сигнал: Из этой плотной звезды не выходят какие-либо частицы. Она взаимодействует с миром только через силу притяжения (см.: Шкловский И. С. Вселенная. Жизнь. Разум. М., 1965. С. 59).

даментальные понятия той или иной науки, философии. Все категории суть понятия, но не все понятия — категории. О мире в целом, об отношении человека к миру мы мыслим категориями, т.е. предельно общими понятиями.

Каждая область знания имеет свои особые категории. Например, физика пользуется такими категориями, как «атом», «масса», «энергия» и др. Биология использует понятия «организм», «наследственность», «изменчивость» и т.д. Но наряду с этими люди пользуются категориями, которые свойственны любой науке и знанию вообще. Конкретные науки изучают особые связи явлений, существующие в той или иной области действительности. Задача философии состоит в изучении наиболее общих связей, законов, свойственных всем явлениям мира и мышлению. Возьмем, например, причинные связи. Они имеются и в физических процессах, и в живой природе, и в обществе, и в мышлении. Каждая наука исследует причинные связи применительно к своей области: физик изучает физические причинные связи, биолог — биологические и т.д. Общее же во всех этих причинных связях является предметом изучения философии. Точно так же обстоит дело, например, с качеством, количеством, формой и содержанием, сущностью и явлением, взаимодействием, развитием и т.д.

Категории — это формы отражения в мысли универсальных законов объективного мира.

С некоторыми основными категориями мы уже познакомились. Это прежде всего категории материи, движения, пространства, времени и др. Но этим далеко не ограничивается система категорий. История философии выработала и такие категории, как причина и следствие, форма и содержание, необходимость и случайность, возможность и действительность и др. Эти и другие категории формировались в сознании по мере того, как человек миллиарды раз сталкивался с реальными причинно-следственными, пространственно-временными отношениями вещей, их качественной и количественной сторонами и учитывал их. Логические категории являются формами мысли и определениями бытия.

Выражая как бы каркас мира, категориальная структура мышления очень устойчива, но вместе с тем изменчива, исторична. Особенно подвижным является содержание категорий. Сравните, например, то, как понимали материю в древности и как эта категория осмысливается в системе современной картины мира. То же можно сказать и о других

категориях, например о рассмотренных нами пространстве, времени и т.п.

Являясь результатом отражения объективного мира в процессе его практического преобразования, категории становятся средством познания действительности с целью ее дальнейшего более широкого и более глубокого преобразования. Следовательно, категории играют большую методологическую роль в науке. Без них вообще невозможно научное мышление ни в одной области знания.

Исходной философской категорией является категория бытия. По существу, все остальные категории с различных сторон характеризуют содержание, всевозможные проявления свойств, отношений, развития сущего: движение — способ существования сущего, пространство и время — формы его существования. Качество, количество, причина и следствие и другие категории — все это также характеристика бытия.

Категории взаимосвязаны между собой и в определенных условиях переходят друг в друга: случайное становится необходимым, единичное — общим, количественные изменения влекут за собой изменения качества, следствие превращается в причину и т.д. Эта текучая взаимосвязь категорий есть обобщенное отражение взаимосвязи явлений действительности. Все категории являются категориями историческими, так что не существует и не может существовать какой-нибудь одной неподвижной системы категорий, данной раз и навсегда. В связи с развитием мышления и науки возникают новые категории (например, информация), а старые наполняются новым содержанием. Любая категория в реальном процессе человеческого познания, в науке существует только в системе категорий и через нее.

Всеобщая связь и взаимодействие. В мире нет ничего, стоящего особняком. Любой предмет — звено в бесконечной цепи, соединенное как бы «крючками» с окружающими звеньями. И эта вселенская цепь нигде не разорвана — она объединяет все предметы и процессы мира в единое целое, она носит всеобщий характер. В бесконечной паутине связей — жизнь мира, его история.

Связь — это зависимость одного явления от другого в каком-либо отношении. К основным формам связи относятся пространственные, временные, генетические, причинно-следственные, существенные и несущественные, необходимые и случайные, закономерные, непосредственные и опосредованные, внутренние и внешние, динамиче-

ские и статические, прямые и обратные и др. Связь — это не предмет, не субстанция, она не существует сама по себе, вне того, что связано.

Явления мира находятся не только во взаимной зависимости, они взаимодействуют — один предмет воздействует определенным способом на другой и испытывает его воздействие на себе. При рассмотрении взаимодействующих объектов необходимо иметь в виду, что одна из сторон взаимодействия может быть ведущей, определяющей, а другая — производной, определяемой.

Исследования различных форм связей и взаимодействия — первостепенная задача познания. Игнорирование принципа всеобщей связи и взаимодействия пагубно сказывается в практических делах. Так, вырубка лесов ведет к уменьшению количества птиц, а это сопровождается увеличением числа сельскохозяйственных вредителей. Истребление лесов сопровождается обмелением рек, эрозией почвы и тем самым снижением урожая.

Развитие. Во Вселенной нет ничего окончательно завершенного. Все находится в пути к иному. *Развитие — это определенное направленное, необратимое изменение объекта или просто от старого к новому, или от простого к сложному, от низшего уровня ко все более высокому.*

Развитие необратимо — через одно и то же состояние все проходит лишь однажды. Невозможно, скажем, движение организма от старости к молодости, от смерти к рождению. Развитие — это двойной процесс. В нем уничтожается старое и на его месте возникает новое, которое утверждает себя в жизни не путем беспрепятственного развертывания своих потенций, а в суровой борьбе со старым. Между новым и старым есть и сходство, общее (иначе мы имели бы лишь множество не связанных между собой состояний), и различие (без перехода к чему-то другому нет развития), и сосуществование, и борьба, и взаимоотрицание, и взаимопереход. Новое возникает в лоне старого, достигая затем уровня, не совместимого со старым, и последнее отрицается. Старое рано или поздно должно умереть, чтобы молодое могло жить. Вечная игра жизни безжалостна, как смерть, неотразима, как рождение. Помните, у А. С. Пушкина:

... у гробового входа

Младая будет жизнь играть...

Наряду с процессами восходящего развития, существует и *деградация, распад систем — переход от высшего к низ-*

шему, от более совершенного к менее совершенному, понижение уровня организации системы, например деградация биологических видов, вымирающих в силу невозможности приспособиться к новым условиям. Когда деградирует система в целом, это не значит, что все ее элементы подвергаются распаду. Регресс — противоречивый процесс: целое разлагается, а отдельные элементы могут прогрессировать. Далее, система в целом может прогрессировать, а некоторые ее элементы — деградировать, например прогрессивное развитие биологических форм в целом сопровождается деградацией отдельных видов.

Во Вселенной в целом значительное место занимают циклические процессы, например взаимопревращение элементарных частиц. Если в одних конкретных системах Вселенной преобладает поступательное развитие, то в других возможна деградация. Согласно современным представлениям, известная науке ветвь поступательного развития состоит из дозвездной, звездной, планетной, биологической, социальной и гипотетической метасоциальной ступеней структурной организации сущего.

Принцип развития имеет огромное методологическое значение. Чтобы проникнуть в тайну вещи, нужно разведать тайну ее происхождения. Правильное понимание истории становления явления помогает уяснить суть развитого явления. Вместе с тем по мере углубления в настоящее состояние объекта мы открываем все новые углы зрения на прошлое — низшие формы развития лучше понимаются лишь в свете тех тенденций, которые полностью выявляются на уровне зрелого состояния изучаемого объекта.

Идея закона. Познание мира убеждает нас в том, что в мире всюду имеются некие правильность, порядок — планеты движутся строго по своим причудливым путям, осень сменяется зимой, молодое старится и уходит из жизни, ему на смену нарождается новое. У Вселенной есть свой «кодекс законов», все введено в их рамки. Закон всегда выражает связь между предметами, элементами внутри предмета, между свойствами предметов и в рамках данного предмета. Но не всякая связь есть закон — связь может быть необходимой и случайной. *Закон — это необходимые, устойчивые, повторяющиеся, существенные связи и отношения вещей. Он указывает на определенный порядок, последовательность, тенденцию развития явлений.*

Необходимо различать законы строения, функционирования и развития системы. Законы могут быть менее общими, действующими в ограниченной области (закон естественного отбора), и более общими (закон сохранения энергии). Одни законы выражают строгую количественную зависимость между явлениями и фиксируются в науке математическими формулами. Другие не поддаются математическому описанию, например закон естественного отбора. Но и те и другие законы выражают объективную, необходимую связь явлений.

Различают динамические и статистические законы. *Динамический закон* — это такая форма причинной связи, при которой начальное состояние системы однозначно определяет ее последующее состояние. Динамические законы бывают разной степени сложности. Они приложимы ко всем явлениям вообще и к каждому из них в отдельности, разумеется, из числа тех, которые подвластны данному закону. Так, каждый брошенный вверх камень, подчиняясь закону тяготения, падает вниз.

Науке известны и такие события, которые не укладываются в рамки динамических законов. В 1 см^3 воздуха у поверхности Земли примерно 30 000 000 000 000 000 000 молекул вещества. Исследовать все столкновения частиц между собой — пустая затея. Уже в середине XIX в. физики поняли, что можно изучать свойства громадных скоплений частиц вещества, не вдаваясь в подробности механического поведения каждой отдельной частицы. Температура, давление, плотность, вязкость, электрическая проводимость — все это свойства «коллективов» частиц, и для изучения этих свойств понадобились статистические закономерности.

Наука, не имея возможности предсказывать поведение индивидуальных компонентов некоторых систем, точно предсказывает поведение целого. Случайность в поведении индивидуального подчиняется закономерностям жизни целого. *Статистическая закономерность характеризует массу явлений как целое, а не каждую часть этого целого.* Если несчастный случай должен произойти на каждом миллионе километров пути, то это не относится к каждому, кто прошел этот путь — случай может «настигнуть» человека и на первом километре.

Посредством раскрытия закономерностей, действующих в мире, достигается предвидение будущего, осуществляется

претворение теории в практику. Отраженные в мышлении закономерности составляют сердцевину любой науки. Власть человека над окружающим миром измеряется объемом и глубиной знания его законов.

Единичное, особенное и общее. Как похожи, к примеру, листья на клене! Но среди них мы не найдем ни одной совершенно тождественной пары. Нет ничего абсолютно тождественного ни другому, ни даже самому себе. Вещи различны и внутри себя, и между собой. Есть выражение: «Похожи, как две капли воды». Но две капли воды, говорит Г. Лейбниц, рассматриваемые через микроскоп, оказываются различными. Чистое тождество может существовать лишь в абстракции, как формальное тождество, согласно которому $A = A$. Реально же существует только конкретное тождество, предполагающее внутри себя различие.

В «лепке» единичного участвует колоссальное множество неповторимых условий, масса случайностей. В примере с листьями клена разница в освещении, температуре, микроклимате и т.д. обусловила разницу в размерах, оттенках цвета, формы, массы листьев и др. Природа не терпит штампов. Она неистожима в творчестве индивидуального.

Единичное — это объект во всей совокупности присущих ему свойств, отличающих его от всех других объектов и составляющих его индивидуальную, качественную и количественную определенность.

Представление о мире только как о бесконечном многообразии индивидуальностей односторонне, а потому неверно. Бесконечное многообразие — это лишь одна сторона бытия. Другая его сторона заключается в общности вещей, их свойств и отношений. С той же определенностью, с какой мы утверждали, что нет двух абсолютно тождественных вещей, можно говорить, что нет двух абсолютно различных вещей, не имеющих между собой ничего общего. Все звезды обладают общими чертами, отличающими их от всего другого. То же можно сказать про минералы, растения, животных и т.д. *Общее — это единое во многом.* Единство может выступать в форме сходства или общности свойств, отношений предметов, объединяемых в определенный класс, множество. Общие свойства и отношения вещей познаются на основе обобщения в виде понятий и обозначаются нарицательными именами «человек», «растение», «закон», «причина» и т.д.

В каждом единичном заключается общее как его сущность. Например, утверждение, что данный поступок есть

подвиг, означает признание за данным единичным действием некоего общего качества. Общее — это как бы «душа», суть единичного, закон его жизни и развития.

Предметы могут обладать различной степенью общности. *Единичное и общее существуют в единстве. Их конкретное единство есть особенное.* При этом общее может выступать в двояком отношении: по отношению к единичному оно выступает как общее, а по отношению к большей степени общности — как особенное. Например, понятие «русский» выступает как единичное по отношению к понятию «славянин»; последнее выступает как общее по отношению к понятию «русский» и как особенное к понятию «человек». Итак, *единичное, особенное и общее — это соотносительные категории, выражающие взаимопереходы отражаемых предметов и процессов.*

Действие общей закономерности выражается в единичном и через единичное, а всякая новая закономерность вначале выступает в действительности в виде единичного исключения из общего правила, будь то рождение нового биологического вида, новых общественных отношений и т.д. Ничто не может возникнуть иным путем. Потенциальное общее в виде единичного, будучи вначале случайным, постепенно увеличивается в числе и набирает силу закона, приобретая статус и власть общего. Так возникли нормы морали, так появляются новые моды на что-либо и т.п. При этом в общее превращаются такие единичные «исключения», которые соответствуют тенденции развития, вытекающей из всей совокупности условий. Случайные единичные отклонения отсеиваются и исчезают, взаимно погашая друг друга, дают среднюю равнодействующую, общую закономерность. *Общее не существует до единичного и вне его; единичное не всегда можно обобщать. Их единство и есть особенное.* Эта категория преодолевает односторонность, абстрактность того и другого и берет их в конкретном единстве.

Правильный учет единичного, особенного и общего играет огромную познавательную и практическую роль. Наука имеет дело с обобщениями и оперирует общими понятиями, что дает возможность устанавливать законы и тем самым вооружать практику предвидением. В этом сила науки, но в этом же кроется ее слабость. Единичное и особенное богаче общего. Только через строгий анализ и учет единичного, особенного путем наблюдения, эксперимента достигаются углубление, конкретизация законов науки. Общее

раскрывается в понятии только через отражение единичного и особенного. Благодаря этому научное понятие воплощает в себе богатство особенного и индивидуального. Если игнорируется изучение единичного, то тем самым обедняется знание общего, особенного там, где индивидуальные особенности составляют существенную сторону данного объекта, например данной революции в данной стране, данного человека. Так, в понятии «человек» исчезают те бесчисленные индивидуальные особенности, которые характерны, скажем, для М. Ю. Лермонтова и которые воспроизводятся в его индивидуализированном образе. Искусство как раз и заключается в отражении общего в форме единичного и особенного. Но принцип индивидуализации важен не только в искусстве, где без него вообще нечего делать, но и в науке и практике.

Часть и целое, система. *Система — это целостная совокупность элементов, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам того же уровня как единое целое. Элемент — это минимальная единица в составе данного целого, выполняющая в нем определенную функцию.* Системы могут быть простыми и сложными. *Сложная система — это такая, элементы которой сами рассматриваются как системы.*

Любая система есть нечто целое, представляющее собой единство частей. Категории целого и части — соотносительные категории. Какую бы сколь угодно малую частицу сущего мы ни взяли (например, атом), она представляет собой нечто целое и вместе с тем часть другого целого (например, молекулы). Это другое целое есть в свою очередь часть некоторого большего целого (например, организма животного). Последнее есть часть еще большего целого (например, планеты Земля) и т.д. Любое доступное нашей мысли сколь угодно большое целое в конечном счете является лишь частью бесконечно большого целого. Так, можно представить себе все тела в природе частями одного целого — Вселенной.

По характеру связи частей различные целостности делятся на три основных типа целостности. *Первый тип* — неорганизованная (или суммативная) целостность, например простое скопление предметов, подобное стаду животных, конгломерат, т.е. механическое соединение чего-либо разнородного (горная порода из гальки, песка, гравия, валу-

нов и т.п.). В неорганизованном целом связь частей носит механический характер. Свойства такого целого совпадают с суммой свойств составляющих его частей. При этом, когда предметы входят в состав неорганизованного целого или выходят из него, они не претерпевают качественных изменений.

Второй тип целостности — организованная целостность, например атом, молекула, кристалл, Солнечная система, Галактика. Организованное целое обладает разным уровнем упорядоченности в зависимости от особенностей составляющих его частей и от характера связи между ними. В организованном целом составляющие его элементы находятся в относительно устойчивой и закономерной взаимосвязи.

Свойства организованного целого нельзя свести к механической сумме свойств его частей — реки «потерялись в море, хотя они в нем и хотя его не было бы без них»¹. Ноль сам по себе ничто, а в составе целого числа его роль значительна. Вода обладает свойством гасить огонь, а составляющие ее части порознь обладают совсем иными свойствами — водород сам горит, а кислород поддерживает горение.

Третий тип целостности — органическая целостность, например организм, биологический вид, общество. Это высший тип организованной целостности, системы. Ее характерные особенности — саморазвитие и самовоспроизведение частей. Части органического целого вне целого не только теряют ряд своих значимых свойств, но и вообще не могут существовать в данной качественной определенности — как ни скромно место того или иного человека на Земле и как ни мало то, что он делает, но все же он осуществляет дело, необходимое для целого.

Исследуя какое-либо целое, мы путем анализа выделяем в нем соответствующие части и выясняем характер связи между ними. Та или иная система может быть понятна как целое лишь в результате уяснения природы ее частей. Например, природу атомов нельзя было определить до тех пор, пока не были получены данные об их сложном строении и пока теоретически они не были представлены как системы. Но недостаточно изучить части без их связи с целым — знающий только части еще не знает целого. Обилие частно-

¹ Герцен А. И. Избранные философские произведения. М., 1946. Т. 1. С. 166.

стей может заслонить целое. Любой единичный предмет может быть правильно понят тогда, когда он анализируется не в отрыве от системы, а в связи с ней.

Никакая область знания не может обойтись без категорий части и целого. Эти категории имеют огромное методологическое значение не только в науке, но и в искусстве. Художник, например, хорошо знает, что в правильном соотношении части и целого хранится сокровенная тайна художественности произведения. Когда слушаешь хорошую музыку, то чувствуешь, что в ней каждая нота определена общей темой. Проблема ансамбля в архитектуре точно так же демонстрирует удивительное отношение целого и его частей.

Содержание, структура, форма. Каждый объект как-то оформлен, структурно организован, содержателен. *Содержание — это то, что составляет сущность объекта, единство всех его составных элементов, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций.* В содержание входят не только составляющие тот или иной объект элементы, но и способ их связей, т.е. структура. При этом из одних и тех же элементов могут быть образованы различные структуры. Например, записи разных слов — «ток» и «кот» — состоят из одних и тех же элементов-букв, но слова отличаются друг от друга структурой и обозначают разные предметы. По способу связей элементов в данном предмете мы узнаем его структуру, которая придает относительную устойчивость и качественную определенность объекту.

Форма и содержание едины — нет и не может быть бесформенного содержания и формы, лишенной содержания. Их единство выявляется в том, что определенное содержание «облачается» в определенную форму. Ведущей стороной, как правило, является содержание — форма организации зависит от того, что организуется. Изменение обычно начинается с содержания. В ходе развития содержания неизбежен период, когда старая форма перестает соответствовать изменившемуся содержанию и начинает тормозить его дальнейшее развитие. Наступает конфликт между формой и содержанием, который разрешается путем ломки устаревшей формы и возникновения формы, соответствующей новому содержанию.

Единство формы и содержания предполагает их относительную самостоятельность и активную роль формы по отношению к содержанию. Относительная самостоятель-

ность формы выражается, например, в том, что она может несколько отставать в развитии от содержания. Относительная самостоятельность формы и содержания выявляется и в том, что одно и то же содержание может облекаться в различные формы.

Мудрость заключается в том, чтобы не упускать из виду ни содержательную сторону объекта, ни его форму. Метод формализации имеет существенное значение в развитии современной логики, в математике и кибернетике. В современной науке получили исключительно широкий размах структурные методы исследования. Это понятно: не проникнув в структуру объекта, в закономерную связь его элементов, невозможно раскрыть сущность, понять направление его развития. Форма играет очень большую роль в организации и развитии содержания. Это важно иметь в виду не только в теории, но и на практике, где умелое использование активной роли формы организации труда, производственного процесса, расстановки людских сил может решить ход и исход дела. Мудрость хозяйственного руководства заключается в умении выбрать нужную форму организации дела в данный момент. Выбор и разработка гибких форм — одна из самых важных задач в политике, дипломатии.

Категории формы и содержания, их гармоническое единство имеют колоссальное значение в процессе художественного творчества, где без свободного владения формой невозможно создавать произведения значительного содержания. Чем больше форма художественного произведения соответствует его идее, тем оно удачнее. И великие творения искусства очаровывают нас своей красотой потому, что их форма и содержание находятся в органическом единстве.

Сущность и явление. Развитие познания есть непрестанное движение мысли от поверхностного, видимого, от того, что является нам, ко все более глубокому, скрытому — к сущности. Сущность вещей — нечто лежащее за пределами непосредственных восприятий. Понятие сущности близко, но не тождественно понятиям общего, целого, содержания, внутреннего. *Сущность — это главное, основное, определяющее в предмете, это существенные свойства, связи, противоречия и тенденции развития объекта.* Язык образовал слово «сущность» из сущего, а реальный смысл сущности проще выражается понятием «существенное», что значит важное, главное, определяющее, необходимое, закономерное. Любой закон окружающего нас мира выражает существенную связь

между явлениями. Законы науки — суть отражения этих существенных связей.

Явление — это внешнее обнаружение сущности, форма ее проявления. В отличие от сущности, которая скрыта от взора человека, явление лежит на поверхности вещей. Но явление не может существовать без того, что в нем является, т.е. без его сущности.

Сущность как-то проявляется. В сущности нет ничего, что не проявлялось бы. Но явление богаче, красочнее сущности хотя бы потому, что оно индивидуализировано и происходит в неповторимой совокупности внешних условий. В явлении существенное проявляется вместе с несущественным, случайным по отношению к сущности. Но в целостном явлении нет случайностей — это система (произведение искусства). Явление может соответствовать своей сущности или не соответствовать ей, степень того и другого может быть различной. Сущность обнаруживается и в массе явлений, и в единичном существенном явлении. В одних явлениях сущность выступает полно и «прозрачно», а в других наоборот. Диалектический метод мышления позволяет отличать существенное от несущественного, являющегося, усматривая критерий для этого различия в практике. Вместе с тем он указывает на то, что их объективное различие не абсолютно, а относительно. Например, в свое время существенным свойством химического элемента считался атомный вес. Потом выяснилось, что таким свойством является заряд ядра атома, но атомный вес не перестал быть существенным свойством. Оно существенно в первом приближении, являясь сущностью менее высокого порядка, и свое объяснение оно получает через свойство более высокого порядка — заряд ядра атома.

Идея причинности. Когда одно явление при определенных условиях видоизменяет или порождает другое явление, то первое выступает как причина, второе — как следствие. *Причинность есть связь, превращающая возможность в действительность, отражающая закономерности развития.* Цепь причинно-следственных связей объективно необходима и универсальна. Она не имеет ни начала, ни конца, не прерывается ни в пространстве, ни во времени.

Принцип причинности имеет огромное значение в научном познании действительности. Первейшей предпосылкой всякого научного исследования всегда было, по мысли М. Планка, предположение, что во всех событиях естествен-

ного и духовного мира имеет место закономерная связь, которая именуется причинностью.

Любое следствие вызывается взаимодействием по крайней мере двух тел. Поэтому явление-взаимодействие выступает в качестве истинной причины явления-следствия. Лишь в простейшем частном и предельном случае можно представить причинно-следственную связь как одностороннее, однонаправленное действие. Например, причиной падения камня на Землю является их взаимное притяжение, подчиняющееся закону всемирного тяготения, а само падение камня на Землю — результат их гравитационного взаимодействия. Но поскольку масса камня бесконечно меньше массы Земли, то можно пренебречь действием камня на Землю. И в итоге возникает представление об одностороннем действии, когда одно тело (Земля) выступает активной стороной, а другое (камень) — пассивной. Однако в более сложных случаях нельзя абстрагироваться от обратного воздействия носителя действия на другие взаимодействующие с ним тела. Так, в химическом взаимодействии двух веществ невозможно выделить активную и пассивную стороны. Еще более справедливо это при превращениях друг в друга элементарных частиц.

Понимание причинности как одностороннего действия затрудняет понимание развития, его внутреннего источника, состоящего во взаимодействии противоположных сторон внутри данной системы. Временное отношение между причиной и следствием заключается в том, что существует временной интервал в виде запаздывания между началом действия причины (например, взаимодействия двух систем) и началом проявления соответствующего следствия. Какое-то время причина и следствие сосуществуют, а потом причина угасает, а следствие в конечном счете превращается в новую причину. И так до бесконечности.

Взаимодействие причины и следствия именуется *принципом обратной связи*, который действует во всех самоорганизующихся системах, где происходят восприятие, хранение, переработка и использование информации, как, например, в организме, электронном устройстве, обществе. Без обратной связи немислимы устойчивость, управление и поступательное развитие системы.

Причина выступает как активное и первичное по отношению к следствию. Но «после этого» не всегда означает «поэ-

тому». Например, день следует за ночью, а ночь — за днем, однако день не есть причина ночи, а ночь не есть причина дня. Причина их взаимной смены состоит во вращении Земли вокруг своей оси.

Представление о причинности возникло в сознании человека благодаря его практической деятельности. Человек никогда не узнал бы, что огонь может согревать, если бы он на своем повседневном опыте не убеждался в этом.

Познание причинных связей имеет огромное значение для жизни человека, общества, развития науки — вся наша уверенность в жизни покоится на признании причинности и закономерности.

В науках, особенно естествознании, различают полную причину и причину специфическую, главную и неглавную. *Полная причина — это совокупность всех событий, при наличии которых рождается следствие.* Установление полной причины возможно только в довольно простых событиях, в которых участвует сравнительно небольшое число элементов. Обычно же исследование направлено на раскрытие специфических причин события. *Специфическая причина — это совокупность ряда обстоятельств, взаимодействие которых вызывает следствие.* При этом специфические причины вызывают следствие при наличии многих других обстоятельств, уже имевшихся в данной ситуации до наступления следствия. Эти обстоятельства составляют условия действия причины. Специфическую причину определяют как наиболее существенные в данной ситуации элементы полной причины, а остальные ее элементы выступают в роли условий действия специфической причины. Бывает так, что причиной события выступает сразу несколько обстоятельств, каждое из которых необходимо, но недостаточно для наступления явления. *Главная причина — это та, которая из всей совокупности причин играет решающую роль.*

Причины бывают внутренними и внешними. *Внутренняя причина действует в рамках данной системы, а внешняя причина характеризует взаимодействие одной системы с другой.* Так, развитие производства является внутренней причиной движения человеческого общества. Существенное значение имеют и внешние причины, такие как взаимодействие организма и среды, общества и природы, взаимоотношения государств.

Причины могут быть объективными и субъективными. *Объективные причины осуществляются помимо воли и созна-*

ния людей. Субъективные причины заключены в целенаправленных действиях людей, в их решимости, организованности, опыте, знании.

Следует различать *непосредственные причины*, т.е. те, которые прямо вызывают и определяют данное действие, и *опосредованные причины*, которые вызывают и определяют действие через ряд промежуточных звеньев. Например, человек получил сильную психическую травму. Ее действие может сразу не сказаться. Но по прошествии многих лет влияние этой травмы при соответствующих условиях может выразиться в определенном симптоме болезни. Это опосредованная причина.

Причина, условия и повод. Для того чтобы причина вызвала следствие, требуются определенные условия. *Условия* — это явления, необходимые для наступления данного события, но сами по себе его не вызывающие. Хотя сами по себе условия не могут вызвать соответствующего следствия, но без них причина бессильна. Еще Гален говорил, что ни одна причина не может вызвать заболевания, если налицо нет восприимчивости организма. Известно, что человек, в организм которого попали определенные микробы, может заболеть, а может и не заболеть. От характера условий зависят способ действия данной причины и природа следствия. Изменяя условия, можно изменять и способ действия причины, и характер следствия.

Причину необходимо отличать от *повода* — *внешнего толчка, способствующего проявлению причины*. Так, повод — убийство австрийского эрцгерцога в Сараево — привел в действие причины Первой мировой войны.

Диалектический и механистический детерминизм. *Детерминизм* — это философский принцип, согласно которому явления природы, общества и сознания связаны друг с другом естественной причинной связью и обуславливают друг друга. Причина, обусловленность бесконечны — не может быть ни первой (т.е. беспричинной) причины, ни последнего (т.е. беспоследственного) следствия.

Диалектический детерминизм исходит из признания многообразия типов причинных связей в зависимости от характера закономерностей, действующих в данной сфере явления. Он несовместим с механистическим детерминизмом, который трактует все многообразие причин лишь как механическое взаимодействие, не учитывая качественного своеобразия закономерностей различных форм движения. Отрицая

объективный характер случайностей, он ведет к фатализму¹. Такой детерминизм применим при некоторых инженерных расчетах машин, мостов и других сооружений. Однако с данных позиций нельзя объяснить, например, закономерности поведения микрочастиц, биологические явления, психическую деятельность, общественную жизнь.

Необходимое и случайное. Нет таких сил, которые остановили бы движение небесных тел и развитие материи. Невозможно повернуть историю вспять. Люди давно подметили, что события в природе и обществе совершаются с неумолимой силой. Из этого делались и верные, и неверные выводы. Что бы ни случилось с человеком, люди говорят: «Чему быть, того не миновать». Вера в судьбу — фатализм — базируется на том положении, что в мире, в жизни человека все заранее предписано и предопределено. Были философы, которые считали, что в мире абсолютно все свершается с необходимостью — все, что мы наблюдаем, не может быть иначе, чем оно есть.

Из правильного положения о причинной обусловленности явлений природы и общества эти ученые и философы делали неверный вывод о том, что в мире есть только необходимость, а случайных явлений нет. Так, Б. Спиноза утверждал, что случайным явление называется исключительно по причине недостатка наших знаний. В подобном утверждении отождествляются два разных понятия — необходимость и причинность. Случайные явления причинно обусловлены. Но от этого случайные явления не становятся необходимыми. Не все, что возникает, возникает по необходимости. Случайности в объективном мире принадлежит определенная специфическая роль. Случайность не имеет своего основания в существенных свойствах и отношениях объекта. Она не есть нечто исторически подготовленное ходом развития данного объекта. *Случайность — это то, что в данных условиях может быть, но может и не быть, может произойти так, но может произойти и иначе.*

В окружающем мире и в жизни людей совершаются и необходимые, и случайные события. Отрицание объек-

¹ Свое классическое выражение механистический детерминизм получил у П. Лапласа, который сформулировал его так: если бы существовал ум, осведомленный в данный момент о всех силах природы в точках приложения этих сил, то не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверно, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы перед его взором.

тивной случайности ложно и вредно с научной и практической точек зрения. Признавая все одинаково необходимым, человек оказывается неспособным отделить существенное от несущественного, необходимое от случайного.

Необходимость также бывает внутренней и внешней, т.е. порожденной собственной природой объекта или стечением внешних обстоятельств. Она может быть характерной для множества объектов или единичного объекта. *Необходимость — это существенная черта закона.* Как и закон, необходимость может быть динамической и статистической.

Неверно думать, будто явления могут быть только необходимыми либо только случайными. Диалектика необходимости и случайности состоит в том, что случайность выступает как форма проявления необходимости и как ее дополнение. Следовательно, случайности имеют место и в лоне необходимости. Почему необходимость проявляется в виде случайности? Общее, закономерное проявляется только через единичное, а в «лепке» единичного, как уже говорилось, принимает участие бесчисленное множество обстоятельств, накладывающих на него печать неповторимости. Случайности оказывают влияние на ход развития необходимого процесса, ускоряя или замедляя его и сами превращаясь в необходимость.

Учет диалектики необходимости и случайности — важное условие правильной практической и творческой деятельности. Человек не должен делать ставку на случайное, но вместе с тем нельзя упускать благоприятные случайности и не учитывать возможность неблагоприятных. Немало научных открытий и изобретений в технике осуществлено в силу благоприятного стечения случайных обстоятельств. Как бы ни были рассчитаны наши поступки, мы все равно что-то оставляем на долю случая. Пожарные лестницы на домах, страхование жизни и имущества, усиленное дежурство медицинского персонала в праздничные дни и т.д. — все это рассчитано на возможную случайность.

Возможность, действительность и вероятность. Действительность — это природа и всемирная история, человек и его разум, материальная и духовная культура, это единство сущности и явления, внутреннего и внешнего, необходимого и случайного, единичного и общего, причины и следствия, это окружающий нас мир во всем его красочном многообразии.

Понятие действительности употребляется и в смысле лишь наличного, непосредственного бытия — действительность противопоставляется возможности или соотносится с нею, т.е. с тем, что существует лишь в качестве потенции чего-то иного (например, желудь — это дуб в возможности). *Действительность — это то, что уже возникло, осуществилось, что живет и действует.* Действительность есть процесс, и для нее существен внутренний, скрытый момент возможностей — этих своего рода «надежд» бытия. Всякое изменение объекта есть переход от возможности к действительности. *Возможность — это будущее в настоящем, это то, чего не существует в данной качественной определенности, но что может возникнуть и существовать, стать действительностью при определенных условиях.*

Во времени возможность предшествует действительности. Действительность же, будучи результатом предшествующего развития, является в то же время исходным пунктом дальнейшего развития. Возможность возникает в данной действительности и реализуется через появление новой действительности. Наличное бытие, «непосредственная действительность содержит в себе зародыш чего-то совершенно другого. Сначала это другое есть только возможность, но эта форма затем снимает себя и превращается в действительность. Эта новая действительность, которая таким образом рождается, есть подлинно внутреннее непосредственной действительности, которое пожирает последнюю»¹.

Развитие — это не просто развертывание свитка готовых возможностей. Как в следствии имеется нечто большее, чем в причине, так и в действительности постоянно рождаются все новые и новые возможности. Живое, например, возникает из предпосылок, не имеющих свойств живого. Известно, что любая причина определяет лишь непосредственно вытекающее из нее следствие и «не ответственна» за то, что вызовут к жизни сами эти следствия, становясь причиной в отдаленном будущем. Подобно этому, и каждое данное состояние вещей определяет не все последующие, а лишь непосредственно из него вытекающее. В силу этого отдаленное будущее станет таким, каким оно и не «снится» настоящему. «Туман будущего» объективно «сгущается» пропорционально его удаленности от настоящего.

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М. ; Л., 1929. Т. I. С. 246.

Чтобы возможность перешла в действительность, необходимы два фактора — действие определенного закона и наличие соответствующих условий. Любая система заключает в себе больше возможностей, чем может реализовать. Любой живой организм обладает возможностью воспроизвести колоссальное потомство — микроорганизмы могли бы в несколько дней дать массу живого вещества, во много раз превышающую массу земного шара. Но множество возможностей остаются неосуществленными. А разве человек реализует все свои возможности? На пути к реализации каждой из них лежит масса препятствий, происходит борьба между ними. Жизнь производит как бы отбор одних и браковку других. Все, что существует в действительности, — результат этого отбора. Всегда ли он удачный — это другой вопрос. Жизнь постоянно создает коллизии между тем, что есть, и тем, что должно быть. Все в мире пронизано противоречиями. Это относится и к возможностям.

В природе превращение возможности в действительность происходит в целом стихийно. Совсем иное дело в человеческом обществе. Историю делают люди. От их воли, сознания, активности зависит очень многое.

Вероятность — это мера возможности, степень реализации данного события при данных условиях и при данной закономерности. Например, вы бросаете монету. Пока монета не брошена, в ней заключены две возможности — «орел или решка». Каждый опыт бросания реализует случайно какую-то одну возможность. И лишь колоссальное число опытов бросания реализует равное распределение вероятностей. *Стопроцентная вероятность, или необходимость, — это полная достоверность события. Отсутствие всякой вероятности — это полная недостоверность, или невозможность, события.* Между этими крайними полюсами располагается шкала различных степеней вероятности, исчисляемых математической теорией вероятностей. Необходимость существует не только в форме уже реализованной возможности — актуально, но и потенциально. В историческом процессе существует несколько возможностей. Необходимость превращения той или иной возможности в действительность может усиливаться или ослабляться до полного истощения, что зависит от изменения условий.

Вероятностная связь данных событий выявляется при многократном повторении данных условий. В малом числе броса-

ний монеты и тем более в единичном действии невозможно предсказать, что выпадет. Здесь царствует случай. Но его власть как бы передается статистическому закону — когда количество бросаний достигает, например, 24 000, обе возможности реализуются с одинаковой вероятностью. Монета симметрична. Это и есть основная причина равнодействующей.

Вероятностные отношения имеют две стороны — внутреннюю, проистекающую из структуры предмета (в нашем примере — из симметричного строения монеты), и внешнюю, зависящую от частоты реализации события (в нашем примере — от количества бросаний). Объективную связь между внутренними и внешними сторонами вероятности выражает закон больших чисел, который гласит: совокупное действие большого числа случайных факторов приводит при некоторых весьма общих условиях к результату, почти не зависящему от случая. Каждое событие есть равнодействующая необходимых и случайных причин. Закон больших чисел выступает как закон постоянных причин, преодолевающих влияние случайностей. Постоянство проявляется в пределах тех условий и причин, которые вызывают определенное явление. В примере с бросанием монеты по мере возрастания числа опытов дает о себе знать основная причина (симметрия структуры монеты), которая в конечном счете приводит к реализации обеих возможностей.

Статистическая закономерность, существующая объективно в массе единичных явлений, является той объективной основой, на которой воздвигается могучее здание статистических методов научного познания мира. Методы теории вероятностей и непосредственно связанные с ними статистические методы активно применяются буквально во всех областях современной науки. Еще в рамках классической физики сложилась статистическая физика, а в квантовой механике вероятностные принципы приобрели фундаментальное познавательное значение. Теория информации, лежащая в основе кибернетики, базируется на теории вероятностей. Биологи, экономисты, социологи, инженеры широко пользуются вероятностными методами. Возникла и интенсивно развивается специальная отрасль логической науки — вероятностная логика.

Противоречие. *Диалектическое противоречие — это наличие в объекте альтернативных сторон, свойств, моментов, тенденций, которые в то же время предполагают друг друга и в составе данного объекта существуют лишь во взаимной*

связи, в единстве. Диалектическая противоположность — это сторона противоречия. Диалектическое противоречие отражает двойственное отношение внутри целого — единство противоположностей и их «борьбу». Предельным случаем противоречия является конфликт. В мире нет развивающегося объекта, в котором нельзя было бы найти альтернативных свойств, моментов, тенденций (устойчивого и изменчивого, старого и нового и т.д.).

Противоположности могут приходиться в столкновение лишь постольку, поскольку они находятся в связи, образуя целое, в котором один момент так же необходим, как и другой. Эта необходимость противоположных моментов и составляет жизнь целого. Таким образом, развитие предметов есть раздвоение противоречивого единого на противоположности, «борьба» между ними и разрешение противоречий. При этом единство противоположностей, выражая устойчивость объекта, оказывается относительным, преходящим. Всякое развитие есть возникновение альтернатив, противоречий, различий, противоположностей, их разрешение и в то же время возникновение новых противоречий и противоположностей.

Характер противоречия зависит от специфики его сторон, а также от тех условий, в которых разворачивается их борьба. Различают внутренние и внешние, антагонистические и неантагонистические, основные и неосновные, главные и неглавные противоречия. *Внутренние противоречия — это противоречия противоположных сторон внутри данного объекта*, например внутри данного вида животных (внутривидовая борьба), внутри данного организма, данного конкретного общества и т.д. Процесс развития объекта характеризуется не только разворачиванием внутренних противоречий, но и постоянным взаимодействием его с внешними условиями, со средой. *Внешние противоречия — это противоречия противоположностей, относящихся к разным объектам*, например между обществом и природой, организмом и средой и т.п. При этом решающими в развитии являются в конечном счете внутренние противоречия. *Антагонистические противоречия — это противоречия между непримиримо враждебными социальными группами и силами*¹.

¹ Сам термин «антагонизм» распространен в биологии и медицине (антагонизм ядов, лекарств, микробов, антагонизм мышц, зубов и т.п.). Математики рассматривают антагонизм как такую противоположность ☞

Качество, количество и мера. Познание мира начинается с вычленения из бесконечного многообразия действительности какого-либо предмета, объекта. Под предметом, или объектом, можно разуметь все то, на что направлена наша мысль. Выделение предмета возможно потому, что любой предмет объективно отграничен от всего остального: граница может быть пространственной, временной, количественной и качественной. Если, например, перед нами участок земли площадью 20 м², то это его количественные границы. На этом участке земли есть, кроме того, зеленый луг, а не лес, и это его качественная граница.

Качество — это целостная характеристика функционального единства существенных свойств объекта, его внутренней и внешней определенности, относительной устойчивости, его отличия от других объектов, а также сходства с ними. Гегель определил качество как «тождественную с бытием определенность». Это значит, что качество неотъемлемо от предмета. Данный предмет, теряя свое качество, перестает существовать.

Качество объекта обнаруживается в совокупности его свойств. Целостность свойств и есть качество. *Свойство — это определенная сторона качества объекта.* Свойства не только проявляются, но могут видоизменяться и даже формироваться в отношениях с другими объектами. Подобно тому как объект не сводится к совокупности своих свойств, точно так же никакой объект не растворяется в своих свойствах — он есть их носитель. В зависимости от «контекста» объект как бы светится разными оттенками своих свойств. Например, человек выступает различными своими качественными гранями для правоведа, писателя, социолога, врача, психолога и анатома. Свойства объекта обусловлены его структурой, строением, внешними и внутренними взаимодействиями его элементов. Поскольку взаимодействия объекта с другими объектами бесконечны, то бесконечно и число свойств объекта.

☞ интересов (имеется в виду теория игр), при которой выигрыш одной стороны равен проигрышу другой, т.е. равенство по величине и противоположность по знаку. В такой интерпретации в своем чистом виде антагонизм проявляется редко — в ситуации войны, революции, спортивных состязаниях и т.п. Можно сказать, что одни рассматривают антагонистические противоречия применительно к природе и обществу, другие (в том числе автор книги) — лишь применительно к обществу.

Всякое свойство относительно: по отношению к дереву сталь твердая, а по отношению к алмазу — мягкая. Свойства бывают всеобщими и специфическими, существенными и несущественными, необходимыми и случайными, внутренними и внешними, естественными и искусственными и т.д. Понятие качества часто употребляется и в значении существенного свойства.

С целью установления *количественной определенности предмета* мы сравниваем составляющие его элементы — пространственные размеры, скорость изменения, степень развития с определенным эталоном как единицей счета и измерения. Чем сложнее явление, тем труднее его подвергать изучению с помощью количественных методов. Не так-то просто считать и измерять, например, явления в сфере нравственности, политики, эстетического восприятия мира и т.п.

Все имеет свою меру. *Мера выражает единство качества и количества*. Мера — это соразмерность. Она может содержать в себе определенные нормативные черты: в морали — знание меры во всем, умеренность, скромность; в эстетике — симметрия, пропорция, например грация — это свободно организованная гармония, мерность в движении. На основе строгого соблюдения меры строятся ритм, мелодия, гармония в музыке.

Количественные изменения выступают по-разному — как изменение числа элементов объекта, пространственных размеров, порядка связей элементов, скорости движения, степени развития. Словом, любое количественное изменение выступает как изменение элементов системы. Это позволяет сделать *вывод*: степень различия между старым и новым качеством зависит от того, какое из количественных изменений произошло в изучаемом объекте. Например, если воду нагревать (скорость движения ее молекул увеличивается), она сначала остается водой, хотя горячей или даже очень горячей, т.е. некоторые ее свойства изменились. Но вот наступила критическая точка кипения — бешено «суесящиеся» молекулы воды начали густым потоком выскакивать на поверхность в виде пара.

В жизни бывает так, что «немножко меньше» или «немножко больше» составляет ту границу, за которой простое легкомыслие переходит в проступок, а последний — в преступление. Следовательно, «равнодушные» количественных изменений к качественным терпимо лишь в пределах

меры, а качественное бытие объекта состоит в сохранении его существенных свойств.

Мера выражает единство количества и качества применительно к предметам, для которых характерно просто превращение, изменение в пределах данного уровня организации материи, как, например, при превращении воды в пар, элементарных частиц — друг в друга и т.д. Но мера выражает и границы перехода с одного уровня организации системы на другой, т.е. она ставит своего рода межевые знаки развития объекта.

Путь развития в природе, в обществе и сознании — это не прямая линия, а кривая — ее изгибы представляют собой как бы узлы, в которых завязываются все новые и новые закономерности, «права» которых простираются от одного узла до другого. Переходы от одного качества к другому Гегель называл узловыми линиями мер. Границы этих мер далеко не всегда четко фиксированы, а порой и не установлены. Кто может предложить точные критерии, показывающие, где кончается детство и начинается подростковый возраст, где начинается юность и когда она переходит в качество, именуемое молодостью? Эти границы размыты. Некоторые всю жизнь остаются детьми, а другие старятся душевно очень рано. Одни физически сильнее в 60 лет, чем другие в 25.

Переход от старого качества к новому выражается в скачке, перерыве постепенности в развитии. Процесс развития сочетает в себе единство непрерывного и прерывного. Непрерывность в развитии системы выражает ее относительную устойчивость, качественную определенность, а прерывность — ее переход в новое качество. Непрерывность и прерывность действует во взаимосвязи. Мир — это не сплошной поток, тем более не стоячее озеро, а совокупность и относительно устойчивых, и относительно изменчивых систем. Системы развиваются ритмически. Одностороннее подчеркивание только прерывности в развитии означает разрыв его моментов и тем самым потерю связи между ними — развитие разрушается. Признание только непрерывности также разрушает развитие — никакого качественного сдвига не происходит¹.

¹ Для обозначения непрерывных перемен, т.е. постепенных количественных изменений и изменений отдельных свойств в рамках данного качества, иногда пользуются понятием «эволюция». Однако в более широком и чаще употребляемом смысле это понятие применяется для обозначения развития вообще, например применительно к космогонии (эволюция звезд), к биологии (эволюция растительного и животного царств) и т.д.

Скачок есть процесс коренного изменения данного качества, надлом старого и рождение нового. Скачок происходит на демаркационной линии, отделяющей одну меру от другой. В процессе развития имеют место, как правило, два основных типа скачков в зависимости от того, в каком темпе они происходят (скачки, протекающие в быстром темпе и бурно (скачки со «взрывом»), и скачки, осуществляющиеся постепенно). Для скачков первого типа характерны резко выраженные границы перехода, большая интенсивность, высокая скорость процесса, целостная перестройка всей системы, переход ее на другой уровень, например образование новых химических соединений, переходы объектов из одного физического состояния в другое, атомный взрыв. При постепенном переходе происходит последовательное количественное и качественное изменение отдельных элементов структуры, усиление одних свойств и ослабление других. То, что имеется в виде намека, находит свое полное выражение, когда объект достигает определенного уровня развития, несущественные свойства становятся существенными и наоборот. Переход не обязательно четко выражен, имеют место промежуточные стадии, совмещающие старое и новое.

Отрицание и идея прогресса. Возникают, существуют миллионы и миллиарды лет, а затем погибают звезды, сменяют друг друга геологические эпохи в истории Земли. В бесконечной смене нарождающихся и отмирающих форм возникают и исчезают виды растений, животных, поколения людей, нормы общественной жизни. Без отрицания старого невозможны рождение и созревание нового, а стало быть, невозможен процесс развития.

Цепь отрицаний в процессе развития не имеет ни начала, ни конца. В каждом предмете, процессе происходит борьба взаимоисключающих сторон и тенденций. В итоге она приводит к отрицанию старого и возникновению нового. Возникшее новое явление содержит в себе свои противоречия. Борьба противоположностей завязывается на новой основе и неизбежно приводит к новому отрицанию. И так до бесконечности.

Мир в его каждый настоящий момент есть плод прошедшего и семя будущего. Настоящее «влачит» за собой прошедшее. Будущее, по словам А. И. Герцена, носится над событиями настоящего и возьмет из них нити в свою новую ткань, из которой выйдут саван прошедшему и пеленки новорожденному.

Как условие развития отрицание есть вместе с тем и утверждение — оно предполагает *преемственность в развитии*. Прошлое нельзя рассматривать бесследно уходящим в реку времени по принципу «что было, то прошло, и нет ему возврата».

Развитие есть там, где новое прерывает существование старого, вбирая из него все положительное, жизнеспособное. А удержание положительного и есть «непрерывность в прерывном», преемственность в развитии, разумная традиция. Из старого удерживается то общезначимое, без чего невозможно дальнейшее развитие системы. Прошлое все время участвует в созидании настоящего.

Достигнутое каждым поколением в области практики и духовной деятельности есть драгоценное наследие, рост которого является результатом сбережений всех предшествующих поколений. Духовное наследие — это та сокровищница, которую мы принимаем как нечто уже возникшее, развившееся, бережно сохраняя все истинное, ценное и отменяя все ложное, ошибочное, мешающее прогрессивному ходу развития.

Однако преемственность в развитии не только не исключает, а предполагает отрицание. Преемственность развития не то же самое, что его непрерывность. Вся история научного знания свидетельствует о том, что развитие знаний от древнейших времен до наших дней идет через отрицание — каждая очередная ступень развития науки находит в себе силы для беспощадного преодоления предыдущей. Наука умирает, если она перестает рождать новое. Это уважение к традиции и отрицание в ней отжившего выражены в словах А. Эйнштейна, адресованных Ньютону: «Прости меня, Ньютон, ты нашел единственный путь, возможный в твоё время для человека величайшей научной творческой способности и силы мысли. Понятия, созданные тобой, и сейчас еще остаются ведущими в нашем физическом мышлении, хотя теперь мы знаем, что если будем стремиться к более глубокому пониманию взаимосвязей, то мы должны будем заменить эти понятия другими, стоящими дальше от сферы непосредственного опыта»¹.

Развитие идет не по одному какому-либо пути, а по бесчисленному множеству направлений. Прогресс природы нельзя представлять в виде прямой линии. В своем разви-

¹ Цит. по: Вавилов С. И. Исаак Ньютон. М., 1961. С. 67.

тии природа, по словам Герцена, как бы «бросается во все стороны и никогда не идет правильным маршем вперед». Этим и обуславливается бесконечное многообразие форм существования материальных тел и явлений. Так, развитие органической материи пошло по сотням тысяч направлений, давших все богатство видов растительному и животному царствам, поражающих нас многообразием своих форм и красок.

Развитие — это не прямая линия и не движение по замкнутому кругу, а спираль с бесконечным рядом витков. Тут причудливым образом сочетаются поступательное движение и движение по кругу. В процессе развития происходит как бы возврат к ранее пройденным ступеням, когда в новой форме повторяются некоторые черты уже отживших и сменившихся форм. Процесс познания иногда повторяет уже пройденные циклы, но всегда на новой основе.

Общими критериями прогресса являются совершенство, дифференциация и интеграция элементов системы. Критерий прогресса состоит в расширении возможностей дальнейшего развития.

Контрольные вопросы и задания

1. Что включается и что не включается в понятие «бытие»? Существуют ли более широкие и сопоставимые с ним понятия?

2. Почему мы мыслим бытие как абсолютное понятие, а небытие как относительное?

3. В чем вы видите недостатки рационалистической философии «человекобожества», идущей от эпохи Просвещения?

4. Как вы объясните парадокс, что философия «человекобожества» привела к «разрыву с человеческой стороной бытия»?

5. Перечислите известных вам философов, принадлежащих к экзистенциальному направлению в философии. Что объединяет их взгляды?

6. Как вы понимаете слова М. Планка о «реальном в метафизическом смысле»?

7. В чем различие между физическим и философским понятиями «материя», «движение»?

8. М. В. Ломоносов сформулировал закон сохранения и превращения энергии в рамках физики. Возможно ли, и если да, то каким образом распространить его на материю в философском понимании, на «энергетику» человека (физическую и психическую)?

9. Чем именно, в вашем представлении, обеспечивается единство мира?

10. Всеобщие формы существования распространяются, по определению, на все феномены действительности. Пространство и время — суть всеобщие формы существования. Как они распространяются друг на друга?

11. Можно ли представить себе покой абсолютным, а движение — относительным?

12. Чем категории философии отличаются от категорий конкретных наук?

13. Как вы можете философски объяснить парность категорий (бытие — сознание, абсолютное — относительное, частное — общее и т.д.)?

14. Какие категории философии оказались наиболее сложными для вашего понимания? В чем заключается эта сложность? Вынесите этот вопрос на семинар, посвященный категориям философии.

Глава 3

ДУША, СОЗНАНИЕ И РАЗУМ

3.1. Общее представление о душе

Духовный мир человека являет собой нечто едино-цельное. Эта цельность испокон веков именуется душой. Будучи едино-цельным образованием, душа внутри себя есть нечто функционально дифференцированное. К душевным явлениям относятся ум, воля, характер, темперамент, память, тончайший мир эмоций и др.

Как это ни абсурдно, но с приходом к власти большевиков душа оказалась под идеологическим подозрением. Она была цензурно поставлена под запрет. Не только философия, но даже психология оказались без души. Считалось, что это религиозно-идеалистическое понятие. Слово «душа» осталось лишь на бытовом уровне, а в науке ее заменили словами «психика», «сознание».

Человек владеет прекрасным даром — разумом с его пытливым полетом как в отдаленное прошлое, так и в грядущее, миром мечты и фантазии, творческим воображением, умением решать практические и теоретические проблемы, наконец, возможностью воплощать самые дерзновенные замыслы. Наше сознание обладает способностью понимать окружающий мир, процессы, происходящие в нем, свои мысли и действия, свое отношение к внешнему миру и к самому себе. Над тайной своего сознания человек начал задумываться еще в глубокой древности. И с тех пор вокруг сущности сознания никогда не смолкали горячие споры. Достижения человечества — искусство, религия, литература, философия и исторические науки — все это, по словам И. П. Павлова, соединяется, чтобы бросить луч света на этот мрак — на тайны души, сознания, разума.

Споры шли о сущности, возможности и о путях познания сознания. Одни исходили из познаваемости природы души, сознания, другие утверждали, что понять сознание — столь же

тщетная попытка, как и стремление утопающего вытащить себя за волосы из болота или увидеть из окна самого себя идущим по улице. Одни отстаивают мысль о первичности сознания по отношению к материи, рассматривая его как крохотную искру величественного пламени божественного разума. Другие верят тому, что мир есть движущаяся материя, сознание является функцией мозга человека, а душа — это выдумка идеалистов и богословов. Однако, по представлениям гениальных и талантливых философов (во всяком случае их подавляющего большинства) всех времен и народов, человек обладает душой.

Другое дело — как понимать феномен души? В рамках учебника мы не можем вдаваться в тонкости этой проблемы, а ограничимся утверждением, что, анализируя психику, сознание, мы, по существу, анализируем феномен души, тем самым продолжая традицию всей истории философско-психологической мысли.

Духовный мир человека — прежде всего едино-цельный феномен. Он конкретен и притом конкретен не в том смысле, что он слагается или срастается из множества самостоятельных образований, скажем, интеллекта, воли, памяти, как из первичных монад, а в том смысле, что реальная ткань этого мира непрерывна и сращенно-сплошна, и только в своем функционировании это едино-цельное образование проявляет себя по-разному — интеллектуально, эмоционально, интуитивно, сознательно, бессознательно, целепологающе.

Душа индивидуальна и субъективна. Эта субъективность выступает как обособленность природной определенности характера, темперамента, таланта или тупости, смекалки, воли, словом, духовной физиономии человека. Индивидуальные души отличаются друг от друга. Это бесконечное множество модификаций. От природных данных души ребенка следует отличать то, чем стал человек благодаря своей деятельности, а также благодаря воспитанию и образованию. Природные данные — это скорее возможности, дающие лишь направление нашего развития. Воспитание и обучение совершенствуют природные данные, придавая им широту и более или менее глубокое понимание сути вещей в различных областях знания, тем самым шлифуя природные способности, поднимая их на более высокий уровень. Душа совершенствуется, обретая духовную силу и объем.

Душа человека являет собой нечто совершенно уникальное. Эта уникальность формируется и природной данностью, и воспитанием, которое получает человек на стадии детства в семье, школе и в обществе, в жизни среди своего народа, а также приобщаясь к общечеловеческим ценностям культуры.

Итак, *душа каждого человека — сугубо индивидуальный феномен, она представляет и выражает собой уникальные особенности данной личности.* В этом выражается духовная определенность каждой индивидуальности. Индивидуальная особенность души, разумеется, являясь носителем и общих для человека свойств, существует как модус различного темперамента, характера, меры одаренности, своеобразия выражения лица, манеры поведения, того, как человек смеется, и т.п. Ведь в сущности именно благодаря своей душе я есть то, что я есть!

Быть может, «человеческая душа — это самая дивная на свете сказка? Какой прекрасный мир заключен в нашей груди! Никакая Вселенная его не ограничивает, сокровища его превосходят неизведанные богатства всего зримого мира! До чего мертвой, нищенской, слепой, как у крота, была бы наша жизнь, не надели мировой дух нас, наемников природы, неистощимой алмазной россыпью души, из которой нам светит в сиянии и блеске удивительное царство, ставшее нашим достоянием. Высоко одарены те, кто осознают в себе это богатство! Еще более одаренными и счастливыми должно почитать тех, кто не только умеет разглядеть в себе эту залежь драгоценных камней, но извлечь их наружу и огранить, чтобы они заиграли дивным огнем!»¹.

3.2. Душа и тело

Душа не есть нечто пребывающее в покое, скорее, наоборот, — это нечто постоянно беспокойное, деятельное. Можно даже сказать, что душа в каждое мгновение есть нечто само от себя отличающееся. Душа — это не что-то готовое до своего проявления, не какое-то, как говорил Гегель, «за горой явлений укрывающееся существо», но такое, которое обладает подлинной действительностью только вследствие определенных форм своего необходимого самообнаружения.

¹ Гофман Э. Т. Л. Избранные произведения : в 3 т. М., 1962. Т. 2. С. 271.

Душа — не только (как полагала психология) некоторая «душа-вещь», стоящая лишь во внешнем отношении к телу, но нечто внутреннее, связанное с телом, образующее с ним нечто единое-цельное — живой организм человека. Тело являет собой ту же жизнь, что и душа, и тем не менее их можно назвать различными. Душа без тела не была бы живой земной душой, также и наоборот, тело человека само по себе не имеет самодостаточной силы жизни — оно «получает» ее животворящей силой души.

Но в то же время бесспорно, что душа находится в теле и осуществляется в нем. Наличие у нас души есть, таким образом, абсолютное условие нашего бытия, самый неотъемлемый принцип нашей жизни, и в этом смысле знаменитый принцип Р. Декарта «Я мыслю, следовательно, существую» совершенно неоспорим.

Душа являет собой ту часть духовной деятельности человека, в которой, по Гегелю, еще сильно сказывается связь с телесностью человека. В этом взгляде содержится глубокая истина. При рассмотрении души ни психология, ни философия не могут обойтись без рассмотрения связи духовного мира человека с его телесностью, прежде всего с мозгом, — духовное вообще не существует вне телесного. Можно сказать, что душа таким образом физически организованного человека, т.е. его определенной телесности, выражает себя в его реальном облике. Видимость телесного облика есть лишь внешнее выражение нашей души. Человек есть душевно-телесное, психофизическое существо, или иначе, — человек есть одушевленное тело или телесно воплощенная душа.

Душа приобретает форму индивидуального субъекта, что выражается в особенностях темперамента, характера, таланта и иных предрасположений. Души людей отличаются друг от друга бесконечным множеством модификаций. Своеобразие душевного склада человека имеет неповторимые черты, чем и определяется уникальность личности.

Душа, проявляя в себе бесконечную множественность чувств, мыслей, желаний, волевых устремлений и целеполаганий, тем не менее всегда остается сама собой и характер своего духовного единства сообщает всей этой множественности проявлений, делая ее своей, одному данному человеку принадлежащей. Несомненно, душа есть мышление, замечаемые и незамечаемые ощущения, представления, волнения

и составляемые понятия, суждения, умозаключения, решения, волевые акты, целеполагание и другие духовные феномены. В психологии они, как правило, рассматриваются отдельно, и это имеет свой дидактический смысл. Но в своей сущности душа есть нечто едино-цельное.

Какие факты говорят о том, что душа, сознание есть функция человеческого мозга? Душа, различные ее свойства, сознание развиваются с развитием именно человеческого мозга. Мозг первобытного человека был слабо развит и мог служить органом лишь относительного примитивного сознания. У современного человека (*Homo sapiens*) сложно организованный мозг и подлинно человеческое сознание. Все мы знаем, что сознание ребенка развивается в единстве с формированием его мозга и процессом усложнения различных видов детского, а потом подросткового поведения, воспитания и образования. Когда же в силу тех или иных заболеваний или других причин нарушается функционирование мозга, в том или иной мере нарушается и сознание. Если человек систематически отравляет свой мозг алкоголем, наркотиками, нередко происходит полная деградация личности.

Об органической связи сознания и мозга говорят и приемы лечения психических расстройств. Так, психотерапевты «работают с душой», например, при помощи психолингвистических средств, корректируют нарушение смысловых связей. Гипнологи врачуют душу с помощью гипноза. Психиатры широко применяют лекарственные средства лечения душевных недугов; с этой же целью используют биокоррекцию, электромагнитные средства. Видимо, возможно и даже наиболее эффективно совмещение всех этих способов коррекции душевных состояний.

Ребенок рождается с определенными анатомофизиологическими задатками, которые являются продуктом длительной биологической эволюции, отложившейся в наследственно закрепленных «кодах». Но сами по себе эти задатки не могут привести к возникновению сложных психических способностей. Биологическая наследственность вручает ребенку возможность к формированию способности мыслить по-человечески, которая не просто проявляется в процессе индивидуального развития человека, а формируется. Ребенок учится быть человеком в общении с людьми. Он вводится в мир обществом посредством воспитания и обучения.

3.3. Душа и проблема единства духовно-идеального и материального

Мысль неотделима от мыслящей материи и является ее продуктом. Если это так, то не есть ли она разновидность материи? Именно так полагали *вульгарные материалисты* (Л. Бюхнер, О. Фогт, М. Молешотт). Они считали, будто мысль находится примерно в таком же отношении к мозгу, как желчь к печени. Сведение сознания к физическим реакциям организма характерно и для такого направления в психологии, как бихевиоризм (Р. Уотсон)¹.

И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенский, А. А. Ухтомский и их последователи раскрыли рефлекторную природу психофизиологических процессов и дали возможность понять психику как систему активной деятельности, которая развивается под влиянием внешнего мира, как опережающее отражение. Рефлекторный процесс начинается с восприятия раздражителя, продолжается нервными процессами коры мозга и заканчивается ответной деятельностью организма. Понятие рефлекса отражает взаимосвязь и взаимодействие организма с внешним миром, причинную зависимость работы мозга от объективного мира через посредство практических действий организма. Существенной функцией условного рефлекса является «предупредительность», или «сигнализация», о предстоящих событиях внешнего мира. У человека временные связи образуются от воздействия как реальных предметов окружающего мира, так и словесных раздражителей. Роль нервных мозговых механизмов заключается прежде всего в анализе и синтезе раздражений.

Воздействие того или иного условного раздражителя, попадая в кору мозга, включается в сложную систему образовавшихся в результате прошлого опыта связей. Поэтому поведение организма обусловлено не только данным воздействием, но и всей системой уже имеющихся связей, а также индивидуальностью человека.

Важным принципом осуществления рефлекторной деятельности мозга является принцип подкрепления — закрепляется та рефлекторная деятельность, которая подкрепля-

¹ *Бихевиоризм* (от англ. *behaviour* — поведение) — направление в психологии, отрицающее сознание как предмет научного исследования и сводящее психическое, духовное к различным формам поведения, понятого как совокупность реакций организма на стимулы внешней среды.

ется достижением результата. Подкрепление рефлексов осуществляется эффектом самих действий с помощью механизма обратной связи — когда каким-либо рефлексом приводится в действие соответствующий эффекторный аппарат (мышцы, железы, целые системы органов), то импульсы, возникающие в нем вследствие его работы, возвращаются в центральное звено рефлекса. Они сигнализируют при этом не только о работе органа, но и о результатах этой работы, что дает возможность вносить коррективы в протекающее действие и добиваться адекватного выполнения намерения. Задача обратной связи состоит в том, чтобы постоянно ставить мозг в известность о происходящем в управляемой им системе.

Однако психическая деятельность характеризуется не только ее физиологическим механизмом, но и ее содержанием, т.е. тем, что именно отражается мозгом в реальной действительности.

Переживаемый мной внешний образ вещи есть нечто субъективное, идеальное, духовное; он не сводим ни к самому объекту, находящемуся вне меня, ни к тем физиологическим процессам, которые происходят в мозгу и порождают этот образ: образ огня не жжет, а образ камня лишен веса и твердости. В то же время, будучи отражением действительности, образ не существует и не может существовать вне конкретно-исторической личности со всеми ее индивидуальными особенностями. Он зависит от развития нервной системы и мозга, от состояния организма в целом, от богатства или бедности практического опыта людей, от уровня исторического развития знаний человечества.

Когда мы говорим, что содержание наших ощущений и восприятий объективно, то мы имеем в виду, что это содержание более или менее верно отражает предмет. «Вещь» в голове — это образ, а реальная вещь — это ее прообраз. Субъективность образа, за исключением случаев патологии, обмана и заблуждений, не является свидетельством слабости человеческого сознания. Именно это обеспечивает возможность познания человеком объективного мира. Если бы образ предмета не был субъективным, а был бы его материальным отражением, то никакое познание не было бы возможным.

Образы вещей могут быть чувственными, наглядными (например, визуально сходными со своими оригиналами), но могут быть и понятийными, так что сходство носит уже не внешний, а внутренний характер (сходство по содер-

жанию, по типу связи компонентов). Идеальность образа состоит лишь в том, что он не сводится ни к определенным внешним объектам, ни к материальным физиологическим процессам в мозгу. *Идеальное — это данность объекта субъекту.* И подавляющее большинство людей осознает вещи, себя, свои мысли, абсолютно не подозревая, что творится в самом мозгу. И это потому, что человеку (да и животному) даны не физиологические состояния его мозга, а внешний мир — объект. Иначе, как отметил еще Л. Фейербах, кошка не бросалась бы на мышшь, а царапала бы когтями свои собственные глаза. Различие между материальным и идеальным выражается и в том, что законы мышления не совпадают с законами тех физических, химических и физиологических процессов, которые происходят в это время и в этой связи в мозгу и которые составляют материальную основу сознания.

Сознание существует не только как нечто принадлежащее данному субъекту, но и в виде форм общественного сознания, зафиксированных средствами языка. Например, система научного знания существует независимо от субъективных представлений отдельных индивидов. Исторически выработанные знания приобретают, таким образом, относительно самостоятельный характер прежде всего за счет своего материального носителя — языка.

Нельзя отрицать реальности сознания: *душа — это особая форма бытия сущего.* Такой реальностью являются и вся духовная культура общества, и внутренний духовный мир каждого человека. Мысль действительна. Но ее действительность идеальна. Для всякого другого человека мое сознание существует как реальность, которую он воспринимает через чувственные формы ее обнаружения (поступки, слова, жесты, мимику).

Человек, мозг которого являет собой управляющую систему высокой степени сложности, устроен так, чтобы не только получать, хранить и перерабатывать информацию, но и формулировать план действий и осуществлять активное, творческое управление ими.

Человек имеет возможность логически связывать и развивать в своем сознании мысли таким образом, что они оказываются не просто копией воспринимаемых объектов и их связей, а творчески преобразованным отражением, в котором мысль предвосхищает естественный ход событий. И в этом смысле сознание может отрываться от непосредственного

отражения действительности. Такое опережающее отражение, если оно соответствует закономерностям реального мира, является субъективной предпосылкой преобразующей практической деятельности человека.

Разум человеческий, по словам Гегеля, не только могуществен, но и хитер. Его хитрость состоит в том, что человек с помощью технических изобретений заставляет предметы природы взаимодействовать, осуществляя при этом свою собственную цель. Силы природы он превращает в средства реализации своей цели. Человек создает то, что природа до него не производила. Ведь природа не строит машин, самолетов и т.д. Все это овеществленные результаты знания. Преобразованные человеком вещи, их конструкция, масштабы, формы и свойства продиктованы потребностями людей, их целями — в них воплощены идеи людей. Именно в творческой и регулирующей деятельности, направленной на преобразование мира и подчинение его интересам человека, общества, состоит основной жизненный смысл и историческая необходимость развития сознания.

3.4. Что такое сознание

Сознание — одна из форм проявления нашей души, при этом очень существенная форма, преисполненная глубокого содержания. В жизни мы часто употребляем эти понятия как синонимы. Однако понятие «душа» шире понятия «сознание». Например, чувства — это состояние души. Их нельзя отождествлять с сознанием. Как синоним понятия «душа» мы можем употреблять понятие «психика».

Как же можно определить сознание? *Сознание — это высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека за счет рефлексии.*

Будучи адекватным осмыслением реальности, сознание реализуется в виде различного рода практической и теоретической деятельности. Эта реализация предполагает формулирование замысла, цели или идеи.

Потребности, отражаясь в голове человека, приобретают характер цели. *Цель — это идеализированная и нашедшая*

свой предмет потребность человека, такой субъективный образ предмета деятельности, в идеальной форме которого предвосхищается результат этой деятельности. Цели формируются на основе всего совокупного опыта человечества и поднимаются до высших форм своего, проявления в виде индивидуальных, социальных, этических и эстетических идеалов. *Способность к целеполаганию — специфически человеческая способность*, составляющая кардинальную характеристику сознания. Сознание стало бы ненужной роскошью, если бы оно было лишено целеполагания, т.е. способности мысленного преобразования вещей в соответствии с потребностями. В основе целеполагающей деятельности человека лежит потребность изменить мир, придать ему формы, необходимые человеку, обществу. Следовательно, и цели человека порождены личной и общественной практикой, объективным миром и предполагают его.

Но человеческая мысль способна не только отражать непосредственно существующее, но и отрываться от него. Бесконечно многообразный объективный мир всеми своими красками и формами как бы светится, отражаясь в зеркале нашего Я и образуя не менее сложный, многообразный и удивительно изменчивый мир. В этом причудливом царстве духа, собственном «духовном пространстве» движется и творит пытливая человеческая мысль. В сознании людей возникают и верные, и иллюзорные представления. Мысль и движется по готовым шаблонам, и прокладывает новые пути, ломая устаревшие нормы. Она обладает чудесной способностью новаторства, творчества.

Сознание неоднородно. В широком смысле слова под ним имеют в виду психическое отражение действительности независимо от того, на каком уровне оно осуществляется — биологическом или социальном, чувственном или рациональном, тем самым подчеркивается его отношение к материи без выявления специфики его структурной организации.

В более узком и специальном значении под сознанием подразумевают не просто психическое состояние, а высшую, собственно человеческую форму психического отражения действительности. Сознание здесь структурно организовано, представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, находящихся между собой в закономерных отношениях. В структуре сознания наиболее отчетливо выделяются прежде всего такие моменты, как осознание вещей, а также переживание, т.е. определенное отношение

к содержанию того, что отражается. Развитие сознания предполагает прежде всего обогащение его новыми знаниями об окружающем мире и самом человеке. Познание, осознание вещей имеет различные уровни, глубину проникновения в объект и степень ясности понимания. Отсюда обыденное, научное, философское, эстетическое и религиозное осознание мира, а также чувственный и рациональный уровни сознания. *Ощущения, восприятия, представления, понятия, мышление в целом образуют ядро сознания.* Оно включает в себя и *акт внимания* как свой необходимый компонент. Именно благодаря сосредоточенности внимания определенный круг объектов находится в фокусе сознания. Воздействующие на нас предметы, события вызывают в нас не только познавательные образы, мысли, идеи, но и эмоциональные «бури», заставляющие нас трепетать, волноваться, бояться, плакать, восхищаться, любить и ненавидеть. Познание и творчество — это не холодно-рассудочное, а страстное искание истины.

Богатейшая сфера эмоциональной жизни человеческой личности включает в себя собственно *чувства*, представляющие собой отношения к внешним воздействиям (удовольствие, радость, горе и др.), *настроения*, или эмоциональное самочувствие (веселое, подавленное и т.д.), и *аффекты* (ярость, ужас, отчаяние и т.п.). В силу определенного отношения к объекту познания знания получают различную значимость для личности, что находит свое наиболее яркое выражение в *убеждениях*, проникнутых глубокими и устойчивыми чувствами. А это является показателем особой ценности для человека знаний, ставших его жизненным ориентиром. *Чувства, эмоции суть компоненты структуры сознания.*

Человеческие чувства — это факт сознания, отражение мира и выражение отношения человека к удовлетворению или неудовлетворению его потребностей, интересов, соответствия или несоответствия чего-либо его представлениям и понятиям. Ничто в нашем сознании не совершается вне эмоциональной окраски, имеющей громадный жизненный смысл. Эмоциональный стимул определенным образом организует наши мысли и действия для достижения конкретной цели.

Сознание не ограничивается познавательными процессами и эмоциональной сферой. Наши намерения превращаются в дело благодаря усилиям *воли*. Сознание — это

не сумма множества составляющих его элементов, а их интегральное, *сложно-структурированное целое*.

В основе всех психических процессов лежит *память — способность мозга запечатлевать, сохранять и воспроизводить информацию*.

Движущей силой поведения и сознания людей является *потребность — состояние неустойчивости организма как системы, его нужды в чем-то*. Такое состояние вызывает влечение, поисковую активность, волевое усилие. Когда потребность находит свой предмет, то влечение переходит в хотение, желание. *Воля — это не только умение хотеть, желать, это психический процесс, выражающийся в действиях, направленных на удовлетворение потребности*. Качественные сдвиги в характере потребностей — это основные вехи в эволюции психики от ее элементарных форм до высшего уровня сознания. Для регуляции поведения у животных нет никаких оснований, кроме биологической полезности. У человека возникают социально обусловленные потребности и запросы к жизни и совершенно новые идеальные побудительные силы — жажда познания истины, чувство прекрасного, моральное наслаждение, стремление совершить подвиг во имя блага народа, человечества и др. Причина поступка лежит в потребностях людей. Цель есть отраженная в сознании потребность. Но потребность — это не конечная, а производная причина человеческих поступков. В возникновении потребностей, стремлений и желаний определяющую роль играет внешний мир. Он обуславливает поведение людей не только непосредственно, но и опосредованно — через сложную сеть прошлых поступков, мыслей, чувств, и не только своих, но и других людей.

3.5. Сознание, самосознание и рефлексия

Человек есть не только сам в себе, он есть и для себя, что проявляется в обращенности на самого себя — он осознает себя. Человек мыслит и знает себя. Он отдает себе отчет в том, что делает, думает, чувствует. И исторически, и в ходе индивидуального развития человек первоначально осознает предметы и свои практические действия, а на более высоком уровне развития — и свои мысли о предметах и действиях. Он осознает себя как личность. Самосознание предполагает выделение и отличие человеком самого себя, своего

Я от всего, что его окружает. *Самосознание — это осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе.* В формировании самосознания существенную роль играют ощущения человеком своего собственного тела, движений, действий.

Человек может стать самим собой лишь во взаимодействии с другими людьми, с миром через свою практическую деятельность, общение. Общественная обусловленность формирования самосознания заключается не только в непосредственном общении людей друг с другом, в их оценочных отношениях, но и в формулировании требований общества, предъявляемых к отдельному человеку, в осознании самих правил взаимоотношения. Человек осознает себя не только посредством других людей, но и через созданную ими материальную и духовную культуру. Продукты труда являются как бы зеркалами, из которых навстречу нам сияют наши сущности: ребенок, говорит Гегель, бросает камни в реку и восхищается расходящимися на воде кругами как неким делом, в котором он получает возможность созерцать свое собственное творение.

Познавая себя, человек, по мысли Т. Манна, никогда не остается вполне таким же, каким он был прежде. Самосознание возникло не в качестве духовного зеркала для праздного самолюбования человека. Оно появилось в ответ на зов общественных условий жизни, которые с самого начала требовали от каждого человека умения оценивать свои поступки, слова и мысли. Жизнь своими строгими уроками научила человека осуществлять самоконтроль и саморегулирование. Регулируя свои действия и предусматривая результаты этих действий, самосознающий человек берет на себя полную ответственность за них.

Самосознание тесно связано с феноменом рефлексии, как бы расширяя его смысловое поле. *Рефлексия — размышление личности о самой себе, когда она вглядывается в сокровенные глубины своей внутренней духовной жизни.* Не рефлексировав, человек не может полностью осознать того, что происходит в его душе, в его внутреннем духовном мире. Здесь важны постоянные подытоживания содеянного. Поскольку человек понимает себя как разумное существо, рефлексия принадлежит его природе, его социальной наполненности через механизмы коммуникации: она не может зародиться в недрах обособленной личности, вне коммуни-

кации, вне приобщения к сокровищам цивилизации и культуры человечества.

Уровни рефлексии могут быть весьма разнообразными — от элементарного самосознания до глубоких раздумий над смыслом своего бытия, его нравственным содержанием. Осмысливая собственные духовные процессы, человек нередко критически оценивает негативные стороны своего духовного мира, дурные привычки и т.п. Познавая себя, он никогда не остается таким же, каким был прежде.

Говоря о сознании и самосознании, мы должны оттенить такой их аспект, как сознательность. Что значит сознательный поступок? Поступок обладает качеством сознательности, поскольку он есть выражение замысла, намерения, цели, предвосхищающих результат действия. Нет абсолютной меры сознательности. Масштабы осознания субъектом своей психической деятельности простираются от смутного понимания того, что происходит в душе, до глубокого и ясного самосознания. *Сознательность суть нравственно-психологическая характеристика действий личности, которая основывается на сознании и оценке себя, своих возможностей, намерений и целей.*

3.6. Сознание и сфера бессознательного

Термины «бессознательное», «подсознательное», «неосознанное» часто встречаются в научной и художественной литературе, в обыденной жизни. Говорят: «Он сделал это неосознанно», «Он не хотел этого, но так получилось» и пр.

Анализируя в своем романе состояние духа Ивана Карамазова, Ф. М. Достоевский настойчиво подчеркивает, что Иван сам не знал причину своего скверного настроения, подобно тому, как люди часто раздражаются из-за какого-нибудь пустяка — уроненного на пол платка или не поставленной в шкаф книги, не сознавая этой причины.

Как уже отмечалось, понятие психического значительно шире понятия сознания, которое обладает не поддающимися практическому учету градациями и уровнями, начиная от высшей степени ясности, доходящей до удивительной силы прозорливости и глубины понимания сути вещей, и кончая полусознательным состоянием. Один ученый насчитал около двадцати ступеней сознания. Это число, видимо, можно свободно удвоить или даже утроить.

Наша обычная деятельность — практическая и теоретическая — сознательна в отношении тех результатов, которые сначала существовали в замысле, намерении как цель. Но наши поступки могут сопровождаться и такими последствиями, которые не вытекают из сути самих действий и намерений. Каждому ясно, что далеко не все последствия своих поступков мы осознаем. Утверждают, например, что знаменитый ученый Д. И. Ивановский, открывший неведомый мир вирусов и положивший начало вирусологии, не понял всего громадного перспективного значения того, что он сделал.

Человеку может быть вменено в вину лишь то, что он осознает в своем поведении, что составляет наличное бытие его собственного воления. *Бессознательное выражается в существовании большого пласта жизненного опыта, информации, которые накапливаются в течение всей жизни и оседают в памяти.* Из всей суммы имеющихся знаний в каждый данный момент в фокусе сознания светится лишь небольшая их доля. О большом пласте хранящихся в мозгу сведений люди даже и не подозревают.

Ни одно произвольное действие человека не бывает на всех этапах своего осуществления одинаково ясно осознанным. В поле сознания находится прежде всего цель. Бессознательное проявляется и в так называемых импульсивных действиях, когда человек не дает себе отчета в последствиях своих поступков. Известно, что загипнотизированный какое-то время удерживает под порогом своего сознания весьма сложные инструкции и реализует их, если наступают те объективные условия, при которых они должны быть, по указанию гипнотизера, выполнены. Во время нормального сна, при отсутствии контроля сознания, в голове человека проносятся картины действительности.

Следует различать два вида неосознанных действий. К первому относятся действия, никогда не осознававшиеся, а ко второму — ранее осознававшиеся. Так, многие наши действия, находясь в процессе формирования под контролем сознания, автоматизируются и затем совершаются уже неосознанно. Сама сознательная деятельность человека возможна лишь при условии, что максимальное число элементов этой деятельности осуществляется именно автоматически. По мере развития ребенка происходит постепенная автоматизация многих функций. И сознание освобождается от «забот» о них. Когда же неосознанное или уже автомати-

зированной насильственно вторгается в сознание, последнее борется с этим потоком «непрощенных гостей» и нередко оказывается бессильным справиться с ними. Это проявляется при наличии разного рода психических расстройств — навязчивых и бредовых идей, состояний тревоги, непреодолимого, немотивированного страха и др. Привычка как нечто машинальное распространяется на все виды деятельности, в том числе и на мышление по принципу «мне не хотелось думать, но думалось само собой». Парадокс заключается в том, что сознание присутствует и в бессознательных формах духовной активности, не уделяя, однако, пристального внимания всему, что совершается в глубинах духа, а наблюдая лишь за общей картиной. При этом сознание в большинстве случаев может взять под контроль привычные действия и ускорить, замедлить или даже остановить их.

Однако не все в бессознательном, как уже было сказано, является ранее автоматизированным — определенная часть бессознательного так и не вступает в светлое поле сознания. Именно за счет этих неподвластных сознанию психических явлений общее поле психики оказывается шире сознания как такового.

3.7. Рассудок и разум

По способу умственной деятельности мыслящее сознание личности можно разделить на два основных типа — рассудок и разум. Первым из мыслителей, кто уловил разнотипность характера мышления, был Гераклит, который показал, что, мысля одним способом, менее совершенно, ограниченно, рассудочно, человек не поднимается до всеобщего. Разум же состоит в возможности воспринять природу целостно, в ее движении и взаимосвязи.

В философской и психологической литературе до последних лет понятия «рассудок» и «разум» специально не анализировались, употреблялись не категориально, а как понятия, пожалуй, синонимичные мышлению, интеллекту. И лишь в последнее время понятия «рассудок» и «разум» стали интенсивно исследоваться. Появилось немало работ на эту тему, в которых утверждается, что *рассудок — низшая ступень логического понимания. Это скорее житейское, расчетливое мышление, отличающееся конкретностью и ориентированное на практическую пользу.* Большинство представлений,

понятий повседневной жизни состоит из того, что именуется рассудком, или здравым смыслом.

Разум — высшая ступень логического понимания, теоретическое, рефлексирующее, философски мыслящее сознание, оперирующее широкими обобщениями и ориентированное на наиболее полное и глубокое знание истины. Мышление на уровне разума, по словам Е. П. Никитина, освобождается от застывших рассудочных форм и становится осознанно свободным. На уровне разума субъективное достигает максимального единства с объективным в смысле полноты и всесторонности понимания, а также в смысле единства теоретического и практического мышления. На этом уровне знания носят наиболее глубинный и обобщенный характер. Разумное сознание — глубоко диалектический процесс.

Эффективность мышления зависит от прошлого опыта, реалистичности оценки и умственных способностей человека, что в свою очередь предполагает способность оптимальной организации мышления, чувств и поведения. Чем совершеннее такая организация, тем совершеннее ум.

3.8. Сознание, язык, общение

Язык так же древен, как и сознание: «Один только человек из всех живых существ одарен речью». У животных нет сознания в человеческом смысле слова. Нет у них и языка, равного человеческому. То немногое, о чем животные хотят сообщить друг другу, не требует речи. *Сущность языка выявляется в его двуединой функции — служить средством общения и орудием мышления.* Речь — это деятельность, сам процесс общения, обмена мыслями, чувствами, пожеланиями, целеполаганиями и т.п., который осуществляется с помощью языка, т.е. определенной системы средств общения. Язык — это система содержательных, значимых форм — всякое слово светится лучами смыслов. Посредством языка мысли, эмоции отдельных людей превращаются из их личного достояния в общественное, в духовное богатство всего общества. Благодаря языку человек воспринимает мир не только своими органами чувств и думает не только своим мозгом, а органами чувств и мозгом всех людей, опыт которых он воспринял с помощью языка. Храня в себе духовные ценности общества, будучи материальной формой конденсации и хранения идеальных моментов человеческого сознания,

язык выполняет роль механизма социальной наследственности.

Обмен мыслями, переживаниями при помощи языка складывается из двух теснейшим образом связанных между собой процессов — выражения мыслей (и всего богатства духовного мира человека) говорящим или пишущим и восприятия, понимания этих мыслей, чувств слушающим или читающим. (Необходимо иметь в виду и индивидуальные особенности общающихся с помощью слова — читающие одно и то же вычитывают разное.)

Человек может выражать свои мысли самыми разнообразными средствами. Мысли и чувства, например, музыканта, выражаются в музыкальных звуках, художника — в рисунках и красках, скульптора — в формах, конструктора — в чертежах, математика — в формулах, геометрических фигурах и т.п. Мысли и чувства выражаются в действиях, поступках человека, в том, что и как он делает. Какими бы иными средствами ни выражались мысли, они в конечном счете так или иначе переводятся на словесный язык — универсальное средство среди используемых человеком знаковых систем, выполняющее роль всеобщего интерпретатора. Это особое положение языка среди всех коммуникативных систем вызвано его связью с мышлением, производящим содержание всех сообщений, переданных посредством любой знаковой системы.

Близость мышления и языка, их тесное родство приводит к тому, что свое адекватное (или наиболее приближенное к таковому) выражение мысль получает именно в языке. Ясная по своему содержанию и стройная по форме мысль выражается в доходчивой и последовательной речи. «Кто ясно думает, тот ясно и говорит», — гласит народная мудрость. По словам Вольтера, прекрасная мысль теряет свою цену, если дурно выражена, а если повторяется, то наводит скуку. Именно с помощью языка, письменной речи мысли людей передаются на огромные расстояния, по всему земному шару, переходят от одного поколения к другому¹.

¹ О языке, письменности метко и образно сказал У. Шекспир:
Пусть опрокинет статуи война.
Мятеж развеет каменщиков труд,
Но врезанные в память письма
Бегущие столетья не сотрут.

Что значит воспринять и понять высказанную мысль? Сама по себе она нематериальна. Мысль невозможно воспринять органами чувств — ее нельзя ни увидеть, ни услышать, ни осязать, ни попробовать на вкус. Выражение «люди обмениваются мыслями посредством речи» не следует понимать буквально. Слушающий ощущает и воспринимает слова в их связи, а осознает то, что ими выражается, — мысли. И это осознание зависит от уровня культуры слушающего, читающего. «...Одно и то же нравоучительное изречение в устах юноши, понимающего его совершенно правильно, не имеет [для него] той значимости и широты, которые оно имеет для духа умудренного житейским опытом зрелого мужа; для последнего этот опыт раскрывает всю силу заключенного в таком изречении содержания»¹. Взаимное понимание наступает лишь в том случае, если в мозгу слушающего возникают (в силу закрепленного при обучении языку за определенным словом соответствующего образа — значения) представления и мысли, которые высказывает говорящий. В науке этот принцип общения носит название принципа намекания, согласно которому мысль не передается в речи, а лишь индуцируется (как бы возбуждается) в сознании слушателя, приводя к неполному воспроизведению информации. Отсюда теории, в которых принципиально отвергается возможность полного взаимного понимания общающихся.

Сознание и язык образуют единство — в своем существовании они предполагают друг друга, как внутреннее, логически оформленное идеальное содержание предполагает свою внешнюю материальную форму. Язык есть непосредственная деятельность мысли, сознания. Он участвует в процессе мыслительной деятельности как ее чувственная основа или орудие. Сознание не только выявляется, но и формируется с помощью языка. Наши мысли строятся в соответствии с нашим языком и должны ему соответствовать. Справедливо и обратное — мы организуем речь в соответствии с логикой нашей мысли. «Образ мира, в слове явленный», — эти слова Б. Пастернака емко характеризуют суть единства мысли и слова. Когда мы прониклись идеей, когда ум, говорит Вольтер, хорошо овладел своей мыслью, она выходит из головы вполне вооруженной подходящими выражениями, облаченными в подходящие слова, как Минерва, вышедшая из головы Юпитера в доспехах. Связь между сознанием

¹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1970. Т. 1. С. 112.

и языком не механическая, а органическая. Их нельзя отделить друг от друга, не разрушая того и другого.

Посредством языка происходит переход от восприятий и представлений к понятиям, протекает процесс оперирования понятиями. В речи человек фиксирует свои мысли, чувства и благодаря этому имеет возможность не только подвергать их анализу как вне его лежащий идеальный объект, но главное, передать их. Выражая свои мысли и чувства, человек отчетливее уясняет их сам — он понимает себя, только испытав на других понятность своих слов. Недаром говорится, что если возникла мысль, надо изложить ее, тогда она станет яснее, а глупость, заключенная в ней, — очевидней. Язык и сознание едины. В этом единстве определяющей стороной является сознание, мышление — будучи отражением действительности, оно «лепит» формы и диктует законы своего языкового бытия. Через сознание и практику структура языка в конечном счете отражает, хотя и в модифицированном виде, структуру бытия. Но единство — это не тождество: сознание отражает действительность, а язык *обозначает* ее и выражает в мысли. Речь — это не мышление, иначе, как заметил Л. Фейербах, величайшие болтуны должны были бы быть величайшими мыслителями.

Язык и сознание образуют противоречивое единство. Язык влияет на сознание — его исторически сложившиеся нормы, специфичные у каждого народа, в одном и том же объекте оттеняют различные признаки. Например, стиль мышления в немецкой философской культуре иной, чем, скажем, во французской, что в известной мере зависит и от особенностей национальных языков этих народов. Однако зависимость мышления от языка не является абсолютной, как считают некоторые лингвисты, — мышление детерминруется главным образом своими связями с действительностью, язык же может лишь частично модифицировать форму и стиль мышления.

Язык влияет на сознание, мышление и в том отношении, что он придает мысли некоторую принудительность, осуществляет своего рода «тиранию» над мыслью, направляет ее движение по каналам языковых форм, как бы вгоняя в их общие рамки постоянно переливающиеся, изменчивые, индивидуально неповторимые, эмоционально окрашенные мысли. Именно это общее только и возможно адекватно передать другим.

Не все выразимо с помощью языка. Тайны человеческой души настолько глубоки, что невыразимы обычным человеческим языком — здесь нужны и поэзия, и музыка, и весь арсенал символических средств.

Человек получает информацию не только с помощью обычного языка, но и посредством разнообразнейших событий внешнего мира. Дым сигнализирует о том, что горит костер. Но тот же дым приобретает характер условного знака, если люди заранее договорились о том, что он будет означать, например, «обед готов». *Знак — это предмет, процесс, действие, выполняющие в общении роль представителя чего-то другого и используемые для приобретения, хранения, преобразования и передачи информации.* Знаковые системы возникли и развиваются как материальная форма, в которой осуществляются сознание, мышление, реализуются информационные процессы в обществе, а в наше время и в технике. Под значением знаков имеется в виду та информация о вещах, свойствах и отношениях, которая передается с их помощью. Значение является выраженным в материальной форме знака отражением объективной действительности. В него входят как понятийные, так и чувственные и эмоциональные компоненты, волевые побуждения, просьбы — словом вся сфера психики, сознания.

Исходной знаковой системой является обычный, естественный язык. Среди неязыковых знаков выделяются знаки-копии (фотографии, отпечатки пальцев, отпечатки ископаемых животных и растений и т.п.), знаки-признаки (озноб — симптом болезни, туча — предвестник приближения дождя и т.п.), знаки-сигналы (фабричный гудок, звонок, аплодисменты и т.п.), знаки-символы (например, двуглавый орел символизирует российскую государственность), знаки общения — вся совокупность естественных и искусственных языков. К знакам искусственных систем относятся, например, различные кодовые системы (азбука Морзе, коды, используемые при составлении программ для компьютеров), знаки формул, различные схемы, система сигнализации уличного движения и др. Любой знак функционирует только в соответствующей системе. Строение и функционирование знаковых систем изучает семиотика.

Развитие знаковых систем определяется потребностями развития науки, техники, искусства и общественной практики. Употребление специальной символики, особенно

искусственных систем, формул, создает для науки огромные преимущества. Например, употребление знаков, из которых составляются формулы, дает возможность в сокращенном виде фиксировать связи мыслей, осуществлять общение в международном масштабе. Искусственные знаковые системы, в том числе языки-посредники, используемые в технике, являются дополнением естественных языков и существуют лишь на их основе.

Язык и вообще вся богатейшая знаково-символическая сфера не имеет самодовлеющего смысла. Все силы души, все возможности речевого общения (а мышление возможно только на основе языка) нацелены на общение с миром и с себе подобными в жизни общества. А это возможно только при условии адекватного постижения сущего.

Итак, мы рассмотрели проблему сознания в различных ее аспектах. При этом заметим, что слово «сознание» содержит в себе корень *«зн»* слов *зн-ать, зн-а-ние*. Получается, что сознание и знание — родственные слова-понятия. Поэтому рассмотрение проблемы сознания во всех его вариациях вполне логично требует перехода к рассмотрению теории познания, которая продолжает и углубляет понимание сути самого сознания на ином уровне проявления его познавательной, действенно-творческой сущности.

Контрольные вопросы и задания

1. Сформулируйте ваше представление о душе.
2. В каком соотношении находятся душа и сознание?
3. Какие системы сознания вы можете назвать? Что объединяет их в единое понятие?
4. Поскольку душа индивидуальна и составляет единое целое с телом, можете ли вы сказать, в какой части тела находится душа?
5. Как соотносятся объективное и субъективное в нашем сознании при отражении объектов реальности?
6. Как вы понимаете опережающее отражение?
7. Что имел в виду Гегель, говоря о «хитрости» человеческого разума?
8. Что такое воля — элемент сознания, чувство, самостоятельный феномен? Сформулируйте ваше представление о воле.
9. Прокомментируйте утверждение о том, что полноценная жизнь человека должна включать не только настоящее, но и прошлое и будущее.
10. Как вы сегодня понимаете проблему некоммуникабельности на основе саморефлексии?

11. Какую роль играет бессознательное в жизни человека?
12. Можно ли рассматривать чувство, рассудок и разум как образец гегелевской триады?
13. Чем отличается человеческий язык от других знаковых систем?
14. Каковы возможности языка как средства общения и мышления и в чем его ограниченность?

Глава 4

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

4.1. Сущность и смысл познания

Человечество всегда стремилось к приобретению новых знаний. Овладение тайнами бытия есть выражение высших устремлений творческой активности разума, составляющего гордость человечества. За тысячелетия своего развития оно прошло длительный и тернистый путь познания от примитивного и ограниченного ко все более глубокому и всестороннему проникновению в сущность окружающего мира. На этом пути было открыто неисчислимое множество фактов, свойств и законов природы, общественной жизни и самого человека, одна другую сменяли научные картины мира. Развитие научного знания происходило одновременно с развитием производства, с расцветом искусств, художественного творчества. Знание образует сложнейшую систему, которая выступает в виде социальной памяти, богатства ее передаются от поколения к поколению, от народа к народу с помощью механизма социальной наследственности, культуры.

Теория познания есть общая теория, уясняющая саму природу познавательной деятельности человека, в какой бы области науки, искусства или житейской практики она ни осуществлялась. Теория познания развивалась вместе с философией на протяжении всей ее всемирной истории.

Теория познания иначе называется гносеологией, или эпистемологией. Эти термины имеют греческие корни: *gnosis* — познавание, узнавание; познание, знание и *episteme* — знание, умение; наука. В русском языке термин «знание», равно как и «познание», несет два основных значения: во-первых, знание как данность, добытый факт; во-вторых, процесс узнавания, добычи знания в первом смысле. Гносеология не может не касаться указанных сторон. Все же в узком смысле задачей гносеологии является скорее исследование природы «готового» знания, чем методов его получения. Таким обра-

зом, *гносеология* — это знание о знании. В последние десятилетия ученых все больше интересует процесс получения знания, его приращения, развития, а это предполагает изучение и использование достижений истории наук, данных когнитивной психологии, учет личностного фактора в познавательной деятельности.

Существенно то, что хотя гносеология не может игнорировать разнообразные данные, получаемые в смежных науках, она не может и не должна зависеть в своих посылках от них. Правильное разграничение предметов направлено именно на это. В идеале теория познания должна обосновывать всякое знание, в том числе естественно-научное и философское. Она должна объяснять саму возможность такого знания, его сущность, содержание понятия истины, ее критерии. Поэтому ясно, что если теория знания включает в себя в качестве предпосылок выводы каких-то других теорий, то она рискует попасть в логический круг. Человек, приступающий к построению гносеологии, находится в тяжелейшем положении — он должен сам «поднять себя за волосы», создать теорию фактически на голом месте, чтобы удовлетворить идеалу беспредпосылочности.

Как выражается Н. О. Лосский, мы вслед за И. Кантом, основателем критического метода, должны прибегнуть к крайне своеобразному подходу. Мы должны строить философскую теорию знания, «не опираясь ни на какие другие теории, т.е. не пользуясь утверждениями других наук...» При этом можно, конечно, «воспользоваться трудами других наук и их анализом мирового целого, но только как материалом, а вовсе не как основой для теории знания»¹.

Идеал чистой, беспредпосылочной теории познания труден и почти недостижим. Кроме того, на практике теорию познания в точном смысле, например в том, который предлагает установить Лосский, трудно полностью отделить от смежных отраслей философии. Особенно существен факт, что значительная часть современной гносеологии прямо ориентирована на научное (прежде всего естественно-научное) познание и в своих методах, и материале по существу сливается с методологией науки. Надо ли отделять методологию от теории познания? Если исходить из определения теории познания, данного выше, то да. Методология изучает не знание и истину как таковые, а приемы их получения — в спе-

¹ Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма. СПб., 1906. С. 10—11.

цифической обстановке научного исследования. Тем не менее оказывается, что не умозрительное, а предметное изучение того, каким образом наука накапливает свое знание, позволяет понять очень многое о самой природе получаемого знания, его структуре, функционировании, статусе его частей. Философы, которые занимаются такого рода исследованиями, как правило, владеют богатым фактическим материалом по истории науки, и их выводами не следует пренебрегать. Без всестороннего и глубокого обобщения достижений конкретных наук¹ и того, как были достигнуты эти результаты в муках творчества, во взлетах и падениях, в озарениях и заблуждениях, т.е. без осмысления методологии науки, теория познания может выродиться в схоластику, в систему искусственных конструкций. Последнее особенно опасно, ибо современная философия имеет склонность быть прикладной, и методология науки дает пример подобных приложений, будучи не только описательным, но и нормативным учением. Она помогает ученым и стимулирует прогресс научного знания, выявляя и делая общим достижением эвристику. При соединении с методологией науки задача гносеологии — осмыслить, что действительно есть знание и каким образом оно достигается.

В дальнейшем изложении, как и в остальных частях книги, мы не будем себя связывать построением системы, что избавит нас от необходимости явного конструирования той или иной «беспредпосылочной» чистой гносеологии. Скорее, будет дано описание пестрой ткани возникающих здесь проблем, способов их решения и разнообразных примеров. Это можно сравнить с изучением геометрии, когда вместо сухого формально-аксиоматического построения ее основ сразу начинают знакомиться с ее методами, находящими живое приложение в самой жизни². Единственное,

¹ Не только наук, но и искусства, религиозного опыта и др. Теория познания, имея более чем двухтысячелетнюю историю, по большей части или преимущественно опиралась на опыт естественно-научного познания и обобщала его. Ныне, как никогда прежде, возникла необходимость обобщить опыт также и гуманитарного, и художественного знания. Последнее обычно именуется творческим, как бы исключаящим то, что прежде чем творить, нужно очень хорошо знать жизнь.

² Это можно сопоставить с «математикой для математиков» и той математикой, которую изучают физики. Последние совершенно не заботятся о том, «что из чего следует», но берут материал нужного математического раздела целиком. При этом они не теряют смысловых связей материала, но сознательно отказываются от логического «шитья», которое к тому же может быть осуществлено произвольно, не единственным способом.

о чем нужно помнить, — аксиомы существуют и «правильное» построение при нужде возможно.

На современном уровне теория познания являет собой результат обобщения всей истории развития познания мира. Она исследует природу человеческого познания, формы и закономерности перехода от поверхностного представления о вещах (мнения) к постижению их сущности (истинного знания), а в связи с этим рассматривает вопрос о путях достижения истины, о ее критериях. Но человек не мог бы познать истинное как истинное, если бы не делал ошибок, поэтому теория познания исследует также и то, как человек впадает в заблуждения и каким образом преодолевает их. Наконец, самым животрепещущим вопросом для всей гносеологии был и остается вопрос о том, какой практический, жизненный смысл имеет достоверное знание о мире, о самом человеке и человеческом обществе. Все эти многочисленные вопросы, а также и те, которые рождаются в области других наук и в общественной практике, способствуют оформлению обширной проблематики теории познания, которая в своей совокупности и может представить ответ на вопрос, что есть знание. Знать означает в самом широком смысле владеть и уметь. *Знание есть связующая нить между природой, человеческим духом и практической деятельностью.*

4.2. Проблема познаваемости мира и философский скептицизм

Человеческий разум, поднимаясь по спирали познания, на каждом новом витке вновь и вновь пытается ответить на вопрос: «Как возможно познание, познаваем ли мир в принципе?» Это не простой вопрос. В самом деле, Вселенная бесконечна, а человек конечен, и в границах его конечного опыта невозможно познание того, что бесконечно. Этот вопрос преследовал философскую мысль в самых разных формах. Вспомните слова Фауста:

Природа для меня загадка,
Я на познании ставлю крест.

В попытке ответить на него можно обозначить три основные линии — оптимизм, скептицизм и агностицизм. *Оптимисты* утверждают принципиальную познаваемость мира. Пример оптимистического взгляда на познание — позиция Гегеля, выраженная в словах: «У скрытой и замкнутой вначале сущ-

ности вселенной нет силы, которая могла бы противостоять дерзанию познания; она должна раскрыться перед ним, показать ему свои богатства и свои глубины и дать ему наслаждаться ими»¹. *Скептики* же не отрицают принципиальной познаваемости мира, но выражают сомнение в достоверности знания, тогда как *агностики* отрицают познаваемость мира².

Выделение этих трех линий представляется серьезным упрощением. Все гораздо сложнее. Ведь если агностики отрицают познаваемость мира, то это не голое, ни на чем не основанное отрицание. На многие вопросы, указываемые ими, пока действительно невозможно дать ответ. Основная проблема, которая подводит к агностицизму, заключается в следующем: предмет в процессе его познания неизбежно преломляется сквозь призму наших органов чувств и мышления. Мы получаем о нем сведения лишь в том виде, какой они приобрели в результате такого преломления. Каковы же предметы на самом деле, мы не знаем и знать не можем. Получается, что мы замкнуты миром наших способов познания и не в состоянии сказать нечто достоверное о мире, как он существует сам по себе, — вот вывод, к которому неизбежно ведет логика данного рассуждения при определенных гносеологических допущениях. Однако практический вывод агностицизма на каждом шагу опровергается развитием науки, познания. «Великое чудо в прогрессе науки, — пишет Л. де Бройль, — состоит в том, что перед нами открывается соответствие между нашей мыслью и действительностью, определенная возможность ощущать с помощью ресурсов нашего разума и правил нашего разума глубокие связи, существующие между явлениями»³.

Но и сегодня диапазон философских доктрин, не чуждых агностическим выводам, довольно широк — от неопозити-

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М.; Л., 1956. Т. IX. С. 5.

² Исторически для обозначения «философий сомнения», как полностью отрицающей познаваемость мира, так и не делающей столь сильных выводов, применялся общий термин «скептицизм» (от греч. *skeptikds* — склонный к рассматриванию, размышлению). Понятия «агностики, агностицизм» (от греч. *agnostos* — недоступный познанию) введены в обращение в 1869 г. Т. Гексли, т.е. это сравнительно новые термины. (В современном западном словоупотреблении слово «агностик» имеет побочный оттенок, часто служит эвфемизмом для «атеист»: последнее понятие ассоциируется с тем, что у нас называлось воинствующим безбожником, тогда как агностик — это человек, не то чтобы отвергающий Бога, но не поддерживающий мнения о его существовании, прямо не говорящий ни да, ни нет.)

³ Бройль Л. де. По тропам науки. М., 1962. С. 291.

визма до феноменологии, экзистенциализма, прагматизма и др. Их агностицизм обусловлен не только причинами гносеологического порядка, внутренней логикой, но в определенной степени и традицией, восходящей к философии Д. Юма и И. Канта.

Одним из истоков агностицизма является *гносеологический релятивизм — абсолютизация изменчивости, текучести явлений, событий бытия и познания*. Сторонники релятивизма исходят из скептического принципа: все в мире скоротечно, истина — и на житейском, и даже на научном уровне — выражает наши знания о явлениях мира лишь в данный момент, и то, что вчера считалось истиной, сегодня признается заблуждением. Все наше знание как бы плавает в море неопределенности и недостоверности, оно относительно, условно, конвенционально¹ и тем самым субъективно.

Для релятивиста характерно следующее рассуждение: если уж истина, то она обязательно должна быть только абсолютной, а если истина не абсолютна, то она и не истина. В подтексте на самом деле — неверие в абсолютную (даже не в относительную) истину. Релятивист подменяет верное положение «знание содержит момент относительного» ошибочным «знание всегда только относительно», а следовательно, не нужно знания, долой знание! «Это самое ужасное рассуждение: если я не могу всего — значит, я ничего не буду делать» (Л. Н. Толстой).

Скептическая мысль восходит отчасти к рассуждениям античных философов — Протагора, Горгия, Продика, Гиппия, Антифонта, Фразимаха, которые были предшественниками и современниками наиболее крупных мыслителей древности — Сократа и Платона (в «Диалогах» Платона можно найти споры с софистами). Ксенофан говорил:

Пусть даже кто-нибудь правду
изрек бы: как мог бы узнать он,
Правду иль ложь он сказал? лишь
призраки людям доступны.

Но и великий Аристотель заметил: «Кто ясно хочет познавать, тот должен прежде основательно сомневаться».

Агностицизм, как уже говорилось, противоречит самой практике знания, т.е. его положения входят в конфликт с тем, что, например, ученым удается построить более или менее

¹ От лат. *conventionalis* — соответствующий договору, условию.

успешные теории, подтверждающиеся на опыте. На основе этих теорий инженеры строят механизмы, машины и т.п., действительно достигающие поставленные в проекте цели. Если какая-то теория со временем отвергается, то она не отвергается целиком, некоторые «кирпичи» неизбежно переносятся в новое теоретическое здание (этот процесс, конечно, сложен, и он подробнее будет обсуждаться далее в этой главе). Более того (что совсем поразительно), теории, нередко развиваемые совершенно независимо в разных областях, вдруг обнаруживают параллелизм, родство и даже глубокую связь.

Все это наводит на мысль о том, что есть нечто, стоящее за теориями. Это «нечто» сформулировать очень трудно. Его существование и есть загадка познания. Как говорил А. Эйнштейн, «самое непостижимое в этом мире то, что он постижим». Практика знания есть сумма огромного числа косвенных опровержений агностицизма.

Агностицизм есть гипертрофированная форма скептицизма. Скептицизм, признавая принципиальную возможность познания, выражает сомнение в достоверности знаний. Как правило, скептицизм расцветает буйным цветом в период (или в преддверии) ломки парадигм, смены ценностей, общественных систем и т.д., когда нечто, считавшееся ранее истинным, в свете новых данных науки и практики оказывается ложным, несостоятельным. Психология скептицизма такова, что он тут же начинает попирать не только изжившее себя, но заодно и все новое, нарождающееся. В основе этой психологии лежит не исследовательская жажда новаторства и вера в силу человеческого разума, а привычка к «уютным», однажды принятым на веру принципам.

Однако в разумной мере скептицизм полезен и даже необходим. Как познавательный прием скептицизм выступает в форме сомнения, а это — шаг к истине. Сомнение — червь, подтачивающий и разрушающий устаревшие догмы, необходимый компонент развивающейся науки. Нет познания без проблемы, но и нет проблемы без сомнения. Невежество утверждает и отрицает; знание — сомневается.

4.3. Виды познания

В наше время нетрудно впасть в ошибку, отождествляя познание вообще с познанием только научным (или даже с тем, что принято считать научным) и отбрасывая все осталь-

ные виды знания или рассматривая их лишь в той мере, в которой они могут быть уподоблены научному знанию. Это объясняется современной своеобразной «сциентистской» общественной атмосферой, культом науки или, вернее, наукообразия, присущим современному обществу и существующим невзирая на возрастающую критику издержек научно-технического прогресса и даже параллельно с ней. Развитие наук не просто открыло множество фактов, свойств, законов, установило множество истин — выработался специфический тип мышления. Но смешивать знание вообще с его научной формой — глубокое заблуждение. В повседневной жизни не все проблемы, встающие перед человеком и обществом, требуют непременно обращения к науке: книга жизни открыта не только глазам ученого, она открыта всем, кто способен воспринимать вещи, чувствовать и думать.

Если исходить из того, что основой всякого знания является опыт в самом широком смысле слова, то виды человеческого знания различают в первую очередь по тому, на опыте какого характера они основаны.

Имеет смысл разграничить «*пассивное*» знание читателя художественного произведения или студента, записывающего лекцию, от знания авторского, знания творца — будь то ученый, художник или религиозный подвижник. (Хотя и в первом случае не исключен элемент творчества; говорят, что гениальному писателю нужен и гениальный читатель.) «*Авторское*» знание наиболее ярко различается по типу, прежде всего по характеру личной склонности. Человек, писал И. В. Гете, «рожденный и развившийся для так называемых точных наук, с высоты своего рассудка-разума нелегко поймет, что может существовать также точная чувственная фантазия, без которой собственно немислимо никакое искусство. Вокруг того же пункта ведут спор следователи религии чувства и религии разума; если вторые не хотят признать, что религия начинается с чувства, то первые не допускают, что она должна развиваться до разумности»¹. Впрочем, для выдающихся творческих личностей характерна и гармония познавательных способностей.

Житейское познание и знание основывается прежде всего на наблюдении и смекалке, оно носит эмпирический характер и лучше согласовывается с общепризнанным жизненным опытом, чем с абстрактными научными построениями.

¹ Лихтенштадт В. О. Гете. СПб., 1920. С. 495.

Значимость житейского знания в качестве предшественника иных форм знания не следует преуменьшать — здравый смысл оказывается нередко тоньше и пронизательнее, чем ум иного ученого. В известном рассказе о Фалесе, попавшем в колодезь, отвлеченный философ, не умеющий смотреть себе под ноги, насмешливо умаляется именно перед лицом такого житейского, обыденного знания. В обыденной жизни «мы размышляем без особенной рефлексии, без особенной заботы о том, чтобы получилась истина... мы размышляем в твердой уверенности, что мысль согласуется с предметом, не отдавая себе в этом отчета, и эта уверенность имеет величайшее значение»¹. Базирующееся на здравом смысле и обыденном сознании, такое знание является важной ориентировочной основой повседневного поведения людей, их взаимоотношений между собой и с природой. Здесь его общая точка с наукой. Эта форма знания развивается и обогащается по мере прогресса научного и художественного познания; она тесно связана с «языком» человеческой культуры в целом, которая складывается на основе серьезной теоретической работы в процессе всемирно-исторического человеческого развития. Как правило, житейские знания сводятся к констатации фактов и их описанию.

Научные знания предполагают и объяснение фактов, осмысление их во всей системе понятий данной науки. Житейское познание констатирует, да и то весьма поверхностно, как протекает то или иное событие². Научное познание отвечает на вопрос не только *как*, но и *почему* оно протекает именно таким образом. (Во всяком случае, ответ на подобный вопрос является идеалом научного знания.) Научное знание не терпит бездоказательности — то или иное утверждение становится научным лишь тогда, когда оно обосновано. Научное — это прежде всего объяснительное знание. *Сущность научного знания заключается в понимании действительности в ее прошлом, насто-*

¹ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М. ; Л., 1930. С. 50.

² Вот красноречивый диалог: «Я: Что такое солнце? — Она: Солнышко. — Я: Нет, что оно такое? — Она: Солнце и есть. — Я: А почему оно светит? — Она: Да так; солнце и есть солнце, потому и светит. Светит и светит. Посмотри, вон какое солнышко... — Я: А почему? — Она: Господи, Павел Александрович, словно я знаю! Вы — грамотный народ, ученый, а мы — неучены» (Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной феодеици в двенадцати письмах свящ. Павла Флоренского. М. : Путь, 1914. С. 26).

ящем и будущем, в достоверном обобщении фактов, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное, за единичным — общее, и на этой основе осуществляет предвидение различных явлений. Предсказательная сила — один из главных критериев для оценки научной теории. Процесс научного познания носит по самой своей сущности творческий характер. Законы, управляющие процессами природы, общества и человеческого бытия, не просто вписаны в наши непосредственные впечатления, они составляют бесконечно разнообразный мир, подлежащий исследованию, открытию и осмыслению. Этот познавательный процесс включает в себя и интуицию, и догадку, и вымысел, и здравый смысл.

Научное знание охватывает в принципе все относительно простое, что можно более или менее строго обобщить, убедительно доказать, ввести в рамки законов, причинного объяснения, словом то, что укладывается в принятые в научном сообществе парадигмы. В научном знании реальность облекается в форму отвлеченных понятий и категорий, общих принципов и законов, которые зачастую превращаются в крайне абстрактные формулы математики и вообще в различного рода формализующие знаки, например химические, в диаграммы, схемы, кривые, графики и т.п. Но жизнь, особенно человеческие судьбы, на много порядков сложнее всех наших научных представлений, где все «разложено по полочкам», поэтому у человека извечна и неистребима потребность выхода за пределы строго доказательного знания и погружения в царство таинственного, чувствуемого интуитивно, схватываемого не в строго и гладко «обтесанных» научных понятиях, а в каких-то «размытых», но очень важных символических образах, тончайших ассоциациях, предчувствиях и т.п.

При всем различии житейской смекалки «профанов» и абстрактных конструкций «высокой» науки у них есть глубоко общее — идея ориентации в мире.

Ключом и в житейском, и в научном познании является узнавание, т.е. узнавание уже известного¹. Это глубокое замечание С. Л. Франка объясняет принципиальную недостаточность научного познания и в то же время открывает нетривиальный путь «в глубь» самой теории знания.

¹ Ср.: «Все исследователи судят о неизвестном путем соразмеряющего сравнения с чем-то уже знакомым, так что все исследуется в сравнении и “через посредство пропорции”» (Николай Кузанский. Об ученом незнании (De docta ignorantia) // *Его же*. Сочинения. Т. 1. М., 1979. С. 50).

К научному познанию также тесно примыкает *практическое знание*. Различие между ними состоит в основном в целевой установке. Если главной фигурой научного познания является ученый, член академического сообщества, то для практического познания — инженер или промышленный управляющий. Цель ученого — открытие закономерности, общего принципа, «узнавание» новой идеи. Цель инженера — создание новой вещи (прибора, устройства, компьютерной программы, промышленной технологии и т.д.) на основе уже полностью известных, зафиксированных принципов.

Художественное познание обладает определенной спецификой, суть которой — в целостном, а не расчлененном отображении мира и особенно человека в мире. Художественное произведение строится на образе, а не на понятии — здесь мысль облекается в «живые лица» и воспринимается в виде зримых событий.

Искусству дано ухватить и выразить такие явления, которые невозможно выразить и понять никакими другими способами. Поэтому чем лучше, совершеннее художественное произведение, тем более невозможным становится его рациональный пересказ. Рациональное переложение картины, стихотворения, книги есть лишь некая проекция или срез этих вещей. Если этой проекцией содержание художественного произведения исчерпывается полностью, то можно утверждать, что оно не отвечает своему назначению. Неудачна книга, которая пишется с целью «воплотить» те или иные предвзятые авторские концепции или мнения; ее судьба — остаться более или менее искусной иллюстрацией этих мнений. Наоборот, плодотворен путь «художественного исследования», как его формулирует А. И. Солженицын: «Вся иррациональность искусства, его ослепительные извивы, непредсказуемые находки, его сотрясающее воздействие на людей — слишком волшебны, чтоб исчерпать их мировоззрением художника, замыслом его или работой его недостойных пальцев...»¹ Там, где научному исследованию надо преодолеть перевал, там художественное исследование тоннелем интуиции проходит иногда короче и вернее.

С точки зрения гносеологии интуитивизма критерий истины, прямо основанный на самоубедительности («приди и виждь»), указывает на высокое положение худо-

¹ См.: Солженицын А. И. Сочинения. Т. 9. С. 8.

жественного познания в иерархии типов знания. Другой отличительный момент художественного познания — требование оригинальности, неизбежно присущее творчеству. Оригинальность художественного произведения обусловлена фактической уникальностью, неповторимостью как его субъекта, так и объекта. В этом корни противоположности художественного метода научному.

В искусстве допускается художественный вымысел, привнесение от самого художника того, чего именно в таком виде нет, не было и, возможно, не будет в действительности. Мир, творимый воображением, не повторяет действительного мира. Художественное произведение имеет дело с условностью — мир искусства всегда результат отбора. Художественный вымысел, однако, допустим лишь в отношении единичной формы выражения общего, но не самого общего — художественная правда не допускает никакого произвола, субъективизма. Попытка выразить общее вне органического единства с особенным (типичным) и единичным приводит к схематизации и социологизации действительности, а не к созданию художественного произведения. Если же художник в своем творчестве сводит все к единичному, слепо следует за наблюдаемыми явлениями, то результатом будет не художественное произведение, а своего рода «фотография»; в этом случае мы говорим об имитаторстве и натурализме.

В науке главное — устранить все единичное, индивидуальное, неповторимое и удержать общее в форме понятий. Наука и искусство лежат в разных плоскостях. Эти виды познания мира черпают свой метод в природе своего специфического содержания. Научное знание держится на общем, на анализе, сличении и сопоставлении. Оно «работает» с множественными, серийными объектами и не знает, как подойти к объекту подлинно уникальному. В этом слабость научного подхода. Поэтому при всех успехах научного знания в открывающихся в нем глубинах никогда не может быть снят вопрос о его конечной адекватности той единственной Вселенной, которая вечно пребывает перед нами. Образно говоря, никакая самая лучшая астрономия никогда не снимет великой тайны «звездного неба над нами», по крылатому выражению Канта.

П. Флоренский, говоря о путях обретения истины — задаче всякого познания, первоначально называет два — интуицию, т.е. непосредственное восприятие, и дискурсию,

т.е. сведение одного суждения к другому, рациональный анализ. Подразумевая различные теории знания, он различает «чувственную интуицию» эмпириков, т.е. непосредственное восприятие объекта органами чувств, «субъективную интуицию», т.е. самовосприятие субъекта, у трансценденталистов и достаточно туманно им характеризуемую «субъективно-объективную интуицию» различных мистиков¹.

Поиски Флоренского в области, если позволено так выразиться, мистической физиологии знаменуют собой стремление выйти за рамки господствующего типа познания, которое в современной философии ощущается как «усохшее» и «скукоживающееся» сравнительно с познанием, доступным людям прошлого. Современное господство научного типа познания ощущается как регресс.

4.4. Соотношение знания и веры

Сначала уточним, что понимается под верой. По Канту, существуют три вида веры. *Прагматическая вера* человека в свою правоту в том или ином единичном случае; цена такой вере — «один дукат»². Вера в общие положения — *доктринальная*. Например, вера в то, что на всех планетах Солнечной системы нет жизни. Эта вера содержит в себе все же что-то нетвердое. Она может быть доступна опровержению. Наконец, есть *моральная вера*, где вопрос об истинности суждений не встает вовсе. «Эту веру ничто не может поколебать, так как были бы ниспровергнуты сами мои нравственные принципы, от которых я не могу отказаться, не став в собственных глазах достойным презрения»³. Верить в Бога, по Канту, означает не размышлять о его бытии, а просто быть добрым. Учитывая, что Кант отождествлял мораль с рели-

¹ Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. С. 25. Имеется в виду мистика «естественная, без- или внеблагодатная» у индусов, персов, неоплатоников, в оккультных или теософских системах и др. (Там же. С. 622—624).

² «Нередко человек высказывает свои положения с таким самоуверенным и непреклонным упорством, что кажется, будто у него нет никаких сомнений в их истинности. Но пари приводит его в замешательство. Иногда оказывается, что уверенности у него достаточно, чтобы оценить ее только в один дукат, но не в десять дукатов, так как рисковать одним дукатом он еще решается, но только при ставке в десять дукатов он видит то, что прежде не замечал, а именно, что он, вполне возможно, ошибается» (Кант И. Критика чистого разума // Сочинения : в 6 т. М., 1966. Т. 3. С. 214).

³ Кант И. Критика чистого разума // *Его же*. Сочинения. Т. 3. С. 215.

гией («нравственный закон внутри нас»), мы должны понимать расширительно третий вид веры как *религиозную веру* вообще. Только она из всех видов веры имеет ценность для теории познания. (Не стоит и говорить, что вера «на один дукат», как и доктринальная уверенность ученого филистера, ценности и для самого знания, и для теории знания не представляют. Они не выдерживают диалектики и обречены на разрушение.) Вдумаемся в мысль Канта. Истинность религиозного знания основана не на внешней критерии. Она имеет онтологическое основание в самом существовании человека. Хотя Кант формулирует это в психологических понятиях («не могу отказаться, не став в собственных глазах достойным презрения»), эта мысль глубже и нуждается в очистке от психологизма. *Религиозная вера — это внутренне присущая человеку связь с сущей Истиной* (от лат. *religare* — связывать), которая конституирует собственное Я; при разрушении этой связи с абсолютным Я гибнет.

4.5. Субъект и объект познания

Познание предполагает раздвоенность мира на объект и субъект. Какие бы вопросы ни решал человек в своей жизни, теоретические или практические, материальные или духовные, личные или общественные, он, по словам И. А. Ильина, обязан всегда считаться с реальностью, с данными ему объективными обстоятельствами и законами. Правда, он может и не считаться с ними, но этим он обеспечивает себе рано или поздно жизненную неудачу, а может быть, и целый поток страданий и бед¹. Так что для сознания характерно постоянное выхождение за пределы самого себя — оно постоянно ищет объект, и без этого ему жизнь не в жизнь.

Мир существует для нас лишь в аспекте его данности познающему субъекту. Понятия «субъект» и «объект» соотносительны. Говоря «субъект», мы задаемся вопросом: «Субъект чего — познания, действия, оценки?» Говоря «объект», мы также спрашиваем себя: «Объект чего — познания, оценки, действия?»

В конечном счете высший производитель знания и мудрости — все человечество. В его историческом развитии выде-

¹ См.: *Ильин И. А. Путь духовного обновления.* Мюнхен, 1962. С. 242.

ляются менее крупные общности, в качестве которых выступают, например, отдельные народы. В обществе исторически выделяются группы индивидов, специальным назначением и занятием которых является производство знаний, имеющих особую жизненную ценность. Таковы, в частности, научные знания, субъектом которых выступает сообщество ученых. В этом сообществе выделяются отдельные индивиды, способности, талант и гений которых обуславливают их высокие познавательные достижения. Имена этих людей история сохраняет как обозначение выдающихся вех в эволюции научных идей.

Фрагмент бытия, оказавшийся в фокусе ищущей мысли, составляет объект познания, становится в определенном смысле «собственностью» субъекта, вступив с ним в субъектно-объектное отношение. Следовательно, есть реальность сама по себе, вне ее отношения к сознанию субъекта, а есть реальность, вступившая в это отношение. Она как бы стала «вопрошающей», говорящей субъекту: «Ответь мне — что я такое? Познай меня!» Словом, объект в его отношении к субъекту — это уже не просто реальность, а в той или иной мере познанная реальность, т.е. такая, которая стала фактом сознания.

В современной гносеологии принято различать объект и предмет познания. *Под объектом познания имеют в виду реальные фрагменты бытия, подвергающиеся исследованию. Предмет познания — это конкретные аспекты, на которые направлено острие ищущей мысли.* Так, человек является объектом изучения многих наук — биологии, медицины, психологии, социологии, философии и др. Однако каждая из них «видит» человека под своим углом зрения (например, психология исследует психику, душевный мир человека, его поведение, медицина — его недуги и способы их лечения и т.д.). Следовательно, в предмет исследования как бы входит актуальная установка исследователя, т.е. он формируется под углом зрения исследовательской задачи.

Известно, что человек является творцом, субъектом истории, сам создает необходимые условия и предпосылки своего исторического существования. Следовательно, объект социально-исторического познания не только познается, но и создается людьми — прежде чем стать объектом, он должен быть ими предварительно создан, сформирован. В социальном познании человек имеет дело, таким образом, с результатами собственной деятельности, а значит,

и с самим собой как практически действующим существом. Будучи субъектом познания, он оказывается вместе с тем и его объектом. В этом смысле социальное познание есть общественное самосознание человека, в ходе которого он открывает для себя и исследует свою собственную исторически создаваемую общественную сущность.

4.6. Познание, практика, опыт

Человек живет в окружении мира, в атмосфере духовной культуры. Сам он — активно действующее существо. Бесконечными нитями материального и духовного свойства человек связан с природой и событиями общественной жизни, находясь с ними в постоянном взаимодействии. Вне этого взаимодействия жизнь невозможна. Мы взаимодействуем с миром прежде всего через наши потребности, начиная от физиологических и кончая самыми утонченными — духовно-душевыми. Мы нуждаемся в мире и практически преобразуем его не только для постижения тайн. Мы постигаем его тайны для удовлетворения наших материальных и духовных потребностей. В этом состоит исторический смысл возникновения познания и наук. Астрономию и часы вызвала к жизни потребность мореплавания; потребности земледелия породили геометрию; география возникла в связи с описанием Земли, механика — со строительным искусством, а медицину вызвала к жизни потребность освободить людей от недугов или хотя бы облегчить их страдания. С развитием общества потребности все расширялись и обогащались, вызывая к жизни все новые и новые средства и пути познания — человечество не может успокоиться на достигнутом.

Практика — это чувственно-предметная деятельность людей, их воздействие на тот или иной объект с целью его преобразования для удовлетворения своих потребностей. По отношению к познанию практика выполняет тройную роль. Во-первых, она является источником познания, его движущей силой, дает познанию необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и теоретической обработке. Тем самым практика питает познание, как почва дерево, не дает ему отрываться от реальной жизни. Во-вторых — практика является сферой приложения знаний. И в этом смысле она — цель познания. В-третьих — практика

служит критерием, мерилом проверки истинности результатов познания. Только те результаты познания, которые прошли через очистительный огонь практики, могут претендовать на объективное значение, на независимость от произвола и заблуждений.

Само собой разумеется, что человек постигает действительность не в одиночку. Когда говорят, что познание истины основано на *опыте*, то имеют в виду наследственную информацию, шлейф которой тянется в глубины прошлого, собирательный и накапливающийся опыт веков. Опыт индивидуального существа, безусловно изолированного, если бы даже оно могло существовать, был бы, очевидно, совершенно недостаточен для постижения истины.

Каждая область научного знания, раскрывая соответствующие закономерности, объясняя определенное явление, участвует в создании единой картины мира, в формировании мировоззрения. Наука, как заметил Э. Шредингер, должна ответить и на вопрос, кто мы и для чего явились в мир. Это имеет немалый и метафизический, и практический смысл.

Практика не только выделяет и указывает те явления, изучение которых необходимо, но и изменяет окружающие предметы, выявляет такие их стороны, которые до этого не были известны человеку и поэтому не могли быть предметом изучения. Не только земные, но и небесные тела, в которых мы ничего не изменяем, предстали перед нашим сознанием и познаются в меру вовлечения их в нашу жизнь.

Вслед за познанием сил природы и общества рано или поздно происходит практическое овладение этими силами.

Не только науки о природе, но и науки об обществе имеют своей основой практику.

4.7. Идеальные побудительные силы познания

Наука походит на айсберг — видимая его часть всегда меньше той, что скрыта под водой.

В научных исследованиях существуют как бы разные уровни. Нижние уровни отвечают ближайшим и непосредственным нуждам практики, т.е. решают как бы тактические задачи сегодняшнего дня, верхние рассчитаны на более или менее отдаленную перспективу, нацелены на решение стратегических задач, на раскрытие возможностей практики

будущего и внесение коренных изменений в существующую практику.

Научная теория после создания ее логической основы приобретает способность к саморазвитию и воспроизведению таких свойств и отношений вещей, которые еще не доступны практике и чувственному познанию и появятся лишь в будущем. Развитие науки в каждый данный период зависит от унаследованного от прошлых поколений мыслительного материала, от уже поставленных теоретических задач. Относительная самостоятельность в развитии науки заключается и в вытекающей из нужд самого познания необходимости систематизации знаний, во взаимодействии различных разделов данной науки и различных наук между собой, во взаимовлиянии всех форм духовной деятельности людей, в свободном обмене мнениями. Поэтому бывает и так, что новая потребность возникает именно под влиянием того или иного открытия или изобретения. Но часто бывает и наоборот — при всей остроте практической нужды общества в науке не оказывается необходимых для ее удовлетворения знаний и потребность остается неудовлетворенной. На каждом данном уровне развития общества практика вынуждена довольствоваться данным уровнем развития теории, как бы ни была бедна последняя.

4.8. Что есть истина

Стремление к истине и красоте как высшему благу есть, согласно Платону, иступленность, восторженность, влюбленность. Надо любить истину так, говорил Л. Н. Толстой, чтобы всякую минуту быть готовым, узнав высшую истину, отречься от всего того, что прежде считал истиной.

Величайшие умы человечества всегда видели в истине ее высокий нравственно-эстетический смысл. Когда, например, Ф. М. Достоевский утверждал, что красота спасет мир, то он, конечно же, был далек от каких бы то ни было религиозно-мистических мотивов, но говорил именно об этом высоком смысле истины, отрицая ее сугубо утилитарный, прагматический смысл. Действительная истина не может быть ущербной — простая ее лишь прагматическая полезность не может служить нравственному возвышению человечества.

Обычно истину определяют как соответствие знания объекту. *Истина — это адекватная информация об объекте, полу-*

чаемая посредством его чувственного или интеллектуального постижения либо сообщения о нем и характеризующаяся с точки зрения ее достоверности. Таким образом, истина существует не как объективная, а как субъективная, духовная реальность в ее информационном и ценностном аспектах. Ценность знания определяется мерой его истинности. Другими словами, истина есть свойство знания, а не самого объекта познания.

Истину определяют как адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящее реальность такой, какова она есть сама по себе, вне и независимо от сознания. Это объективное содержание чувственного, эмпирического опыта, а также понятий, суждений, теорий, учений и, наконец, всей целостной картины мира в динамике ее развития. То, что истина есть адекватное отражение реальности в динамике ее развития, придает ей особую ценность как базе прогностического измерения. Истинные знания дают людям возможность разумно организовывать свои практические действия в настоящем и предвидеть грядущее. Если бы познание не было с самого своего возникновения более или менее истинным отражением действительности, то человек не мог бы не только разумно преобразовывать окружающий мир, но и приспособиться к нему. Сам факт существования человека, история науки и практики подтверждают справедливость этого положения. Итак, истина «не сидит в вещах» и лишь отчасти (субъективная истина) создается нами; *истина есть характеристика меры адекватности знания, постижения сути объекта субъектом.*

Опыт показывает, что человечество редко достигает истины иначе, как через крайности и заблуждения.

Заблуждение — это содержание сознания, не соответствующее реальности, но принимаемое за истинное. История познавательной деятельности человечества показывает, что и заблуждения отражают — правда, односторонне — объективную действительность, имеют реальный источник, «земное» основание. Нет и в принципе быть не может заблуждения, решительно ничего не отражающего — пусть и очень опосредованно или даже предельно извращенно.

Заблуждения обусловлены и относительной свободой выбора путей познания, сложностью решаемых проблем, стремлением к реализации замыслов в ситуации неполной информации. Тут уместно напомнить слова И. В. Гете: «Кто ищет, вынужден блуждать». В научном познании заблуждения выступают как ложные теории, ложность которых

выявляется ходом дальнейшего развития науки. Так было, например, с геоцентрической теорией Птолемея или с ньютоновской трактовкой пространства и времени.

Итак, заблуждения имеют и гносеологические, и психологические, и социальные основания. Но их следует отличать от лжи как нравственно-психологического феномена. Чтобы глубже оценить истину и судить о ней, необходимо знать и о заблуждении, и о лжи. *Ложь — это искажение действительного состояния дел, имеющее целью ввести кого-либо в обман.* Ложью может быть как измышление о том, чего не было, так и сознательное сокрытие того, что было.

Научное познание по самой своей сути невозможно без столкновения различных, порой противоположных, воззрений, борьбы убеждений, мнений, дискуссий, так же как невозможно и без заблуждений, ошибок. Проблема ошибок занимает далеко не последнее место в науке.

Однако нет оснований для пессимистического воззрения на познание как на сплошное блуждание в потемках вымыслов. До тех пор пока человек стремится все вперед и вперед, говорил И. В. Гете, он блуждает. Заблуждения в науке постепенно преодолеваются, а истина пробивает себе дорогу к свету.

Обыденное сознание, мысля истину как прочно достигнутый результат познания, обычно оперирует такими безусловными истинами, как отчеканенной монетой, «которая может быть дана в готовом виде и в таком же виде спрятана в карман»¹. Но система научных знаний, да и житейский опыт — не склад исчерпывающей информации о бытии, а бесконечный процесс, как бы движение по лестнице, восходящей от низших ступеней ограниченного, приблизительного ко все более всеобъемлющему и глубокому постижению сути вещей. В то же время постижение истины отнюдь не только движущийся без остановки процесс, а единство процесса и результата.

Каждая ступень научного познания ограничена уровнем развития науки, историческими уровнями жизни общества, уровнем практики, а также познавательными способностями данного ученого, развитие которых обусловлено и конкретно-историческими обстоятельствами, и в определенной степени природными факторами. Научные знания, в том числе и самые достоверные, точные, носят относительный

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М. ; Л., 1930. Т. IV. С. 20.

характер. Относительность знаний заключается в неполноте и вероятностном характере. Истина относительна, ибо она отражает объект не полностью, не целиком, не исчерпывающим образом, а в известных пределах, условиях, отношениях, которые постоянно изменяются и развиваются. *Относительная истина есть ограниченно верное знание о чем-либо.*

Каждая последующая теория по сравнению с предшествующей является более полным и глубоким знанием. Все рациональное содержание прежней теории входит в состав новой. Отмечается наукой лишь претензия, будто она являлась исчерпывающей. Прежняя теория истолковывается в составе новой теории как относительная истина и тем самым как частный случай более полной и точной теории.

Говоря об относительном характере истины, не следует забывать, что имеются в виду истины в сфере научного знания, но отнюдь не знание абсолютно достоверных фактов, вроде того, что сегодня Россия — не монархия. Именно наличие абсолютно достоверных и потому абсолютно истинных фактов чрезвычайно важно в практической деятельности людей, особенно в тех областях деятельности, в которых решаются человеческие судьбы.

Абсолютность истины прежде всего наблюдается в прошлом. В настоящем, а тем более в будущем, абсолютность истины есть продукт большей или меньшей доли абстрагирования или допустимости — достаточно вспомнить классическую механику Ньютона или Евклидову геометрию. Признание истины абсолютной допустимо и правомерно по этическим и практическим соображениям, а также в зависимости от степени развития знания. Вероятностные явления (и соответствующие законы) общественных наук относительны по определению.

Термин «абсолютное» применяется и к любой относительной истине — поскольку она объективна, то в качестве момента содержит нечто абсолютное. В совокупном знании человечества удельный вес абсолютного постоянно возрастает. Развитие любой истины есть наращивание моментов абсолютного.

Итак, наука располагает не только абсолютными истинами, но в еще большей мере — истинами относительными, хотя абсолютное всегда частично реализовано в наших актуальных знаниях. Неразумно увлекаться утверждением абсолютных истин. Необходимо помнить о безмерности еще непознанного, об относительности нашего знания.

4.9. Чувственное, эмпирическое и теоретическое познание

Чувственное знание — это знание в виде ощущений и восприятий свойств вещей, непосредственно данных органам чувств. Человек видит, например, летящий самолет и знает, что это такое. *Эмпирическое знание может быть отражением данного не непосредственно, а опосредованно.* Например, человек видит показание прибора или кривую электрокардиограммы, информирующие его о состоянии соответствующего объекта, которого он не видит. Иначе говоря, эмпирический уровень познания появляется при использовании всевозможных приборов; он предполагает наблюдение, описание наблюдаемого, ведение протоколов, использование документов, например историк работает с архивами и иными источниками. Словом, это более высокий уровень познания, чем просто чувственное познание.

Исходным чувственным образом в познавательной деятельности является *ощущение — простейший чувственный образ, отражение, копия или своего рода снимок отдельных свойств предметов.*

Ощущения обладают широким спектром модальности — бывают зрительные, слуховые, вибрационные, кожно-осязательные, температурные, болевые, мышечно-суставные, ощущения равновесия и ускорения, обонятельные, вкусовые, общеорганические ощущения. Каждая форма ощущений отражает через единичные общие свойства данной формы и вида движения материи, например электромагнитные, звуковые колебания, химическое воздействие и т.д.

Любой предмет обладает множеством самых разнообразных сторон и свойств. Возьмем, например, кусок сахара — он твердый, белый, сладкий, имеет определенную форму, объем и вес. Все эти свойства объединены в одном предмете. И мы воспринимаем и осмысливаем их не порознь, а как единое целое — кусок сахара. Следовательно, объективной основой восприятия образа как целостного является единство и вместе с тем множественность различных сторон и свойств предмета. *Целостный образ, отражающий непосредственно воздействующие на органы чувств предметы, их свойства и отношения, называется восприятием.* Восприятие человека включает в себя осознание, осмысливание предметов, их свойств и отношений, основанное на вовлечении каждый раз вновь получаемого впечатления в систему уже имеющихся знаний. Ощущения и восприятия осуществляются

и развиваются в процессе практического взаимодействия человека и внешнего мира, в результате активной работы органов чувств.

Хотя ощущения и восприятия являются источником всех знаний человека, однако познание не ограничивается ими. Тот или иной предмет воздействует на органы чувств человека какое-то определенное время. Затем это воздействие прекращается. Но образ предмета не исчезает сразу же бесследно. Он запечатлевается и сохраняется в памяти. Следовательно, мыслить что-то можно и по исчезновении, ведь о нем остается определенное представление. Душа обретает возможность оперировать образами вещей, не имея их в поле чувственного восприятия. «Размышляющей душе представления как бы заменяют ощущения»¹. И с закрытыми глазами что-то представляется. Мудрая латинская поговорка гласит: «Знаем столько, сколько удерживаем в памяти».

Память играет очень важную познавательную роль. Она объединяет прошедшее и настоящее в одно органическое целое, где имеется их взаимное проникновение. Если бы образы, возникнув в мозгу в момент воздействия на него предмета, исчезали сразу после прекращения этого воздействия, то человек каждый раз воспринимал бы предметы как совершенно незнакомые. Он не узнавал бы их, а стало быть, и не осознавал. Чтобы осознать что-то, необходима аналогия, умственная работа сравнения настоящего состояния с предшествующим. В результате восприятия внешних воздействий и сохранения их во времени памятью возникают представления.

Представления — это образы тех предметов, которые когда-то воздействовали на органы чувств человека и потом восстанавливаются по сохранившимся в мозгу связям.

Ощущения и восприятия являются началом сознательного отражения. Память закрепляет и сохраняет полученную информацию. В представлении сознание впервые отрывается от своего непосредственного источника и начинает существовать как относительно самостоятельное субъективное явление. Человек может творчески комбинировать и относительно свободно создавать новые образы. Представление — это промежуточное звено между восприятием и теоретическим мышлением.

¹ Аристотель. Сочинения : в 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 438.

Познание невозможно без воображения — оно есть свойство человеческого духа величайшей ценности. Воображение восполняет недостаток наглядности в потоке отвлеченной мысли. Сила воображения не только снова вызывает имеющиеся в опыте (в подсознании) образы, но и связывает их друг с другом и таким путем поднимает их до общих представлений. Воспроизведение образов осуществляется силой воображения произвольно и без помощи непосредственного созерцания.

Важными методами исследования в науке, особенно в естествознании, являются наблюдение и эксперимент. *Наблюдение представляет собой преднамеренную, планомерную акцию, осуществляемую с целью выявить существенные свойства и отношения объекта познания.* Наблюдение требует специальной подготовки. Важнейшее место в этой подготовке занимают уяснение задач наблюдения, требований, которым должно удовлетворять наблюдение, предварительная разработка его плана и способов. Наблюдение фиксирует то, что предлагает сама природа. Но человек не может ограничиться ролью наблюдателя. Проводя эксперименты, он является и деятельным испытателем. *Эксперимент — это метод исследования, с помощью которого объект или воспроизводится искусственно, или ставится в определенные условия, отвечающие целям исследования.* Особую форму познания составляет мысленный эксперимент, который совершается над воображаемой моделью. Для него характерно тесное взаимодействие воображения и мышления.

Основным методом эксперимента является метод изменения условий, в которых обычно находится исследуемый предмет. Он дает возможность вскрыть причинную зависимость между условиями и свойствами исследуемого объекта, а также характер изменения этих свойств в связи с изменением условий. Одновременно данный метод позволяет обнаружить те новые свойства предметов, которые не проявляются в естественных условиях.

Для эксперимента характерны контролируемость условий, возможность измерения параметров процессов и использование инструментов и приборов. Человек может впасть во всевозможные заблуждения. Приборы лишены этого недостатка. Благодаря микроскопу, телескопу, рентгеновскому аппарату, радио, телевидению, телефону, сейсмографу и т.п. человек значительно расширил и углубил свои возмож-

ности восприятия. Успехи науки, особенно естествознания, теснейшим образом связаны с совершенствованием методов и средств экспериментирования, которые позволяют со все возрастающей гибкостью и тонкостью проводить эксперименты. За последние годы ученые получили возможность использовать, например, компьютеры, которые непосредственно включены в сам процесс научного творчества.

В ходе и в результате наблюдения и эксперимента осуществляются описание или протоколирование. Они производятся и в виде отчета с использованием общепринятых терминов, и наглядным образом в виде графиков, рисунков, фото- и киноплёнок, и символически в виде математических, химических формул и т.п. Основные научные требования к описанию — это достоверность и точность воспроизведения данных наблюдений и эксперимента. Описание может быть полным и неполным, но всегда предполагает определенную систематизацию материала, т.е. его группировку и некоторое обобщение, чистое описание остается лишь в преддверии научного творчества.

Установление факта (или фактов) является необходимым условием научного исследования. *Факт — это явление материального или духовного мира, ставшее удостоверенным достоянием нашего знания, это фиксация какого-либо явления, свойства и отношения.* По словам Эйнштейна, наука должна начинаться с фактов и оканчиваться ими вне зависимости от того, какие теоретические структуры строятся между началом и концом.

Факты включаются в ткань науки лишь тогда, когда они подвергаются отбору, классификации, обобщению и объяснению. Задача научного познания заключается в том, чтобы вскрыть причину возникновения данного факта, выяснить существенные его свойства и установить закономерную связь между фактами. Для прогресса научного познания особо важное значение имеет открытие новых фактов.

Факт содержит немало случайного. Науку интересует прежде всего общее, закономерное. Основой для научного анализа является не просто единичный факт, а множество фактов, отражающих основную тенденцию. Фактам нет числа. Из обилия фактов должен быть сделан объективный отбор некоторых из них, необходимых для понимания сути проблемы.

Факты приобретают научную ценность, если есть теория, их истолковывающая, если есть метод их классифи-

кации, если они осмыслены в связи с другими фактами. Только во взаимной связи и цельности они могут служить основанием для теоретического обобщения. Взятые же изолированно и случайно, вырванные из жизни, факты ничего не могут обосновать. Из тенденциозно подобранных фактов можно построить любую теорию, однако она не будет иметь никакой научной ценности.

4.10. Мышление: его сущность и основные формы

От чувственного познания, от установления фактов, диалектический путь познания ведет к логическому мышлению. *Мышление — это целенаправленное, опосредованное и обобщенное отражение человеком существенных свойств и отношений вещей.* Творческое мышление направлено на получение новых результатов в практике, науке, технике. Мышление — это активный процесс, направленный на постановку проблем и их решение. Переход от ощущения к мысли имеет свое объективное основание в раздвоении объекта познания на внутреннее и внешнее, сущность и ее проявление, на отдельное и общее. Ведь построить здание научного и философского знания из одних чувственных ощущений и представлений и их комбинации нет никакой возможности: все, чувственные восприятия, несмотря на их красочность и жизненную сочность, крайне бедны содержанием — они не проникают в суть дела. Общее в вещах — это прежде всего закон, существенные свойства и отношения, а они не существуют внешним образом как отдельный предмет, они не воспринимаемы непосредственно. Внешние стороны вещей, явлений отражаются прежде всего и главным образом с помощью живого созерцания, эмпирического познания, а сущность, общее в вещах — с помощью понятий, логического мышления. В мышлении, в понятиях уже отсутствует непосредственная связь с вещами. Мы можем понимать и то, что не в состоянии воспринимать.

Первый существенный признак мышления заключается в том, что оно есть процесс опосредованного познания предметов. В процессе мышления человек в поток своих мыслей вовлекает нити из полотна общего запаса имеющихся в его голове знаний о самых разнообразных вещах, из всего накопленного жизнью опыта. И зачастую самые невероятные сопоставления, аналогии и ассоциации могут привести

к решению важной практической и теоретической проблемы. Теоретики могут с успехом извлекать научные результаты относительно вещей, которые они, быть может, никогда не видели. Например, Эйнштейн вывел закон эквивалентности массы и энергии на основе одного лишь утонченного аппарата логического мышления.

В жизни мыслят не только теоретики, но и практики. *Практическое мышление направлено на решение частных конкретных задач, тогда как теоретическое мышление — на отыскание общих закономерностей.* Если теоретическое мышление сосредоточено преимущественно на переходе от ощущения к мысли, идее, теории, то практическое мышление направлено прежде всего на реализацию мысли, идеи, теории в жизнь. Практическое мышление непосредственно включено в практику и постоянно подвергается ее контролирующему воздействию. Теоретическое мышление подвергается практической проверке не в каждом звене, а только в конечных результатах.

Связь процессов объективного мира, их развитие представляют собой своего рода «логику вещей», объективную логику. Эта логика отражается в нашем мышлении в виде связи понятий — это субъективная логика, логика мышления. Логичность наших мыслей обуславливается тем, что мы связываем в них вещи так, как они связаны в самой действительности. Поскольку действительность диалектична, постольку таковой же должна быть и логика человеческого мышления.

Между мышлением и бытием существует единство. Реальной основой единства мышления и бытия является общественная практика, в процессе которой создаются логические формы и законы мышления. Отличие логических закономерностей от объективных общих закономерностей развития мира заключается в том, что человек может применять логические закономерности сознательно, тогда как в природе закономерности развития мира пролагают себе дорогу бессознательно.

Исторически путь познания действительности начинался с живого созерцания, т.е. чувственного восприятия фактов на основе практики. От созерцания человек переходил к мышлению, а от него снова к практике, в которой он реализовывал свои мысли, выверял их истинность. Таков путь исторического развития человеческого познания. Развитие науки и тем более современное исследование осуществляются и иным путем. Современный ученый, мышление кото-

рого аккумулировало в той или иной степени опыт человечества и выработанные им категории и законы связи мыслей, не приступает к исследованию просто с живого созерцания. С самого начала любое научное исследование нуждается в руководящих идеях. Они являются своего рода направляющей силой, без них ученый неизбежно обрекает себя на блуждание ощупью, не может поставить ни одного эксперимента и не может осуществить ни одного наблюдения.

Эмпирическое познание констатирует, как протекает событие. Теоретическое познание отвечает на вопрос: «Почему оно протекает именно таким образом и какие законы лежат в его основе?» Мышление современного человека, достигшее удивительного совершенства в приемах активного отражения действительности, представляет собой чрезвычайно сложный продукт многовекового развития познавательной деятельности бесчисленных поколений людей.

Исторически развитие мышления шло от конкретных, наглядно-образных форм к отвлеченным, все более абстрактным. Познание у каждого человека идет от живого созерцания к абстрактному мышлению и является воспроизведением исторического пути развития мышления.

Разумное содержание процесса мышления облекается в исторически выработанные логические формы. Основными формами, в которых возникло, развивается и осуществляется мышление, являются понятия, суждения и умозаключения. *Понятие — это мысль, в которой отражаются общие, существенные свойства, связи предметов и явлений.* Понятия не только отражают общее, но и расчленяют вещи, группируют, классифицируют их в соответствии с их различиями. Кроме того, когда мы говорим, что имеем понятие о чем-либо, то под этим подразумеваем, что мы понимаем сущность этого объекта. Так, понятие «человек» не только отражает существенно общее, то, что свойственно всем людям, но и отличие любого человека от всего другого, а понимание сущности данного человека предполагает знание сущности человека вообще, т.е. наличие понятия о том, что такое человек: «Человек — это биосоциальное существо, обладающее разумом, членораздельной речью и способностью трудиться»¹.

¹ Можно привести, в порядке шутки, определение крокодила, взятое из одного старого словаря: «Крокодил есть водный зверь. Хребет у него аки гребень, хвост змиев, а голова василискова. А егда оный зверь станет человека ясти, тогда начнет плакати и рыдати. А ясти не перестает».

В отличие от ощущений, восприятий и представлений понятия лишены наглядности, или чувственности. Восприятие отражает деревья, а понятие — дерево вообще. Вот почему сравнительно немногие понятия охватывают бесчисленное множество вещей, свойств и отношений. В различные эпохи понятия различны по своему содержанию. Они различны на разном уровне развития одного и того же человека. Кто-то хорошо сказал, что понятие кошки в голове Кювье в сто раз содержательнее, чем в голове его слуги.

Понятия возникают и существуют в голове человека лишь в определенной связи, в виде суждений. Мыслить — значит судить о чем-либо, выявлять определенные связи и отношения между различными сторонами предмета или между предметами.

Суждение — это такая форма мысли, в которой посредством связи понятий утверждается (или отрицается) что-либо о чем-либо. Например, предложение «Клен — растение» есть суждение, в котором о клене высказывается мысль, что он есть растение. Суждения имеются там, где мы находим утверждение или отрицание, ложность или истинность, а также нечто предположительное.

Если бы в нашем сознании мелькали только одни представления, наличествовали сами по себе понятия и не было бы их логического «сцепления», то не могло быть и процесса мышления. Известно, что жизнь слова реальна лишь в речи, в предложении. Подобно этому и понятия «живут» лишь в контексте суждений.

Можно сказать, что суждение — это развернутое понятие, а само понятие — это свернутое суждение. И все споры о том, что выше — понятие или суждение — это схоластическое, а потому бесплодное занятие.

Мышление не есть просто суждение. В реальном процессе мышления понятия и суждения не пребывают особняком. Они как звенья включены в цепь более сложных умственных действий — в рассуждения. Относительно законченной единицей рассуждения является умозаключение. Из имеющихся суждений оно образует новое — вывод. Именно выведение новых суждений является характерным для умозаключения как логической операции. Суждения, из которых выводится заключение, суть посылки. *Умозаключение представляет собой операцию мышления, в ходе которой из сопоставления ряда посылок выводится новое суждение.*

В познании, как и в самой реальности, все опосредовано, при этом, разумеется, в разной степени. Умозаключение — более высокий уровень логического опосредования, чем суждение, и оно исторически возникло гораздо позже. Умозаключение как сопоставление суждений в поле сознания принесло человечеству принципиально новую познавательную возможность — оно избавило его от необходимости постоянно «тыкаться носом» в конкретный массив единичного опыта и строить неисчислимо множество частных суждений. Человек получил возможность двигаться в относительно самостоятельном поле «чистой мысли».

Поскольку любое знание носит ограниченный характер как исторически, так и по содержанию, постольку в каждый данный период существует необходимость в предположительном знании, в гипотезах. *Гипотеза — это предположение, исходящее из ряда фактов и допускающее существование предмета, его свойств, определенных отношений.* Гипотеза — это вид умозаключения, пытающегося проникнуть в сущность еще недостаточно изученной области мира, это своего рода посох, которым ученый ощупывает дорогу в мир неизвестного, или, как сказал И. В. Гете, леса, которые возводят перед строящимся зданием и сносят, когда здание готово.

В силу своего вероятностного характера гипотеза требует проверки и доказательства, после чего она приобретает характер теории. *Теория — это система объективно верных, проверенных практикой знаний, воспроизводящих факты, события и их предполагаемые причины в определенной логической связи; это система суждений и умозаключений, объясняющих определенный класс явлений и лежащих в основе научного предвидения.* Например, теория атомного строения материи была долгое время гипотезой; подтвержденная опытом, эта гипотеза превратилась в достоверное знание — в теорию атомного строения материи.

Сердцевину научной теории составляют входящие в нее законы. Развитие науки предполагает открытие все новых и новых законов действительности. Власть человека над окружающим миром измеряется объемом и глубиной знания его законов.

На основе глубокого познания вещей, их свойств и отношений человек может время от времени прорывать границы настоящего и заглядывать в таинственное будущее, предвидя существование еще не известных вещей, предсказы-

вая вероятное и необходимое наступление событий. Прогресс научного знания во многом строится на возрастании силы и диапазона научного предвидения. Предвидение дает возможность контролировать процессы и управлять ими. Научное познание позволяет не только предвидеть будущее, но и сознательно формировать его. Жизненный смысл всякой науки может быть охарактеризован так: знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы действовать.

4.11. Методы и приемы исследования

Методология — это учения о методах познания и преобразования действительности.

Метод — это система регулятивных принципов преобразующей, практической или познавательной, теоретической деятельности.

Метод конкретизируется в методике. *Методика — это конкретные приемы, средства получения и обработки фактического материала.* Она производна от методологических принципов и основана на них.

Выбор и применение методов и различных методик исследовательской работы предопределяются и вытекают и из природы изучаемого явления, и из задач, которые ставит перед собой исследователь. В науке метод часто определяет судьбу исследования. При различных подходах из одного и того же фактического материала могут быть сделаны противоположные выводы. Характеризуя роль правильного метода в научном познании, Ф. Бэкон сравнивал его со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте. Он образно сказал, что даже хромой, идущий по дороге, опережает того, кто бежит без дороги. Нельзя рассчитывать на успех в изучении какого-либо вопроса, идя ложным путем — не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должны быть истинными.

Метод сам по себе не предопределяет полностью успеха в исследовании действительности. Важен не только хороший метод, но и мастерство его применения. В процессе научного познания используются разнообразные методы. В соответствии со степенью их общности они применяются либо в более узкой, либо в более широкой области. Каждая наука, имея свой предмет изучения, применяет особые методы, вытекающие из того или иного понимания сущности ее

объекта. Так, методы исследования общественных явлений определяются спецификой социальной формы движения материи, ее закономерностями, сущностью.

Решение разнообразных конкретных задач предполагает в качестве необходимого условия некоторые общие философские методы, отличительная особенность которых — универсальность. Эти методы действуют всюду, указывая общий путь к истине. К таким методам относятся уже рассмотренные выше законы и категории диалектики, наблюдение и эксперимент, сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция и т.д. Если специальные методы выступают как частные приемы раскрытия закономерностей исследуемых объектов, то философские методы являются приемами исследования тех же объектов с точки зрения раскрытия в них всеобщих законов движения, развития, разумеется, по-особому проявляющихся в зависимости от специфики объекта. Философские методы не определяют однозначно линию творческих поисков истины. И в этом вопросе последнее и решающее слово в конечном счете принадлежит практике, жизни. Каждый метод дает возможность познавать лишь какие-то отдельные стороны объекта. Отсюда возникает необходимость во «взаимной дополнительности» отдельных методов, что обусловлено, кроме всего прочего, тем, что каждый из них имеет определенные пределы своих познавательных возможностей.

Сравнение есть установление различия и сходства предметов. Сравнение — это не объяснение, но оно помогает уяснению. В науке сравнение выступает как сравнительный или *сравнительно-исторический метод*. Первоначально возникший в филологии, литературоведении, он затем стал успешно применяться в других областях знания. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить генетическое родство тех или иных животных, языков, народов, религиозных верований, художественных методов, закономерностей развития общественных формаций и т.д.

Процесс познания совершается так, что мы сначала наблюдаем общую картину изучаемого предмета, а частности остаются в тени. При таком взгляде на вещи нельзя познать их внутренней структуры и сущности. Для изучения частных мы должны рассмотреть составляющие изучаемого предмета. *Анализ — это мысленное разложение предмета на составляющие его части или стороны.* Будучи необходимым приемом мышления, анализ является лишь

одним из моментов процесса познания. Невозможно познать суть предмета, только разлагая его на элементы, из которых он состоит. Химик, по словам Гегеля, помещает кусок мяса в свою реторту, подвергает его разнообразным операциям и затем говорит: «Я нашел, что оно состоит из кислорода, углерода, водорода и т.д.». Но эти вещества уже не суть мясо.

В каждой области знания есть как бы свой предел членения объекта, за которым мы переходим в мир иных свойств и закономерностей. Когда путем анализа частности достаточно изучены, наступает следующая стадия познания — *синтез — мысленное объединение в единое целое расчлененных анализом элементов*. Анализ фиксирует в основном то специфическое, что отличает части друг от друга. Синтез же вскрывает то существенно общее, что связывает части в единое целое.

Анализ и синтез находятся в единстве — в каждом своем движении наше мышление столь же аналитично, сколь и синтетично. Анализ, предусматривающий осуществление синтеза, центральной своей задачей имеет выделение существенного.

Анализ и синтез являются основными приемами мышления, имеющими свое объективное основание и в практике, и в логике вещей — процессы соединения и разъединения, созидания и разрушения составляют основу всех процессов мира.

Мысль человеческая, как луч прожектора, в каждый данный момент выхватывает и освещает только какую-то часть действительности, а все остальное для нас как бы тонет во мгле. В каждый момент времени мы осознаем лишь что-нибудь одно. Но и оно имеет множество свойств, связей. И мы можем познавать это «одно» только в преемственном порядке, концентрируя внимание на одних свойствах и связях и отвлекаясь от других.

Абстрагирование — это мысленное выделение какого-либо предмета в отвлечении от его связей с другими предметами, какого-либо свойства предмета в отвлечении от других его свойств, какого-либо отношения предметов в отвлечении от самих предметов.

Абстрагирование составляет необходимое условие возникновения и развития любой науки и человеческого мышления вообще. Оно имеет свой предел — нельзя, как говорят, безнаказанно абстрагировать пламя пожара от того, что горит. Острые абстракции, как и лезвие бритвы, можно,

по меткому выражению Б. Рассела, все оттачивать и оттачивать, пока от нее ничего не останется. Вопрос о том, что в объективной действительности выделяется абстрагирующей работой мышления и от чего мышление отвлекается, в каждом конкретном случае решается в прямой зависимости прежде всего от природы изучаемого объекта и тех задач, которые ставятся перед исследованием.

В качестве результата процесса абстрагирования выступают различные понятия о предметах («растение», «животное», «человек» и т.п.), мысли об отдельных свойствах предметов и отношениях между ними, рассматриваемых как особые «абстрактные предметы» («белизна», «объем», «длина», «теплоемкость» и т.п.).

Важным примером научного познания мира является идеализация как специфический вид абстрагирования. Абстрактные объекты не существуют и неосуществимы в действительности, но для них имеются прообразы в реальном мире. *Идеализация — это процесс образования понятий, реальные прототипы которых могут быть указаны лишь с той или иной степенью приближения.* Примерами понятий, являющихся результатом идеализации, могут быть «точка» (объект, который не имеет ни длины, ни высоты, ни ширины); «прямая линия», «окружность», «точечный электрический заряд», «абсолютно черное тело» и др.

Введение в процесс исследования идеализированных объектов дает возможность осуществлять построение абстрактных схем реальных процессов, нужных для более глубокого проникновения в закономерности их протекания.

Задачей всякого познания является *обобщения — процесс мысленного перехода от единичного к общему, от менее общего к более общему.* В процессе обобщения совершается переход от единичных понятий к общим, от менее общих понятий к более общим, от единичных суждений к общим, от суждений меньшей общности к суждениям большей общности, от менее общей теории к более общей, по отношению к которой менее общая теория является ее частным случаем. Мы не смогли бы справиться с обилием впечатлений, наплывающих на нас ежечасно, ежеминутно, ежесекундно, если бы непрерывно не объединяли их, не обобщали и не фиксировали средствами языка. Научное обобщение — это не просто выделение и синтезирование сходных признаков, но проникновение в сущность вещи — усмотрение единого в многообразном, общего в единичном, закономерного в случайном.

Примерами обобщения могут быть следующие: мысленный переход от понятия «треугольник» к понятию «многоугольник», от понятия «механическая форма движения материи» к понятию «форма движения материи», от понятия «ель» к понятию «хвойное растение».

В природе самого понимания фактов лежит аналогия, связывающая нити неизвестного с известным. Новое может быть осмыслено, понято только через образы и понятия старого, известного. Первые самолеты были созданы по аналогии с тем, как ведут себя в полете птицы, воздушные змеи и планеры.

Аналогия — это правдоподобное вероятное заключение о сходстве двух предметов в каком-либо признаке на основании установленного их сходства в других признаках. При этом заключение окажется тем более правдоподобным, чем больше сходных признаков у сравниваемых предметов и чем эти признаки существеннее. Несмотря на то что аналогии позволяют делать лишь вероятные заключения, они играют огромную роль в познании, и не только в нем, так как являются основой воображения и ведут к образованию гипотез, т.е. научных догадок и предположений, которые в ходе дополнительного исследования и доказательства могут превратиться в научные теории. Аналогия с тем, что уже известно, помогает понять то, что неизвестно. Аналогия с тем, что является относительно простым, помогает познать то, что является более сложным. Наиболее часто используют аналогию как метод в так называемой теории подобия, которая широко применяется при моделировании.

Одна из характерных черт современного научного познания состоит в возрастании роли метода моделирования. *Моделирование — это практическое или теоретическое оперирование объектом, при котором изучаемый предмет замещается каким-либо естественным или искусственным аналогом, через исследование которого мы проникаем в предмет познания.* Например, исследуя свойства модели самолета, мы тем самым познаем свойства самого самолета.

Модель представляет собой средство и способ выражения черт и соотношений объекта, принятого за оригинал. *Модель — это имитация одного или ряда свойств объекта с помощью некоторых иных предметов и явлений.* Моделью может быть всякий объект, воспроизводящий требуемые особенности оригинала. Если модель и оригинал одинаковой физической природы, то мы имеем дело с физическим

моделированием. Физическое моделирование применяется как прием экспериментального исследования на моделях свойств строительных конструкций, зданий, самолетов, судов, как способ выявления недостатков в работе соответствующих систем и нахождения путей их устранения. Когда явление описывается той же системой уравнений, что и моделируемый объект, то такое моделирование именуется математическим. Если некоторые стороны моделируемого объекта представлены в виде формальной системы с помощью знаков, которая затем изучается с целью переноса полученных сведений на сам моделируемый объект, то мы имеем дело с логически-знаковым моделированием.

Моделирование играет огромную эвристическую роль, являясь предпосылкой новой теории. Моделирование получает широкое применение потому, что оно дает возможность осуществлять исследование процессов, характерных для оригинала, в отсутствие самого оригинала. Это часто бывает необходимо из-за неудобства исследования самого объекта и по многим другим соображениям (дороговизны, недоступности, необозримости его и т.п.).

Существенное значение в познавательной деятельности имеет такой метод, как *формализация — обобщение форм различных по содержанию процессов, абстрагирование этих форм от их содержания*. Всякая формализация неизбежно является некоторым огрублением реального объекта.

Неверно думать, что формализация — метод только математики, математической логики и кибернетики. Она пронизывает все формы практической и теоретической деятельности человека, отличаясь лишь уровнями. Наш обычный язык выражает самый слабый уровень формализации. Крайним полюсом формализации являются математика и математическая логика, изучающая форму рассуждений, отвлекаясь от содержания.

Процесс формализации рассуждений состоит в том, что, во-первых, происходит отвлечение от качественных характеристик предметов; во-вторых, выявляется логическая форма суждений, в которых зафиксированы утверждения относительно этих предметов; в-третьих, само рассуждение из плоскости рассмотрения связи предметов переводится в плоскость действий с суждениями на основе формальных отношений между ними. Использование специальной символики позволяет устранить многозначность слов обычного языка. В формализованных рассуждениях каждый символ

строго однозначен; символы позволяют записывать кратко и экономно выражения, которые в обычных языках оказываются громоздкими и потому трудно понимаемыми. Применение символики облегчает выведение логических следствий из данных посылок, проверку истинности гипотез, обоснование суждений науки и т.п. Методы формализации совершенно необходимы при разработке таких научно-технических проблем и направлений, как компьютерный перевод, проблематика теории информации, создание различного рода автоматических устройств для управления производственными процессами и др.

Формализация не является самоцелью. Она нужна в конечном счете для выражения определенного содержания, для его уточнения и раскрытия. Формализация — это лишь один (отнюдь не универсальный) из приемов познания.

Как методы исследования выделяются *индукция* — процесс выведения общего положения из ряда частных (менее общих) утверждений, из единичных фактов; *дедукция*, наоборот, — процесс рассуждения, идущий от общего к частному или менее общему. Обычно различают два основных вида индукции — полную и неполную. *Полная индукция* — вывод какого-либо общего суждения о всех предметах некоторого множества (класса) на основании рассмотрения каждого элемента этого множества. Понятно, что сфера применения такой индукции ограничена объектами, число которых конечно и практически обозримо.

На практике чаще всего применяют формы индукции, которые предполагают вывод о всех предметах класса на основании познания лишь части предметов данного класса. Такие выводы называются выводами *неполной индукции*. Они тем ближе к действительности, чем более глубокие, существенные связи раскрываются. Неполная индукция, основанная на экспериментальных исследованиях и включающая в себя теоретическое мышление (в частности, дедукцию), способна давать достоверное (или практически приближающееся к достоверному) заключение. Она носит название научной индукции.

По словам де Бройля, индукция, поскольку она стремится раздвинуть уже существующие границы мысли, является истинным источником действительного научного прогресса. Великие открытия, скачки научной мысли создаются в конечном счете индукцией — рискованным, но важным творческим методом.

4.12. Воображение и интуиция как способы и формы познания и творчества

Творческое воображение, фантазия — необходимые средства развития способности человека изменять, преобразовывать мир. С их помощью человек осуществляет и вымыслы, и замыслы, столь высоко поднявшие его над животным.

Фантазия имеет свои собственные законы, отличные от законов обычной логики мышления. Творческое воображение позволяет по едва заметным или совсем незаметным для простого глаза деталям, единичным фактам улавливать общий смысл новой конструкции и пути, ведущие к ней. При прочих равных условиях богатое воображение предохраняет ученого от избитых путей. Человек, лишенный творческого воображения и руководящей идеи, в обилии фактов может не увидеть ничего особенного — он к ним привык. Привычки в научном мышлении — это костыли, на которых, как правило, держится все старое. Для свершения великого нужна независимость от установившихся предрассудков.

Творческое воображение воспитывается всем ходом жизни человека, усвоением накопленных человечеством сокровищ духовной культуры. Существенное значение в воспитании творческого воображения играет искусство. Оно развивает фантазию и дает большой простор для творческой изобретательности.

Независимо от содержания любое научное открытие имеет некоторую общую логику движения — от поисков и вычленения фактов, их отбора к обработке полученных данных в результате наблюдения и эксперимента. Далее мысль движется к классификации, обобщению и выводам. На этой основе возникают гипотезы, производятся их отбор и последующая проверка на практике, в эксперименте. Затем формулируется теория и осуществляется предсказание.

Но логика далеко не исчерпывает духовных ресурсов творческого мышления.

«Нельзя недооценивать необходимой роли воображения и интуиции в научном исследовании. Разрывая с помощью иррациональных скачков... жесткий круг, в который нас заключает дедуктивное рассуждение, индукция, основанная на воображении и интуиции, позволяет осуществить великие завоевания мысли; она лежит в основе всех истинных достижений науки. Таким образом (поразительное противоречие!), человеческая наука, по существу рациональная

в своих основах и по своим методам, может осуществлять свои наиболее замечательные завоевания лишь путем опасных внезапных скачков ума, когда проявляются способности, освобожденные от тяжелых оков строгого рассуждения, которые называют воображением, интуицией, остроумием»¹.

Интуиция — это некое полуинстинктивное сознание и вместе с тем стоящее выше обычного сознания, являющее собой по своей познавательной силе по существу сверхсознание. *Интуиция — это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства.*

Интуиция схватывает многообразие особенностей объекта в их единичности, «заглядывая» на объект откуда-то из-за «спины» интеллекта или, точнее, с высоты сверхсознания. Это «умное созерцание», как бы пронзающее «мелочи» частных и вцепляющееся в самую суть объекта.

Опытный врач сразу, без рассуждений, может понять суть болезни, а потом уже обосновывает правильность своего «чутья». Деятели науки, искусства, полководцы, государственные и политические деятели, изобретатели не раз отмечали, что самыми плодотворными периодами творческого процесса их мышления являются моменты как бы наплыва вдохновения, упоительного восторга и внезапного «озарения» мысли. На крыльях этого счастливого чувства человек поднимается до удивительной остроты и ясности сознания, когда его взгляд на вещи становится максимально пронизательным и он оказывается способным предвосхищать итог мыслительной работы, мгновенно пробегая и как бы перескакивая через отдельные ее звенья. Композитор в эти мгновения, по словам Моцарта, слышит всю ненаписанную симфонию, а у поэта, как отметил Пушкин:

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге
Минута — и стихи свободно потекут.

Новые знания, которые не вытекают из добытых ранее систем правил, могут быть получены эвристически, путем творческого поиска, не гарантируя заранее успеха — ищущий новое должен быть готов к тому, что его поиски могут кончиться неудачей. Научить человека «делать» открытия

¹ Бройль Л. де. По тропам науки. М., 1962. С. 294–295.

и мыслить творчески так же невозможно, как научить его создавать шедевры искусства. Логика здесь так же мало может помочь, как знание грамматических правил — научить создавать подлинно художественные стихи. Но интуиция не нечто сверхразумное или неразумное. В ней не осознаются все те признаки, по которым осуществляется вывод, и те приемы, с помощью которых делается этот вывод. Она — это не только постижение истины, но и чувство и понимание, что это именно истина. Интуиция — это эмоционально насыщенное понимание сути проблемы и ее решения, когда ученый вырастает в проблему и сливается с ней до такой степени, что уже и во сне она преследует его и властно требует ответа.

В интуиции тесно смыкаются мышление, чувство и ощущение. Она сближает научное познание с художественным творчеством, и наоборот.

На крыльях интуиции, а не только по лестнице логики осуществляются интеллектуальные скачки от старого знания к новому, открытия в науке, изобретения в технике и созидание в области искусства. Интуиции бывает достаточно для усмотрения истины, но ее недостаточно, чтобы убедить в этой истине других и самого себя. Для этого необходимо доказательство.

4.13. Доказательство и опровержение

подавляющее число положений науки принимается за истинные не на уровне чувственного познания и не отдельно от всех других истин, а на уровне логического мышления, в связи с другими истинами, т.е. путем доказательства. Доказательность — жизненный нерв научного мышления.

Во всяком доказательстве имеются тезис, основания доказательства (аргументы) и способ доказательства. *Тезисом называется положение, истинность или ложность которого выясняется посредством доказательства. Доказательство, посредством которого выясняется ложность тезиса, называется опровержением. Все положения, на которые опирается доказательство и из которых необходимо следует истинность доказываемого тезиса, называются основаниями, или аргументами.* Последние состоят из достоверных фактов, определений, аксиом и ранее доказанных положений.

По словам В. Ф. Асмуса, связь оснований и выводов из них, имеющая результатом необходимое признание истинности доказываемого тезиса, называется способом доказательства. Доказательство одного и того же положения науки может быть различным, основанным, например, на дедукции, индукции, использовании аналогий, моделирования и т.п. Связь оснований, ведущая к истинности доказательного тезиса, не единственная. Поскольку она не дана вместе с самими основаниями, а должна быть установлена, постольку доказательство — теоретическая задача.

От примитивных способов доказательства, опиравшихся на неточные, приблизительные и потому часто ошибочные наглядные представления, до современных доказательств, опирающихся на удостоверенные факты, точно определенные понятия, на свободные от противоречий и достаточные в своем числе аксиомы, а также на уже строго доказанные ранее положения, практика доказательства прошла большой путь совершенствования, подняв умственную культуру на уровень современной науки.

Итак, рассмотрением проблем теории познания мы завершили изложение содержания тех вопросов, которые составляют, будучи вместе взятые, основы общей философии и включают в себя учение о бытии, категориальный строй философского разума и теорию познания. Теперь мы переходим к проблемам философской антропологии, т.е. учению о человеке и его бытии в мире, прежде всего о духовном мире человека.

Контрольные вопросы и задания

1. Перед оптимистом, скептиком и агностиком стоит дерево. Что каждый из них сказал бы о возможности его познания?
2. Назовите плюсы и минусы сомнения.
3. В чем житейское знание лучше научного?
4. Как характеризует художественное познание тот факт, что шедевры искусства являются откровением и не могут быть превзойдены в будущем?
5. Какое место занимает религиозная вера в общем понятии веры?
6. Есть ли у вас критические соображения по поводу утверждения «практика — критерий истины»?
7. Есть ли абсолютное и относительное в истине?
8. Постройте схему этапов познания. Эта схема «последовательная» или «параллельная»?

9. Роль воображения в познании и в художественном творчестве — в чем она едина и в чем различна?

10. Назовите основные формы мышления.

11. Приведите примеры дедуктивных и индуктивных суждений.

12. Какова роль аналогии в познании?

13. Что такое «аналитико-синтетическое суждение»?

14. В чем разница между бессознательным и подсознательным?

Глава 5

ЧЕЛОВЕК И ЕГО БЫТИЕ В МИРЕ

5.1. Общее понятие о человеке

Мы проанализировали проблему бытия в ее сущности, в динамике развития сущего. Из самого его определения следует, что высшее звено в цепи развивающегося бытия (на уровне живых систем планеты) — человек. Он являет собой особый феномен. Вот почему мы вполне логично посвящаем эту главу рассмотрению именно человека как высшего звена в цепи земных живых систем. Один древний мудрец сказал, что для человека нет более интересного объекта, чем сам человек.

Проблема человека — одна из основных, если не центральная, во всей мировой философской мысли. Протагор характеризовал человека как меру всех вещей, что стало одним из основных мировоззренческих и методологических принципов науки, философии и политики демократических государств. Д. Дидро считал человека высшей ценностью, единственным создателем всех достижений культуры на Земле, разумным центром Вселенной, тем пунктом, от которого все должно исходить и к которому все должно возвращаться. Фирдоуси писал:

В цепи человек стал последним звеном,
И лучшее все воплощается в нем,
Как тополь, вознесся он гордой главой,
Умом одаренный и речью благой,
Вместилище духа и разума он,
И мир бессловесный ему подчинен.

У. Шекспир устами Гамлета говорит: «Что за мастерское создание — человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих способностях, облициях и движениях! Как точен и чудесен в действии! Как он похож на ангела глубоким постижением! Как он похож на некоего Бога! Краса вселенной! Венец всего живущего!»

При размышлении о человеке на память приходят и строки В. А. Жуковского:

При мысли великой, что я *человек*,
Всегда возвышаюсь душою.

Какими бы абстрактными, естественно-научными или практическими вопросами ни был занят человеческий ум, все эти размышления, помимо своей внешней цели, всегда сопровождаются подспудной мыслью об их связи с самим человеком — с его внутренней сущностью или его потребностями. В достижении свободы и блага человека заключен смысл социально-политического и научно-технического прогресса, к постижению тайн человека стремится искусство, им вдохновляется любое и каждое человеческое деяние. Если изъять из всего многообразия человеческой деятельности ее ориентированный на самого человека стержень, то исчезнут и цель всякой деятельности, и ее движущие стимулы.

Это тем более относится к наукам, специально посвященным человеку. Частные его проявления изучают биология, медицина, психология, социология и др. Философия же всегда стремилась к постижению его целостности, прекрасно понимая, что простая сумма знаний частных наук о человеке не дает искомой сущности, и потому всегда пыталась выработать собственные средства познания человека и с их помощью выявить его место в мире. Философскую программу можно повторить вслед за Сократом: «Познай самого себя».

Но что же такое человек? На первый взгляд, этот вопрос кажется до смешного простым: кто же не знает (пусть интуитивно, хотя бы поверхностно, на житейском уровне), что такое человек?! Однако то, что нам ближе всего, то, с чем мы как будто бы знакомы лучше всего, оказывается на деле самым сложным объектом познания. Следует прямо сказать, что, хотя многое в человеке уже осмыслено (и конкретно-научно, и философски), еще немало остается загадочного и невыясненного в самой его сущности (имеется в виду сущность глубинного порядка). Это и понятно: человек — это вселенная во Вселенной! И в нем не меньше тайн, чем в мироздании. Более того, человек — это главная тайна мироздания. И если мы говорим о неисчерпаемости для познания материального мира, то тем более неисчерпаем человек — венец творчества природы. Загадочность этого феномена становится тем большей, чем больше мы пытаемся проникнуть в нее. Однако бездна этой проблемы не только не отпугивает от нее, а напротив, все сильнее притягивает к себе, как магнит.

Человечество всегда стремилось к построению целостного философского образа человека. Что же входит в состав философского знания о нем? *Философский подход к человеку предполагает выявление его сущности, детерминации форм его активности, раскрытие различных исторически существовавших форм его бытия.* Философия выявляет место человека в мире и его отношение к миру, анализирует вопрос о том, чем человек может стать, развертывая свои возможности, каково в нем соотношение биологического и социального, что такое человек как личность, какова структура личности, в чем суть социально-психологических типов личности и т.п.

Проявления человеческой сущности крайне многообразны — это и разум, и воля, и характер, и эмоции, и труд, и общение. Но какое из них отличительное? Человек думает, радуется, страдает, любит и ненавидит, постоянно к чему-то стремится, достигает желаемого и, не удовлетворяясь им, устремляется к новым целям и идеалам.

Платон в своих «Диалогах» говорит, что человек — это «двуногое животное без перьев»¹. Человек действительно, не имея перьев, имеет две ноги. Но в этом шуточном определении упущено из виду основное — сущность человека. Как заметил Б. Паскаль, человек не теряет своей человеческой сущности, теряя две ноги, а петух не приобретает человеческих свойств, когда он теряет перья. Задумаемся над тем, какие признаки самые отличительные для человека. Одним из них является *сознание и способность мышления*, другим — *труд*. Это — не просто отличительные, а сущностные признаки человека.

В труде человек постоянно изменяет условия своего существования, сознательно преобразуя их в соответствии со своими постоянно развивающимися потребностями, создает мир материальной и духовной культуры, которая творится человеком в той же мере, в какой сам человек формируется культурой. *Культура — еще один отличительный признак человека.*

Труд невозможен в единичном проявлении и с самого начала выступает как коллективный, социальный. И. Фихте считал, например, что понятие человека относится не к единичному человеку, ибо такового нельзя помыслить, а только

¹ Платону в шутку принесли оципанного петуха и сказали: «Вот тебе настоящий мужчина!»

к роду: невозможно анализировать свойства отдельного человека, взятого самого по себе, вне отношения с другими людьми, т.е. вне общества. *Социальность* также отличает человека от всех других феноменов жизни.

5.2. О многомерности человека

Мы подходим к человеку с четырьмя разными его измерениями — биологическим, психическим, социальным и космическим. *Биологическое* выражается в анатомо-физиологических, генетических явлениях, а также в нервно-мозговых, электрохимических и некоторых других процессах человеческого организма. Под *психическим* понимается внутренний душевно-духовный мир человека — его сознательные и бессознательные процессы, воля, переживания, память, характер, темперамент и т.д. Но ни одно измерение в отдельности не раскрывает феномен человека в его целостности. Человек, говорим мы, есть разумное существо. Что же в таком случае представляет его мышление, подчиняется ли оно лишь биологическим закономерностям или только социальным? Любой категоричный ответ был бы явным упрощением — *человеческое мышление являет собой сложноорганизованный биопсихосоциальный феномен*, материальный субстрат которого, конечно, поддается биологическому измерению (точнее, физиологическому), но его содержание, конкретная наполненность — это уже безусловное взаимопереплетение психического и социального, причем такое, в котором социальное, будучи опосредованным эмоционально-интеллектуально-волевой сферой, выступает как психическое.

Социальное и биологическое, существующие в нераздельном единстве в человеке, в абстракции фиксируют лишь крайние полюсы в многообразии человеческих свойств и действий. Так, если идти в анализе человека к биологическому полюсу, мы «спустимся» на уровень существования его организменных (биофизических, физиологических) закономерностей, ориентированных на саморегуляцию вещественно-энергетических процессов как устойчивой динамической системы, стремящейся к сохранению своей целостности.

Психологическая наука дает богатый экспериментальный материал, свидетельствующий о том, что лишь в условиях нормального человеческого общества возможны существование и развитие нормальной человеческой психики и что,

напротив, отсутствие общения, изоляция индивида ведут к нарушениям состояния его сознания, а также эмоционально-волевой сферы. Таким образом, идея человека предполагает другого человека или, точнее, других людей.

Ребенок появляется на свет уже со всем анатомо-физиологическим богатством, накопленным человечеством за прошедшие тысячелетия. Но ребенок, не впитавший в себя культуры общества, оказывается самым неприспособленным к жизни из всех живых существ. Известны случаи, когда в силу несчастных обстоятельств совсем маленькие дети попадали к животным. И что же? Они не овладели ни прямой походкой, ни членораздельной речью, а произносимые ими звуки походили на звуки тех животных, среди которых они жили. Их мышление оказалось столь примитивным, что о нем можно говорить лишь с известной долей условности. Это яркий пример того, что человек в собственном смысле слова есть существо *социальное*.

Не претендуя на статус определения, суммируем кратко сущностные черты человека. *Человек есть воплощенный дух и одухотворенная телесность, духовно-материальное существо, обладающее разумом.* И в то же время это *субъект труда, социальных отношений и общения с помощью членораздельной речи.* Своим организменным уровнем он включен в природную связь явлений и подчиняется природной необходимости, а своим личностным уровнем он обращен к социальному бытию, к обществу, к истории человечества, к культуре. Жизнь человека вне общества так же невозможна, как невозможна жизнь растения, выдернутого из земли и брошенного на сухой песок. Отнимите, говорит Вл. Соловьев, у любого человека все то, чем он обязан другим, начиная от своих родителей и кончая государством и всемирной историей, — и не только от его свободы, но и от самого его существования не остается совсем ничего.

В разных познавательных и практических целях акценты на биологическое или социально-психологическое в человеке могут несколько смещаться в ту или иную сторону. Но в итоговом осмыслении непременно должно осуществиться совмещение этих сторон человека. Можно и нужно исследовать, например, то, как проявляется природная, биологическая сущность общественно развитого человека или, напротив, социально-психологическая сущность природного начала в человеке, но само понятие человека, его личности в том и в другом исследовании должно основываться

на понятии единства социального, биологического и психического. Иначе рассмотрение покинет область собственно человеческой сферы и займется натурализмом или схоластикой.

Подобное ограниченное рассмотрение человека нередко приводит к упрощенным толкованиям соотношения биологического и социального в нем. На основе этого упрощения возникают различные версии панбиологизма и пансоциологизма (греч. *pan* — весь, всякий), например различного рода социальные неурядицы и даже уродства объясняются непреодолимыми природными качествами человека или, наоборот, фактическим воздействием «среды».

Обе доктрины исходят из того, что генетическая природа человека в целом требует исправления, а ближайшее будущее грозит человечеству гибелью из-за биологических факторов. В таких условиях только генетика, взяв биологическую эволюцию «в свои руки», может отвести эту зловещую угрозу. И на волне данных идей всплывает несколько обновленная евгеника (учение о наследственном здоровье человека и методах влияния на эволюцию человечества для совершенствования его природы. Использовалось для биологического обоснования расизма и национализма), заявляющая, что хотим мы этого или нет, но наука должна осуществлять целенаправленный контроль над воспроизводством человеческого рода, частичную селекцию для «пользы» человечества. Если отвлечься от чисто генетических возможностей селекции, возникает множество нравственно-психологических вопросов: «Как определить, кто обладает генотипом с желаемыми чертами и вообще кто должен и может решать вопрос о том, что именно желанно?»

Гипертрофирование генетических факторов и селекционных возможностей, свойственное социал-биологизму и социал-дарвинизму, имеет своей предпосылкой умаление социального начала в человеке. Человек — это действительно природное существо, но вместе с тем социально-природное. Природа дает человеку значительно меньше, чем требует от него жизнь в обществе.

Особо надо сказать о тех концепциях, в которых при всем внешнем признании важности биологического фактора высказываются неоправданно оптимистические утверждения о возможности быстрого и необратимого изменения человеческой природы в нужную сторону за счет одних только внешних воспитательных воздействий. История знает много

примеров того, как с помощью мощных социальных рычагов менялась общественная психология (вплоть до массовых психозов), но всегда эти процессы были кратковременны и, главное, обратимы. Человек после временного иступления всегда возвращается к своему исходному состоянию, а иной раз теряет при этом даже достигнутые рубежи. Реформаторская штурмовщина и краткосрочные изматывающие рывки не имеют исторического и социального смысла — они только дезориентируют волю и нарушают логику естественного развития.

Каким же образом в человеке объединяются его биологическое и социальные начала? Человек рождается как биосоциальное единство. Но он появляется на свет с неполностью сформированными анатомофизиологическими системами, которые доформируются в условиях социума. Механизм наследственности, определяющий биологическую сторону человека, включает в себя и его социальную сущность. Новорожденный — не *tabula rasa*, на которой среда «рисует» свои причудливые узоры. Наследственность снабжает ребенка не только сугубо биологическими свойствами и инстинктами. Он изначально оказывается обладателем способностей к подражанию и обучению. Таким образом, ребенок появляется на свет именно как человеческое существо. И все-таки в момент рождения ему еще нужно научиться быть человеком. Его вводит в мир людей общение с ними, именно оно формирует его психику, нравственность, культуру, социальное поведение.

Каждый здоровый человек обладает послушными его воле пальцами, он может взять кисть, краски и начать рисовать. Но это не сделает его настоящим живописцем. Точно так же и с сознанием. Сознательные психические явления формируются прижизненно в результате воспитания, обучения, активного овладения языком, миром культуры.

Итак, *человек представляет собой целостное единство биологического (организменного), психического и социального уровней*, которые формируются из двух истоков — природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного. При этом *человеческий индивид — это не простая арифметическая сумма биологического, психического и социального, а их интегральное единство, приводящее к возникновению новой качественной ступени — человеческой личности.*

Весь духовный склад человека несет на себе явственную печать общественного бытия. В самом деле, его практиче-

ские действия являются индивидуальным выражением исторически сложившейся общественной практики человечества. Орудия, которыми пользуется человек, выполняют выработанную обществом функцию, предопределяющую приемы их применения. Каждый человек, приступая к делу, учитывает то, что уже сделано. Все, чем он обладает, чем отличается от животных, является результатом его жизни в обществе. Вне общества ребенок не становится человеком.

Богатство и сложность социального содержания личности обусловлены многообразием ее связей с общественным целым и с его частями вплоть до атомарных, со степенью аккумуляции и преломления в своем сознании и деятельности различных сфер жизни общества. Вот почему уровень развития личности есть показатель уровня развития общества, и наоборот. Однако личность не растворяется в обществе. Она сохраняет значение неповторимой и самостоятельной индивидуальности и вносит свою лепту в общественное целое.

Личность может быть свободной лишь в свободном обществе. Она свободна там, где не только служит средством для осуществления общественных целей, но и выступает самоцелью для общества. Только высокоорганизованное общество создаст условия для формирования активной, всесторонней, самостоятельной личности и сделает именно эти качества мерой оценки достоинства человека. Именно высокоорганизованное общество нуждается в таких личностях. В процессе созидания такого общества люди формируют в себе чувство собственного достоинства.

5.3. Личность и Я

Человек как родовое существо конкретизируется в реальных индивидах. Понятие индивида указывает на отдельную особь как представителя высшего биологического вида *Homo sapiens* и социума. Каждый индивид имеет право на свою особенность — это его природная данность, развернутая социализацией. Индивид как особая единичная цельность характеризуется рядом свойств — целостностью морфологической и психофизиологической организации, устойчивостью во взаимодействии со средой, активностью. Понятие индивида есть лишь первое обозначение предметной области исследования человека, содержащее возможности даль-

нейшей конкретизации с указанием его качественной специфики в понятиях личности и индивидуальности.

В настоящее время существуют две основные концепции личности — личность как *функциональная (ролевая)* характеристика человека и личность как его *сущностная* характеристика.

Первая концепция опирается на понятие социальной функции человека, а точнее, на понятие социальной роли. При всей значимости этого аспекта понимания личности (он имеет большое значение в современной прикладной социологии) он не позволяет раскрыть внутренний, глубинный мир человека, фиксируя только его поведение, которое не всегда и не обязательно выражает его действительную сущность.

Более глубокая интерпретация понятия личности раскрывает ее уже не в функциональном, а в сущностном плане: она здесь — сгусток регулятивно-духовных потенций, центр самосознания, источник воли и ядро характера, субъект свободных действий в рамках социума и внутренней жизни человека. *Личность — индивидуальное средоточие и выражение общественных отношений и функций людей, субъект познания и преобразования мира, прав и обязанностей, этических, эстетических и всех иных социальных норм.*

Личность есть обладающий самосознанием и мировоззрением человек, достигший понимания своих социальных функций, своего места в мире, осмысливающий себя как субъект исторического творчества, как звено цепи поколений, в том числе родственных, один вектор которых направлен в прошлое, а другой — в грядущее. Личностные качества человека есть производные от двух моментов — от его самосознающего разума и от его социального образа жизни. Полем проявления личностных свойств служит его жизнь — индивидуальная и социальная.

Чтобы проиллюстрировать зависимость личностного становления человека от развитости его самосознания и окружающего его социума, мысленно заглянем в глубь веков. Когда появляется личность в философском понимании этого слова? Вместе с появлением человека как биологического вида? Нет. Наш отдаленный предок, находившийся в условиях первобытной среды и на начальных стадиях формирования сознания, еще не был личностью, но уже был человеком. Личность — это общественно развитый человек. Не только исторически, но и генетически человек становится

личностью по мере создания социальной и мыслительной культуры и по мере своего индивидуального приобщения к ней. Ребенок, особенно в самом раннем возрасте, — это, разумеется, человек, но еще не личность. В нем лишь «проклевывается» личность, он еще должен стать ею. Если же нарушаются социальные связи человека или происходят патологические процессы в организме (душевные расстройства и т.д.), личность распадается полностью или частично в зависимости от силы такого рода неблагоприятных и трагических обстоятельств.

Таким образом, *личность — это результирующая функция социального и биологического начал человека*. Без какого-либо из этих ингредиентов личность не состоится; более того, даже при частичном ущемлении или биологического, или социального начала в человеке эта деформация сразу же скажется на личности.

Вместе с тем личность не сводится ни к ее телесным, антропологическим, особенностям, ни к ее многообразным социальным функциям. Личность — это замкнутая в себе целостность, ее телесные и социальные проявления суть ее атрибуты. И биологическое, и социальное играют равноправно решающие роли в генезисе личности.

Что составляет личность отдельных людей, которых мы знаем как представителей различных сфер деятельности — писателя, продавца, врача, землекопа, конторщика? Что составляет ту внутреннюю душевную храмину, которая закрыта для людей, но открыта для Бога? Таким вопросом задается С. Н. Булгаков. На него можно ответить так: этой внутренней духовной стихией является прежде всего *мировоззрение*, понимаемое в самом широком смысле этого слова: *чем* живет человек, *что* он считает для себя самым святым и дорогим, *как* он живет, *как* служит своей святыне. Узнать человека как личность — значит узнать основные изгибы его душевного состояния, «паутину» его мыслей, чувств, желаний и надежд, его ценностные ориентации, его веру и убеждения.

Личность формируется в процессе деятельности, общения. Иначе говоря, формирование ее есть в сущности процесс социализации индивида. Этот процесс происходит путем внутреннего формирования неповторимо-уникального его облика и требует от индивида продуктивной активности, выражающейся в постоянной коррекции своих действий, поведения, поступков. Это в свою очередь вызывает

необходимость развития способности самооценки на основе развития самосознания. В этом процессе отрабатывается свойственный именно личности механизм рефлексии. Самосознание и самооценка в совокупности образуют тот основной стержень, вокруг которого складывается неповторимый по богатству и разнообразию тончайших оттенков уникальный «узор» личности, присущая только ей специфика.

Личность есть совокупность трех ее основных составляющих: биогенетических задатков, воздействия социальных факторов (среда, условия, нормы, регулятивы) и ее психосоциального ядра — Я. А что такое Я? Это *интегральное ядро духовного мира человека, его регулятивный центр*. Оно представляет собой как бы внутреннюю основу личности, ставшую феноменом психики, определяющую характер, сферу мотивации, проявляющуюся в определенной направленности, способе соотношения своих интересов с общественными, уровне притязаний. Я — это основа формирования убеждений, ценностных ориентаций, словом, мировоззрения. Оно же является основой формирования социальных чувств человека (чувства собственного достоинства, долга, ответственности, совести, нравственно-эстетических принципов и т.д.).

Сравнительно с личностью чистое Я представляет гораздо более сложный предмет для исследования. Я есть то, что в каждую данную минуту сознает, между тем как эмпирическая личность есть только одна из сознаваемых реальностей. Другими словами, *чистое Я есть мыслящий субъект, высшая самость нашего едино-цельного духа*. Душа, дух, трансцендентное Я — вот разнородные названия для этого субъекта мысли и воли. Личность становится личностью только при наличии в ней самосознающего Я. Можно сказать, *Я — это высший, регулятивно-прогнозирующий духовно-смысловой центр личности*.

Границы личности значительно шире границ не только тела человека, но и его духовного мира. Границы личности можно уподобить кругам, расходящимся на воде от какого-либо центра: ближайшие круги — это плоды созидания, близкие люди, личная собственность, друзья (они ведь — зеркало нашей сущности). Уходящие вдаль круги вливаются в море социума и далее в бездну Космоса.

Субъективно, для индивида, личность выступает как образ его Я — оно-то и служит основой внутренней самооценки и представляет собой то, каким индивид видит себя

в настоящем, будущем, каким он хотел бы быть, каким мог бы быть, если бы хотел. При этом личность оценивает себя и непосредственно, и опосредованно — через оценку других. Прислушайтесь, как человек оценивает других, и вы узнаете его самооценку: оценка других — это своего рода зеркало самооценки. Процесс соотнесения образа Я с реальными жизненными обстоятельствами, результирующий в мотивациях и направленности личности, служит базой для самовоспитания, т.е. для постоянного процесса совершенствования, развития. Человек как личность не есть некая законченная данность. Он — процесс, требующий неустанной душевной работы.

Главным результирующим свойством личности, ее духовным стержнем выступает *мировоззрение*. Оно являет собой привилегию человека, поднявшегося до высокого уровня духовности. Человек вопрошает себя: «Кто я? Зачем я явился в этот мир? В чем смысл моей жизни, мое предназначение? Живу ли я согласно велениям бытия или нет?» Только выработав то или иное мировоззрение, личность, самоопределяясь в жизни, получает возможность осознанно, целенаправленно действовать, реализуя свою сущность. Мировоззрение — это как бы мост, связывающий личность и весь окружающий ее мир, это *воззрение на мир*, выход в него.

Одновременно с формированием мировоззрения складывается и *характер* — психологический стержень человека, стабилизирующий его активность. «Только в характере индивидуум приобретает свою постоянную определенность»¹.

Особым компонентом личности является ее *нравственность*. Нравственная сущность личности «проверяется» на многое. Социальные обстоятельства нередко приводят к тому, что человек, поставленный перед выбором, не всегда следует самому себе, этическому императиву своей личности. В такие моменты он превращается в марионетку социальных сил, и это наносит непоправимый ущерб цельности его личности. Люди по-разному реагируют на испытания: одна личность может «сплюснуться» под ударами молота социального насилия, а другая — закалиться. Только высоконравственные и глубоко интеллектуальные личности испытывают острое чувство трагизма от сознания своей «не-личности», т.е. неспособности совершать то, что диктует сокровенный смысл Я. Только свободно проявляющаяся

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М., 1956. Т. III. С. 76.

личность может сохранить чувство собственного достоинства. Мера субъективной свободы личности определяется ее нравственным императивом и является показателем степени развитости самой личности.

Таким образом, *личность — это мера цельности человека*. Без внутренней цельности нет личности.

5.4. Идея личностной уникальности (индивидуальности) человека

Уникальность человека проявляется уже на биологическом уровне. Сама природа зорко бережет в нем не только родовую сущность, но и уникальное, особенное, хранимое в его генофонде. Все клетки организма заключают в себе генетически контролируемые специфические молекулы, делающие данного индивида биологически неповторимым — ребенок появляется на свет уже с даром уникальности. Разнообразие человеческих индивидуальностей поразительно, уникальность наблюдается даже у животных (кто имел возможность хоть сколько-нибудь наблюдать за поведением нескольких животных одного вида в одинаковых условиях, не мог не заметить различий в их «характерах»). Уникальность людей поразительна даже в своем внешнем проявлении. Однако подлинный ее смысл проявляется не столько во внешнем облике человека, сколько в его внутреннем духовном мире, в особенном способе его бытия, в манере его поведения, общения с людьми и природой.

Что же представляет собой человеческая уникальность?

Наследственные особенности, неповторимые условия микросреды и разворачивающаяся в этих условиях деятельность личности формируют социально-психологическую уникальность человека, его *индивидуальность*. Но индивидуальность есть не некая сумма этих аспектов, а их органическое единство, такой сплав, который в действительности неразложим на составляющие — человек не может по своему произволу оторвать от себя что-то одно и заменить его на другое, он всегда обременен багажом своей биографии. *Индивидуальность — это неделимость, единство, целостность, бесконечность*, с головы до ног, от первого до последнего атома, насквозь, повсюду я — индивидуальное существо.

Индивидуальность не есть, конечно, некий абсолют, она не обладает полной и окончательной завершенностью, что

является условием ее постоянного движения, изменения, развития, но в то же время она — это самая устойчивая основа, а как частный случай — инвариант и одна из основ (другая основа — социум) личностной структуры человека, изменяющийся и одновременно неизменный на протяжении всей его жизни, скрывающаяся под множеством оболочек самая нежная, самая таинственная часть его — душа.

Чтобы понять, какова же значимость уникальных особенностей личности в жизни общества, ответим на вопрос: «Каким было бы общество, случись вдруг, что в силу каких-то причин все люди в нем оказались бы на одно лицо, со штампованными мозгами, мыслями, чувствами, способностями?» Представим себе мысленно, что все люди данного общества оказались каким-то искусственным образом перемешанными в однородную массу телесного и духовного, из которого рука всемогущего экспериментатора, разделив эту массу ровно пополам на женскую и мужскую части, сделала всех однотипными и во всем равными друг другу. Могла ли бы эта двойная одинаковость образовать нормальное общество?

Разнообразие индивидуальностей — существенное условие и форма проявления успешного развития общества. Индивидуальная неповторимость и оригинальность личности — это не просто величайшая общественная ценность, а настоятельная потребность и цель развития здорового, разумно организованного общества.

Таким образом, понятие человеческой уникальности имеет существенное значение в социальном познании, в постижении социальных явлений, событий, в уяснении механизма функционирования и развития общества, эффективного управления им.

Всю свою жизнь автор наблюдает и размышляет о природе человека и должен признаться, что невозможно узнать о ней все: сколько ее ни изучай, рано или поздно непременно убедишься в том, что человек — это великая тайна и для других, и для самого себя. С ней он рождается и живет до конца дней своих, унося в мир иной свою тайну, особенно тайну своей души, своего сознания и разума.

Говоря о загадочной человеческой личности, ее непроницаемости для раскрытия всей полноты ее сущности, мы не должны впадать в крайность антропологического агностицизма. Мы ведь пока рассмотрели проблемы человека, личности в общих чертах. А тайна личности далеко не ограничивается тем, что нами сказано. Она пребывает в глубинах

духовного мира, в душе, психике, сознании человека. Рассматривая их, мы слегка приподнимаем завесу над тайной человека.

Контрольные вопросы и задания

1. Какой вид имела бы нарисованная вами схема действия системы человек-средство — человек-цель?
2. Назовите четыре измерения социальной сущности человека.
3. Что имеют в виду, когда человека называют микрокосмом?
4. Что вы знаете о клонировании? Как относитесь к клонированию человека?
5. За что преследовалась в сталинские времена генетика?
6. В чем различие понятий «личность» и «индивидуальность»?
7. Почему согласие со своим «Я» важнее, чем согласие с социумом?
8. Человеку предъявляются два несовместимых требования: как социальное существо, он должен ориентироваться на общее, как индивид — на единичное. Как вы для себя решаете эту проблему?

Глава 6

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО И ПРИРОДА

6.1. О единстве человека и природы

Со времени появления общества на Земле происходит три рода процессов — собственно природные, специфически общественные и как бы сплавленные, которые сочетают в себе и те и другие.

Диалектика взаимодействия природы и общества такова, что *по мере развития общества его непосредственная зависимость от природы уменьшается, а опосредованная — усиливается*. Это и понятно, — познавая все в большей степени законы природы и на их основе преобразуя ее, человек увеличивает свою власть над ней; вместе с тем общество в ходе своего развития вступает во все более широкий и глубокий контакт с природой. Человек и исторически, и онтогенетически постоянно, изо дня в день, общается с окружающей природной средой.

Невозможно анализировать общество, не принимая в соображение его взаимодействие с природой, поскольку оно живет в природе. Воздействие общества на природу обусловливается развитием материального производства, науки и техники, общественных потребностей, а также характером общественных отношений. При этом в силу нарастания степени такого воздействия происходит расширение рамок географической среды обитания и ускорение некоторых природных процессов — накапливаются новые свойства, все более отдаляющие ее от девственного состояния. Если лишить современную географическую среду ее свойств, созданных трудом многих поколений, и поставить современное общество в исходные природные условия, то оно не сможет существовать — человек геохимически переделал мир, и этот процесс уже необратим.

Но и географическая среда оказывает немаловажное влияние на развитие общества. Человеческая история — нагляд-

ный пример того, как условия среды и очертания поверхности планеты способствовали или, напротив, препятствовали развитию человечества. Если на Крайнем Севере, в этой оледеневшей стихии, человек вырвал у негостеприимной суровой природы средства существования ценой мучительных усилий, то в тропиках, в царстве ярких благоухающих цветов, вечной зелени и сочных плодов, необузданная пышность расточительной природы ведет человека, как ребенка, на помочах. Географическая среда как условие хозяйственной деятельности общества может оказывать определенное влияние на хозяйственную специализацию стран и районов.

Природная среда жизни общества не ограничивается географической средой. Качественно иной естественной средой его жизни является сфера всего живого — *биосфера, включающая населенную организмами верхнюю часть земной коры, воды рек, озер, морей и океанов, а также нижнюю часть атмосферы*. Ее структура и энергоинформационные процессы определяются прошлой и современной деятельностью живых организмов. Она находится под влиянием космических, а также глубинных подземных воздействий — это гигантская природная биофизическая и биохимическая лаборатория по преобразованию солнечной энергии через зеленый покров планеты. В результате длительной эволюции биосфера сложилась как динамическая, внутренне дифференцированная равновесная система. Но она не остается неизменной, а, будучи самоорганизующейся, развивается вместе с эволюцией Вселенной и всего живого. История жизни на нашей планете показывает, что глубокие преобразования происходили уже не раз и качественная перестройка биосферы приводила к исчезновению разных видов животных и растений и появлению новых. Эволюционный процесс биосферы имеет необратимый характер.

Понятие «ноосфера» ввел наш выдающийся естествоиспытатель и мыслитель В. И. Вернадский. Он был одним из создателей антропокосмизма, представляющего в единстве природную (космическую) и человеческую (социально-гуманитарную) стороны объективной реальности, исследовал проблему перехода биосферы в ноосферу. Эти идеи развивал далее, но в этом же духе П. Тейяр де Шарден, а у нас эти принципы развивались А. Л. Чижевским в замечательном произведении «Земное эхо солнечных бурь».

Помимо растений и животных организмов, биосфера включает в себя и человека: человечество — часть биосферы.

Причем его влияние ускоряет процесс изменения биосферы, оказывая все более мощное и интенсивное воздействие на нее в связи с развитием науки и техники. С возникновением человечества осуществляется переход к новому качественному состоянию биосферы — ноосфере (от греч. *noos* — ум, разум), представляющей собой сферу живого и разумного. Ноосфера, таким образом, не отвлеченное царство разума, а исторически закономерная ступень развития биосферы, создаваемая прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества. Можно сказать, что ноосфера — новая, особая реальность, связанная с более глубокими и всесторонними формами преобразующего воздействия общества на природу. Она предполагает не только использование достижений естественных и гуманитарных наук, но и разумное сотрудничество государств, всего человечества, и высокие гуманистические принципы отношения к природе — родному дому человека.

Экология (от греч. *oikos* — обиталище, местопребывание) есть наука о родном доме человечества, об условиях обитания тех, кто его населяет. В более строгом определении *экология — комплексное научное направление, изучающее закономерности взаимодействия живого с внешними условиями его обитания с целью поддержания динамического равновесия системы «общество — природа».*

Известно, что человеческая деятельность является тем каналом, по которому осуществляется постоянный «обмен веществ» между человеком и природой. Любые изменения в характере, направленности и масштабах человеческой деятельности лежат в основе изменений отношения общества и природы. С развитием практически-преобразующей деятельности человека увеличились и масштабы его вмешательства в естественные связи биосферы.

В прошлом использование человеком сил природы и ее ресурсов носило преимущественно стихийный характер — человек брал у природы столько, сколько позволяли его собственные производительные силы. Но научно-техническая революция столкнула человека с новой проблемой — с проблемой ограниченности природных ресурсов, возможного нарушения динамического равновесия сложившейся системы, а в связи с этим и с необходимостью бережного отношения к природе. Если, таким образом, прошлый тип отношения общества к природе носил стихийный (а чаще безответственный) характер, то новым условиям должен

соответствовать и новый тип — отношение глобального, научно обоснованного регулирования, охватывающего как природные, так и социальные процессы, учитывающего характер и границы допустимого воздействия общества на природу с целью не только ее сохранения, но и воспроизводства. Теперь стало ясно, что воздействие человека на природу должно происходить не вопреки ее законам, а на основе их познания. Видимое господство над природой, приобретаемое за счет нарушения ее законов, может иметь только временный успех, оборачиваясь в результате непоправимым ущербом и для самой природы, и для человека, — не стоит слишком обольщаться нашими победами над природой, за каждую такую победу она нам мстит.

Осознание возможности глобального экологического кризиса ведет к необходимости разумной гармонизации взаимодействий в системе «техника — человек — биосфера». Человек, превращая все большую часть природы в среду своего обитания, расширяет тем самым границы своей свободы по отношению к природе, что должно обострять в нем чувство ответственности за преобразующее воздействие на нее. Здесь находит свое конкретное выражение общеприкладной философский принцип: чем полнее свобода, тем выше ответственность.

6.2. Человек в лучах Вселенной

Наряду с рассмотренными измерениями человека (биологическим, психическим и социальным), можно говорить и о его космическом измерении — мы существуем именно такими потому, что такова Вселенная. Вселенная такова, какова она есть, какой она создана. Мы существуем в ней — на планете Земля, а она — часть мироздания. Космос как бы задуман с учетом зарождения и существования человека. И условия бытия как бы приготовлены для живого на Земле и человека как его вершины.

Кто из нас не чувствует слияния с природой, потаенный смысл природных стихий?! Мы ежесекундно испытываем ощущение единства нашего бытия и космической беспредельности. Человек не может рассматривать себя как существо, свободное от отношений, царящих в природе: ведь сам он есть и природное существо — его социальная сущность не снимает его природного начала.

Человек, как и любое другое живое существо, имеет свою среду обитания, которая своеобразно преломляется в нем во взаимодействии всех его составляющих. В последнее время в науках о человеке все более начинает осознаваться факт влияния среды на состояние организма, психики, которое определяет чувство комфорта или дискомфорта¹.

Философское осмысление человека было бы существенно неполным без рассмотрения его в системе «человек — Вселенная».

Наша жизнь в большей мере, чем мы думаем, зависит от явлений природы. Мы живем на планете, в глубинах которой постоянно протекает, порой катастрофически, множество еще не известных, но влияющих на нас процессов, а сама она, как своего рода песчинка, несется в своих круговых движениях в космических безднах. Зависимость состояния организма человека от природных процессов — колебаний температуры, колебаний геомагнитных полей, солнечной радиации и т.д. — отражается чаще всего на его нервно-психическом состоянии и вообще на состоянии организма.

Разные места Земли оказываются более или менее благоприятными для человека. Например, воздействие благоприятных для организма подземных излучений может способствовать освобождению от нервных стрессов или облегчению некоторых недугов организма. Большинство природных влияний на человеческий организм до сих пор остается неве-

¹ Что касается тела и души и их отношения к Солнечной системе и Космосу в целом, то следует заметить, что астрология ставит судьбы людей и народов и каждого индивидуума в связь с расположением планеты, причем эта зависимость относится и к моменту зачатия и появления ребенка на свет, и ко всему жизненному пути, и к разного рода перипетиям. Астрологию, разумеется, нельзя отнести к науке, хотя она что-то весьма расплывчатое и схватывает в своих расчетах, но, конечно, она не может претендовать на раскрытие судеб человеческого бытия — это не дано никому из людей. Но все-таки астрологию нельзя относить просто к суеверию. Ее скорее можно отнести к одной из вненаучных форм познания. Ведь жизнь каждого человека от зачатия до рождения и все последующее время до конца земного бытия плотно «вписана» в контекст природы и в принципе не может в чем-то не зависеть от того, что происходит в природе. Известно, к примеру, что И. В. Гете и А. С. Пушкин были метеопатами, т.е. болезненно реагировали на всякого рода надломы в природе, на времена года, на перепады давления, температуры и т.п. А в наше время, когда мы силами безудержного прогресса техники «вздыбили» природные процессы, пагубное воздействие «больной» природы не может не отражаться на нас. И серьезным ученым не стоит отвергать различного рода вненаучные формы познания.

домым, наука распознала лишь ничтожно малую их часть. Так, известно, что, если человека поместить в безмагнитную среду, он немедленно погибнет¹.

Человек существует в системе взаимодействия всех сил природы и испытывает самые разные их воздействия. Душевное равновесие возможно только при условии физиологической и психологической адаптации человека к природному миру. Если ценностные ориентиры социума направлены не на гармонию с природой, а, напротив, изолируют человека от нее, проповедуя уродливо разросшийся урбанизм, то человек, воспринявший эту ценностную ориентацию, становится раньше или позже жертвой своей собственной ценностной установки. Кроме того, у него образуется своеобразный средовой вакуум, как бы недостаток сферы деятельности, и никакие социальные условия не смогут возместить человеку психологические потери, вызванные отчуждением от природы.

Мы воспитаны на довольно ограниченном воззрении на жизнь как на результат игры стихийных сил земного пребывания. Но это далеко не так, что интуитивно понимали уже мыслители далекого прошлого, рассматривавшие человека в контексте всего мироздания как микрокосм в составе макрокосма. Эта «вписанность» человека и всего живого в контекст мироздания и его зависимость от всех происходящих в мироздании событий всегда выражалась и в мифологии, и в религии, и в астрологии, и в философии, и в научных воззрениях, и вообще во всей человеческой мудрости. Возможно, что жизнь в гораздо большей степени зависит от влияний сил Космоса, чем нам думается. И динамика этих сил заставляет все без исключения клетки живого организма, а не только сердце биться в унисон с «космическим сердцем» в бесконечной гармонии с небесными телами и процессами, разумеется прежде всего с теми, которые нам всего ближе — с планетами и Солнцем. Ритмы Космоса оказывают огромное

¹ Замечено, что общение с животными, как правило, улучшает самочувствие человека. Биомасса всего живого порождает особое биополе. Люди не устают от собак, кошек и других домашних животных, они не испытывают дискомфорта, столь распространенного в человеческом общении, от биополевого воздействия животных. Напротив, человек получает от них даже какой-то заряд энергии. Установлено, что кошки и лошади снимают отрицательные, стрессовые состояния человека. Следовательно, человек взаимодействует с природной средой не только на функционально-организменном уровне, но и на эмоционально-духовном. Кому не известно, например, благотворное эмоциональное воздействие, оказываемое на психику чувством полного слияния с природой.

влияние на динамику изменения биополей растений, животных и человека. Наше время характеризуется повышенным вниманием не только к космическим проблемам, но в той же мере и к микромиру. Обнаруживается удивительное ритмическое единообразие, наводящее на мысль об универсальности ритмических структур. Видимо, существует относительно синхронное «биение пульса» в макро- и микромире, в том числе и в энергосистемах человеческого организма.

В этом отношении нам представляются актуальными и прозорливыми идеи К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского и А. Л. Чижевского. Их идеи заключаются в том, что мы со всех сторон окружены потоками космической энергии, которые поступают к нам, преодолевая огромные расстояния, от звезд, планет и Солнца. По мысли Чижевского, солнечная энергия не является единственным созидателем сферы живого на Земле во всех ее низших и высших уровнях структурной организации и функционирования. Энергия безмерно удаленных от нас космических тел и их ассоциаций имела большое значение в зарождении и эволюции жизни на нашей планете.

Понятие «ноосфера», рассмотренное выше, включает в себя и антропокосмический аспект. Этот аспект не следует упускать из виду при рассмотрении понятия «среда». Объединение в этом понятии трех моментов — биологического (живое), социального (разумное) и космического — является основой расширенного понимания среды. Нет никаких оснований считать ноосферу сугубо земным явлением, так что человек как частица ноосферы — это социально-планетарно-космическое существо.

Контрольные вопросы и задания

1. Докажите системность связи человека с природой.
2. Человек не считается ныне «царем природы». Кто должен, по вашему мнению, царствовать сегодня в биосфере, в ноосфере?
3. Считаете ли вы корректным понятие «космосфера»? Почему?
4. Что такое «экспоненциальное развитие»? Какую роль играет оно в современной экологии?
5. Как сочетается необходимость ограничений в природопользовании с идеей человеческого прогресса?
6. Что бы вы предложили в качестве основных направлений экологической политики человечества в XXI в.?
7. Расскажите, что вы знаете о биоритмах природы.
8. Сможет ли человек выжить без природной среды? Почему?

Глава 7

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

7.1. Философия и политическая экономия

На общественную жизнь распространяются все уже рассмотренные общеполитические положения. В то же время они здесь конкретизируются и имеют значительную специфику, обусловленную объектом своего приложения. Этот объект — общество — настолько важен и всеобъемлющ, что даже относительно частное применение общеполитических законов имеет принципиальное значение, может быть не столько для науки, сколько для практики, для каждого из нас. Ведь каждый из нас живет в обществе. Наряду с этим видение относительно частных явлений с общеполитических позиций имеет решающее мировоззренческое и смыслозначимое значение.

Начиная изложение социальной философии с экономики и политики, мы отнюдь не следуем марксистским догмам об их непреходящей всеобъемлющей роли. Но, нравится нам это или нет, считаем ли мы сегодняшнее положение экономики и политики в жизни общества преходящим или перманентным, — мы должны признать объективную значимость этих явлений в современной жизни мирового сообщества. А признав ее, необходимо признать и необходимость их изучения — для поддержки ли концепции политической и экономической основы развития общества или для ее отрицания.

Политика и экономика имеют свою специфику, но в то же время их очень многое объединяет. Прежде всего их объединяет то, что именно они практически определяют сегодняшнюю жизнь общества. Кроме того, они в значительной степени ориентированы друг на друга — ведь не случайно до сих пор экономику у нас называют политической, а основным

видом политики считается политика экономическая. Впрочем, и тенденции к их разделению отчетливы и достаточно сильны, особенно на Западе.

Здесь мы постараемся подчеркнуть как объединяющие, так и разделяющие их моменты и обозначить перспективы экономики и политики в будущем мировом сообществе.

Необходимо подчеркнуть, что в паре «экономика — политика» экономику следует рассматривать в первую очередь. Конечно, эти сферы неразрывны и едины, но если подходить к делу исторически, то можно сказать, что в дремучие времена первобытности экономическая жизнь — труд, обмен продуктами труда и т.п. — существовала, политики же в ее настоящем смысле тогда еще не было. Приведем один пример «политического» решения «выборов» вождя племени. Взрослые члены племени производили этот выбор по такому критерию: со всей силы трясли дерево, а претендент на самом верху кроны держался за ветви. Если он не сваливался оттуда, то считался «избранным» — за ним признавалось право вождя. Пусть читатель сам решит, можно ли такое «избрание» считать политическим.

Экономическая деятельность имеет характер борьбы за жизнь, точнее, за определенный уровень жизни. Хозяйственная нужда надвигается на нас как неумолимая необходимость, от которой нельзя уйти, не уходя от самой жизни. Экономика изначально тяготеет над человеком и человечеством.

Светлые перспективы цивилизации во многом определяются тем, насколько успешно функционируют общественные системы в их взаимной связи, как единое целое, где каждое звено работает на целое, а целое стимулирует жизнеутверждающую силу частей. Что же можно выявить в тончайшей паутине социально-экономических связей с философско-экономической точки зрения? Какова методологическая роль философской культуры в осмыслении социально-экономической реальности?

Без экономического образования ныне вообще вряд ли возможно управлять делами государства. Речь идет не о профессиональном знании современной экономики во всех ее узкоспециальных проблемах, а хотя бы об общем знакомстве с макроэкономикой в ее основополагающих принципах.

Экономическая философия входит в систему социальной философии, составляя ее существенную часть — у нее есть свой особый срез проблем, или угол зрения на экономиче-

скую жизнь общества. Чтобы ответить на вопрос, что такое экономическая философия как философское учение, следует прежде понять, что такое политическая экономия.

По словам К. Маркса, анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии. В этом заключается глубокая истина, если ее не абсолютизировать, не возводить во все определяющий, все детерминирующий фактор, в особое бытие, которое определяет всю духовную жизнь общества по принципу «бытие определяет сознание». Это неверно. Сознание изначально и органично включено во все звенья экономической жизни общества, ведь субъектом экономических отношений является человек, обладающий сознанием. Он сознательно производит и осуществляет обмен, куплю и продажу. Все его действия определенным образом мотивированы и включены в нескончаемую цепь потребностей, целеполаганий, волевых действий, ответственности, правосознания и т.д. Общество во всем его объеме — это *субъектно-объектная реальность*, и было бы неверным искать тут пресловутую «первичность и вторичность», запутываясь в паутине загадки «курицы и яйца».

Экономическая жизнь есть социальный процесс, в котором люди выступают и в качестве непосредственных деятелей конкретного хозяйства, и опосредованно в качестве «частей» общехозяйственного организма.

Связи людей, складывающиеся между ними в процессе производства, образуют сложную структурно-функциональную и иерархически-соподчиненную систему; эта система образует то, что называют *производственными отношениями*. Она охватывает и отношения к средствам производства, т.е. форму собственности, и связи между людьми в процессе обмена, распределения и потребления создаваемых благ, и отношения людей, обусловленные их производственной социализацией, т.е. выражающие разделение труда, и отношения сотрудничества и соподчинения — управленческие отношения, и все другие отношения, в которые вступают люди.

В современном производстве, в котором все большую роль играет система управления, немалое значение приобретают отношения, складывающиеся в результате подбора и расстановки кадров с учетом их способностей, опыта, интересов и нужд самого производства, кадровая политика в целом. Таким образом, система экономических отношений чрезвычайно обширна — от индивидуальных отношений

отдельных производителей до основополагающего отношения к средствам производства. *Поскольку экономические отношения сегодня носят политический характер и управляются политическими методами, учение об экономике называется политической экономией.*

Исключительная значимость политической экономии определяется тем, что она и сегодня обладает всемирно-объединяющей силой в жизни всего человечества. А жизнь человечества — это предмет философии. Поэтому философы изучали, анализировали и писали о политической экономии, участвуя в ее углубленно-обобщающем осмыслении.

7.2. Философия и психология труда

Потребность в жилье, в пище и ее приготовлении, потребность в одежде и множестве других вещей, которые имеют характер не только простой желательности, но и необходимости, приводят к тому, что жизнь человека чрезвычайно сложна. При этом человек привносит многообразие в свои потребности, а по мере того как вкус и полезность становятся критериями оценки, и сами потребности оказываются подчинены вкусам. Удовлетворение потребности в конечном счете нацелено уже не на саму по себе потребность, а на вкусовые утонченности, характерные для культуры и даже моды, что в свою очередь порождает особые желания, а их великое множество. Когда люди привыкают к тому, чтобы пользоваться многим, у них это многообразие желаемого стремится куда-то в бесконечность. Цели переплетаются со средствами. Сами средства становятся целями. По словам Гегеля, каждое удобство обнаруживает и свое неудобство, и этим изобретениям нет конца. Само неудобство становится потребностью, но не для тех, кто непосредственно пользуется им, а для тех, кто ищет выгоды от его возникновения у других.

Так разрастается сфера услуг для удовлетворения всевозможных желаний и прихотей. Потребности и средства их удовлетворения становятся бытием для каждого. Все это порождает определенную сферу взаимоотношений людей — необходимость одних людей ориентироваться на других, которые могут доставить им средства для удовлетворения их потребностей. Получая нужное мне от других, я должен производить нечто, что нужно им. Так ткется паутина хозяйственной жизни, где нити одних переходят к другим,

и наоборот, завязываются узелки экономической жизни общества, а ее стержнем являются потребности и труд.

Таким образом, всю историю цивилизации можно рассматривать, как постоянную деятельность людей, ориентированную на достижение материальных и духовных благ. Всякий нравственно оправданный успех в жизни есть успех труда. В Священном Писании сказано: «Ибо, когда мы были у вас, то завещавали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3, 10). Занятие земледелием или промышленным производством, научным, художественным творчеством или каким-либо иным трудом формирует богатство и предполагает добывание средств к существованию от своего труда, от практической хватки, от ума, а также от опосредования потребностями и трудом других. В конечном счете всем, что человек потребляет, он обязан самому себе, своей собственной деятельности. Труд человека, направленный на удовлетворение его потребностей и интересов, в такой же мере есть удовлетворение потребностей и интересов других, как и своих собственных, и удовлетворения своих потребностей он достигает лишь благодаря труду других. Еще в древности Архилох сказал: «Все созидает для смертных забота и труд человека».

Труд — это целесообразная деятельность людей, имеющая своим содержанием преобразование, освоение природных и социальных сил для удовлетворения исторически сложившихся потребностей человека и общества. Труд — это и производство материальных благ, и воспитание человека, и врачевание, и управление людьми в экономической и духовной сферах жизни общества. Он порождает мир культуры, ее ценностей, при этом он и сам выступает в виде феномена культуры.

Различают труд умственный и физический: чисто мыслительное решение какой-нибудь проблемы — труд умственный, а вспашка земли — физический. К умственному труду относятся научная работа, деятельность композитора, поэта и т.п. Это, конечно, весьма различные виды деятельности. Но при всем этом их различие не абсолютно, ибо всякая физическая работа содержит интеллектуальную составляющую — без определенной «смекалки» не обходится никакой физической труд. Труд одаренного человека, настоящего мастера своего дела характеризуется не только своей результативностью, но и эстетическим началом (с каким искусством творит мастер!).

Труд, особенно на его творческом уровне, есть выражение высокого предназначения человека, образ Божий в человеке. Даже подневольный труд не уничтожает свободы человека, ибо осознание неволи и рабства доступно лишь свободному по природе существу, знающему, помнящему и ценящему свою свободу. Пожалуй, только бессмысленный труд вызывает у человека неприязнь, символом чего является безнадежное бремя вкатывать сизифов камень на гору, чтобы позволить ему скатиться вниз.

Каждое человеческое существо как центр личной энергии и как духовный индивидуум имеет притязание и право испытать свои силы в труде и «оправдаться» своими достижениями в нем, ибо тот, кто оправдался, кто «показал» себя с лучшей стороны и доказал всем свою положительную силу, тот привлекает к себе общее уважение и сам устанавливает свой жизненный вес. А для этого есть только один путь — трудиться и трудом своим создавать новое и благое. В этом и состоит жизненное испытание; именно этим человек «оправдывает» свое земное бытие. Здесь мало «мочь», здесь надо совершить и создать; мало говорить пустые слова «я мог бы, если бы захотел», надо захотеть и осуществить, «показать себя на деле». А для этого необходимо мастерство. Неумелый человек, по словам Гегеля, всегда производит не то, что он хочет произвести, потому что он не господин своей собственной деятельности, тогда как умелым может быть назван рабочий, который производит предмет таким, каким он должен быть, и не обнаруживает в своей субъективной деятельности противодействия цели¹. В этом-то человек и находит признание со стороны других и самопризнание — он законно гордится своим делом в виде его результатов. В этом и заключается суть феномена вложенного труда.

7.3. Философия техники

Философия труда находит свое прямое и логическое продолжение в философии техники, а обе эти проблемы органическим образом вписаны человечеством в практику, стало быть, и в теорию, включены в сферу экономики, в которой труд и техника занимают стержневое положение — именно на них возвышается все здание экономической жизни обще-

¹ См.: Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 239.

ства. *Под техникой* (от греч. *techne* — искусство, мастерство, умение) *понимается система созданных средств и орудий производства, а также приемы и операции, умение и искусство осуществления трудового процесса.* Техника возникает, когда для достижения цели вводятся промежуточные средства. Таким образом, техника как «производительные органы общественного человека» есть результат человеческого труда и развития знания и одновременно их средство.

Цель и функция техники — преобразовывать природу и мир человека в соответствии с целями, сформулированными людьми на основе их нужд и желаний. Лишь редко люди могут выжить без своей преобразующей деятельности. Следовательно, техника — это необходимая часть человеческого существования на протяжении всей истории¹.

Некоторые технические средства созвучны неорганической природе, другие созвучны растительной и чувственной (или животной) жизни, третьи копируют специфически человеческие органы и органические функции.

Техника не есть цель сама по себе. Она имеет ценность только как средство. Конечно, можно рассматривать технику как самостоятельный феномен, но эта самостоятельность относительна — техника органически вписана в контекст социального бытия и сознания, составляя основу цивилизации, она находится в потоке текущего исторического времени и постоянно прогрессирует.

Сама по себе техника не хороша и не дурна. Все зависит от того, что из нее сделает человек, чему она служит, в какие условия он ее ставит, от того, что за человек подчинит ее себе, каким проявит он себя с ее помощью. Техника не зависит от того, что может быть ею достигнуто.

М. Хайдеггер, философски анализируя технику, показал, что исторически возникновение и специализация наук, ориентированных на технику, происходят во многом благодаря успехам техники, в частности приборостроения. По Хайдеггеру, техника не просто конструирует «технический мир», она подчиняет своему императиву едва ли не все пространство социального бытия, оказывая влияние на осмысление истории, в частности на ее периодизацию. Ныне не вызывает

¹ Техника и техническая деятельность стали предметом философской рефлексии уже в древности, во времена Аристотеля. Появление же философии техники как новой области философского знания обычно связывается с выходом в свет труда Э. Каппа «Основания философии техники» (1877).

сомнения, что последствия вторжения техники невероятно многообразны, а в отдаленной перспективе даже непредсказуемы. Техника является важнейшим средством обнаружения глубинных свойств сущего, например в медицине, астрономии, биологии.

Ныне наблюдается бурное развитие техники, а вместе с тем расширяются и философские исследования ее феномена: «Философия техники, понимаемая как философия человека, настаивает на том, что скорее техника должна быть подчинена человеческому императиву, чем человек подчинен императиву техническому. Философия техники настаивает на том, чтобы человек относился с уважением к хрупкому равновесию в природе и давал разрешение лишь на такую инструментализацию мира, которая укрепляет это равновесие, не разрушая его. Она настаивает на том, что знание человека не должно быть направлено против остального творения, что знание это не должно быть силой, используемой с целью контроля и манипулирования, но скорее должно служить лучшему пониманию природы вещей и гармоничному в нее включению. Она настаивает на том, что человеческое понятие прогресса должно означать не вымирание других творений природы и в то же время омертвление душевных и чувственных потенций человека, но скорее увеличение своеобразия человека, которое свершится главным образом через расширение его духовности. Философия техники утверждает, что общество и цивилизация преподали нам серьезный урок, к которому в прошлом мы были склонны относиться легкомысленно, но который способен сохранить наши здоровье, единство и целостность через наше сознательное приобщение к природе вещей — приобщение, значительно более глубокое, чем погоня за материальным прогрессом»¹.

Человек всегда был связан с техникой; он производит и использует или потребляет ее продукты. Но в то же время и сам человек — продукт своей технической деятельности.

Исторический процесс развития техники включает три основных этапа — орудия ручного труда, машины, автоматы. Техника в своем развитии сейчас, пожалуй, начинает приближаться к человеческому уровню, двигаясь от аналогии с физическим трудом и его организацией к аналогиям с мен-

¹ Сколимовски Х. Философия техники как философия человека // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 249.

тальными свойствами человека. Пока мы достигли зоологической стадии техники, которая действительно значительно разработана.

Чем менее материальной, физической или наглядной является техническая имитация человека, тем сложнее овладеть техникой и контролировать ее. Так как все, что сделано человеком, происходит от его человечности, техника всегда является средством для самореализации и познания самого себя. Техника во все исторические моменты выражает людей и идею человечности данного времени. Это становится ясным при анализе современной техники, особенно в таких отраслях, как микробиология и информатика. Новые открытия и изобретения в этой области могут привести к новому знанию о человеке и человеческом мире.

Одной из важнейших проблем, которой занимается философия техники, является проблема и концепция человека, создающего и использующего технику. Особенность этой проблемы в настоящее время заключается в выросшей до беспредельности технологической мощи, имеющейся в распоряжении человека. При этом число людей, которых затрагивают технические мероприятия или их побочные эффекты, увеличилось до громадной величины. Затронутые этими воздействиями люди уже более не находятся в непосредственной связи с теми, кто производит данные воздействия. Далее, природные системы сами становятся предметом человеческой деятельности. Человек своим вмешательством может их постоянно нарушать и даже разрушать. Несомненно, это абсолютно новая ситуация — никогда прежде человек не обладал такой мощью, чтобы быть в состоянии уничтожить жизнь в частичной экологической системе и даже в глобальном масштабе или решающим образом довести ее до вырождения.

Поэтому общество не должно без предварительной экспертизы производить все, что может производить, не должно делать все то, что оно может делать, — по крайней мере, сразу же после открытия новых технических возможностей.

Создав такое орудие труда, как компьютер — кибернетическую систему, моделирующую различные виды мыслительной деятельности, оперирующую сложными видами информации, человек произвел свой интеллектуально-информационный аналог, создал псевдосубъекта. Конечно, компьютерная система — прежде всего орудие труда. Человек активно воздействует на него, постигая при взаимодействии с ним его возможности, изменяет, совершенствует его — это одна сто-

рона взаимодействия, которая условно может быть названа объектовой. В то же время современный компьютер — уже не простое орудие. Хотя и не в полной мере и не в совершенном виде, он представляет собой функциональный аналог мыслительной деятельности. Человек, взаимодействуя с ним, испытывает на себе его влияние — это другая, условно говоря, гуманитарная сторона взаимодействия.

По мнению Н. Винера, проблема совместного функционирования, взаимной коммуникации человека и машины является одной из узловых проблем кибернетики¹. Производство персональных компьютеров достигло десятков миллионов в год, и в сферу взаимодействия с компьютерами вовлечены значительные массы людей во всем мире. Поэтому проблема взаимодействия человека с компьютером из проблемы кибернетики, психологии и других специальных дисциплин в ближайшие годы может перерасти в глобальную, общечеловеческую.

Взаимодействие между человеком и машиной — это взаимодействие между думающим, чувствующим, наделенным волей и сознанием существом и неодушевленным, небиологическим по своей природе устройством. Человек руководствуется мотивом, осмысливает предмет деятельности, реализует цель, вырабатывает средства ее достижения, учитывает в своей деятельности различные особенности данного средства труда, на основе использования которых можно достигнуть необходимого результата. Машина, конечно, лишена мотивации к решению задачи, у нее нет межличностного отношения к человеку-партнеру и нет потребности строить такого рода отношения для достижения цели. Сама цель задается машине извне — тем, кем она управляема. Машине недоступны неточные формулировки, неопределенные высказывания. Она требует от человека умения оперировать буквальными значениями, строить свои сообщения в строгом соответствии с правилами формальной логики.

7.4. Собственность и самоутверждение личности

Философия, в отличие от юриспруденции и политики, призвана вникнуть в самую сердцевину феномена собственности, осмыслить ее в наиболее общем существе, т.е. понять идею собственности, вникнуть в ее природу.

¹ См.: *Винер Н.* Творец и робот. М., 1966.

«Принцип собственности», который внедрен историей в центр политической, социальной и экономической жизни мира, по своей сути достаточно зыбок — его суть сводится к правовым отношениям. Стремление отыскать внеправовые и доправовые, т.е. внеюридические (в смысле положительного права), основы собственности было всегда свойственно человеческому разуму. Согласно естественно-правовым воззрениям, по Н. Н. Алексееву, происхождение института собственности сводилось к тому первоначальному договору, который заключали между собой люди в естественном состоянии и в результате которого вообще возник организованный порядок — положительное право, общественная власть и государство. Люди согласились между собой повиноваться избранным ими властям, вследствие чего возникло государство, подобным же образом они согласились взаимно уважать общие имущественные интересы, вследствие чего был установлен гражданский порядок общежития, основой которого является личная собственность¹. Историческое знание говорит, что подобных договоров реально не существовало и не могло существовать. Кроме того, подобными договорами ничего объяснить нельзя, ведь чтобы договориться о том, что является «моим», а что — «твоим», нужно заведомо понимать суть собственности. И не даром сторонники естественного права и теории общественного договора, чувствуя зыбкость своей позиции, пытались отыскать, помимо договора, другие доправовые основы собственности. Дж. Локк, например, усматривал эту основу в труде, а Ж. Ж. Руссо — в насильственном захвате, скажем, участка земли.

Обладание или владение чем-либо как собственностью предполагает физическую связь субъекта собственности с тем, чем он обладает. Но сама собственность — это не обязательно «вещь в руках». Это прежде всего право на владение вещью, причем сама вещь, скажем автомобиль, может быть украдена, т.е. не находиться во владении собственника, но она именно его собственность по праву. Иначе говоря, *собственность есть право*, т.е. особо установленный принцип признания согласно правовым нормам, действующим в данном обществе, за определенными лицами положительной возможности владения и распоряжения вещами и охрана такой возможности от посягательства со стороны

¹ См.: *Алексеев Н. Н. Собственность и социализм // Русская философия собственности. XVIII—XX вв. СПб., 1993.*

других (в частности, криминальных) лиц. «Для собственности как наличного бытия личности недостаточно моего внутреннего представления и моей воли, что нечто должно быть моим, для этого требуется вступить во владение им. Наличное бытие, которое такое воление тем самым получает, включает в себя и признание других... Внутренний акт моей воли, который говорит, что нечто есть мое, должен быть признан и другими»¹. Основания собственности лежат в правовых установлениях, в законах, определяющих в каждом государстве существо собственности и ее отличительные черты. «В государствах Нового времени обеспечение собственности — это ось, вокруг которой вращается все законодательство и с которой так или иначе соотносятся большей частью права граждан»².

Итак, *собственность — это право каждого человека владеть, пользоваться и распоряжаться благами, законно им приобретенными.*

Определение доправовых основ собственности лучше всего приурочить к основным категориям права, предполагаемым каждым правовым институтом. Существуют четыре такие правовые категории — *правовой субъект, правовой объект, правовое содержание, правовое отношение.* Нельзя мыслить институт собственности без того, чтобы не предположить некоторое лицо, которое является собственником. Нельзя мыслить собственность без наличия некоторого предмета, на который простирается собственность. Нельзя мыслить институт собственности без отношения субъекта собственности к объекту собственности. И, наконец, нельзя мыслить, что отношения собственника к предмету собственности не будут затрагивать правовых отношений других лиц и не предполагают их. Положительное право в качестве необходимой основы установленной собственности предполагает существование определенного «кто» (субъект), определенного «что» (объект), определенного отношения к обществу (правоотношения)³.

Когда субъект обретает собственность во владение и распоряжение ею, это создает для него новую сферу **свободы**: он может распоряжаться собственностью многообразными

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. М., 1971. Т. 1. С. 230.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 108–109.

³ См.: Русская философия собственности. XVIII–XX вв. СПб., 1993. С. 349–350.

способами. Право быть свободным властелином собственности человек осуществляет тем, что вкладывает свой труд в эту собственность, сообщая ей таким образом свою цель, свое определение и свою душу — своим трудом, творческой энергией души. Его воля получает новый способ бытия — собственность служит его целям.

Следовательно, собственность образует новую действительность, она дает новое бытие воле субъекта. Это необходимо для его жизни — субъект вкладывает духовные и физические силы в свою собственность с надеждой на ее «возвратную» отдачу, т.е. на то, что собственность удовлетворит его жизненные потребности и цели, будет участвовать в реализации смысла его жизни. Справедливость требует, чтобы собственность была у каждого, ибо каждый субъект вписан самим фактом своего рождения и жизни в контекст социального бытия, в систему правовых отношений. Это совсем не значит, что необходимо и разумно имущественное равенство. Люди не равны ни от природы, ни по своим особенностям, они равны лишь как правовые личности перед законом. Поэтому речь здесь идет не о равенстве, а о равноправии.

Объектом собственности являются все те объекты материального или духовного порядка, созданные человеком либо данные природой, в которых люди нуждаются, но которые существуют в относительно ограниченном количестве и поэтому не могут быть приравнены, скажем, к воздуху (его пока (!) хватает всем на планете, и никто не стремится к его дележу и присвоению в качестве личной или общественной собственности).

В истории человечества всегда существовали два способа обретения собственности — насильный захват (скажем, участка земли) или обработка какого-либо объекта. К обретению собственности человека толкала нужда в том, что имелось в наличии лишь в ограниченном количестве и что было необходимо как-то делить, захватывать. Редкость, ценность и нужность вещи составляют основу интереса к собственности.

Принадлежность в смысле собственности принципиально отличается от того, что составляет «части» нашего Я, например руки, ноги. Так, известный французский историк и политический деятель А. Тьер писал: «Посмотрим на нас самих и на то, что находится вблизи нас. Я чувствую, я мыслю, я хочу: эти чувства, эти мысли, эти волнения — все

они относятся ко мне самому. Первая из моих собственности и есть моя: я сам. Будем двигаться теперь дальше из моего внутреннего мира, из центра моего Я. Мои руки, мои ноги — разве они не мои без всякого спора и сомнения. Вот, следовательно, первый вид собственности: я сам, мои способности, физические или интеллектуальные, мои ноги, руки, глаза, мой мозг, словом, мое тело и моя душа»¹.

Мы считаем «своими» произведения нашего ума — научные, философские, художественные статьи, книги и всевозможные изобретения.

За этим первым видом «собственности» якобы следует второй, именно тот, который не составляет частей тела и души человека, но который с ними непосредственно связан, составляя что-то наподобие их продолжения, — орудие труда. Орудие, которое человек держит в руках, составляет как бы продолжение его Я — человек считает его своим, своей собственностью. Если подходить с чисто психологической точки зрения, то можно предположить, что понятие собственности возникло в результате перенесения некоторых представлений, заимствованных из телесного и душевного мира человека, на область отношений людей к окружающим вещам. Однако это не может служить объяснением происхождения идеи собственности. В качестве уподобления можно, конечно, сказать, что «воля мне принадлежит» так же, как «мне принадлежит моя одежда». Но по существу здесь совершенно различен внутренний смысл явлений, обозначаемых словом «принадлежит». То, что «принадлежит» составу нашей телесной организации и нашему духовному миру, связано с нашим Я такой тонкой интимной связью, что было бы просто насмешкой сравнивать это с нашими носками или шапкой — тут происходит полное изничтожение моего Я в его бытии. В чем здесь принципиальная разница? В том, что *собственность есть нечто отчуждаемое* — ее можно заложить, продать, купить, отдать в долг. А можно ли это сделать с моим характером, умом, головой, рукой? Разумеется, это в принципе невозможно. Если бы можно было творить такие «чудеса», то мы разрушили бы наше Я. Составляющие нашего телесного и духовного Я неотчуждаемы, а собственность отчуждаема. Собственностью не может быть не только какая-то часть или свойство личности, скажем талант, но и человек в целом. Если иметь в виду рабство,

¹ См.: Русская философия собственности. С. 354.

когда раб рассматривался как собственность рабовладельца, то этот исторический факт является исключением и никак не может служить моделью принципа собственности.

Содержание института собственности определяется понятиями владения, использования и распоряжения, которыми обладает субъект над объектом. При этом речь идет не просто о фактическом владении, использовании и распоряжении, а о праве, т.е. юридически санкционированной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться, признанной не только самим субъектом собственности, но и тем обществом, в котором он живет. Именно в силу этого собственность выступает как форма социальных отношений.

Общие и частные общественные связи имеют место в разных областях жизни; мы наблюдаем их, например, в экономике, а она неотделима от правовых отношений. Так, заключение договора между людьми являет собой типичный пример частного или общего правоотношения. Собственность является также типичным примером правоотношений. Тот, кто имеет право собственности на что-либо — участок земли, дом и т.п., считает, что всякий другой человек или общество в целом обязаны воздерживаться от того, чтобы вмешиваться в его власть над тем, чем он владеет. Таким образом, собственность не есть чисто индивидуальное отношение гражданина к вещи или через посредство этой вещи к другому лицу, скажем, к покупателю. Если некто, живущий, как Робинзон, на необитаемом острове, считает свое имущество собственностью, то только воображая неопределенное количество каких-то лиц, обязанных уважать его право, не вмешиваться в него, терпеть господство и распоряжение принадлежащими ему объектами. Но коль на необитаемом острове нет общества, то нет и никаких правовых отношений. Поэтому в данном случае нет смысла говорить о собственности в подлинном значении слова.

Собственность выступает как социальное явление не в том смысле, что она предполагает реальное наличие хотя бы нескольких людей, а в том более глубоком смысле, что сама идея собственности логически включает допущение определенной социальной связи, без которой вообще невозможно помыслить ни идею собственности, ни бытие последней.

Собственность предполагает момент публично-правовой ограниченности, т.е. подразумевает целый ряд социальных обязанностей, которые общество возлагает на собственника, поскольку не может терпеть явного злоупотребления соб-

ственника своим правом, наносящего вред интересам общества, или неисполнения лежащих на собственнике обязанностей. При этом государство может вмешиваться в права собственника, может ограничить его свободу и даже лишить его этого права, например при загрязнении окружающей среды.

Говоря о многообразии форм собственности, мы имеем в виду довольно известные вещи. Кто же не знает, что такое личная собственность? Это все, что принадлежит мне как лицу, — мои одежда, обувь, мой портфель, мой письменный стол и т.д. Уже упоминалось, что личности принадлежат и ее физические, и духовные начала. Это то, на что никто не может претендовать, как на нечто общее, даже в рамках общественной собственности. *В личной собственности* моя воля личная — я как индивидуальность владею, пользуюсь и распоряжаюсь этой собственностью, например моими одеждой, обувью, книгами, пишущей машинкой и т.п. Под *частной собственностью* подразумевается все, что принадлежит, например, семье, — это семейно-частная собственность. Частной может быть и собственность какой-либо группы владельцев, в том числе какой-либо компании. Большой массив собственности является *общественной*, т.е. принадлежащей государству. Это то, что принадлежит всем вообще и никому в частности, как это имело место при советской власти, да и теперь земля, например, в основном является еще общественной, т.е. государственной, собственностью.

Частная собственность тесно связана с самой природой человека, с его телесной и душевной организацией, с его насущными потребностями и ценностными ориентациями, с теми мотивами, которые вынуждают его трудиться, иметь свою семью, свой кров, свое хозяйство; это то, в чем он находит свое самоутверждение, смысл своей жизни. Частная собственность — мощный источник продуктивного труда и свободной хозяйственной инициативы; она способствует самореализации физических и духовных сил личности. Частная собственность и рыночные отношения дают людям имущественную самостоятельность, развивают личную инициативу, стимулируют и совершенствуют самостоятельные, предпринимательские навыки, воспитывают чувство ответственности в своем деле и вообще в жизни. И наконец, частная собственность укрепляет правосознание, культуру законопослушания. Реальное бытие личности во многом проявляется в его собственности.

Тот, кто отвергает частную собственность, тот принижает и даже унижает личностное начало, самостоятельность, самоценность творческого начала в личности, ее свободные искания и способность к риску. А этим он подрывает и интересы, в том числе экономические, общества, государства.

В связи с рассмотрением проблемы собственности нельзя обойти такой «щекотливый» вопрос, как равенство. Хорошо известно, что не существует равенства людей от природы. Стало быть, не может быть равенства и в сфере собственности. «К тому же равенство, которое хотели бы ввести в распределение имущества, все равно было бы через короткое время нарушено. То, что осуществлено быть не может, не следует и пытаться осуществить»¹. Ибо люди действительно равны, но только перед законом. «Утверждение, будто справедливость требует, чтобы собственность каждого была равна собственности другого, ложно, ибо справедливость требует лишь того, чтобы каждый человек имел собственность»². Здесь Гегель имел в виду частную собственность. Ведь истинно понятый принцип справедливости гласит: не «всем одно и то же», а «каждому свое». Это ясно, поскольку каждый человек, каждая семья уникальны во всех отношениях — и биологическая, и имущественная наследственность и наследование изначально разные.

7.5. «Невидимая рука и зоркий глаз» государства

Рынок — это удивительно сильный социально-экономический феномен, благодаря которому во многом держится весь социально-экономический порядок общества и совершается исторический прогресс. Истоки рынка уходят в глубь седой старины, когда люди вступали в отношения купли-продажи путем простого обмена товарами, когда они взаимно приобретали то, чего у них не было, но что им было жизненно необходимо.

Рынок, исторически формируясь как объективная экономическая и социальная реальность, развивается и цивилизуется вместе с обществом. Это естественный, в основном саморегулирующийся механизм выявления существующих потребностей и их удовлетворения, единственная сообраз-

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 108.

² Там же.

ная с разумом форма отношения между производителем и потребителем, форма, освященная практикой многих веков истории человечества. Рынок выступает мощным регулятивом; это своего рода водоворот, захватывающий в своем неумолимом потоке буквально все стороны жизни общества, даже и межличностные отношения. Рынок прежде всего регулирует и контролирует соотношение спроса и предложения, выявляет жизнестойкость тех или иных предприятий, учреждений, фирм, коллективов и даже отдельных лиц, постоянно удерживая интенсивность их деятельности на максимально высоком уровне, стимулируя стремление к конкурентоспособности. Рыночное хозяйство приводится в движение экономической мотивацией, т.е. внутренними побуждениями, устремленными к достижению прибыли.

Рынок — это арена сделок, руководимая экономическими интересами. Но истинно мудрый и опытный предприниматель не может быть легко обманут ложными признаками выгоды. Естественно, что производитель товара и покупатель всегда согласны в том смысле или в том отношении, что один хочет купить то, что другой хочет продать, хотя, правда, не всегда по одной и той же цене. Но всегда есть цена, которая обоих в конечном счете удовлетворяет и примиряет — купля-продажа состоялась. То, что человек покупает, он потребляет, зная, что он будет опять и опять покупать. А тот, кто продает, знает, что он снова и снова будет продавать. Так ткется нескончаемая нить паутины рынка. В желаниях производителей нет антагонистических противоречий, пока у каждого есть покупатели и места сбыта, пока наличествуют спрос и сбыт. Но по мере того, как объемы производства увеличиваются, каждый из производителей желает производить все больше и больше товара с целью захватить весь рынок сбыта. Желания производителей в таком случае входят в противоречие, и борьба между ними становится неизбежной. Рынок жесток и беспристрастен — на его лице нет ни стыда, ни совести. Он подчиняется только принципу спроса и предложения. Чем больше спрос, тем выше цена, и наоборот, — вот его немой императив.

Что касается потребителей, то чем меньше будет желающих, например, купить товар именно данного вида, тем ниже его цена. Желания потребителей сталкиваются в том случае, когда количество данных вещей, как предметов первой необходимости, так и предметов роскоши, на рынке меньше, чем число желающих их купить. Прежде чем стать предметом

рыночного спроса, та или иная вещь через рекламу заявила о себе («как она хороша и нужна») потенциальному покупателю, вызвав тем самым «предупредительный запрос о себе».

Потребитель через рынок влияет на предпринимателя, производящего товары, и наоборот, то или иное предприятие, фирма при помощи созданной ею организации властно действует на потребителя, скажем, через рекламу, тем самым оказывая сильное влияние на рынок, проталкивая новые товары, влияя на психологию потребителя, меняя его вкусы и потребности.

Рынок — это сама процедура купли-продажи, т.е. сами социальные человеческие действия, которые происходят в каждом конкретном случае как индивидуальное действие или, говоря строже, взаимодействие покупателя и продавца. И каждое такое действие и взаимодействие бывает полно тончайших проявлений человеческой души.

Рынок являет собой совокупность отношений товарного обмена, социально-экономический механизм взаимодействия продавца и покупателя, сферу обмена как внутри страны, так и между странами.

Сегодня экономисты обычно определяют государственное регулирование экономики в рыночных условиях как систему типовых мер законодательного, исполнительного и контрольного характера, осуществляемых правомочными государственными органами, а также общественными организациями в целях улучшения, стабилизации и приспособления действующей рыночной системы к наличным условиям. В конечном счете такое регулирование имеет своей целью не только улучшение функционирования самого рынка, но и защиту интересов населения.

Наиболее высоким уровнем государственного регулирования является стратегически продуманное экономическое программирование. Его суть состоит в комплексном использовании в глобальных целях всех существенных составляющих рыночной системы функционирования экономики.

Как известно, споры относительно экономической политики государства велись издавна, они продолжают и поныне. Этих споров не избежали и страны с развитой рыночной экономикой. Здесь по меньшей мере четвертая часть всего дохода, а зачастую и значительно больше, расходуется на социальные нужды. Государство регулирует, корректирует рынок, в первую очередь контролируя правовые институты, обеспечивающие нормальную работу рыноч-

ного механизма. Оно ведает судебной системой (карающей экономических преступников), гарантирует выполнение законов, управляет денежно-кредитной системой, на которой строятся, по существу, все рыночные операции. Кроме того, государство обеспечивает соблюдение законодательства в рыночной конкуренции, способствуя предотвращению недобросовестных способов ведения бизнеса, скажем, мошенничества, взяточничества и т.п., а также препятствует возникновению монополий или по крайней мере регламентирует их деятельность. Иначе говоря, государство призвано исправлять «недостатки» рыночной системы.

Ясно, что в число проблем рыночной системы не входит обеспечение общественного благосостояния, особенно там, где права собственности нечетко определены или где у частных собственников отсутствует экономическая мотивация для использования своего капитала в интересах всего общества. Ведь сам по себе рынок не в состоянии должным образом обеспечить нужды государственной обороны, сохранять окружающую среду, гарантировать каждому гражданину нормальное питание, добротное медицинское обслуживание, жилье. Немалое число граждан в силу физической или умственной недееспособности лишено возможности вносить эффективный вклад в рыночную экономику. Поэтому государство, исходя из этических и социальных соображений, обязано помогать таким людям.

Таким образом, глубоко заблуждаются те, кто придерживается точки зрения, согласно которой следует отстранить государство от вмешательства в экономику, особенно в условиях ее реформирования. В переходный период функции государства должны быть более многообразными и более сильными, чем в спокойные времена стабильного действия законов рыночной экономики и частного предпринимательства. Государственную экономическую политику следует нацелить на смягчение и предотвращение спада и тем более разорения предприятий или, как говорят экономисты, предотвращение «перегрева» экономики. Государство призвано держать под контролем кредитно-финансовую систему, следить за количеством денежной массы, которая в данное время находится в обращении, и за тем, как эти деньги расходуются, осуществлять наиболее разумное взимание налогов. Государственное регулирование (в кризисные периоды) должно выступать как часть управления, но не заменять рыночные механизмы.

В заключение подчеркнем, что экономические процессы современного производства модифицированы в результате усиления влияния государства. Это позволяет государству добиваться смягчения противоречий между рабочими и предпринимателями в рамках демократических форм правления. Благодаря этому различного рода кризисные явления смещаются из политической и даже экономической области в административно-управленческую сферу, что сказывается и на изменении характера кризисов. Управление, которое базируется на принципах производственно-трудовой рациональности, входит в конфликт с реально господствующей в обществе поведенческой мотивацией. Такого рода конфликты улаживаются с помощью профессиональных союзов, призванных защищать правовые интересы трудящихся.

7.6. Нравственно-психологические основы экономики

В связи с бурным развитием экономики в период становления капитализма, особенно в XX в., интерес к поведению и психологии людей в сфере хозяйственной жизни резко возрос. В рамках психологической науки стала формироваться специальная отрасль — экономическая психология.

Экономика — это грандиозная по своим масштабам и жизненной значимости сфера человеческой деятельности. А там, где действуют и взаимодействуют люди, невозможно обойтись без нравственных и психологических начал. Основные этические категории добра и зла, совести и чести, свободы и ответственности и иные пронизывают всю ткань жизни человека, в том числе и сферу экономических отношений. И подобно тому, как существует, например, врачебная этика, точно так же реально существует экономическая этика — производство материальных и духовных богатств, стихия рынка, сбор налогов, оплата труда — все это пронизано так или иначе нравственными и психологическими началами.

Экономическая психология призвана анализировать экономическую реальность в стране, изучать отношение человека к различным формам собственности — частной, государственной, кооперативной и личной, а также психологические проблемы потребностей человека, их количественные и качественные характеристики, закономерности их зарождения, развития, удовлетворения и воспроизводства, психологические условия эффективного функционирования хозяйствен-

ного механизма; прогнозировать развитие не только широко-масштабных экономических ситуаций, но и узких участков хозяйственной деятельности отдельных индивидов, их групп и общества в целом. Здесь получены содержательные результаты относительно уяснения мотивации выбора, разработаны модели экономического поведения, ориентированного на защиту окружающей природной среды, например с учетом того, что экологический комфорт — величайшая не только гигиеническая, но и экономическая ценность.

Специалисты в области экономической психологии отмечают возрастающую роль психологических составляющих в отношениях между производителями и потребителями, между продавцами и покупателями. Здесь чрезвычайно важны выявление и анализ такого экономико-психологического феномена, как интуитивное постижение и осмысление проблемы выбора линии поведения при сделках.

Исход начинаний в любом виде человеческой деятельности неопределенен, возможны неблагоприятные последствия деяний, их неуспех, т.е. любая деятельность предполагает риск. Он характеризуется мерой неожиданности при успехе или определенной вероятностью неуспеха и ожиданием неблагоприятных последствий в этом случае. Риск некоторой потери или даже полного краха всего дела может вызвать моральную и психологическую травму субъекта действия. В экономической психологии поэтому выделяется мотивированный риск, т.е. рассчитанный на ситуативные преимущества в экономической сфере, и немотивированный — как случай, роковое стечение обстоятельств.

При принятии экономического решения нельзя не учитывать особенностей морального и психологического облика партнера, скажем, меры его надежности и меры его ответственности. В народе недаром говорят, что уговор дороже денег. Партнеры должны быть взаимно уверены в надежности. К сожалению, это не такая уж неперемнная черта характера и нравственного облика каждого человека, и нельзя считать, что надежность — это нечто само собой разумеющееся. Конечно, опытный коммерсант может полагаться на свой опыт, на свой природный дар интуитивного предчувствия и силу интеллектуального прозрения, но целесообразно использовать и профессиональный опыт психолога, а в какой-то мере и знание самой психологии. Практика экономической жизни в той или иной мере оправдывает значимость психологической службы в экономике.

Бывает и так, что в сложном экономическом круговороте людей манит коварный психологический феномен надежды — все играющие на бирже надеются на выигрыш, а судьба выбрасывает иных на каменистый берег краха. Но боящийся риска вообще не может надеяться ни на какой выигрыш — таково противоречие жизни. Как во всех сферах жизни, так и в экономике феномен надежды многообразен — он может быть рациональным, основанным на скрупулезном расчете, а может быть и интуитивным. И никак нельзя сказать, что надежнее в самой надежде.

Здесь уместно напомнить мысль Вл. Соловьева: нет и не было в человечестве такого низменного состояния, когда материальная необходимость добывания жизненных средств не осложнялась бы нравственным вопросом — общество и в своей хозяйственной жизни должно быть организованным осуществлением добра. Особенность и самостоятельность хозяйственной сферы заключается не в том, что она имеет свои роковые законы, а в том, что она представляет по существу своих отношений особое, своеобразное поприще для применения единого нравственного закона. Все острые вопросы экономической жизни, по мысли Вл. Соловьева, тесно связаны с понятием собственности, которое, однако, само по себе более принадлежит к области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных. Уже это обстоятельство ясно показывает, как ошибочно стремление обособить экономические явления в совершенно самостоятельную и самодовлеющую сферу. Можно сказать, что сущность нравственного решения множества экономических проблем заключается во внутренней связи с жизненными интересами и целями человека и человечества.

Неупорядоченная игра экономических факторов и процессов возможна только в смутные времена жизни того или иного общества. В нормальных условиях, в живом и имеющем будущность обществе хозяйственные элементы детерминированы не преступными, корыстными, разгильдяйски-безответственными решениями и действиями непосредственно тружеников и особенно руководителей всех рангов, а нравственно санкционированными побуждениями. Сам факт экономических неурядиц и бедствий свидетельствует о том, что, как правило, экономические отношения не организованы разумным образом, не обеспечены вполне правовыми принципами и не озарены светом нравственных начал. Нравственная красота несовместима с коры-

столубием, с проявлением коррупции и вообще с любыми преступлениями против человечности. Деловой успех — это своего рода экзамен не только на уровень интеллекта, но и на уровень нравственной культуры. Деловой успех нравственно воспитанного и тем более религиозного человека определяется не просто «голой субстанцией прибыли», но и служением ближнему. Подчинение материальных интересов и отношений в человеческом обществе, по словам Вл. Соловьева, каким-то особым, от себя действующим экономическим законам есть лишь вымысел плохой метафизики, не имеющей и тени основания в действительности, поэтому в силе остается общее требование разума и совести, чтобы и эта область подчинялась высшему нравственному началу, чтобы и в хозяйственной своей жизни общество было организованным осуществлением добра.

Итак, мы вкратце изложили тот круг политэкономических идей, которые носят не только конкретно-научный, но и философский характер. Анализ основных экономических вопросов с точки зрения философии позволяет глубже осмыслить природу общества, принципы реальной жизни людей и характер их отношений, завязанных на их коренные потребности и интересы, без которых немислимо само существование людей. В связи с этим пришлось рассмотреть основополагающие категории политической экономии, разумеется, в самых общих чертах.

Государство — это орган проведения политики. Политика государства прежде всего распространяется на сферу экономики, но не ограничивается ею. Она пронизывает все сферы современной общественной жизни, в каждой из них непосредственно затрагивая человека. К рассмотрению феномена политики мы и переходим. Еще раз подчеркну, что для нормального функционирования экономики огромное значение имеет «зоркий глаз государства», его деликатное, но вместе с тем настоятельное и напористое воздействие (прежде всего через систему правовых норм) на жизнь рынка, на его стабилизацию, на его максимальное служение делу роста как производства, так и благосостояния народа.

7.7. Идея права: право власти и власть права

Учение о праве является частью социальной философии, рассматривающей эту проблему под своим особым углом зрения, разумеется, с опорой на конкретные исследования

юридической науки. Идея права неизбежно связана неразрывной цепью таких понятий, как закон, власть, правомерность принуждения, наказания и, разумеется, идея государственности. Право возникло и существует с необходимостью для ограничения произвола, антиобщественных, антигуманных склонностей, побуждений и волеизъявлений, которые относятся к ложно понятым личным интересам, к проявлениям болезненных влечений.

Следует различать понятия права и закона. Т. Гоббс, например, защищая идею всемогущего государства, трактовал право как приказ верховной власти. Под законом имелось в виду просто действующее право — обычай, ставший нормой. Адекватное понимание соотношений права и закона мы находим у Гегеля, который разделил искони сложившиеся нормы естественного права и «право как закон», т.е. принятые законодательными органами нормы взаимоотношения людей, скажем, в экономической и иных сферах человеческих отношений. Так что между правом и законом существует взаимосвязь и внутри себя различное единство, достигающее даже до тождества. Если же подходить к этим понятиям исторически, то следует сказать, что право значительно древнее закона — у древних народов, когда еще не было государства, имели место естественные нормы правового поведения, но, конечно, никто не издавал законов.

Как можно определить право? *Право — это социальные нормы, принимающие характер границ поведения человека в рамках действия этих норм.* Гегель утверждал: «Веление права по своему основному определению — лишь запрет»¹. Между тем, говоря словами Вл. Соловьева, подчинение человека обществу совершенно согласно с безусловным нравственным началом, которое не приносит в жертву частное общему, а соединяет их как внутренне солидарных, жертвуя обществу свою неограниченную, но необеспеченную и недействительную свободу, человек приобретает действительное обеспечение своей определенной и разумной свободы — жертва настолько же выгодная, насколько выгодно получить «живую собаку в обмен на мертвого льва»².

И. Фихте отметил противоречие в самой идее права. Действительно, из понятия свободной личности с необходимостью вытекает свобода других. Но последняя требует

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 159.

² Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 312.

ограничения прав данной личности. Иначе говоря, свобода требует уничтожения свободы. Решение этой антиномии (противоречия), по Фихте, состоит в следующем: закон должен содержать такие гарантии свободы, которые каждая личность могла бы принять как свои собственные; закон должен неукоснительно соблюдаться; закон должен быть властью. «Если бы воля не была всеобщей, то не существовало бы никаких действительных законов, ничего, что могло бы действительно обязывать всех. Каждый мог бы поступать, как ему заблагорассудится, и не обращал бы внимания на своеволие других»¹.

Закон — это общепризнанное и безличное, т.е. не зависящее от личных мнений и желаний, выражение права, или, по словам Вл. Соловьева, понятие о должном — в данных условиях и в данном отношении — равновесии между частной свободой и благом целого; определение, или общее понятие, осуществляемое через особые суждения в единичных случаях или делах.

Отмечаются следующие отличительные признаки закона: его публичность — постановление, не обнародованное для всеобщего сведения, не может иметь и всеобщей обязательности, т.е. не может быть положительным законом; его конкретность — как нормы особых определенных отношений в данной сфере, а не как отвлеченных истин и идеалов; реальная его применяемость, или удобоисполнимость в каждом единичном случае, для чего ему всегда сопутствует «санкция, т.е. угроза принудительно-карательными мерами. Правовые отношения между людьми подчинены принципу: “Я никогда не смогу сделать что-то другому, не предоставив ему права сделать мне при тех же условиях то же самое...”»² Иначе говоря, всякий имеет право делать то, чем он никого не обижает.

Моральность соответствует природе человека, но ее на нынешнем этапе развития человечества мало. Для того чтобы обеспечить нормальное функционирование современного общества и жизнь индивида как личности, необходим принудительный закон — принудительна обязательность является одним из существенных отличий правовой нормы от нравственной. Система правовых отношений должна не только распространяться в пределах данного общества,

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. М., 1971. Т. 2. С. 27.

² Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 181.

но и как бы опутывать своей паутиной все существующие общества, являющие в их взаимоотношениях единое планетарное целое.

«Как жители планеты, размеры которой делают необходимым существование на ней многих различных народов, люди имеют законы, определяющие отношения между этими народами: это международное право. Как существа, живущие в обществе, существование которого нуждается в охране, они имеют законы, определяющие отношения между правителями и управляемыми, — это право политическое. Есть у них еще законы, коими определяются отношения всех граждан между собой: это право гражданское»¹.

Таким образом, правовые отношения действуют не только в рамках данного государства, но и между государствами. Согласно Ш. Монтескье, международное право зиждется, по натуре вещей, на том основном начале, чтобы различные народы оказывали один другому столь много добра в настроении мирном и столь мало зла в настроении враждебном, сколько это возможно без ущерба для обоюдных своих существенных интересов. Естественное действие международного права — склонять волю правительств к миру и взаимовыгодным отношениям.

Внешнее государственное право касается отношения суверенных народов при посредстве их правительств друг к другу и основывается преимущественно на особых договорах. Заклучая между собой договоры, государства таким путем ставят себя в правовое отношение друг к другу.

7.8. Социальная справедливость как правовая ценность

Право есть мера реализации свободы и в то же время, по Аристотелю, есть норма политической справедливости. Иначе говоря, право есть нормативно закрепленная справедливость². Право покоится на идее справедливости. По словам Гегеля, право не есть добро без блага.

Как приобретенное качество души справедливость, говорит Аристотель, является величайшей из добродетелей (по сравнению с мужеством, умеренностью, щедростью,

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 167.

² В русском языке слово «справедливость» произошло от слова «право» (правый, правда), а в латинском *justitia* (справедливость) — от *jus* (право).

великодушием и т.д.) и относится к предмету этики: в данном аспекте справедливость — часть добродетели. Но у справедливости есть и иной аспект — отношение к другим; в таком смысле справедливость представляет всю добродетель в человеческих отношениях и относится к предмету не только этики, но и политики. Существуют два вида справедливости — распределительная и уравнивающая. *Распределительная справедливость как принцип означает деление общих благ по достоинству, пропорционально вкладу и взносу того или иного члена общества*: тут возможно как равное, так и неравное наделение соответствующими благами (властью, почестями, деньгами). *Критерием уравнивающей справедливости является арифметическое равенство, сфера применения этого принципа — область гражданско-правовых сделок, возмещение ущерба, наказание и т.д.*

Принцип справедливости гласит: не всем одно и то же, а каждому свое, ибо для неравных равное стало бы неравным. Это и понятно. При естественной неодинаковости людей было бы, по словам Вл. Соловьева, очень печально, если бы все люди были духовно и физически на одно лицо. Тогда и самая множественность людей не имела бы смысла — прямое равенство между ними в их частности или отдельности вовсе невозможно: они могут быть равны не сами по себе, а только через одинаковое свое соотношение с чем-нибудь другим, общим и высшим. Таково равенство всех перед законами, или гражданская равноправность. Хотя идея справедливости выражает чисто нравственное требование (в Евангелии сказано: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Матф. 7:12) и, следовательно, принадлежит к этической области, тогда как право относится к сфере юридических отношений, однако между ними существует тесная связь — если организация разумных общественных отношений невозможна без правовых норм и законов, то она столь же немыслима без нравственной сферы.

Мудрость и мужество власти, способной осуществить торжество социальной справедливости как правовой ценности и нравственного императива, власти, которая с достоинством и спокойствием может устранить все шаткое и создать состояние прочной уверенности и подлинное здоровье общества, — вот что является душой истинной демократии. Все это возможно лишь в условиях политической свободы — этой наивысшей ценности на шкале нравственно-психоло-

гических, социально-политических и правовых ценностей: нормы права и законы должны искоренять пороки и насаждать добродетели. Как отмечает К. Ясперс, когда под угрозой политическая свобода, приходится мириться со многим. Политическая свобода всегда достигается ценой чего-то и часто ценой отказа от важных преимуществ личного характера, ценой смирения и терпения¹.

7.9. Сущность государства

В системе политической организации общества особо важное место принадлежит государству, в котором, как лучи света в фокусе линзы, концентрируются самые животрепещущие интересы различных общественных сил. Множество точек зрения было высказано по этому поводу. Платон и Аристотель рассматривали государство как индивидуальную целостность и нравственную общность людей. Другие мыслители считали, что государство есть нечто божественное, что оно, как некая мистическая сила, тяжелым грузом сдавливает волю подданных. Третьи видели в государстве источник всех людских зол; четвертые, напротив, — источник всех благ. Самая общая задача государства заключается в том, чтобы охранять основы общежития, без которых человечество не может существовать, и способствовать развитию всех сил человека. Поэтому некоторые полагали, что государство — это некая организация «охраны порядка», призванная, подобно ночному сторожу, оберегать покой своих граждан². По словам Ш. Монтескье, государство бодрствует за граждан — оно действует, и они спокойны. Некоторые требовали сильного государства и власти, а иные — «абсолютной» демократии. Думали и так: власть тем лучше, чем ее меньше. Такая пестрота воззрений на государство свидетельствует о том, что последовательно научно не продуман ответ на вопрос о его сущности.

¹ См.: *Лукашева Е. А.* Право, мораль, личность. М., 1986.

² «Когда человек ходит ночью спокойно по улице, ему и в голову не приходит, что это могло быть иначе, ибо эта привычка к безопасности сделалась второй натурой, и мы не размышляем о том, что эта безопасность представляет собою лишь результат особых учреждений. Связь-де государства — так часто мнит обычное представление — поддерживается силой, но действительной поддержкой является лишь основное чувство порядка, которым все обладают» (*Гегель Г. В. Ф.* Сочинения. Т. VII. С. 277).

Государство существовало не всегда. Однако в разросшемся обществе, основу которого составляла экономическая дифференциация, вполне естественно оказалось и расхождение интересов у разных групп людей. Но общество должно функционировать как единое целое; следовательно, необходим был орган, реализующий управление обществом, выработку способов и форм взаимоотношения между различными народностями, решение вопросов войны и мира, т.е. функции власти. Для реализации этих функций требовались определенные органы — административно-чиновничий аппарат, законодательство, суды, армия и т.д., в совокупности и представляющие собой государство. При внешней опасности оно является средоточием мобилизации народа на борьбу с врагом. Таким образом, государство призвано выполнять многие функции, среди которых важнейшая — социально-экономическая. Культурно-воспитательная функция также присуща любому государству.

Государство осуществляет внутренние и внешние функции. Внешние функции заключаются в реализации внешней политики. Разумные условия международных отношений — это наличие политической воли, учет реальностей и баланс интересов.

К основным признакам государства относят наличие публичной власти — особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции власти; определенной территории, на которую распространяется юрисдикция данного государства, и территориального деления населения, приспособленного для удобства управления; право, которое закрепляет соответствующую систему норм, санкционированных государством; суверенитета, т.е. независимости и верховенства государственной власти внутри страны.

Истории известно большое разнообразие форм государственного устройства. Под формой государства понимают прежде всего формы правления, устройство основных институтов политической власти. Они различаются в зависимости от того, осуществляется ли верховная власть одним лицом или же официально принадлежит выборному органу. В связи с этим выделяют монархические и республиканские формы правления.

Монархия — государство, главой которого является монарх; здесь существует самодержавная или ограниченная власть одного человека (короля, царя, императора), которая обычно передается по наследству.

Республика — форма правления, осуществляемого выборными органами, т.е. по закону источником власти выступает народное большинство. Республика предполагает правовой порядок, гласность и разделение властей.

Формы государственного устройства подразделяются на унитарные (единые), например Франция, и федеративные, или союзные, например Мексика, США и др. Члены федерации, будучи составными частями федеративного государства и подчиняясь решениям его высших органов, вместе с тем имеют и свои органы власти, управления и свое законодательство, судебную систему, т.е. юридически являются относительно самостоятельным государственным образованием.

Форма государства не исчерпывается формой правления, говоря о ней следует иметь в виду и политический режим — методы осуществления государственного руководства обществом. Государство может осуществлять свою власть и демократическими методами парламентаризма, и антидемократическими методами тоталитаризма в его наиболее откровенной форме.

Итак, государство — это система органов общества, которая обеспечивает организованную внутреннюю правовую жизнь народа как единого целого, защищает права своих граждан, осуществляет нормальное функционирование институтов власти — законодательной, исполнительной и судебной, контролирует свою территорию, защищает свой народ перед внешней угрозой, гарантирует выполнение обязательств перед другими государствами, сохраняет природную среду и культурные ценности, способствуя выживанию общества и его прогрессу.

Как показывает опыт всемирной истории, самое прочное основание всех государств заключается в материальном и нравственном благополучии народа. Государство сущностно изменяется тремя путями: или государственный строй обновляется, реформируется, или оно разлагается, или оно коренным образом преобразуется в ходе социальной революции, когда изменяются уже сами принципы данного государства.

7.10. Политическая власть

В любом обществе на определенном этапе его развития неизбежно возникают политические отношения, складываются и функционируют политические организации, партии,

формируются политические идеи и теории. Политика — это особая сфера деятельности. Смысл слова «политика» лучше всего выражает его этимология: греч. *politike* — искусство управления государством. *Политика*, таким образом, *представляет собой участие в делах государства, в определении направления его функционирования, в определении форм, задач и содержания деятельности государства. Целью политики является сохранение или создание наиболее приемлемых для определенных социальных слоев или классов, а также страны в целом условий и способов осуществления власти.* Политическая власть — это тонкое искусство государственного управления. Субъектами этой системы являются государственный аппарат, политические партии и движения, профсоюзы, различные общественные организации (церковь в нашем обществе отделена от государства и поэтому не входит в политическую организацию). Все это суть не что иное, как главные составные элементы разветвленного и крепко спаянного системного целого, механизм, с помощью которого осуществляется политическая власть в обществе.

Поскольку политика — это искусство управления, постольку, чтобы быть искусством в высшем смысле этого слова, она должна опираться на достижения науки и соответствовать высшим критериям нравственности.

В структуре политической деятельности в самом общем виде просматриваются три основных момента. Во-первых, умение ставить ближайшие (тактические) и перспективные (стратегические) реальные цели и решать задачи, учитывая соотношение социальных сил, все возможности общества на конкретном этапе его развития. Во-вторых, выработка эффективных методов, средств, форм организации социальных сил для достижения поставленных целей. Наконец, в-третьих, соответствующий подбор и расстановка кадров, способных решать поставленные перед ними задачи.

Задача всякой государственной власти заключается в том, чтобы на путях убеждения и стратегической целеустремленности обеспечить воспитание в народе законопослушания. Власть, подчиняясь принципам правопорядка, должна уметь усматривать стратегические политические и социально-экономические цели и компетентно творить право и порядок, связывая себя с правосознанием народа, с возвышением мотивации деловитости и духовности своего народа.

Власть — это всегда организованная воля и сила каких-либо субъектов, направленная на людей, независимо от их

установок относительно такого влияния. Сама идея власти носит чрезвычайно сложный и многоплановый характер: она уходит своими корнями в природу межличностных отношений и сокровенные глубины человеческой природы, в самую суть характера человека вплоть до его психобиологического начала, не говоря уже об изначальных стадиях становления человеческого общества, когда господство и подчинение, власть одного человека над другим составляли неотъемлемое начало жизни древнейшего социума. Естественно, власть нельзя обеспечить одной лишь демагогией. Последняя может продлить существование власти, но не сохранить ее. Фундамент власти — насилие, понимаемое как подчинение одних воле других. Подчинение может зиждиться на грубой силе — это «уважение» к власти, добытое из-под палки. Уважение настоящее, без кавычек, достигается в том случае, если властная структура базируется на интеллектуальной мощи, помноженной на право и нравственность.

7.11. Политика и нравственность

Как объединить политику с моралью? Есть, видимо, две принципиальные возможности — либо приспособить мораль к интересам политики (что чаще всего и делается, особенно в авторитарных и тоталитарных государствах), либо подчинить политику морали. При нынешнем состоянии человеческого общества подлинное единство морали и политики возможно только на основе права, а гарантией этому служит высокая мера демократизма и либерализма общественной жизни.

Установить при безусловном нравственном начале внутреннюю и всестороннюю связь между истинной нравственностью и умной политикой — вот главное притязание нравственной философии к честной политике.

Духовно возвышая человека, нравственность, по словам В. Виндельбанда, может в известных обстоятельствах и разоружать его, ставя житейски в невыгодное положение. Это особенно сказывается при столкновении с наглостью: «Совесть не позволит нравственному человеку пустить в ход такие средства, применение которых может дать решающий перевес над ним его противнику, обладающему менее чуткой совестью... Это относится также и к жизни народов, и это

надо принять в соображение, когда вопрос идет об отношении политики и морали»¹. Но если политик будет руководствоваться тем соображением, что так называемые высшие цели дают ему моральное право не соотносываться с нравственными нормами, ограничивающими его произвол, то он может довести общество до самых печальных результатов. Мудрый политик считает своей обязанностью согласовывать все свои политические и социальные решения и действия с нормами морали.

Однако и в истории политических учений, и в современных представлениях можно встретить утверждение, что политика — дело грязное: она находится по ту сторону добра и зла и с моралью несовместима. По словам Н. Макиавелли, государственная мораль отличается от морали отдельного человека, и государь, желающий удержаться в своем кресле, может и не быть добродетельным, но непременно должен приобрести умение казаться или не казаться таковым, смотря по обстоятельствам. Это он оправдывал тем, что во всех действиях людей, кроме трудностей успеха, есть еще всегда рядом с добром и зло, так тесно с ним связанное, что невозможно пользоваться одним, не подвергаясь другому. Это доказывают все поступки людей. Таким образом, добро достигается с трудом, разве только если счастье настолько благоприятствует вам, что преодолевает это обыкновенное и естественное неудобство².

Социальные мыслители давно научились четко отличать политические критерии от моральных. Однако необходимо понимание и их единства. Так, Ж. Ж. Руссо осуждал тех государственных деятелей, которые считают, что при конкретной ситуации, когда все решает формула «цель оправдывает средства», щепетильность в этических вопросах будто бы излишне. Императив всегда быть на высоте нравственных санкций — быть справедливым, честным и не переоценивать себя, свои возможности — верный признак мудрости государственного деятеля.

Но что бы ни говорили, политика допускает хитрость, если она сочетается с представлением о большом уме или о великих делах — уловки в политике не оскорбляют ее, если это не вероломство, влекущее за собой несчастья народа. Ника-

¹ Виндельбанд В. О свободе воли. СПб., 1994. С. 55.

² См.: Макиавелли Н. Сочинения. М. ; Л., 1934. С. 479.

кая реальная политика, видимо, невозможна без хотя бы элементов лукавства. Такова ее суть.

Тот, кто вступил на стезю политического деятеля, обязан понять, что к этому служению необходимо и интеллектуально, и нравственно подготовиться политика — это одна из самых тонких, глубоких, сложных и, что самое главное, самых ответственных видов деятельности. Ведь известно, что всякой профессии учатся (сапожному, слесарному делу и т.д.), при этом учатся старательно и долго. Но создалось ложное впечатление, будто для такого тонкого дела, как политика, нужны лишь предприимчивость, напористость, ловкость рук и хорошо подвешенный язык. А если, говорит И. А. Ильин, найдется много доверчивых глупцов, так на то им и глупость дана, чтобы доверять и плестись в хвосте более бойких болтунов. И вот последствия этого — множество полуобразованных дилетантов занимается безответственной политикой. Они ставят неверные вопросы, решают их вкривь и вкось, пишут, печатают и фразерствуют... фразерствуют без конца.

Фальшивые решения на базе возможностей власти внедряются в сознание, становятся привычными и распространенными воззрениями, незаметно создавая атмосферу безответственного фразерства и лжи. Яркий пример тому доктрина марксизма-ленинизма и ее окаменевшие («твердокаменные») последователи — счастливые «обладатели истины», впавшие в тоталитарное безумие с его трагическими последствиями.

В заключение стоит привести слова И. Канта: «Истинная политика не может сделать шага, не присягнув заранее морали... так как мораль разрушает узел, который политика не могла развязать, пока они были в споре»¹. Правда бывает лучшей политикой! Не может пользоваться уважением и доверием народа политик, равнодушный к моральным соображениям.

7.12. Политический строй либерально-демократического общества

Необходимо различать тонкие «нити свободы» в ткани общественного устройства. Слово «демократия» образо-

¹ *Кант И.* К вечному миру // Тракаты о вечном мире. М., 1963. С. 185.

вано от греч. *demos* — народ и *kratos* — власть, т.е. *понятие демократии предполагает власть народа*. Эта власть проявляется в свободных выборах, когда народ голосует за того или иного претендента, например на пост главы государства, в участии народа в референдумах при решении государственно значимых проблем (по вопросам конституции, присоединения (выхода) какой-либо территории из состава единого государства). Другим ручьем в потоке «реки свободы» является идея либерализма. *Либерализм* (от лат. *liberalis* — свободный) — *это свобода в широком смысле слова* (плюрализм мнений, свобода предпринимательства, свобода совести, свобода слова, скажем, средств массовой информации, печати, журналистских расследований тех или иных форм нарушения закона и т.п.). Словосочетание «либеральная демократия» содержит в себе обе эти смысловые «прожилки». Либеральная демократия — это свобода. Но там, где свобода, там и попытка ее попраiania в виде произвола. Вот почему У. Черчилль сказал о демократии, что это самый отвратительный вид государственного правления. И добавил: но человечество пока не придумало ничего лучшего.

Демократия часто понимается и просто как свобода. Действительно, демократия являет собой систему идей и принципов свободы. Однако она включает в себя также практические нормы и способы их реализации, которые сформировались в течение долгой и часто мучительной истории. Можно сказать так: *демократия — это наполнение идей свободы законным статусом и определенными практическими способами его реализации в жизни общества*. Главными характеристиками политических систем демократического общества являются основные принципы конституционного правления, права человека и равенство всех перед законом.

Там, где существует свобода совести, каждый отдельный человек может требовать, чтобы ему дали возможность следовать своим собственным интересам и убеждениям, конечно, в рамках действующих в данном обществе правовых норм. Здесь уместно привести слова Монтескье: «Для того чтобы пользоваться свободой, надо, чтобы каждый мог творить то, что он думает; для того чтобы сохранить свободу, опять-таки надо, чтобы каждый мог творить то, что он думает; поэтому гражданин такого государства будет говорить и писать обо

всем, о чем не запрещено говорить и писать прямым постановлением законов»¹.

Еще Гегель говорил, что для государственной власти свобода слова менее опасна, чем безмолвствование граждан, ибо «последнее заставляло опасаться, что будут хранить в душе то, что имеют сказать против данного дела, между тем, как рассуждение дает в одном направлении исход и удовлетворение, благодаря чему дело во всем остальном может подвигаться по прежнему пути»². При этом человек, способный к повиновению только из страха, превращается в волка, как только отпадает страх. Человек без чувства ответственности и чести не способен ни к личному, ни к общественному самоуправлению, а потому не способен и к свободе, и к демократии. Если в народе нет здравого правосознания, то свободный демократический строй превращается для беспринципных и пронырливых людей в источник злоупотреблений и преступлений. Настоящая либерально-демократическая система предполагает исторический навык, приобретаемый народом в результате большого опыта и борьбы; она предполагает в народе наличие культуры правосознания, законопослушания и свободы; она требует от людей политической силы суждения и живого чувства не только личной, но и социальной ответственности.

В либерально-демократическом обществе власть должна принадлежать тем, кому удастся взять ее в свободном соревновании на выборах — настоящая демократия и подлинный либерализм предполагают сильную власть. Еще Сократ говорил, что в государстве должны править не масса, а добрые и сведущие лица. В противном случае, как справедливо утверждал Аристотель, демократия может вырождаться в охлократию (власть толпы), пренебрегающую законами, когда всякого рода демагоги и льстецы правят от имени народа. Но два понимания демократии — как власти народа и как власти большинства — не совпадают. Большинство может заблуждаться и действовать под влиянием эмоций, момента, вопреки или в угоду собственным интересам и во вред будущему страны. Такой пример народного помрачения дает афинская демократия — казнь десяти талантливейших стратегов или казнь великого Сократа. Сущность

¹ *Монтескье III*. Избранные произведения. С. 426.

² *Гегель Г. В. Ф.* Сочинения. Т. VII. С. 338.

демократии — не в произволе, а в праве народа устанавливать через своих избранных разумное законодательство, которому должен подчиняться и сам народ.

Каковы же права большинства и права меньшинства? Все демократии являют собой системы, в которых граждане свободно принимают политические решения в соответствии с принципом большинства голосов. Но подчинение меньшинства большинству не всегда бывает демократическим. Так, нельзя назвать честной и справедливой систему, при которой 51% населения позволено угнетать остальные 49% именем большинства. В демократическом обществе право большинства сочетается с гарантиями прав личности, которые в свою очередь служат защите прав меньшинства, будь то этнические меньшинства или религиозные, или политические, например, те, кто потерпел поражение в дебатах при обсуждении спорного закона. Права меньшинства не зависят от доброй воли большинства и не могут быть отменены большинством голосов. Права меньшинства защищены, потому что демократические законы и институты защищают права всех граждан. Когда представительная демократия действует в соответствии с конституцией, ограничивающей государственную власть и гарантирующей основные права всем гражданам, такая форма правления именуется конституционной демократией. Демократическая система характеризуется также развитым и влиятельным институтом общественного мнения, наиболее полно выражаемого средствами массовой информации. А плюрализм мнений и убеждений, многопартийность, как правило, способствуют появлению достойных людей и их восхождению на вершину власти. В таком обществе правит большинство и права меньшинства защищены законом и институтами, проводящими законы в жизнь. «Одним словом, свободное государство, т.е. постоянно волнуемое борьбой партий, может сохранять себя только в том случае, если оно способно исправлять свои ошибки благодаря собственным законам»¹. Эти принципы определяют фундаментальные элементы всех современных демократий независимо от исторических, экономических и культурных различий народов. Таким образом, *либеральная демократия — это упорядоченная система свободного созидания социальных ценностей.*

¹ *Монтескье Ш.* Избранные произведения. С. 85.

7.13. Недемократические политические режимы

Чтобы обнаружить природу политического режима, бывает достаточно тех представлений, которые имеют о нем даже наименее осведомленные люди: «...республиканское правление — это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа или части его; монархическое — при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов; между тем как в деспотическом все вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица»¹.

Монархия (от греч. *monarchia* — единовластие) — это такое государственное устройство, при котором управление государством находится в руках одного человека и по наследству остается в одной семье. В наследственной монархии исключены те споры и гражданские войны, которые могут возникнуть при смене престола в выборной монархии, ибо честолюбивые могущественные особы не могут питать никакой надежды на трон. Монарх не в состоянии непосредственно осуществлять всю полноту власти и частично доверяет реализацию отдельных функций государственным чиновникам. Монархическая форма правления сохранилась и поныне, например в Великобритании, Испании, Швеции, но тут власть монархии ограничена конституцией, законодательные функции переданы парламенту, а исполнительные — правительству.

В рабовладельческих и феодальных государствах монархия выступала как неограниченная деспотия. Гегель писал, что извращением монархии является деспотизм, когда правитель осуществляет управление государством по своему произволу. При этом Гегель подчеркивает, что государственное устройство зависит главным образом от характера народа, от его нравов, степени образованности, образа жизни и численности.

Следует упомянуть также такой недемократический режим, как *олигархия* (от греч. *oligarchia* — власть немногих) — политическое и экономическое господство, правление небольшой группы рабовладельцев, крепостников, капиталистов, милитаристской верхушки; *финансовая олигархия* — группа крупнейших капиталистов, владеющих промышленными и бан-

¹ *Монтескье III*. Избранные произведения. С. 169.

ковскими монополиями, фактически господствующими в экономической и политической жизни общества.

К недемократическим режимам относится и *авторитарный* (от лат. *autoritas* — власть, влияние), базирующийся на антиправовой концепции и практике властвования. К историческим формам такого режима относятся азиатские деспотии, тиранические режимы древности, абсолютистские режимы Средневековья, Нового времени, а также военно-полицейские и фашистские режимы. Такого рода режимы именуются также *тоталитарными* (от лат. *totalitas* — цельность, полнота). При тоталитарных режимах власть основывается на однопартийной системе и все пронизывающей, навязанной сверху идеологии. Это относится к культуре, экономике, общественной и личной жизни. Сам термин «тоталитаризм» ввел Б. Муссолини для характеристики руководимого им движения и режима. При этом он использовал идеи включившегося в фашистское движение итальянского философа-неогегельянца Дж. Джантите (1875—1944) о тоталитарном государстве как воплощении нравственного духа народа, о растворении индивидуальности в тотальных политических структурах. Дж. Джантите вошел в фашистское правительство Муссолини. Он считал, что никаких границ государственного вмешательства в частную жизнь человека не существует. В антиутопиях Е. Замятина «Мы» (1920), О. Хаксли «Прекрасный новый мир» (1932) тоталитарный строй описан как замкнутое рационально-технократическое общество, «расчеловечивающее человека», превращающее его в марионетку на основе психофизической инженерии и уничтожения морали, любви, религии, подлинного искусства и науки. С середины 1930-х гг. различные концепции тоталитаризма распространяются в социально-философской и художественной литературе как осмысление практики нацизма и сталинизма. А. Кестлер, О. Мальро, Дж. Оруэлл, Ф. Боркенау и др. дали описание тоталитаризма как общества, качественно отличного от всех иных обществ, существовавших в истории. Тоталитарный режим в их концепциях базировался на таких принципах: всеохватывающая идеология, обращенная не к разуму, а к инстинктам и интуиции; монолитная партия как носитель этой идеологии и одновременно мощная машина власти над всеми сферами жизни общества и личности; наделяемый харизматическими способностями вождь; жесткий аппарат массового

террора; абсолютизация национального превосходства и беспощадный антисемитизм и, наконец, военная агрессивность, геополитические притязания.

В послевоенное время проводились многочисленные систематические исследования идеологических, политических, экономических и психологических источников и предпосылок тоталитаризма. В работе английского экономиста Ф. Хайека «Путь к рабству» (1944) генезис тоталитаризма связывался с антилиберальными и социалистическими политическими течениями второй половины XIX в., отрицавшими абсолютную ценность личности и рассматривавшими человека лишь как момент в движении к коллективной цели. В работе Х. Арндт «Источники тоталитаризма» (1951) утверждалось, что существует отличие тоталитаризма от других форм государственного насилия — деспотии, тирании, диктатуры; прослеживалось превращение личности в элемент тоталитарной системы, для которого характерно сочетание безотчетной веры с крайним цинизмом.

В более широком смысле тоталитаризм нередко связывается с выходом в XX в. на политическую сцену «массового человека» (О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, Н. А. Бердяев), якобы легко попадающего в ситуации экономических и военных потрясений под действие пропаганды национализма, антисемитизма и мифологии «народности». Экономические корни тоталитаризма усматриваются в стремлении в экстремальных условиях решать экономические проблемы путем централизации управления, командно-административного планирования и контроля над народным хозяйством. Считалось, что когда этот процесс разрушает механизмы самоорганизации экономики, начинается роковое движение общества к тоталитаризму. В ряде стран Южной и Восточной Европы тоталитаризм явился следствием «диктатуры модернизации»: эти общества столкнулись с задачей провести форсированную индустриализацию и совершить экономический рывок в условиях технологического отставания и низкого уровня образования, политической и экономической культуры людей, засилья патриархальных отношений. В такой ситуации была сделана ставка на сильную власть, подавление рыночных отношений, мобилизацию народа с помощью идеологических мифов и насилия на совершение экономического чуда. Реализация этих идей разрушала традиционные социальные институты, вела к бюрократизации и милитаризации общества и в конечном счете заводила в тупик тоталитаризма.

литаризма, нашедшего свое пагубное выражение в России в виде сталинизма, а в Германии в виде фашизма с Гитлером во главе¹.

Крайней формой тоталитаризма является *фашизм* (от лат. *fascismo, fasio* — пучок, связка, объединение) — это открыто террористическая диктатура, направленная на подавление всех демократических свобод и прогрессивных общественных движений, осуществление насилия над массами через всеобъемлющую государственно-политическую машину, включающую систему массовых организаций и разветвленный аппарат идеологического воздействия, дополняемый системой массового террора. Идеология фашизма — воинствующий расизм, шовинизм², насилие, культ вождя, тотальная власть государства, всеобщий контроль над личностью, милитаризация всех сфер жизни общества. Широко используя демагогические формы пропаганды (апологеты фашизма утверждали, что в государстве не существует больше свободного состояния мысли; имеются лишь мысли правильные и мысли, подлежащие истреблению), разжигая у народа шовинистические и захватнические настроения, фашизм являет собой опасные для человечества режим, идеологию и насквозь агрессивную практику³.

Во многом близким, а в чем-то даже тождественным ему в способах государственного управления является такой тоталитарный режим, как *сталинизм*, который называют казарменным социализмом. (Не случайно партия немецких фашистов именовалась национал-социалистской.) Удивительный парадокс: В. Ленин, комментируя идеи К. Маркса и преимущественно Ф. Энгельса о государстве, говоря о значимости создания социалистического государства, заканчивает свой анализ идей о неминуемом отмирании государства, прямо смыкающейся с принципами анархизма. Утверждая эту идею, Ленин, а потом уже и Сталин создали тоталитарное государ-

¹ См.: Филатов В. П. «Тоталитаризм» // Современная западная философия. М., 1991. С. 303—304.

² *Шовинизм* — от имени Н. Шовена (*Chauvin*) — солдата, поклонника завоевательной политики Наполеона; означает проповедь национальной исключительности, распространение национального чванства, разжигание национальной вражды и ненависти, идею избранности одной нации над другими якобы неполноценными нациями и расами.

³ См.: Фашизм // Философская энциклопедия. 1970. Т. 5; Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1981; Рахмиров П. Ю. Происхождение фашизма. М., 1981.

ство. (И все это у нас было принято характеризовать как гениальное учение Ленина о государстве.)

Фашизм отличался от сталинизма прежде всего тем, что при фашизме агрессия и террор были направлены в первую очередь на чужие территории, на эксплуатацию и истребление народов завоеванных территорий. В отличие от сталинизма немецкому фашизму были присущи еще и расизм (чванство своей арийской расой), звериная ненависть к евреям и вытекающая из этого политика уничтожения огромных масс этого народа. И при сталинизме, и при фашизме власти (в лице вездесущего НКВД — КГБ в СССР или гестапо в гитлеровской Германии) пытались держать под контролем всю жизнь народа, все помыслы и поступки людей. Ф. М. Достоевский, предвидя опасность тоталитаризма, говорил устами персонажа «Бесов»: «...главное — равенство. Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов... Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза, Шекспир побивается камнями... Рабы должны быть равны... В стаде должно быть равенство... Жажда образования есть уже жажда аристократическая...» Так было на самом деле, но средства «массовой дезинформации» утверждали: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!» В таком тумане лжи строился социализм со взором на сияющие высоты коммунизма. При этом достижение этих высот каждый раз переносилось почему-то на 20 лет.

Характеризуя коммунизм как противоестественный и противообщественный строй, И. А. Ильин говорит, что его построение свелось к попытке создать такой режим, который покоится целиком на началах ненависти, взаимного преследования, всеобщей нищеты, всеобщей зависимости и полного подавления личности. В основе коммунизма, продолжает Ильин, лежит идея классовой ненависти, зависти и мести, идея вечной классовой борьбы пролетариата с непролетариями; на этой идее строятся все образование и воспитание, хозяйство, государство и армия; отсюда взаимное преследование граждан, взаимное доносительство и искоренение. Проводится всеобщее изъятие имущества; добросовестные и покорные теряют все, недобросовестные грабят и втайне наживаются. После всеобщей экспроприации и пролетаризации оказывается, что в стране имеется только один монопольный работодатель — диктаторское государство, ведомое монопольной коммунистической партией и управляемое

аппаратом коммунистических чиновников¹. Все потуги «построения» коммунизма осуществлялись и осуществляются (по-другому, видимо, это невозможно) только при помощи системы террора, т.е. насильственно, силой страха и крови. Всемогущество тоталитарного государства во главе с тираном возможно лишь там, где воля народа подавлена силой террора.

7.14. Тоталитарное разложение души

Тоталитарный режим действует разлагающе на души людей, навязывая им целый ряд болезненных уклонов и стереотипов, которые, как волны в ветреную погоду, распространяются в виде психической заразы и въедаются в ткань души. К ним, говорит Ильин, относятся политическое доноительство (чаще всего заведомо ложное), лицемерие и ложь, утрата чувства собственного достоинства и утрированный патриотизм, мышление чужими мыслями, готовые графарты в мыслях и поступках, льстивое раболепство, культ личности вождя и постоянный страх. Если для демократии нужны смелость мысли и продуктивность реального дела, то для деспотизма нужны страх, который пронизывал бы все от верха до низа, и полное послушание воле вождя. «Все люди равны в республиканских государствах, они равны и в деспотических государствах: в первом случае — потому, что они — всё, во втором — потому, что все они — ничто»². Герой пьесы А. Афиногенова «Страх», поставленной в 1931 г., профессор Бородин говорит: «80 процентов всех обследованных живут под вечным страхом окрика или потери социальной опоры. Молочница боится конфискации коровы, крестьянин — насильственной коллективизации, советский работник — непрерывных чисток, партийный работник боится обвинения в уклоне, научный работник — обвинения в идеализме, работник техники — обвинения во вредительстве. Мы живем в эпоху великого страха»³.

¹ См.: *Ильин И. А.* Путь духовного обновления. Мюнхен, 1962. С. 244.

² *Монтескье Ш.* Избранные произведения. С. 225.

³ У нас процветали и вульгарный социологизм, и грубая идеологизация научных исследований. Так, в одной психологической работе (автор — очень талантливый человек!) было написано буквально такое: половое влечение при нормальных условиях пробуждается лишь в период полового созревания, но эти нормальные условия для масс осуществимы только при социализме!

Это очень тонкая и точная характеристика моральной атмосферы советской страны того времени. Тогда во всех умах царил страх, на всех лицах — недоверие и подозрительность, исчезло взаимное доверие, у многих улетучились честь и чувство собственного достоинства, люди не доверяли друг другу, одни следили за поступками и мыслями, настроениями других, являясь для них сыщиками, свидетелями и судьями. Так возникла привычка подчиняться чужой воле и чуждым (для духа народа) законам и государственным учреждениям. Характеризуя изменения, происшедшие в период культа личности, можно использовать слова Гегеля: «Образ государства как результата своей деятельности исчез из сердца гражданина... незначительному числу граждан было поручено управление государственной машиной, и эти граждане служили только отдельными шестеренками, получая значение только от своего сочетания с другими»¹.

В этих условиях целостность нравственной жизни народа распалась. Но Кант утверждал, что нельзя принудить человека быть счастливым так, как того хочет другой. Каждый вправе искать своего счастья на том пути, который ему самому представляется хорошим, если он только этим не нанесет ущерба свободе других в их стремлении к подобной цели. Правление отеческое, при котором подданные, как малые дети, не в состоянии различить, что для них полезно, а что вредно (за них это решает глава государства), — такое правление есть величайший деспотизм. Правление должно быть не отеческим, а отечественным, объединяющим правоспособных граждан.

Безоговорочное повиновение, по Монтескье, предполагает невежество не только в том, кто повинуется, но и в том, кто повелевает — ему незачем размышлять, сомневаться и обсуждать, когда достаточно только приказать. Деспотизм так ужасен, что губит даже самих деспотов, разлагая их душу. Извращенная психология тирана с откровенной циничностью выражена Нероном, сказавшим: «Я желаю, чтобы у народа была только одна голова».

Побороть большие феномены человеческой душе нелегко. Для этого, как показывает опыт жизни, требуются немалое время, честное и мужественное самосознание, очистительное и искреннее покаяние, новые привычки к независимости

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Т. 1. С. 188.

и самостоятельности и, главное, новая система воспитания и духовного возрождения.

В заключение следует сказать, что политическая система общества так же, впрочем, как и экономическая, теснейшим образом завязаны на духовную жизнь общества. И тут происходят тончайшие взаимодействия, ведущие к взаимоопределению различных сфер социального бытия. Подобно тому как организм в целом страдает от заболевания особо важных своих систем, точно так же ненормальное или слабое функционирование той или иной сферы в жизни общества ведет к болезни общества в целом. Секрет здоровья общественного организма, как и организма единичного человека, зависит от гармонии всех сфер и систем в едино-целостности социального организма.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему философия занимается экономикой и политикой?
2. Каким вы видите будущее политики?
3. Расскажите о роли политики (в широком ее понимании) в вашей личной жизни.
4. В чем смысл разделения труда на умственный и физический?
5. Считаете ли вы совершенствование техники необходимым процессом или это «дурная бесконечность»? Где границы между ними?
6. Частную собственность принято рассматривать с правовой точки зрения. Рассмотрите ее с психологических и нравственных позиций. Каким вам видится ее будущее?
7. Рассмотрите применительно к собственности понятия равенства и равноправия.
8. Почему в современной хозяйственной деятельности возрастает роль психологии и нравственности?
9. Чем объясняются необходимость и ограниченность права? В чем они проявляются?
10. Как вы относитесь к утверждению, что в будущем мировом сообществе политику и право заменят философия и нравственность?
11. Как вы оцениваете современное значение и будущее института государства?
12. Перечислите и оцените виды политических режимов и их философию.
13. В чем общее и различное фашизма и социализма?

Глава 8

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

8.1. Идея общественно-исторической закономерности

Нельзя претендовать на знание природы общества и его истории, не изучив социально-исторические закономерности — это решающий принцип в подходе к исследованию любых явлений сущего, в том числе и социально-исторической реальности.

История общества отличается от истории природы прежде всего тем, что первую творят люди, а вторая происходит сама. Жизнь общества во всей ее полноте, со всеми ее порой кажущимися абсурдными событиями есть все-таки не хаотическое нагромождение случайностей, а в целом упорядоченная организованная система, подчиняющаяся определенным законам функционирования и развития.

В своих действиях люди исходят из потребностей и мотивов, преследуют определенные цели, руководствуются идеями, т.е. действуют *сознательно*. Действия индивидов сливаются в поток действий масс, социальных групп, партий, правительств. В ходе общественной жизни возникают и борются прогрессивные и реакционные, передовые и устаревшие, правильные и ложные идеи. Сталкивается бесчисленное множество индивидуальных и групповых, национальных и межгосударственных целей и интересов. Бушует море человеческих страстей — возвышенных и низменных, благородных и отвратительных. Бурлит поток противоречивых чувств — любви и ненависти, добра и зла.

Существует ли логика истории? Можно ли найти в чередовании отдельных событий какой-то порядок и направленность? Или социальная жизнь — это недоступный пониманию хаос? В лабиринте истории тянется нить Ариадны — общественная закономерность. Вне общественной закономерности немислима никакая жизнь людей, ибо тогда,

не имея твердой точки опоры, ни в чем нельзя было бы быть уверенным, ничто нельзя было бы знать и предвидеть и ни за что нельзя было бы поручиться.

Однако не надо представлять дело так, будто история развивается вне и помимо деятельности человека. Люди своими совокупными усилиями, а не какие-то надличностные силы творят историю. Определенные общественные отношения точно так же являются продуктом деятельности людей, как и станок, и компьютер. И хотя законы общественного развития проявляются в совокупной сознательной деятельности людей, они тем не менее носят не субъективный, а объективный характер, ибо не зависят от воли и сознания отдельных (обычных) индивидов. Поэтому-то хотя законы истории и создаются самими людьми, но люди потом уже подчиняются их власти как чему-то надличностному: тогда говорят, что законы «управляют» ходом исторических событий.

Так в чем же суть общественной закономерности? *Законы развития общества — это объективные, существенные, необходимые, повторяющиеся связи явлений общественной жизни, характеризующие основную направленность социального развития.* Так, с увеличением материальных и духовных благ возрастают и потребности человека; развитие производства стимулирует потребление, а потребности определяют само производство; прогресс общества закономерно приводит к возрастанию роли субъективного фактора в историческом процессе и т.д.

Само определение законов истории порождает вопрос: «Аналогичны ли они законам природы или у них есть своя специфика и если да, то в чем она заключается?» Разумеется, между этими законами имеется нечто общее: и те и другие отвечают всем характеристикам понятия закона, т.е. вскрывают необходимое, существенное в явлении — как таковые, они действуют объективно. Специфика же общественных законов, во-первых, состоит в том, что они возникли вместе с возникновением общества и потому не вечны. Во-вторых, как уже отмечалось, законы природы происходят, в то время как законы развития общества делаются. В-третьих — это показывает их более сложный характер, что зависит от высокого уровня организации социума как формы движения реальности. Мир разумных существ управляется далеко не с таким совершенством

и с такой точностью, как мир физический: хотя у него и есть свои специфические законы, он не следует им с той неукоснительностью, с которой физический мир следует своим законам. Отдельные разумные существа, обладая свободой воли и своеволием, могут заблуждаться и поэтому могут и не соблюдать, нарушать (вольно или невольно) законы общества. В-четвертых — в жизни и развитии общества значительно больший удельный вес и место имеют статистические законы — в исторических событиях очень многое подвластно случайности.

Индивидуальное в истории — это конкретная форма обнаружения существенно общего. Но в общественной жизни, в истории уникальность, неповторимость событий обретает наибольшую полноту. Общее здесь не нивелирует единичное, как бы обезличивая его, но, напротив, может осуществляться только при условии наибольшей полноты проявления уникального, выступая не как динамические законы природы (например, закон тяготения), а как статистические, как тенденция, допускающая отклонения в сторону от магистрального пути всемирной истории. При этом общественный закон выступает не просто как тенденция (которая и сама может оказаться случайной, скоропреходящей), а как ведущая, основная тенденция.

Случайность в истории выступает как более или менее адекватная форма проявления необходимости. Здесь случайности, как бы взаимно «погашаясь», способствуют выявлению определенной закономерности. Но есть случайности другого типа, которые, являясь для исторического процесса чем-то посторонним, вторгаясь как бы со стороны, могут внести в него серьезные и подчас роковые коррективы.

Общество в своем развитии проходит качественно определенные этапы. На каждом из них действуют и общие законы, характеризующие именно повторяющееся, устойчивое в истории, и специфические, проявляющиеся только в ограниченном историческом времени и пространстве. Общие и особенные законы взаимосвязаны и должны изучаться в единстве, поскольку последние характеризуют качественную определенность каждой общественно-экономической формации, показывая ее исторически преходящий, изменчивый характер. Общие же законы составляют как бы невидимую нить, которая связывает все этапы развития человечества в единое целое.

8.2. Объективное и субъективное, стихийное и сознательное в истории

Говоря о реализации закономерности в историческом процессе, не отрицаем ли мы тем самым роли в нем субъективного фактора? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо четко представлять себе содержание и сущность объективного и субъективного в истории и их взаимодействие.

Каждое новое поколение людей, вступая в жизнь, не начинает историю заново, а продолжает то, что сделано их предшественниками. Следовательно, деятельность в определенной мере уже задана объективными условиями, не зависящими от их осознания и воли и обуславливающими в основном характер и способ деятельности людей, направление и формы их социальной активности. К этим условиям относится в первую очередь определенный уровень развития производства и общественных отношений. В этом проявляется *объективный фактор истории*.

Но каждое новое поколение не просто повторяет то, что делалось их предшественниками, а реализует свои собственные потребности и интересы, осуществляет свои собственные цели. Разнообразная деятельность людей, их живой труд и есть то, что составляет сущность *субъективного фактора истории*. Субъективный фактор потому и называется так, что раскрывает деятельность субъекта истории, каковым являются массы, социальные группы и отдельные люди.

Таким образом, реальная канва истории предстает как переплетение и взаимодействие двух факторов — субъективного и объективного. Процесс их взаимодействия характеризуется определенной тенденцией, направленностью. Роль субъективного фактора в истории постоянно возрастает, и это всеобщая историческая закономерность. Необходимое условие ее реализации — разумное проявление субъективного фактора на основе правильного и строгого учета объективных закономерностей развития общества. При этом последнее отнюдь не означает фатальной предопределенности — ведь в основе общественной жизни лежит активная практически-преобразующая деятельность людей, которая регулируется их потребностями, сознанием, волей и т.п. Она заключает в себе и порождает различные возможности. Социальный детерминизм вовсе не отрицает свободы

воли человека, напротив, он предполагает сознательный выбор мотивов и целей деятельности. Однако социальный детерминизм несовместим с субъективизмом и волюнтаризмом, нередко смыкающимися с авантюризмом, ведущими, например, в практике политической жизни либо к деспотизму, либо к анархизму. Любое нарушение законов истории не остается безнаказанным — история жестоко мстит за это.

Из действий отдельных людей, как из бесчисленных ручейков, образуются реки и моря исторических событий. В своей повседневной жизни люди действуют, как правило, сознательно, преследуя определенные цели и так или иначе предвидя последствия своих действий. Однако можно ли на основании этого сказать, что в масштабах общества, истории совокупность их деятельности всегда ведет к создаваемым ими самими результатам? Нет, общий результат может быть таким, о котором никто и не помышлял: дело делается сознательно, но далеко не все результаты его, а особенно отдаленные, совпадают с предвидимыми. В этом смысле и говорят о стихийности исторического процесса.

Это противоречие было подмечено выдающимся английским экономистом А. Смитом. Четко и лаконично он описал способ его действия, выражающий, в сущности, теперь уже с нашей точки зрения, *диалектику стихийного и сознательного в истории*. Каждый отдельный человек, по Смиуту, стремится удовлетворить свои интересы, достичь своих целей; обычно он не думает при этом об общественной пользе и не сознает, насколько содействует ей. Но «в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения... Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это»¹. «Невидимая рука» — это стихийное действие объективных законов жизни общества. Эти законы действуют помимо воли отдельных людей и нередко против их воли.

Социальное прогнозирование и планирование дают реальную возможность учитывать не только непосредственные, но и более отдаленные результаты деятельности. Но и сколь угодно развитое общество не преодолевает стихийности

¹ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 332.

в своем развитии — жизнь слишком сложна, чтобы ее можно было всю без остатка уложить в формулы и цифры даже самых хороших планов, она непременно вносит в них свои коррективы, свежую струю спонтанного творчества масс. Да и надо ли преодолевать такую стихийность? Имея в виду, что в прогрессивном развитии общества происходит как бы уменьшение доли стихийного и объективного и увеличение удельного веса сознательного и субъективного, нельзя тем не менее не учитывать их объективной диалектики и собственно человеческих возможностей исторического творчества.

8.3. О смысле истории

Размышляя о смысле истории, К. Ясперс писал: «Мы стремимся понять историю как некое целое, чтобы тем самым понять и себя. История является для нас воспоминанием, о котором мы не только знаем, но в котором корни нашей жизни. История — основа, однажды заложенная, связь с которой мы сохраняем, если хотим не бесследно исчезнуть, а внести свой вклад в бытие человека. Историческое воззрение создает ту сферу, в которой пробуждается наше понимание природы человека»¹.

В постижении истории в ее едино-цельности у человека происходит углубление самоосмысления — его духовный мир, приобщаясь к истории путем ее осознания и запоминания, как бы поднимается на высокую вершину, с которой ему становится виднее не только прошлое и не только настоящее, но в какой-то мере и грядущее. Он не только понимает все это глубже, но и по-иному оценивает себя. Историческое воззрение ставит перед нами зеркало, в котором мы, видя прошлое, лучше понимаем свою собственную природу: тут и пример для подражания, и укор нашей совести, и призыв к покаянию и к подвигу, к самосовершенствованию.

Ф. Ницше говорит, что шаг за шагом мы боремся с исполином — случаем, и человечеством до сих пор правит бессмыслие! Можно согласиться с Ницше, ограничив обобщенную категоричность его утверждения. Да, в истории много бессмысленного, иррационального, даже нелепого и, более того, просто омерзительного. Но сводится ли все в истории

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 240.

к бессмыслию? Такой вывод был бы неверным. В истории много и не просто разумного, но и гениального.

И еще о смысле истории. Мудрость веков гласит: история учит нас тому, что у нее непременно нужно учиться. Для человека и общества важна сама возможность извлекать из прошедшего уроки на будущее, что позволяет нам осмыслить ход исторической жизни человечества и тем самым наметить философскую концепцию истории. Для этого необходимо знание прошлого соединить с тем, что нам открывает современная эпоха по отношению как к прошлому, так и к будущему. Сделать это возможно, только принимая во внимание историю всего человечества, а не какой-либо группы народов или стран. И в заключение: решение вопроса о смысле истории, подобно вопросу о смысле нашего личного бытия в мире, может лишь несколько приблизить нас к крайней грани нашего понимания, но за ее пределами, тем более в безбрежной дали времени, для нас все окутано непроницаемой мглой.

8.4. Народ как основная практически созидаящая сила истории

Философия истории имеет своим предметом всемирно-историческое движение народов мира в их едином целом, те принципы и законы, которые лежат в основании этого движения, решающие причины, определяющие социальные события, скажем, революции, войны и т.п.

Как можно наиболее лаконично и точно определить понятие «народ»? Народ — это не арифметическая сумма человеческих единиц, а нечто единое-цельное, образующее конкретное общество, множество собирательно сосуществующих семей и индивидуумов. Настоящее и будущее каждого нераздельны с судьбой народа, при этом народ не поглощает ни семьи, ни личности, а наполняет их жизненным содержанием, сегодня, как правило, в определенной национальной форме. Эта форма представляется в первую очередь языком, складом обычаев и характером души народа.

Народ — творец истории, но его творческая роль исторически неодинакова, как неодинаков и сам народ на различных ступенях развития общества, как неодинаковы его опыт, знания, сознательность. Опыт истории показывает, что могут быть периоды, когда народ впадает в заблуждение,

даже в своем большинстве. Немецкий народ, давший гениев философии, музыки, литературы, науки, техники, образцы трудолюбия, поддавшись демагогии Гитлера, в своем большинстве одобрил убийц, стал поработителем других народов. Русский народ, оболваненный сталинской мифологией, превратился в жалкого раба, впал в грех лицемерия, лжи и идолопоклонства. Но рано или поздно наступает прозрение, когда народ осознает позор своих затмений духа и деяний. Высоким «призванием своим не только возвышается народ, но им он и судится»¹.

В ходе общественного развития существенным образом меняются условия, в которых проявляются силы народа. Например, при деспотических режимах активность масс резко снижается: апатия «снизу» — это реакция на гнет «сверху». Историческая роль народа возрастает по мере прогресса человечества.

Не стоит только забывать, что народ состоит из отдельных личностей и самопроявляется в них. Строго говоря, каждый человек, если он не преступник и не дармоед, обладая нормальным рассудком и нормальным здоровьем, является, в меру своих сил, творцом исторического процесса. По словам Гегеля, в историческом процессе «индивидуум является субъектом деяний и событий со стороны особенности своего характера, гения, своих страстей, силы или слабости своего характера и вообще со стороны того, благодаря чему он является именно данным индивидуумом»².

Необходимо также отделять народ от толпы. *Толпа является собой случайное или почти случайное сборище людей, объединенных в данном пространстве временным и преходящим интересом*; это хаотическое целое, как правило, лишённое какой-либо четкой внутренней организации; иногда эта организация носит расплывчато-сумбурный характер. С позиций психологии толпа отличается резкой ослабленностью разумного контроля в своем поведении. Вследствие этого в толпе главным образом проявляется эмоционально-волевое бушевание страстей, смутных и неустойчивых интересов людей. В обществе всегда находятся люди, которые бесстрашно смелы в толпе и ничтожно трусливы порознь.

¹ Булгаков С. Н. Два града / Его же. Сочинения : в 2 т. М., 1993. Т. II. С. 289.

² Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. IX. Ч. 1. С. 9.

Поведение толпы обычно определяется воздействием захватывающих, как порыв ветра, настроений и подвержено сильному влиянию лидера, в качестве которого выступает человек, быстрее и лучше других уловивший настроение толпы, толком не высказанные ее устремления, порывы и скрытые мотивы или способный привести ее в желаемое им состояние. Толпа без вожака не может ничего сделать.

8.5. О роли личности в истории: стратегический ум, характер и воля вождя

Временами социальные мыслители преувеличивали роль личности, прежде всего государственных деятелей, полагая, что чуть ли не все решается выдающимися людьми. Короли, цари, политические вожди, полководцы якобы могут управлять и управляют всем ходом истории, как своего рода кукольным театром. Разумеется, роль личности велика в силу особого места и особой функции, которую она призвана выполнять. Философия истории ставит историческую личность на подобающее ей место в системе социальной действительности, указывая, что она может сделать в истории, а что не в ее силах.

Всемирно-исторические личности являются не только практическими и политическими деятелями, но и мыслящими людьми, духовными руководителями, понимающими, что нужно и что своевременно, и ведущими за собой других, массу. Эти люди, пусть интуитивно, но чувствуют, понимают историческую необходимость и потому, казалось бы, должны быть в этом смысле свободными в своих действиях и поступках. Но трагедия всемирно-исторических личностей состоит в том, что «они не принадлежат самим себе, что они, как и рядовые индивиды, суть только орудия Мирового духа, хотя и великое орудие»¹. Судьба, как правило, складывается для них несчастливо.

Народ, по словам И. А. Ильина, есть великое раздельное и рассеянное множество. А между тем его *сила*, энергия его бытия и самоутверждения требуют единства. Единство же народа требует очевидного духовно-волевого воплощения — единого центра, лица, выдающейся умом и опытом персоны, выражающей правовую волю и государственный дух народа.

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. VIII. С. 29—30.

Народ нуждается в мудром вожде, как сухая земля в хорошем дожде.

За всю историю человечества произошло огромное множество событий, и всегда они направлялись различными по своему моральному облику и разуму личностями — гениальными или тупоумными, талантливыми или посредственными, волевыми или безвольными, прогрессивными или реакционными. Став по воле случая или в силу необходимости во главе государства, армии, народного движения, политической партии, личность может оказывать на ход и исход исторических событий разное влияние — положительное, отрицательное или, как это нередко бывает, и то и другое. Поэтому обществу далеко не безразлично, в чьих руках сосредоточивается политическая, государственная и вообще административная власть.

Выдвижение личности обуславливается и потребностями общества, и личными качествами людей. «Отличительная черта подлинных государственных деятелей в том именно и состоит, чтобы уметь извлечь пользу из каждой необходимости, а иногда даже роковое стечение обстоятельств повернуть на благо государству»¹.

Сам факт выдвижения на роль исторической личности именно данного человека — это случайность. Необходимость же этого выдвижения определяется исторически сложившейся потребностью общества в том, чтобы главенствующее место заняла личность именно такого рода. Н. М. Карамзин так сказал о Петре Первом: «Народ собрался в поход, ждал вождя и вождь явился!» То, что именно этот человек рождается в данной стране, в определенное время, — чистая случайность. Но если мы этого человека устраним, то появится спрос на его замену, и такая замена найдется. Зачастую в силу исторических условий видную роль приходится играть просто способным людям и даже посредственным. Об этом мудро сказал Демокрит: чем «менее достойны дурные граждане получаемых ими почетных должностей, тем более они становятся небрежными и исполняются глупости и наглости»². В связи с этим справедливо предостережение: «Остерегайся занять благодаря случайностям пост, который

¹ Гюго В. Собрание сочинений. М., 1953—1956. Т. 15. С. 44—45.

² Демокрит // Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., 1955. С. 169.

тебе не по плечу, чтобы не казаться тем, чем ты не являешься на самом деле»¹.

В процессе исторической деятельности с особой остротой и выпуклостью выявляются и сильные, и слабые стороны личности. И то и другое приобретает порой огромный социальный смысл и оказывает влияние на судьбы нации, народа, а порой даже и человечества.

Поскольку в истории решающим и определяющим началом является не индивид, а народ, личности всегда зависят от народа, как дерево от почвы, на которой оно растет. Если сила легендарного Антея заключалась в его связи с землей, то социальная сила личности — в ее связи с народом. Но тонко «подслушивать» мысли народа способен только гений.

Как бы гениальна ни была историческая личность, она в своих поступках детерминирована сложившейся совокупностью общественных событий. Если же личность начинает творить произвол и возводить свои капризы в закон, то она становится тормозом и в конечном счете из положения кучера экипажа истории неминуемо попадает под его беспощадные колеса.

Деятельность политического вождя предполагает способность глубокого теоретического обобщения внутренней и международной обстановки, общественной практики, достижений науки и культуры в целом, умение сохранять простоту и ясность мысли в невероятно сложных условиях социальной действительности и исполнять намеченные планы, программу. Мудрый государственный деятель умеет зорко следить не только за общей линией развития событий, но и за многими частными «мелочами» — одновременно видеть и лес, и деревья. Он должен вовремя заметить изменение в соотношении социальных сил, прежде других понять, какой путь необходимо избрать, как назревшую историческую возможность превратить в действительность. Как сказал Конфуций, человека, который не заглядывает далеко, непременно ждут близкие беды. Высокая власть несет, однако, и тяжелые обязанности. В Библии сказано: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лук. 12:48).

При любой форме государственного устройства на уровень главы государства выдвигается та или иная личность,

¹ Лихтенберг Г. К. Афоризмы. М., 1963. С. 144.

которая призвана играть чрезвычайно ответственную роль в жизни и развитии данного общества. От руководителя государства зависит очень многое, но, разумеется, далеко не все. Многое зависит от того, какое общество его избрало, какие силы его вынесли на уровень главы государства. Народ — это не однородная и не одинаково образованная сила, и от того, какие группы населения оказались в большинстве на выборах, с какой мерой понимания они осуществили свой гражданский долг, может зависеть судьба страны. Можно лишь сказать: каков народ, такова и избранная им личность.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое канто-лапласовский детерминизм?
2. Охарактеризуйте специфику законов-тенденций в отношении законов природы.
3. В каких исторических событиях вы видите возрастание роли субъективного фактора в истории?
4. Возможно ли стихийное в истории сделать сознательным? Нужно ли это? Почему?
5. Существует ли смысл исторического развития?
6. В чем вы видите плюсы и минусы исторического прогресса?
7. Каковы возможные будущие пути исторического развития человечества?
8. Чем понятие «народ» отличается от понятия «нация»?
9. Охарактеризуйте народ как субъект и объект исторического развития.
10. Какое влияние оказывают индивидуальные качества вождя на ход истории?

Глава 9

ЛИЧНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

9.1. Общество как едино-цельная система определенного множества народа

Общество являет собой некое единое целое, состоящее из людей, связанных различной степенью общности. Обществу исторически предшествовало «сообщество», характерное для первобытных форм единения людей. Данная форма общности уходит в глубь тысячелетий, во времена стадного существования наших предков. Сегодня термин «сообщество» употребляется применительно и к человеческим объединениям — группам разной величины и принципов объединения. Мы говорим, например, о научном, журналистском сообществе. Да и в обыденном сознании понятие общества нередко фигурирует в смысле объединения какого-то числа людей для определенных целей (спортивное общество, общество художников и т.п.). Но эти общества или сообщества являют собой составные части общества как множества, образующего целое государство. Активно входит в жизнь понятие сообщества как современного межгосударственного объединения людей — на базе интегративных глобальных тенденций. Мы будем рассматривать данное понятие и отражаемую им реальность в виде современных государственных образований.

Человеческое общество — это высшая ступень развития живых систем, главные элементы общества — люди, формы их совместной деятельности, прежде всего труд и его продукты, сферы человеческого духа, различные формы собственности, политика и государство и т.д. Общество можно определить и как самоорганизованную систему поведения людей и их взаимоотношений друг с другом и с природой.

Когда же мы говорим о человеческом обществе в целом (мир, все общество), то имеем в виду такое объединение, которое включает в себя всех людей. Без этого общество

было бы лишь известным количеством отдельных, разрозненных лиц, порознь живущих на данной территории и не связанных нитями общности интересов, целей, деяний, трудовой активности, традиций, экономики, культуры и т.п.

Понятие общества охватывает не только всех ныне живущих людей, но и все прошлые и будущие поколения, т.е. все человечество в его истории и перспективе. Объединение людей в целостную систему происходит и воспроизводится независимо от воли ее членов. В человеческое общество никто не зачисляется по заявлению — естественный факт рождения с неизбежностью включает человека в общественную жизнь.

Человеческое общество — это внутри себя расчлененная целостная система, которая исторически возникла и непрерывно развивается, проходя последовательные стадии качественных превращений. Общие закономерности этой системы определяют характер любого элемента, входящего в систему, направляют его развитие. Следовательно, всякий элемент этой системы может быть понят не только в своей единичности, но и в связи с другими элементами. *Общество — это единый социальный организм, внутренняя организация которого представляет собой совокупность определенных, характерных для данного строя многообразных связей.* Структуру человеческого общества образуют производство и складывающиеся на его основе производственные, экономические, социальные отношения, включающие в себя социально-групповые, национальные, семейные отношения; политические отношения и, наконец, духовная сфера жизни общества — наука, философия, искусство, нравственность, религия и т.д.

Именно общество являет собой основное условие более или менее нормального бытия и развития людей, ибо одинокий человек, предоставленный самому себе, бессилен против стихий природы; против хищных зверей и «бесчеловечных людей». Общество, ограждая личные свободы человека, вместе с тем ограничивает эту свободу определенными нормами, обычаями, правами и обязанностями. Но эти ограничения вытекают из существа дела, т.е. из интересов членов общества.

Гражданское общество — единство различных лиц, которое живет в системе правового государства, где действует принцип защищенности прав человека. В истинно гражданском обществе *каждый человек есть самоцель и высшая*

ценность. Согласно Гегелю, гражданское общество — это объединение членов как самостоятельных субъектов общности на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности, и через жизненный порядок для их особенных и общих интересов.

Основополагающим принципом гражданского общества является обеспечение жизни, благополучия и достоинства личности как полноправного гражданина данного общества. Индивидуальные цели и интересы, обусловленные интересами целого, определяют систему всесторонней зависимости, так что средства их осуществления и благо каждого человека и его правовое бытие переплетены со средствами существования, благом и правом всех людей. Они основаны на этом и только в этой связи действительны и обеспечены. Эта система социума и есть гражданское общество.

Когда гражданское общество получило некоторое развитие, люди отказались (в определенной мере) от своей естественной свободы и подчинились власти гражданского государства. Это дало им верное и ценное преимущество, на которое они могли надеяться только с появлением именно гражданского начала. Именно ради него они предоставили государству силу всех членов общества, что позволяет обеспечить исполнение законов. Это верное и ценное преимущество, ради которого люди объединились, состоит во взаимной охране от возможного ущерба со стороны других людей, равно как и в сопротивлении их насилию при помощи еще большей силы, способной наказать за совершенные преступления.

Давно было замечено, что в обществе существуют различные по своему положению, интересам и стремлениям социальные группы. Именно эти группы и составляют основу социальной структуры общества.

Социальная структура есть исторически сложившаяся, упорядоченная, относительно устойчивая система связей и отношений между различными элементами общества как целого: отдельными индивидами и социальными общностями людей (род, племя, народность, нация, семья), социальными группами.

Рождаясь на свет, проходя последовательно усложняющиеся ступени обучения и воспитания, члены общества далеко не однородны по своим интеллектуальным, моральным и иным данным и, что очень существенно, по своим

наклонностям, интересам, характеру, жизненным, бытовым возможностям. И каждый юный гражданин закономерно или случайно попадает в определенную социальную группу. В разумно организованном экономически и духовно развитом обществе в той или иной степени осуществляется мудрый христианский принцип, метко сформулированный А. Сен-Симоном: «От каждого по способностям, каждому по его делам». Но, к сожалению, этот принцип можно реализовать лишь в идеальном обществе.

В самом разумном обществе равенство может быть только перед законом, а в остальном существует неравенство — люди не равны уже по рождению, уму и характеру. Одни более пригодны к одному роду деятельности, другие — к другому. Да и обществу нужны — для интересов целого и каждой из его составляющих — все виды деятельности. Во многом вследствие этого границы между классами, социальными группами всегда относительны, подвижны. Это значит, что для каждого отдельного представителя той или иной социальной группы существует реальная возможность социальной миграции.

9.2. Человечество как единого-цельная социально-планетарная система

Никакое общество реально не существует как нечто вполне самодостаточное, пребывая в гордом одиночестве. И чем дальше развивается то или иное общество, тем больше оно вступает во всевозможные контакты с другими сообществами, образуя все более сложные связи и отношения. Это имело место уже у первобытных племен. С тех пор взаимные связи сообществ и обществ все более усиливались и усложнялись. Люди как по своей биологической природе, так и по вселенским законам, в которые они вписаны изначально, и по своей социальной сущности — члены единой «планетарной семьи». Каждый из нас, являясь гражданином того или иного государства, одновременно в широком смысле — и гражданин всего человечества. Ведь в какой-то мере он несет на своих плечах груз моральной ответственности за все, что происходит в мировом сообществе.

Богатства человечества всегда выше и обширнее богатства отдельного общества. По самой своей сути народы призваны «устроиться» на Земле всемирно. В своем росте,

подчиняясь общечеловеческому принципу развития, каждое общество и каждая нация призваны самостоятельно пройти свои особые пути культуры, при этом в той или иной мере вступая во всеобщую мировую взаимосвязь.

История в определенном смысле являет собой священную книгу народов, своего рода зеркало их бытия и деятельности, скрижаль откровений и принципов поведения, завет предков потомству, дополнение, осмысление настоящего и пример будущему. Гуманистически мыслящие умы убеждены, что ни один народ не одарен какой-то особой способностью по сравнению с другими. В мире нет народа, вошедшего в историю, который можно считать недостойным исторической значимости, как нет и такого, который можно было бы считать особо избранным. Можно сказать так: человечество в нас, а мы — во всем человечестве.

В России были времена, когда мы широко пользовались мировым опытом для блага Отечества. Так, Петр I «прорубил окно в Европу», его мысли и деяния не знали национальной ограниченности. Многий «русские путешественники» (например, Н. М. Карамзин) обнаружили, что Европа не была ни спасением, ни гибелью России, она не отождествлялась ни с разумом, ни с модой, ни с идеалами, она стала обыкновенной и понятной. Космополитами можно назвать Эразма Роттердамского, французских философов-просветителей, Г. Гейне, И. В. Гете, П. Я. Чаадаева, А. И. Герцена, Н. М. Карамзина и многих других.

«Любовь к отечеству совместима с любовью ко всему миру. Народ, приобретая свет знания, не наносит тем ущерба своим соседям. Напротив, чем государства просвещеннее, тем больше они сообщают друг другу идей и тем больше увеличивается сила и деятельность всемирного ума»¹.

Ныне, благодаря новейшим средствам связи, массовой информации, общение народов небывало возросло, стало все более ощутимо для всех, что человечество являет собой единое целое. Теперь можно смело сказать: «Нет Запада без Востока, нет Востока без Запада». Достижения науки и техники помогают нам почувствовать не только многоликость, но и целостность мира, что открывает новые возможности для обмена материальными и духовными ценностями.

Человечество, будучи многоликим, в то же время целостно. И оно было таковым еще задолго до XX в. Когда

¹ Гельвеций К. Об уме. М., 1938. С. 139–140.

цивилизация оказалась в опасности, мы особенно остро почувствовали, как тесно переплетены ее корни¹. Человечество кровно заинтересовано в мирном, деловом и доброжелательном диалоге, в предотвращении войн, в научно-техническом и культурном прогрессе, в любовно-бережном отношении к природе, в нормальных условиях своей жизни. Всем народам есть место на нашей планете, и мы должны жить в мире и красоте и неустанно улучшать условия нашего бытия, а не ухудшать его. Все, что способствует единению наций и народов, слиянию их в неразрывный союз, составляет величайшее благо для человечества. Вспомним слова А. С. Пушкина о А. Мицкевиче:

Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В единую семью соединятся².

Все мы дети Вселенной, все мы плывем по волнам социального бытия в одном ковчеге, имя которого — Земля.

9.3. Сущность нации

Нация — это исторически сложившаяся преходящая форма общности людей, обладающих, как правило, общностью территории и экономической жизни, языка и духовного склада, а в какой-то степени и биологического своеобразия (что сказывается зачастую и во внешности), а также особенностями характера, темперамента и обычаев. И все это проявляется в своеобразии культуры.

В этой общности духовная жизнь нации, ее культура укрепляются всеми личными силами субъектов нации, а каждый ее субъект получает источник творческой энергии во всенациональном духовном подъеме. На этом пути любовь к своей нации соединяется с верой в нее, в ее призвание, в творческую силу ее духа, в ее процветание.

Каковы истоки такого социального феномена, как нация? Первой специфически человеческой формой общности, пришедшей на смену первобытному стаду, является *род* — *кровнородственное объединение людей, основная ячейка общества*. Род составляла группа людей, объединенных узами кровного родства, коллективным трудом и совмест-

¹ См.: Уткин А. И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000.

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Л., 1937—1959. Т. 3. С. 279.

ной защитой общих интересов, а также общностью языка, нравов, традиций.

Объединение нескольких родов составляло *племя* — *тип этнической общности и социальной организации людей*. Его характерные черты: общая территория, обычно отграниченная от соседних племен естественными рубежами; экономическая общность и взаимопомощь членов данного племени, выражавшиеся, например, в коллективной охоте; общность языка, сознания; общность происхождения и кровнородственные связи. Вследствие образования союзов племен, сопровождавшегося усилением межплеменных хозяйственных и культурных связей, военных столкновений, миграции населения, вызванных увеличением численности людей, возникновения частной собственности происходили постепенное смешение племен, замена прежних кровнородственных связей территориальными и появление новой формы исторической общности — народности.

Народности обычно складывались из нескольких племен, близких по своему происхождению и языку или смешавшихся в результате завоевания одних племен другими. В процессе складывания народности формировалась территориальная, культурная и в известной степени экономическая общность, не имевшая зачастую устойчивого характера. *Народность — это языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей*. Становление государства способствовало упрочению народности. Но в процессе исторического развития места естественного проживания народности могли не совпадать с границами государства ни территориально, ни по языку.

С развитием капиталистических отношений усиливались экономические и культурные связи, возникал национальный рынок, ликвидировалась хозяйственная раздробленность данной народности и различные ее части спланивались в национальное целое — народности превращались в нации. *В отличие от народности нация — более устойчивая общность людей*.

Нации отличаются друг от друга главным образом по их всемирно-исторической роли — каждая нация внесла и вносит свой посильный вклад в сокровищницу мировой цивилизации и культуры. У нации есть не только особенное — то, что отличает ее от других наций, но и общее — то, что объединяет некоторые из них: есть различные нации, говорящие на одном языке, или живущие на общей территории,

или имеющие много общего в своей истории, культуре, быту, психологии (например, англичане и североамериканцы).

Разум истории создал великое многообразие наций, и все они вкупе являют своего рода особый букет цветов в саду социального бытия, где каждая нация обладает своим уникальным ароматом, как бы светится своей особой аурой. В этом отношении нация в каком-то смысле сравнима с личностью. И сколько бы выиграло человечество, если бы люди и народы научились ценить чужие национальные особенности, как свои собственные.

Общий климат национальных отношений в огромной мере зависит от гражданской зрелости каждого человека и глубины понимания коренных интересов своего народа, общества и человечества в целом. Это основа национального самосознания. *Национальное самосознание есть чувство и самоосознание духовного единства своего народа и его культурного своеобразия — обычаев, традиций, верований.*

Национальное самосознание обладает огромной регулятивной и жизнеутверждающей силой: оно способствует сплочению людей данной национальности, выступая в роли своего рода защитного механизма, позволяющего преемственно сохранять целостность нации и социокультурную определенность в общении с другими нациями и народностями, противодействующего размывающим нацию факторам, скажем, ущемлению интересов, ассимиляции и т.п. Национальное самосознание способствует общекультурному возвышению нации, ее историческому развитию в соцветии других наций.

Итак, каждая нация в целом как общественный субъект социально-исторической жизни поднимается, особенно в лице наиболее передовых представителей, до осознания своих общественных интересов, особенностей своей культуры, традиций, наличного положения в потоке бытия и перспектив развития. Она обладает своим «особым складом психики, формой проявления чувств, в частности своим чувством собственного достоинства и разумной гордости. Но все должно иметь свою меру. Подобно тому как гипертрофированная ориентированность сознания субъекта на самого себя ведет к эгоизму, чрезмерная обращенность национального сознания только на особенное в национальной жизни и гипертрофирование ее значимости может привести к *национализму*. Если национальность «есть факт, который никем не игнорируется, то национализм тоже

факт — на манер чумы или сифилиса. Смертоносность сего факта особенно стала чувствительна в настоящее время...»¹

Национализм — форма проявления национального эгоизма. Основу национализма составляют идеи национального превосходства и национальной исключительности, что порождает национальное высокомерие.

«Любовь к Родине, — писал П. Я. Чаадаев — вещь прекрасная, но есть кое-что и повыше — любовь к истине. Этого мы не должны забывать никогда, потому, что слепая любовь к отечеству роднит нас с инстинктивным патриотизмом и приводит народы иногда к чванству, самомнению, самопревозношению, тому трескучему, тупому, наносно-болтливому национальному тщеславию, которое часто является достоянием людей не только малокультурных, но и образованных»².

Одним из соблазнов национализма, по словам И. А. Ильина, является стремление оправдывать свой народ во всем и всегда, преувеличивая его достоинства и сваливая всю ответственность за совершенное им на иные, «вечно-злые», «предательски-враждебные» силы. Но никакое воздействие враждебных сил не может и не должно гасить в народе чувство ответственности и вины или освобождать его от трезво-критического самопознания — путь к обновлению ведет через покаяние, очищение и самовоспитание.

Общенациональный гуманизм восстает против начала национальной исключительности — ни одна нация в мире не имеет права на такую самооценку. Как бы велики ни *были* ее экономические и культурные достижения, она не может претендовать на какую-то избранность и привилегированность. Каждый народ в силу своего определенного исторического положения имеет конкретные исторические обязанности перед самим собой и перед человечеством.

Тот или иной народ, если он хочет жить полнокровной национальной жизнью, не может оставаться лишь одной из наций в море других наций — ему необходимо перерастить самого себя, почувствовать себя больше, чем данная национальность: он должен погрузиться в сверхнациональные интересы, во всемирно-историческую жизнь человечества. Для любого народа, имеющего великие природные и исто-

¹ Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 45—46.

² Чаадаев П. Я. Философические письма. Апология сумасшедшего // Вопросы философии и психологии. 1984. Кн. VII. С. 74—75.

рические данные, совсем не естественно замыкаться в самом себе и жить только для себя, постоянно подчеркивая свое национальное Я, а хуже того — навязывать его другим. Это значило бы отказаться от истинного величия и личностно-национального достоинства, по существу, отречься от себя и от своего призвания и роли во всемирно-историческом прогрессе человечества.

Есть простая истина: чем выше национальное самосознание народа, чем сильнее чувство национального достоинства, с тем большим уважением и любовью он относится к другим народам. Любой народ становится духовно богаче и краше, когда сердце его согрето уважением других народов: без подлинной любви к человечеству нет и не может быть настоящей любви к родине.

9.4. Любовь, брак, семья

Семья составляет существенное звено в цепи социального бытия, ведь каждая нация и государство слагаются из отдельных семей: семья является первым базисом государства. *Семья — это первичная ячейка общества, объединяющая супругов и их потомство.* В семье отдельная личность, поступаясь некоторыми своими особенностями, входит в качестве члена в некое целое. Жизнь семьи включает половое и возрастное разделение труда, ведение домашнего хозяйства, взаимную помощь людей в быту, интимную жизнь супругов, продление рода, а следовательно, воспроизведение народа, воспитание нового поколения, а также нравственные, правовые и психологические отношения. *Семья — важнейший инструмент индивидуального становления личности:* именно здесь ребенок впервые включается в общественную жизнь, усваивает ее ценности, нормы поведения, способы мышления, язык. Иначе говоря, семья — это школа воспитания, передачи опыта жизни, житейской мудрости.

Полноценная брачная связь мужчины и женщины предполагает такую их связь, в силу которой они не исключают, а взаимно дополняют друг друга, находя каждый в другом полноту собственной жизни. Только при этом условии можно говорить об истинной совместимости супругов. Критерием межличностной совместимости является удовлетворенность партнеров результатом и, главное, процессом взаимодействия, когда каждый из них оказывается на высоте

требований другого, не нужно создавать специальные условия для установления взаимопонимания и постоянно выяснять отношения. При межличностной совместимости, как правило, возникают взаимная симпатия, уважение, уверенность в благоприятном исходе будущих контактов, т.е. в надежности отношений.

Принято считать, что мужчины, как правило, — «особи» брутально-активного типа, а женщины — «особи» более сдержанно-ожидательного типа. Женщины — это удивительно тонкие натуры в душевном отношении. Сила их интуиции порой стоит гениальности иных мужчин. Природа наградила их большей, чем мужчин, витальностью и изощренной интуитивностью, что очень нужно в жизни, ведь на них природой возложена сложная и особо тонкая ответственность.

Брак — это юридически оформленные отношения между мужчиной и женщиной. «Связь двух лиц различного пола, называемая браком, это не просто естественный, животный союз и не просто гражданский договор, а прежде всего моральный союз, возникший на основе взаимной любви и доверия, превращающий супругов в одно лицо»¹.

Брак и семья возникли и развивались вместе с появлением и развитием человека и человеческого общества. Правда, единобрачие наблюдается и у некоторых животных, но оно продиктовано инстинктом и естественным отбором.

В глубокой древности половые отношения носили беспорядочный характер и семьи не существовало. Каждая женщина принадлежала каждому мужчине и равным образом каждый мужчина — каждой женщине. Этому противостояла лишь животная ревность, которая обуздывалась общностью материальных интересов первобытного коллектива. В дальнейшем половые отношения развивались по линии исключения из них родителей и детей, а потом братьев и сестер.

В родовом обществе возник групповой брак. Вступавшие в половую связь мужчины и женщины принадлежали разным родам. Все женщины одного рода были потенциальными женами всех мужчин другого рода. Супруги жили в своих родах. Дети, зная только мать, входили в ее род или в материнскую семью — группу ближайших родственников по женской линии.

В дальнейшем возникшее в рамках группового брака эпизодическое сожительство привело к парному браку

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. С. 68.

и непрочной парной семье. Парная семья еще не вела своего хозяйства и потому не была хозяйственной ячейкой общества. Для этой ранней стадии развития семьи характерно равноправие супругов, а при развитии матриархате — главенство женщины: женский труд (земледелие) был эффективнее мужского (охота).

После того как «мужские» виды труда (скотоводство, применение тягловой силы и более сложных орудий в земледелии) приобрели решающую роль в экономической жизни общества и семьи, матриархат сменился патриархатом. Возникла патриархальная семья, а вместе с ней и моногамия. Жена перешла на жительство в семью мужа. Дети стали наследовать имущество и имя отца. С появлением частной собственности и института наследства от женщины уже в силу экономических причин требовалась прочная гарантия верности. И законы государства, и нормы морали, и предписания религий были направлены на подчинение женщины власти мужчины в семье. В ходе исторического развития в целом власть мужа в семье становится менее тираничной. Женщина приобретает самостоятельность в ведении хозяйства и воспитании детей, хотя ее участь остается тяжелой. Капитализм обусловил развитие семьи в направлении бóльшей экономической самостоятельности женщины в течение всего периода супружеской жизни; так, в ряде стран женщина сохраняет права на принадлежащий ей капитал.

9.5. Вопросы демографии

Если брать общество в целом, демографическую систему, то жизнь семьи следует рассматривать с позиции воспроизводства человеческой жизни. Демография изучает процессы воспроизводства населения (мира «смертей-рождений»), его динамики, миграции, семью как демографическую единицу и т.п. *Демографическая система — это люди в совокупности связывающих их демографических отношений.* На рост населения влияет множество социально-экономических факторов — уровень развития экономики, науки, здравоохранения, социального обеспечения, социальных отношений, тип культуры, психология народа, воспитание и характер традиций. Небезынтересна динамика роста населения Земли — в начале новой эры оно составляло примерно 275 млн человек, в 1850 г. — 1 млрд, в 1900 г. — 1,6 млрд, в 1930 г. — уже

2 млрд, в 1976 г. — 4 млрд, в 1987 г. — 5 млрд, а в 2000 г. — более 6 млрд человек.

Однако быстрый рост населения при ограниченных природных ресурсах, по мнению современных последователей Т. Мальтуса¹, создает для общества катастрофическую перспективу — уже теперь оно находится в положении человека, носящего ботинки на два размера меньше. Сущность современной демографической ситуации видится ими в «необузданном размножении» человечества. Это, как полагают мальтузианцы, может стать оправданием высокой детской смертности, эпидемий, войн как «целительных» средств, смягчающих противоречия между «чрезмерным» ростом населения и ограниченными природными ресурсами.

Нельзя не признать, что Мальтус увидел действительно важную проблему соотношения роста населения с возможностями обеспечения его средствами существования. В самом деле, не исключено, что численность населения, живущего на ограниченной территории, может оказаться столь большой, что приведет к истощению ресурсов.

Кроме того, изменения в народонаселении так или иначе оказывают значительное воздействие на состояние экономики, развитие производительных сил общества, на темпы и пропорции всего общественного развития.

Проблема народонаселения не сводится только к проблеме общей численности людей на планете. Поскольку общество взаимодействует с природой, постольку вопросы демографии представляют собой часть глобальной экологической проблематики и должны решаться в этом общем контексте. Безусловно, существенным для судеб общества, а также его взаимоотношения с природой является не просто факт наличия населения, а поддержание его на оптимальном уровне.

Итак, мы рассмотрели основные проблемы личности и общества в Истории. Их можно назвать проблемами динамики развития человечества. Нами как бы схвачены в соот-

¹ Т. Мальтус (1766—1834) — английский экономист и священник, сформулировал «закон», согласно которому народонаселение всегда растет в геометрической прогрессии и опережает темпы роста производства продуктов питания, который происходит в арифметической прогрессии, что и является причиной все усиливающейся нехватки последних. Этот процесс фатально неизбежен, и никакие благотворительные мероприятия не в силах помочь страдающему человечеству. Всякая помощь только отодвигает, а вместе с тем и углубляет приближающуюся катастрофу.

ветствующей системе социально-философских категорий основные нити, связывающие отдельные личности в соответствующие системы общности: общества, человечества, нации и семьи.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте два значения понятия «сообщество».
2. В чем специфика гражданского общества?
3. Сравните понятия общественного класса и социальной группы. Какое из них вы положили бы в основу при рассмотрении структуры общества?
4. Какой вы видите структуру общества будущего?
5. Род, народность, нация — покажите историческую преемственность и различия между ними.
6. Как вы относитесь к идее «особого пути России»?
7. В чем разница между национальным сознанием и национализмом?
8. Какова объективная наполненность понятия «любовь» как предмета философствования?
9. Почему для общества необходимо брачно-семейное оформление любви?
10. В чем вы видите роль мужчины и женщины в современной семье?
11. Как вы относитесь к прогнозу о «пожелтении» или «почернении» человечества (в результате повышенной рождаемости в странах афро-азиатского региона)?

Глава 10

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

10.1. Общественное сознание — субъект и объект духовной культуры

В этой теме мы переходим к рассмотрению достижений духовной культуры человечества, входим в богатое царство духа. Все многообразие этих достижений — суть продукты общественного и личного сознания. Мы проанализируем различные аспекты и уровни этого сознания и их значимость в жизни общества и в бытии личности. Думается, что наиболее логичным является системный анализ всех элементов духовной жизни по различным основаниям ее деления и в конце, как итог — ее целостности — через наиболее интегральный ее элемент — культуру.

Прежде чем та или иная идея станет предметом общественного спроса, она, разумеется, должна найти отражение в духовном запросе мыслящих людей. *Общественное сознание — это воззрения людей в их совокупности на явления природы и социальную реальность.*

Общественное сознание обладает сложной структурой и различными уровнями, начиная от житейского, обыденного, от социальной психологии и кончая самыми сложными, строго научными формами. Структурными элементами общественного сознания являются различные его формы — политическое, правовое, нравственное, религиозное, эстетическое, научное и философское сознание, которые различаются между собой по предмету и форме отражения, по социальной функции, по характеру закономерности развития, а также по степени своей зависимости от общественного бытия.

Вопрос о сущности общественного сознания не так прост, как может показаться. Первая сложность заключается в том,

что применительно к отношению общественного бытия и общественного сознания нельзя просто говорить о «первичности и вторичности» в общефилософском плане. Нельзя потому, что этого недостаточно. В самом деле, общественное сознание возникло не спустя какое-то время после возникновения общественного бытия, а одновременно и в единстве с ним. И если мирозданию в целом «безразлично» существование человеческого разума, то общество не могло бы без него не только возникнуть и развиваться, но и просуществовать ни одного дня и даже часа. В силу того что общество есть субъектно-объектная реальность, общественное бытие и общественное сознание как бы «нагружены» друг другом — без энергии сознания общественное бытие статично и даже мертво. И сам процесс материального производства обладает лишь относительной свободой от власти сознания.

Сущность сознания состоит в том, что оно может осмыслить общественное бытие только при условии одновременного активно-творческого преобразования его. Функция «опережающего отражения» сознания наиболее четко реализуется в отношении общественного бытия. Человека всегда повергает в смущение несоответствие между стремительным полетом духа в будущее и относительной медлительностью развития общественного бытия. Любое будущее рисуется как некий социальный идеал, и не приходится удивляться, что возникающее несоответствие не удовлетворяет интерес творчески ищущего духа к наличной действительности. Это обуславливает острое противоречие между устремлениями творческого духа и соответствующими реалиями. В истории есть множество примеров, когда идеи, в частности социально-политические, опережают наличное состояние общества и даже преобразовывают его.

Общество есть материально-идеальная реальность. Совокупность обобщенных представлений, идей, теорий, чувств, нравов, традиций и т.п., другими словами, того, что составляет содержание общественного сознания и образует духовную реальность, выступает как составная часть общественного бытия. Но подчеркивая единство общественного бытия и общественного сознания, нельзя забывать об их различии, специфической разъединенности, относительной самостоятельности. Исторически взаимосвязь общественного бытия и общественного сознания в их относительной самостоятельности реализовалась таким образом: на ранних этапах развития общества общественное сознание формировалось

под непосредственным воздействием бытия, в дальнейшем это воздействие приобретает все более опосредованный характер — через государство, политические, правовые, нравственные, религиозные отношения и т.д., а обратное воздействие общественного сознания на бытие приобретает, напротив, все более непосредственный характер. Сама возможность такого непосредственного воздействия общественного сознания на общественное бытие заключается в способности сознания правильно отражать бытие.

Итак, сознание как отражение и как активно-творческая деятельность представляет собой единство этих двух нераздельных сторон одного и того же процесса; в своем влиянии на бытие оно может как оценивать его, вскрывать его потаенный смысл, прогнозировать, так и преобразовывать его через практическую деятельность людей. Поэтому общественное сознание эпохи может не только отражать бытие, но активно способствовать его перестройке. (Сознание может и искажать бытие, и задерживать его развитие, но это уже особый вопрос.) В этом и заключается та исторически сложившаяся функция общественного сознания, которая делает его объективно необходимым и реально существующим элементом любого общественного устройства.

В силу специфики социально-исторической реальности, т.е. в силу того, что и само сознание выступает как неотъемлемый компонент этого бытия, нельзя преобразовывать бытие, не затрагивая в то же время сознание, не мобилизуя духовную энергию общества, мотивационную сферу каждого человека. Общественное сознание ныне отмечено критичностью подхода к действительности. Это целительная направленность для всех сфер жизни общества. Способность народа к самокритике — свидетельство его духовной зрелости и свободы. Стремление «переродить жизнь изнутри» — выражение благороднейшей задачи всякого человеческого творчества. В противном случае мы обречены делать ставку лишь на внешние детерминанты и на волю случая. Любые реформы, не подкрепляемые общественным осознанием их смысла и необходимости, а внедренные сугубо экономически, без мобилизации энергии духа, не могут привести к ожидаемым результатам. Упование на «голую» экономику и вообще на чистое общественное бытие само по себе — это поставленный с ног на голову идеализм, а точнее говоря, дуализм, который в социальной сфере противопоставляет

«тело» общественного бытия «душе» социума — общественному сознанию.

Тот факт, что общественное сознание включает в себя разные уровни (обыденно-жизненное, теоретическое, общественную психологию, идеологию и т.д.), и то, что на каждом уровне сознания общественное бытие отражается по-разному, обуславливает реальную сложность понимания феномена общественного сознания.

Каково же соотношение между индивидуальным и общественным сознанием? Некоторые полагают, что реальной сферой общественного сознания, его единственным носителем является конкретный индивид. Другие, напротив, считают, что общественное сознание есть нечто надличностное и потому в его трактовке нет необходимости обращаться к отдельному индивиду. Для того чтобы разобраться в этом, вернемся немного назад и повторим: общественное сознание — это атрибут общества. Как особый вид реальности, общественное сознание сопоставимо с бытием общества, находясь с ним в одном и том же «поле пространства». Говоря об общественном сознании, мы имеем в виду не сознание отдельного индивида, а духовную жизнь вообще, всеобщее духовное достояние, зафиксированное в языке и других формах культуры. Но жизнь надличностного духа вышла из ума и души индивидов; всякий индивид участвует в нем, правда лишь опосредованно. Большие и менее заметные усилия человеческой мысли способствуют образованию великой реки общественного сознания, хотя в названии этой реки нет уже и помину о маленьких ручейках. Что было бы с Волгой, если бы маленькие речки и ручьи лишили ее своих вод? Точно так же и с соотношением индивидуального и общественного сознания.

Разумеется, не каждое индивидуальное сознание в своей объективированной форме входит в общий массив общественного сознания. Это зависит от глубины и социальной значимости духовной деятельности данной личности, от потребности духа времени в ее творчестве. Одно дело — сознание, мысли великой исторической личности (гениальных государственных деятелей, мыслителей, писателей и т.д.), участвующей в созидании духовной жизни эпохи, а другое — мысли жалкого эпигона. Они никого или мало кого трогают, а поэтому и не остаются в запасниках социальной памяти. А к трудам гения нередко обращаются всю

жизнь, постоянно питаюсь живительными соками его творчества. Труды значимых умов входят в сферу сверхличного сознания и живут долго, в веках. Как сказал кумир автора И. В. Гете:

Места, где жил великий человек,
Священны: через сотни лет звучат
Его слова, его деянья — внукам¹.

Если теперь вновь поставить вопрос о том, где же пребывает общественное сознание, то ответ должен быть таким: *общественное сознание пребывает в системе «человек — деятельность — общение — общество — история — язык — культура»*. И все это функционирует и развивается, находится в процессе постоянного приобщения вновь и вновь появляющихся на свет индивидов к сокровищам истории. Когда люди в условиях уже общественной жизни научаются осознавать мир, они научаются вместе с тем и высказывать в процессе коммуникации свои идеи, фиксируя их в языке, выводящем индивидуальное сознание на арену социального бытия. Индивид конечен и ограничен. Его сознание «живет и умирает» вместе с ним. В системе общества оно обретает своего рода бессмертие (в рамках жизни человечества). Общественное сознание оказывает свое могучее влияние на индивида, причем в течение всей его жизни. Общие условия социальной среды, в которой живут люди, определяют возможность объективного единения их взглядов, ценностных ориентаций, интересов. В то же время каждый человек обладает неповторимыми чертами своего личного сознания, которое обусловлено природными задатками каждого отдельного человека, его наследственностью, личными вкусами, характером и пр.

Механизмом, реализующим превращение индивидуального сознания в общественное, а общественного в индивидуальное, является процесс общения. Коммуникация играет гигантскую роль во взаимодействии личного и сверхличного, общественного сознания. Общественное сознание не существует наподобие платоновского запредельного царства чистой мысли и красоты. Оно не витает где-то совсем независимо от сознания отдельных людей. Эта независимость относительная — только в отношении к отдельным людям книжные богатства библиотек мира имеют смысл духовного богатства. Вне живого оценивающего восприятия объективированная идея мертва.

¹ Гете И. В. Собрание сочинений. М. ; Л., 1932—1937. Т. 4. С. 160.

Каждый из нас, приходя в этот мир, наследует духовную культуру, которую мы должны освоить, чтобы обрести собственно человеческую сущность и быть способными мыслить по-человечески. Реальное бытие индивидуального сознания постоянно соотносится с миром духовной культуры. Личное сознание — духовный мир отдельного человека, а общественное — духовная жизнь общества, идеальная сторона исторического развития народа, человечества. Исторически выработанные обществом нормы сознания духовно питают личность, становятся предметом ее убеждений, источником нравственных предписаний, эстетических чувств и представлений. Каждый человек создает сам себя и в то же время он — дитя своей эпохи, своего народа.

Когда рассматривают общественное сознание, то отвлекаются от всего индивидуального, личного и исследуют взгляды, идеи, характерные для данного общества в целом или для определенной социальной группы. Подобно тому как общество не есть простая сумма составляющих его людей, так и общественное сознание не есть сумма «сознаний» отдельных личностей. Оно есть особая система, которая живет своей относительно самостоятельной жизнью.

Личные идеи и убеждения приобретают характер общественной ценности, значение социальной силы, когда они выходят за пределы личного существования и становятся не только общим достоянием, но и общим правилом или убеждением, входят в общее сознание, в нравы, в право, в нормы поведения. Эти идеи завоевывают арену организованной социальной реальности, где индивидуальная биография уже не играет главной роли. Мы вступаем в диалог с общественным сознанием, и это противостоящее нам сознание есть реальность, такая же как, например, государство или закон (разумеется, обладающая своей спецификой). Мы можем взбунтоваться против этой духовной силы, но так же, как и в случае с государством, наш бунт может оказаться не только бессмысленным, но и трагичным, если мы не будем учитывать те формы и способы духовной жизни, которые нам объективно противостоят. Чтобы преобразовать исторически сложившуюся систему духовной жизни, нужно ее сначала овладеть.

Такое овладение включает субъективный момент. Общественное сознание не существует вне личного. При этом оно избирательно относится к результатам деятельности индивидуального сознания: что-то оно берет, а что-то отбрасы-

вает. Аналогичным образом поступает и индивидуальное сознание. К витающим в атмосфере общественного сознания идеям оно относится избирательно — что-то приемлет и делает своим, а что-то отвергает и осуждает.

Общественное сознание не есть некое безличностное царство абстрактных идей, свободных от человека и давящих на него своей всемирно-исторической глобальностью. Оно надличностно, но это не то же, что внеличностно. Общественное сознание внутренне соприсродно человеку — в нем все создано и кристаллизовано именно человеком, а не какой-либо внечеловеческой силой. Авторская индивидуальность идеи может быть «снята» обществом, и тогда она поступает в распоряжение индивида в надличностной форме, но само содержание идеи остается «человеческим». «Всеобщее сознание, дух определенного народа есть субстанция, акциденцию (от лат. *accidentia* — случайность; здесь — преходящее состояние) которой представляет собою сознание отдельного человека»¹.

Неразличение индивидуального и общественного сознания чревато для культуры такими опасными «заболеваниями», как догматизм и волюнтаризм. В самом деле, ведь догматик обожествляет некогда воспринятую им систему идей, считая ее раз и навсегда данной истиной именно потому, что внутренне отождествляет ее с общественным воззрением, понимаемым как истина в последней и неизменной инстанции. Догматик отказывается от своего личного взгляда в пользу, с его точки зрения, общепринятого. Волюнтарист же, напротив, игнорирует общественное сознание в пользу индивидуального: если я действую, считает он, исходя из стремления к лучшему, значит, мои побуждения совпадают с объективными требованиями истории.

Обладая объективной природой и имманентными (внутренне присущими) законами развития, общественное сознание может как отставать от бытия, так и опережать его в рамках закономерного для данного общества эволюционного процесса. В этом плане общественное сознание может играть роль активного стимулятора общественного прогресса либо механизма его торможения. Мощная преобразующая сила общественного сознания способна воздействовать на все бытие в целом, вскрывая смысл его эволюции и предсказывая перспективы. В этом плане оно отличается от субъектив-

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. 1. С. 208.

ного (в смысле субъективной реальности) конечного и ограниченного отдельным человеком индивидуального сознания.

Мы постоянно подчеркиваем зависимость личного и надличностного сознания от бытия, в том числе общественного. Но в жизни часто бывает так, что общественное сознание испытывает на себе крайне отрицательное воздействие идеологии, которая уродует разумную логику бытия, превращая ее в нечто патологическое, в своего рода аберрацию разумного начала.

Общественное сознание формируется на основе мыслительной деятельности отдельных личностей, причем, естественно, в большей степени интеллектуально активных, одаренных; между личностным и общественным сознанием существуют чрезвычайно сложные отношения, характеризующиеся различной остротой противоречиями. В этом контексте показательна судьба Сократа. То, что он поклонялся другому божеству, противоречило духу общественного сознания, было разрушительно для него. Говоря современным языком, Сократ находился в противоречии с государственной религией, за что подвергся суду и был приговорен к смертной казни. Судьбы Дж. Бруно, Г. Галилея, Р. Бэкона, Жанны д'Арк, судьбы наших современников, например А. Д. Сахарова, свидетельствуют о наличии противоречия между личным и общественным сознанием, между государственной (или принятой в обществе) системой духовных принципов и идеями отдельных граждан того или иного общества.

Как и всякое явление, общественное сознание поддается изучению, хотя, конечно, это изучение ведется изнутри самого общественного сознания и потому не может быть абсолютным, ведь невозможно поднять самого себя без внешней точки опоры. Общественное сознание принято делить в условно «вертикальном» ракурсе — на уровни, а в «горизонтальном» — на формы.

Разделение на обыденно-практический и теоретический уровни основано, как это понятно из самих терминов, на противопоставлении, с одной стороны, жизненно-практического, несистематизированного (хотя и не полностью стихийного) и вместе с тем целостного жизнепонимания, а с другой — того состава идей, которые подверглись творческой разработке и рациональной систематизации, но сознательно абстрагированы от полноты жизни.

Такого рода разделение имеет место во всех формах общественного сознания, причем отношения между этими уров-

ниями далеко не однозначны и совсем не могут быть сведены к тому иногда бытующему мнению, что обыденное сознание есть якобы нечто «неполноценное», «варварски» стихийное, не имеющее никаких других объективных причин для своего существования и развития, кроме низкой культуры масс. Нисколько не принижая возможные высоты человеческого духа, можно сказать, что подавляющее большинство народа любого государства, а следовательно, человечества, пожалуй, больше интересуется то, что может быть полезным и надежным именно в обыденной жизни, ведь делами науки, философии, искусства, политики занимается относительно небольшой процент людей в любом обществе. Кроме того, и они большую часть своего времени так или иначе живут в стихии обыденной жизни, оперируя житейскими понятиями и представлениями, опираясь на логику здравого смысла. «Обыденный» вовсе не значит «обывательский» или «неполноценный»; в этом понятии отражен объективно существующий и необходимый, наполненный большим жизненным содержанием уровень общественного сознания, который, безусловно, имеет свои определенные «минусы», но в нем есть и свои «плюсы». Так, в противовес систематичности, рациональности, четкой осознанности теоретического уровня обыденное сознание обладает таким не свойственным теоретическим формам сознания качеством, как полнота и цельность жизнеощущения.

Цельность сознания — это один из главных показателей его жизнестойкости. Можно не владеть ни одной теоретической системой, не быть знакомым с философскими построениями и не испытывать тем не менее серьезных психологических неудобств, если обыденное сознание внутренне бесконфликтно и гармонично (хотя, конечно, с объективной точки зрения такой человек правомерно будет представляться необразованным). Но нельзя, будучи даже высококвалифицированным специалистом в своей области, не обладать при этом и каким-либо синтетически-цельным, пусть даже обыденным, воззрением на мир. В противном случае сознание неизбежно будет испытывать дискомфорт. На теоретическом уровне в его современном развитии синтетическая цельность может быть обеспечена лишь философским мировоззрением.

Кроме того, обыденное сознание ближе, чем теоретические формы, к непосредственной действительности, к пестрому потоку жизни, поэтому в нем полнее отражена

специфика ситуации со всеми ее конкретными деталями и смысловыми нюансами. Опыт обыденного сознания — это то богатство, из которого черпают свое содержание частные науки, философия и искусство. Таким образом, *обыденное сознание есть первичная форма понимания обществом социального и природного мира, форма, которая имеет объективную обусловленность в самой природе человека.* Современное обыденно-практическое сознание общества уже не является наивным отражением мира, оно, напротив, пропитано научными знаниями, но вместе с тем обобщает их в некое единство с помощью своих собственных средств, не сводимых к научным.

10.2. Общественное мнение

Общественное мнение — субъективная предпосылка социальных действий масс, одно из средств социального контроля. Это *явное или скрытое отношение людей к событиям общественной жизни, выражающее их мысли и чувства, осуждение или одобрение каких-либо явлений, входящих в компетенцию общественности.* По утверждению Наполеона, последнее слово всегда остается за общественным мнением. Приговор общественного мнения страшнее судебного — ни обжаловать, ни откупиться, ни отмахнуться от него нельзя.

Отношение масс к известной идее — вот единственное мерило, по которому можно судить о степени ее жизненности. На общенациональном уровне общественное мнение выражается в референдумах.

Референдум — фундаментальный (при условии его цивилизованного проведения) способ волеизъявления народа. Все судьбоносные проблемы государства должны решаться с использованием этого демократического инструмента. При этом никто не должен быть обделен правом участия в референдуме — это право должно распространяться на всех граждан.

Общественное мнение может принадлежать как обществу в целом, так и отдельным социальным группам и находиться на различных уровнях — на уровне житейского или научного сознания, быть верным или ошибочным. Фактом общественного мнения может быть лишь то индивидуальное мнение, которое становится фактом общественного сознания.

ния. В общественном мнении не обязательно единство, фактически всегда имеются разнообразие мнений, расхождение взглядов и оценок.

Источниками общественного мнения могут служить различные каналы массовой коммуникации, прежде всего пресса, радио, телевидение, а также слухи, разные формы коллективного и индивидуального опыта, выраженные в тех или иных видах социальной информации.

10.3. Социальная психология и идеология

Соотношение между обыденным и теоретическим уровнями сознания по-особому трансформируется в соотношении между общественной психологией и идеологией. *Общественная психология есть частичный аналог обыденного уровня сознания*, в котором представлены разнообразные научные и ненаучные взгляды и оценки, эстетические вкусы и идеи, нравы и традиции, склонности и интересы, причудливые образы фантазии и логика здравого смысла.

Идеология — это неполный ценностный аналог теоретического уровня сознания, в котором с позиций определенного класса, партии (в теории — объективно) дается систематизированная оценка социальной действительности и осуществляется ее жизнеустройство. Вопреки распространенному мнению, что идеология возникла в эпоху политических движений XVIII в., думается, что она появилась одновременно с государством и политическими партиями. Отстаивая свои интересы, они генерировали соответствующие им социальные идеи. В идеологии аккумулируется социальный опыт общественных групп, классов, формулируются их социально-политические задачи и цели, выстраивается система авторитетных идеалов. Существенным свойством идеологии как специфической формы сознания выступает то, что она отражает действительность не так целостно-непосредственно, как общественная психология, а опосредствованно, вырабатывая свой категориальный инструментарий, который в силу присущей ему абстрактности как бы дальше отходит от действительности, вследствие чего возникает опасность самозамыкания идеологии, впадения в схоластическое теоретизирование.

Идеология может быть иллюзорной и лживой, прогрессивной и реакционной, гуманной и человеконенавистнической. Все зависит от ее конкретного содержания и социально-исто-

рического контекста, ее породившего, питающего и внедряющегося в сознание народных масс. Но идеология — это всегда диктат группы в отношении личности и общества, в отношении его групп и личностей. Этот диктат может превращаться в сознательную жизненную позицию тех, на кого он распространяется, но изначально это всегда воздействие «сверху». Особенно сильным оружием идеология является в руках власти. Например, коммунистическая идеология, утверждая высокие принципы социальной справедливости, в конечном счете выродилась (особенно в период жестоких, антигуманных форм бытия) в пагубную для общества и личности форму мифологии, резко отрицательно сказавшись на всех формах общественного сознания, прежде всего на общественных науках, литературе и искусстве, на философии, превратившись в апологетику уродливых форм социального бытия.

Приведем такой аналог с наукой: там, где наука строит гипотезы, идеология в некоторых своих проявлениях может строить произвольные конструкции, выдавая их за реальное отражение действительности. Вот почему общественная психология и идеология могут одни и те же явления действительности отражать по-разному. Факт противостояния идеологии и общественной психологии приводит к дестабилизации общественной психологии, к ее дисгармонии и расшатыванию.

Термин «идеология» употребляется в двух существенно разных смыслах. Первый смысл определяется этимологией самого слова «идеология». Его корнем является «идея». Отсюда и употребление термина «идеология» в значении руководящей идеи, своего рода стержня, замысла того, что мы хотим осуществить.

Применительно к политике слово «идеология» имеет смысл системы политических верований и убеждений, ориентированных на определенные пути завоевания власти. Тут имеют место и предвзятые ходы мысли, и ложные идеи, как, например, в идеологии фашистских и всякого рода экстремистских партий и движений. В этом смысле идеология выступает как совокупность всех мыслимых средств для достижения какой-либо цели. Свое фиксированное выражение политическая идеология получает прежде всего в программах и уставах политических партий, в конституциях государств, теоретических трудах политических и государственных деятелей. Здесь идеология тесно связана с таким феноменом, как политическое сознание.

10.4. Политическое сознание

Политическое сознание возникло в Античности как ответ на реальную социальную потребность в осмыслении таких новых явлений, как государство и государственная власть. *Политическая форма сознания, или политическая идеология, — это совокупность идей, которые выражают коренные интересы классов, наций и государств.* Политическая идеология вырастает и реализуется в деятельности политических партий и государства, особенно в борьбе за власть.

Естественно, что политическое сознание общества не может быть однородным, так как оно охватывает область отношений всех классов, социальных групп к государству и правительству, область взаимоотношений между всеми социальными силами. Политическая оценка действительности зависит от того конкретного положения, которое занимает носитель этой оценки (индивид, социальная группа, социальный слой) в данном общественном устройстве. В обществе происходит постоянное столкновение политических интересов в борьбе за государственную власть. Устройство государственной власти — центральная проблема политического мышления. Политическая борьба за определение устройства, задач и содержания деятельности государства исторически облекалась в самые разнообразные формы, начиная от гласного обсуждения социальных проблем, от парламентских дискуссий и экономических требований, ведущих к частным реформам, кончая насильственными государственными переворотами, социальными революциями.

Именно политические интересы чаще всего являются стержнем общественно активных объединений и тем более социальных столкновений. В этой борьбе все — и наука, и религия, и философия — может стать объектом политического сознания, все вовлекается в сферу идеологической дискуссии. Не только социально-экономическая, но и духовная жизнь общества ставится в определенную зависимость от политических интересов.

Сказанное вместе с тем отнюдь не значит, что любое и каждое явление культуры есть отражение политических интересов его создателя — истинные художники бескорыстны. Вульгаризация как культуры, так и самой политики нанесла в свое время непоправимый ущерб нашей общественной жизни. Непонимание специфики и относительной самостоятельности культурных явлений от непосредственно

политических целей не только задержало развитие некоторых культурных областей, например искусства, но и способствовало насильственному отторжению от общества уже накопленных духовных богатств. Не сразу вошли в нашу жизнь Ф. М. Достоевский, М. А. Булгаков, блестящие русские поэты начала XX в.

Наука, искусство, философия, религия — все вовлечено в ураган политической борьбы. Способствуют ли научные открытия или технические изобретения делу мира или войны — это вопрос политический. На какие цели и поступки вдохновляют те или иные творения искусства, какие чувства они пробуждают — это тоже политический вопрос. Формирует ли философия научное мировоззрение народа, ориентирует ли она его на светлые идеалы и разумное, справедливое устройство общества или нет — это также вопрос политический. Разве философу безразлично, защищает ли он идеи гуманизма, социальную справедливость или агрессию, межнациональную вражду?!

Следует различать политическое учение и политическую философию как его рефлексию. Она дает философское обоснование политическим учениям, и в этом выражается одна сторона взаимосвязи философии и политики. Вторая сторона этой взаимосвязи — воздействие политики и политических учений на философию.

Возникновение политической философии связано с именем Платона. Вычленив из философской системы Платона ее политико-правовой аспект — учение о политике, государстве и праве — можно лишь условно, настолько органично этот аспект вписан в его философию. Идея, выступающая в концепции Платона как мирозозидающий и упорядочивающий принцип, становится организующим принципом и образцом (парадигмой) функционирования политико-правовых общественных отношений.

10.5. Правосознание и его культура, правовое послушание

Правосознание — это представления и понятия, выражающие отношение людей к действующему праву, знание меры в поведении людей с точки зрения прав и обязанностей, законности и противозаконности; это правовые теории, правовая идеология. Правосознание является идейным выражением объективных общественных отношений, прежде всего эко-

номических и социальных. Право воздействует на формирование правосознания, а последнее реализуется в праве и правосудии. Основы правосознания составляют чувство собственного достоинства, совесть и внутренняя дисциплина воли, взаимное уважение и доверие граждан друг к другу, к власти, а власти — к гражданам.

История знает острые конфликты правосознания лучших, прогрессивнейших людей общества с действующими нормами права. Конфликт может возникнуть и в результате произвола, когда человек ставит свое Я выше норм права и морали общества, порой руководствуясь при этом идеями прогресса. Общество карает личность за произвол.

Правосознание занимает как бы промежуточное положение между политическим и нравственным сознанием. В отличие от политического сознания оно относится к государству не как к объекту борьбы за политическую власть, а как к внешней регламентирующей силе, требующей безусловного подчинения, но вместе с тем получающей при этом и определенную оценку. В отличие от нравственных норм, которые исходят не от государства, но от самого человека и имеют для него абсолютный ценностный характер, но не имеют силы закона, в правосознании понятия должного и справедливого мыслятся как то, что должно стать и государственным законом, за нарушение которого должны последовать материально-действенные санкции. При этом право нуждается в поддержке нравственности — без постоянного взаимодействия с нравственностью правосознание имеет шаткую основу. Недаром говорится, что хорошие нравы лучше и надежнее даже отличных законов.

«Нравы и обычаи суть порядки, не установленные законами... Между законами и нравами есть то различие, что законы определяют преимущественно действия гражданина, а нравы — действия человека. Между нравами и обычаями есть то различие, что первые регулируют внутреннее, а вторые — внешнее поведение человека»¹.

В обиходной жизни мы забываем об ограничении правил и норм поведения, но они все же остаются для нас незыблемыми. На стадии правосознания они высвечиваются и выступают уже как осознанные регулятивы.

Правосознание во многом ориентируется на рационально-нравственные оценки. Между нравственностью и правом

¹ *Монтескье III*. Избранные произведения. С. 417.

существует теснейшая связь — право в самом себе имеет и нравственный смысл. Как нравственное, так и правовое сознание — это различные грани единой-цельной духовной жизни человека и общества. Будучи связанными, нравственность и право — это вместе с тем сущностно различные формы личного и общественного сознания. Различие между ними состоит, в частности, в неограниченности чисто нравственных состояний и норм и ограниченности правовых требований. Можно определить право как «минимум нравственности», который юридически закреплен в соответствующих законах. Право требует от своих граждан главным образом объективной реализации этого «минимума добра» или реального устранения «известной доли зла», и в этой реализации право с неизбежностью допускает принуждение. Истоки нравственного начала — в совести человека, в его доброй воле. Иначе говоря, право есть принудительное требование реализации определенного минимума добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла. Это обеспечивает достижение двух целей — личной свободы и общего блага.

Понимание права предполагает понимание того, что законно или незаконно, и осознание того, что исполнять его обязательно. По словам Ф. М. Достоевского, подавлять в себе долг и не признавать обязанности, требуя в то же время всех прав себе, есть только свинство. Право — необходимое условие существования свободных людей в обществе. Если ты хочешь быть свободным, ты должен ограничить свою свободу, дабы предоставить свободу другим.

Итак, обыденно-практический уровень правосознания стремится оценить действующие законы с позиции их соответствия нравственным требованиям, а теоретическое правовое мышление рассматривает действующее право с позиции его социального и политического смысла, его соответствия рациональным требованиям, объективно обусловленным реальным процессом общественной и политической жизни. Это можно рассматривать как противоречие, а можно и как взаимодополнение. Такие два подхода основываются на практике — в жизни реализуется и тот и другой.

10.6. Общее понятие культуры

Мы завершаем эту тему анализом культуры, потому что она схватывает в некую единой-цельную систему всю духовную жизнь общества. Рассмотренные ранее «срезы» духов-

ной жизни общества — это феномены именно духовной культуры, поэтому мы и анализируем ее как своего рода подведение итога этой темы, вместе с тем кратко выявляя сущность самой культуры в целом. Отдельные ее формы будут рассмотрены в следующей теме.

Деятельность человека, на какие бы виды она ни подразделялась, в конечном счете сводится к производству либо материальных, либо духовных ценностей. Эти сферы деятельности отличны друг от друга и по способу их осуществления, и по результатам, и по общественному назначению. *Совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, умение использовать их для дальнейшего прогресса человечества, передавать от поколения к поколению и составляют культуру.* К культуре относится все то, что противостоит природе, т.е. девственной природе, как нечто возделанное и созданное трудом человека. Принято различать материальную и духовную культуру.

К *материальной культуре* относятся прежде всего средства производства и предметы труда, вовлеченные в водоворот общественного бытия. Понятие материальной культуры охватывает широкий круг вещей и процессов, которые служат человеку. Материальная культура является показателем уровня практического овладения человеком природой.

К *духовной культуре* относятся наука и степень внедрения ее достижений в производство и быт, уровень образования населения, состояние просвещения, медицинское обслуживание, искусство, нравственные нормы поведения людей в обществе, владение логикой мышления и богатством языка, уровень развития материальных и духовных потребностей и интересов людей. Существенной составляющей духовной культуры является религия. Духовная культура проявляет себя в «вещной» форме (книги, картины, кино, архитектурные сооружения, скульптуры и т.д.). Все это живет и сотрудничает с современным поколением и является культурой.

Таким образом, культура охватывает все достижения человечества в области как материального, так и духовного производства. Она заключается не только в содержании труда, в его продуктах, не только в знании, но и в навыках, овладение которыми позволяет человеку справиться с практическими и теоретическими задачами.

Вне культуры невозможна жизнь человека и общества. Каждое новое поколение начинает свою жизнь не только

в окружении природы, но и в мире материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями. Способности, знания, человеческие чувства, умения не передаются новому поколению по наследству — они формируются в ходе усвоения уже созданной культуры. Без передачи достижений человеческой культуры от одного поколения другому немислима история — ребенок начинает думать и говорить, превращается во взрослого, по-взрослому мыслящего человека, только приобщаясь к культуре. Если человек создает культуру, то и культура создает человека.

Культура не пассивное хранение материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями, а активное творческое их использование человечеством для улучшения своей жизни. Общество осуществляет воспроизводство и совершенствует себя, только наследуя и творчески перерабатывая накопленные богатства культуры. Овладение вещественной и духовной культурой заключается в усвоении приемов оперирования вещами, словами и мыслями.

Культура — это не только результат человеческой деятельности, но и исторически сложившиеся способы труда, и признанные приемы поведенческих актов человека, и манеры общения, именуемые этикетом, и способы проявления своих чувств, а также уровень мышления.

10.7. Идея ценностей

Культура — это материальные и духовные ценности. *Под ценностью имеется в виду определение того или иного объекта материальной или духовной реальности, высвечивающее его положительное или отрицательное значение для человека и человечества.* Реальные факты, события, свойства не только воспринимаются, познаются нами, но и оцениваются, вызывая в нас чувство участия, восхищения, любви или, напротив, чувство ненависти или презрения. Эти всевозможные удовольствия и неудовольствия как раз и составляют то, что именуется вкусом (хорошее, приятное, прекрасное, деликатное, нежное, изящное, благородное, величественное, возвышенное, сокровенное, священное и т.п.). Мы, например, испытываем удовольствие при «виде полезного для нас предмета, мы называем его хорошим; когда же нам доставляет удовольствие созерцание предмета,

лишенного непосредственной полезности, мы называем его прекрасным»¹. Та или иная вещь обладает в наших глазах определенной ценностью благодаря не только своим объективным свойствам, но и нашему отношению к ней, которое интегрирует в себе и восприятие этих свойств, и особенности наших вкусов.

Таким образом, можно сказать, что *ценность — это субъективно-объективная реальность*. Вот почему, утверждая, что о вкусах не спорят, реально о них всю свою жизнь люди спорят, отстаивая право на приоритет и объективность именно своего вкуса. «Приятным каждый называет то, что доставляет ему наслаждение, прекрасным — то, что ему только нравится, хорошим — то, что он ценит, одобряет, то есть то, в чем он усматривает объективную ценность»². Нечего и говорить о том, насколько значимы оценочные суждения для разумной ориентации человека в жизни.

Каждая вещь, вовлеченная в оборот общественной и личной жизни или созданная человеком, имеет, кроме своего физического, еще и общественное бытие — она выполняет исторически закрепленную за ней человечеством функцию и поэтому имеет общественную ценность, например стол — это не просто доска, опирающаяся на четыре ножки, а вещь, сидя за которой, люди питаются или работают. Ценности бывают не только материальные, но и духовные (произведения искусства, достижения науки, философии, нормы нравственности и т.д.). Понятие ценности выражает общественную сущность бытия материальной и духовной культуры. Если что-то материальное или духовное выступает как ценность, то это значит, что оно так или иначе включено в условия общественной жизни личности, выполняет определенную функцию в ее взаимоотношении с природой и социальной действительностью. Люди постоянно оценивают все, с чем они имеют дело, с точки зрения своих вкусов, потребностей, интересов. Наше отношение к миру всегда носит оценочный характер. И эта оценка может быть объективной, правильной, прогрессивной или ложной, реакционной. В нашем мировоззрении научное познание мира и ценностное отношение к нему находятся в неразрывном единстве. Таким образом, понятие ценности неотделимо от понятия культуры.

¹ *Монтескье Ш.* Избранные произведения. С. 737.

² *Кант И.* Сочинения : в 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 211.

10.8. Культура и цивилизация

Известно, что вокруг смысла слов «культура» и «цивилизация» ведутся споры, порой обретая острый характер. Редко кто путает эти слова, когда контекст однозначный, хотя порой вполне правомерно употребление их как синонимов: так тесно они переплетены. Но между ними имеется не только сходство, но и различие, в некоторых аспектах доходящее даже до враждебной противоположности.

Первым ввел отличие культуры от цивилизации И. Кант, чем существенно прояснил эту проблему. Ранее под культурой в отличие от природы понимали все созданное человеком. Так ставил вопрос, к примеру, И. Г. Гердер, хотя уже тогда было ясно, что человек немало в своем творчестве делает не просто плохо, но даже совсем плохо. Позднее возникли взгляды на культуру, уподоблявшие ее идеально функционирующей системе и профессиональному умению, но не учитывающие, что профессионально, т.е. с большим умением, иные могут убивать людей, однако никто не назовет это злодеяние феноменом культуры. Именно Кант разрешил данный вопрос, причем гениально просто. Он определил культуру как то и только то, что служит благу людей или что в своей сущности гуманистично: вне гуманизма и духовности нет истинной культуры.

Исходя из своего понимания сути культуры, Кант со всей четкостью противопоставил «культуре умения» «культуру воспитания», а чисто внешний, «технический» тип культуры он назвал цивилизацией. Дальновидный гений мыслителя провидел бурное развитие цивилизации и воспринимал это с тревогой, говоря об отрыве цивилизации от культуры: культура идет вперед гораздо медленнее. Эта явно пагубная диспропорция несет с собой многие беды народам мира: цивилизация, взятая без духовного измерения, порождает опасность технического самоуничтожения человечества.

10.9. Массовая культура и антикультура

В самом начале XX в. прозвучали мрачные предсказания О. Шпенглера о «закате Европы», о гибели высокой культуры, о постепенном замещении культурных (духовных) ценностей ценностями цивилизации в их грубо материальном воплощении. К середине века культурпессимистиче-

ские настроения стали выражаться через понятия «массовое общество» и «массовая культура». В целом пессимизм культурологов основывается на том, что общий фон культуры XX в. оказался значительно ниже того уровня, к которому приучили интеллигенцию ушедшие в прошлое XVII—XIX вв. — «золотая эпоха» европейской культуры. В чем же конкретно усматриваются показатели и причины снижения культурного фона XX в.?

Постепенный процесс демократизации общественной жизни, достижение высокого материального уровня, техническое оснащение основных производственных процессов привели к формированию массового общества, в котором культурные ценности перестали быть элитарным достоянием и получили эгалитарный (уравнительный) характер, что обусловило появление массовой культуры, т.е. усредненной культуры, создаваемой средствами массовой информации и тиражируемой с помощью специальной, технически высокооснащенной индустрии. Массовая культура имеет своей исторической целью информирование широких слоев населения о возможностях культуры, о ее языке, о навыках, необходимых для восприятия искусства, но массовая культура не может заменить прикосновения к высокому искусству. Однако на любом уровне культура в ее широком смысле являет собой гуманистически ориентированную ценность. А все, что разлагает эту ценность, есть антикультура.

Выражение «массовая культура» употребляют обычно с чувством пренебрежения, имея в виду нечто, «растворенное в пресной воде большинства». Но понятие массовой культуры может быть осмыслено и положительно — к культуре тянутся миллионные массы народа. Негативней смысл выражения «массовая культура» заключается в том, что часто не массам предоставляется возможность подняться до уровня настоящей культуры; напротив, сама «культура», подделываясь под примитивные вкусы отсталых слоев населения, опускается, упрощаясь и деформируясь, до уровня, шокирующего подлинную воспитанность, — умной, высокообразованной массе преподносится нечто серое, примитивное, а порой и специально одурманивающее.

Массовость культуры — это не обязательно ее низкий уровень будто бы только для примитивно мыслящих. Ведь и широким народным массам можно и нужно давать нечто настоящее, стремясь поднимать их к духовно высокому, даже к величайшим шедеврам культуры. Для того чтобы повы-

шать культуру народа, надо обращаться к истории культуры, ко всему культурному наследию человечества, а не пытаться тянуть высокообразованные слои общества вниз — к чему-то упрощенному. Испокон веков в обществе были, есть и будут люди с разными задатками и с разным уровнем интеллектуальных возможностей и образованности. Деятель культуры, любой человек, решившийся взять в руки перо, несет ответственность перед обществом, перед человеком. Судьба культуры в руках человека.

«Три области человеческой культуры, — писал М. М. Бахтин, — т.е. наука, искусство и жизнь, обретают единство только в личности, которая приобщает их к своему единству... За то, что я пережил и попал в искусство, я должен отвечать своей жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней. Но с ответственностью связана и вина. Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов».

В заключение следует подчеркнуть, что культура реально существует как исторически сложившаяся разноуровневая система, обладающая своими вещными формами, своей символикой, традициями, идеалами, установками, ценностными ориентациями и, наконец, образом мысли и жизни — этой центрирующей силой, живой душой культуры. И в этом смысле бытие культуры обретает сверхиндивидуальный характер, существуя вместе с тем как глубоко личный опыт индивида.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем вы видите смысл решения вопроса о приоритете бытия или сознания?
2. Чем определяется единство общественного сознания и уникальность личного?
3. В чем вы видите дедукцию индивидуального сознания по отношению к общественному и индукцию общественного по отношению к индивидуальному?
4. Как вы объясните ситуацию, когда общественное сознание оказалось впереди общественного бытия, учитывая положение, что «бытие определяет сознание»?

5. В чем заключаются преимущества и недостатки обыденного сознания по отношению к теоретическому?

6. Общественное мнение определяется общественной психологией. Как это происходит? Каковы промежуточные звенья их взаимодействия?

7. Может ли общественная идеология быть неполитической? Объясните вашу позицию.

8. В чем ограниченность любого закона?

9. Расскажите, как соотносятся право и мораль.

10. Поясните различия между понятиями «равенство» и «равноправие».

11. Попробуйте дать определение культуры.

12. В чем вы видите динамику ценностного подхода и его роль как двигателя общественной и личной жизни?

13. Как вы относитесь к утверждению о возрастании роли культуры в общественной жизни?

Глава 11

НАУКА, МОРАЛЬ, ИСКУССТВО

11.1. Научное сознание и мир науки

Если в других формах общественного сознания рациональное познание действительности, ее упорядоченное и систематизированное отражение являются сопутствующей целью, то в науке критерий рационального осознания мира занимает центральное место, а значит, из обсуждавшейся выше триады Истины, Добра и Красоты здесь в качестве приоритетной ценности выступает взятая сама по себе вне прямой этической или эстетической оценки Истина. *Наука — это исторически сложившаяся форма человеческой деятельности, направленная на познание и преобразование объективной действительности*, такое духовное производство, которое имеет своим результатом целенаправленно отобранные и систематизированные факты, логически выверенные гипотезы, обобщающие теории, фундаментальные и частные законы, а также методы исследования. *Наука — это одновременно и система знаний, и их духовное производство, и практическая деятельность на их основе.*

Для всякого научного познания существенно наличие того, *что* исследуется, и то, *как* оно исследуется. Ответ на вопрос о том, что исследуется, раскрывает природу предмета науки, а ответ на вопрос о том, как осуществляется исследование, раскрывает метод исследования.

Качественное многообразие действительности и общественной практики определило многоплановый характер человеческого мышления, разные области научного знания. Современная наука — чрезвычайно разветвленная совокупность отдельных научных отраслей. Предметом науки является не только внеположенный человеку мир, различные формы и виды движения сущего, но и их отражение в сознании, т.е. сам человек. *По своему предмету науки делятся на естественно-технические*, изучающие законы природы

и способы ее освоения и преобразования, и *общественные*, изучающие различные общественные явления и законы их развития, а также самого человека как существа социального (гуманитарный цикл). Среди общественных наук особое место занимает комплекс философских дисциплин, изучающих наиболее общие законы развития и природы, и общества, и мышления.

Предмет науки влияет на ее *методы, т.е. приемы, способы исследования объекта*. Так, в естественных науках одним из главных приемов исследования является эксперимент, а в общественных науках — статистика. Вместе с тем границы между науками в достаточной степени условны. Для современного этапа развития научного познания характерно не только появление смежных по предмету дисциплин (например, биофизика), но и взаимное обогащение научных методологий. Общенаучными логическими приемами являются индукция, дедукция, анализ, синтез, а также системный и вероятностный подходы и многое другое. В каждой науке различаются эмпирический уровень, т.е. накопленный фактический материал — итоги наблюдений и экспериментов, и теоретический уровень, т.е. обобщение эмпирического материала, выраженное в соответствующих теориях, законах и принципах; основанные на фактах научные предположения, гипотезы, нуждающиеся в дальнейшей проверке опытом. Теоретические уровни отдельных наук смыкаются в общетеоретическом, философском объяснении открытых принципов и законов, в формировании мировоззренческих и методологических сторон научного познания в целом.

Существенным компонентом научного познания является философское истолкование данных науки, составляющее ее мировоззренческую и методологическую основу. Уже сам отбор фактов, особенно в общественных науках, подразумевает большую теоретическую подготовленность и философскую культуру ученого. Современный этап развития научного знания требует не только теоретического осмысления фактов, но и анализа самого способа их получения, размышлений об общих путях поисков нового.

Наука — это сложное многогранное общественное явление: вне общества наука не может ни возникнуть, ни развиваться, но и общество на высокой ступени развития немислимо без науки. Потребности материального производства влияют на развитие науки и на направления ее исследова-

ний, в свою очередь наука влияет на общественное развитие. Великие научные открытия и тесно связанные с ними технические изобретения оказали колоссальное влияние на судьбы всего человечества.

В разные периоды истории роль науки была неодинакова, но значение ее понималось уже в глубокой древности. *В Античности* наука существовала как результат произошедшего разделения субъектов умственного и физического труда. В качестве самостоятельной формы общественного сознания наука стала функционировать начиная с эпохи эллинизма, когда целостная культура Античности начала дифференцироваться на отдельные виды и формы духовной деятельности. Становление собственно научных, обособленных и от философии, и от религии форм знания обычно связывают с именем Аристотеля, заложившего первоначальные основы классификации различных знаний. Однако тогда элементы научного знания оказывали еще весьма слабое влияние на производство; последнее осуществлялось главным образом рабами с помощью ручных орудий на основе эмпирических знаний, веками выработанных навыков. *В условиях феодализма* натуральное хозяйство продолжало обходиться ручными орудиями и ограничивалось преимущественно индивидуальным искусством и опытом мастеров. Однако и в Средневековье происходил процесс развития знания, хотя порой и в скрытой форме, как, например, химия (химическое мышление) в форме алхимии.

Роль науки в развитии производства возрастала по мере расширения и обобществления производства. Зарождавшийся в недрах феодального общества *капитализм* поставил такие практические проблемы, которые могли быть разрешены уже только научно — производство достигало масштабов, делавших необходимым применение механики, математики и других наук. Наука все больше становилась духовным содержанием производительных сил, ее достижения воплощались в технических нововведениях. Весь последующий ход истории представляет собой неуклонный и все углубляющийся процесс «онаучивания» производства. Этот процесс осуществляется многообразными путями, прежде всего путем создания теоретической основы для конструирования все более совершенных инструментов и машин.

Вместе с небывалым ранее прогрессом естественных наук получили новый импульс к развитию и гуманитарные дис-

циплины. Происходило повышение интереса к познанию не только материального мира, но и закономерностей духовной жизни.

Дальнейшее развитие науки обусловливается неуклонно возрастающими потребностями производства и расширением мирового рынка. При этом интеллектуальные функции общества, развиваясь, все больше отделяются от субъекта труда и концентрируются в деятельности господствующего класса и быстро формирующейся социальной группы интеллигенции. Кроме того, научная работа отделяется и от труда по организации производства и становится сферой ученых. Происходит специализация и в среде ученых. Этот процесс имел прогрессивное значение, создавая необходимые условия для углубления познания, но вместе с тем он заключал в себе и отрицательную сторону — узкая специализация делает знания ученых ограниченными, что не только снижает продуктивность самого научного творчества, но и способствует дестабилизации культуры. Именно в это время начинается все более углублявшийся впоследствии разрыв между естественно-научным и гуманитарным знанием, между наукой вообще и нравственно-этическим сознанием.

Со времени зарождения капитализма и вплоть до наших дней (независимо от общественного строя) взаимосвязь научного и материального производства постоянно углубляется и совершенствуется. Сегодня этот процесс выражается во все большей автоматизации производства вплоть до частичной замены работы человеческого мозга кибернетическим устройством, компьютерами. Увеличивая сферу овеществленного труда, наука позволяет с меньшей затратой живого труда добиваться больших результатов в материальном производстве. Создание действительного богатства общества становится менее зависимым от рабочего времени и количества затраченного труда, а более от общего состояния науки и степени развития технологии или от применения этой науки в производстве. Повышение мощи производства достигается путем совершенствования управления экономикой, что также является предметом специального изучения соответствующих наук. Так, из первоначально сугубо естественной науки — кибернетики — выросла новая общественная дисциплина — наука управления.

Социальное назначение науки заключается в том, чтобы облегчить жизнь и труд людей, увеличить разумную власть

общества над природой, способствовать совершенствованию общественных отношений, гармонизации человеческой личности. Современная наука благодаря своим открытиям и изобретениям сделала очень многое для облегчения жизни и деятельности людей. Научные открытия и изобретения привели к повышению производительности труда и увеличению массы товаров. Но сокровища науки пока не принесли счастья в одинаковой мере всем людям. «Наука — обоюдоострое всемогущее оружие, которое в зависимости от того, в чьих руках оно находится, может послужить либо к счастью и благу людей, либо к их гибели»¹. Наука без человека бессильна, более того, наука без человека бесцельна. Необходимо не только способствовать развитию самих наук, их взаимообогащению и большей практической отдаче, но и тому, чтобы их достижения были бы в адекватной степени восприняты человеком, развитие социальной активности которого является решающим условием социального прогресса. Большинство открытий и изобретений имеют две стороны — плодотворную и разрушительную — и в силу этого таят в себе огромные возможности и опасности. Все зависит от того, кем и как они будут использованы.

И. Кант, будучи сам выдающимся ученым, сдержанно и критично относился и к науке, и к ученым. Следуя за Ж. Ж. Руссо, он видел противоречие социального, в том числе и научного прогресса, опасался накопления знаний без учета того, приносят ли они блага человеку. История свидетельствует, что еще в то время, когда мрачные последствия научных открытий не были столь очевидными, отдельные мыслители почувствовали таящуюся в них губительную опасность.

Вплоть до последнего времени ученые не задумывались над драматическими и трагическими последствиями своих открытий. Каждое приращение научного знания рассматривалось как благо и было заранее оправдано. После Хиросимы ситуация изменилась — встала проблема моральной ценности научного открытия, которое может быть использовано во вред человечеству. Оказалось, что истина не существует вне добра, вне ценностных критериев. Эстетически развитому человеку они открываются полнее.

Человечество ныне находится на таком рубеже своей истории, когда от него самого зависит решение поистине

¹ *Вавилов С. И.* Собрание сочинений. М., 1956. Т. 3. С. 607.

гамлетовского вопроса: быть или не быть? Роковым для судеб человечества вызовом стал такой уровень познания, овладения и «контроля» человека над природой, который дал возможность взорвать атомную бомбу, открыв тем самым зловещую перспективу самоубийственной ракетно-ядерной мировой войны и породив архиглобальную (среди других глобальных проблем, с которыми уже столкнулось человечество) проблему — проблему войны и мира. В мире развивалось не только добро, но и зло. К сожалению, зло совершенствуется и при определенных условиях оказывается, по выражению А. Тойнби, Молохом, пожирающим все большую и большую долю увеличивающихся продуктов человеческой индустрии и интеллекта в процессе сбора все большей пошлины с жизни и счастья.

Иначе говоря, прогрессирующее развитие науки неизбежно порождает множество проблем, которые носят жизненно важный, нравственный характер¹.

Невольно вспоминаются слова А. И. Герцена о том, что мы стоим на краю пропасти и видим, как она осыпается, и мы не найдем спасения иначе, как в нас самих, в сознании нашей свободы. Можно только добавить — разумно направленной и ответственной перед судьбами человека и человечества.

¹ Разве может этика пройти мимо проблемы клонирования, особенно если эту идею пытаются реализовать на человеке? Это не просто умаляет, но грубо оскорбляет человеческое достоинство. Невольно вспоминаются слова Шекспира о человеке: «Краса вселенной! Венец всего живущего!» Бог создал человека не в качестве подопытной крысы, а как свое подобие, и все попытки его клонирования есть тяжкий грех перед священным даром, перед гордым светочем мироздания в нескончаемом множестве никогда не повторяемых уникальностей. Было бы не только драматично — трагично, если бы люди и духовно, и физически оказались на одно лицо. Представим себе, что биохимики в союзе с медиками найдут способ самозванной регуляции рождения детей по желанию. Этот механизм дан природой, и нельзя заменить его своеволием: хочу только мальчиков, а теперь только девочек. Что может получиться при вмешательстве человека в этот процесс? Скорее всего, полный хаос: переизбыток то мальчиков, то девочек. Разум природы строго сохраняет баланс полов — и в мире животных, и в социальном мире. Видимо, тайны жизни должны храниться не только органами безопасности, но и всем благоразумно мыслящим человечеством от научно-технических фанатиков с дурно направленным интересом. Ведь есть же и нравственно оправданные, т.е. мудрые, пути использования достижений науки, в том числе и генной инженерии, для поддержания здоровья человека, продления, в рамках возможного, его жизни и многое другое, а не механическая штамповка однотипных «людей-кукол».

11.2. Нравственное сознание

Правовое регулирование — это регулирование поведения людей с помощью системы законов. Оно оставляет вне своего влияния огромную область человеческих отношений, именуемых нравственными. Законом не предусмотрено, например, наказание за нарушение правил приличия, за невежливость и т.п. Это осуждается общественным или личным мнением.

Таким образом, жизнь людей в обществе подчиняется не только правовым, но и нравственным регулятивным принципам, что изучается этикой — учением о морали. *Нравственность — это исторически сложившаяся система неписаных законов, основная ценностная форма общественного сознания, в которой находят отражение общепринятые нормативы и оценки человеческих поступков.* Само нравственное начало «предписывает нам заботиться об общем благе, так как без этого заботы о личной нравственности становятся эгоистичными, т.е. безнравственными. Заповедь нравственного совершенства дана нам раз навсегда в Слове Божьем и дана, конечно, не для того, чтобы мы ее твердили, как попугаи, или разбавляли собственною болтовней, а для того, чтобы мы делали что-нибудь для осуществления нравственных императивов в той среде, в которой мы живем, т.е. другими словами, нравственный принцип непременно должен воплощаться в общественной деятельности»¹.

Нравственный человек наделен чуткой совестью — удивительной способностью самоконтроля. Механизм совести устраняет раздвоенность личности. Возьмем пример с преступником на суде. Он, по И. Канту, «может хитрить сколько ему угодно, чтобы свое нарушающее закон поведение, о котором он вспоминает, представить себе как неумышленную оплошность, просто как неосторожность, которой никогда нельзя избежать полностью, следовательно, как нечто такое, во что он был вовлечен потоком естественной необходимости, чтобы признать себя невиновным; и все же он видит, что адвокат, который говорит в его пользу, никак не может заставить замолчать в нем обвинителя, если он сознает, что при совершении несправедливости он был в здравом уме, т.е. мог пользоваться своей свободой выбора»².

¹ Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 290—291.

² Цит. по: Гулыга А. В. Кант. М., 1977. С. 162.

Нравственное сознание включает в себя принципы и нормы нравственности. Таким образом, нравственность — это и определенная сторона объективных отношений людей, их поступков, и форма сознания. Мы говорим и о нравственном поступке, и о нравственных представлениях, понятиях. Нравственное сознание обладает сложной структурой, элементами которой являются нравственные категории, нравственные чувства и нравственный идеал как представление и понятие о высшем проявлении нравственного, вытекающего из социального идеала совершенного миропорядка.

Основным проявлением нравственной жизни человека является чувство ответственности перед окружающими и самим собой. Правила, которыми люди руководствуются в своих взаимоотношениях, составляют *нормы нравственности*; они формируются стихийно и выступают как неписанные законы — им подчиняются все как должному. Это и мера требований общества к людям, и мера воздаяния по заслугам в виде одобрения или осуждения. Правильной мерой требования или воздаяния является справедливость — справедливо наказание преступника; несправедливо требовать от человека больше, чем он может дать; нет справедливости вне равенства людей перед законом.

Нравственность предполагает относительную свободу воли, что обеспечивает возможность сознательного выбора определенной позиции, принятия решения и ответственности за содеянное. Если бы поведение людей фатальным образом предопределялось сверхъестественными силами, внешними условиями или врожденными инстинктами, как, например, у насекомых, то не имело бы смысла говорить о нравственной оценке поступков. Но нравственности не могло быть и в том случае, если бы человеческие поступки ничем не обуславливались, если бы царила стихия абсолютно свободной воли, т.е. полный произвол. Тогда не могло бы существовать социальных норм, в том числе и нравственных.

Нравственные нормы, принципы и оценки в конечном счете выражают и закрепляют правила поведения, которые вырабатываются людьми в труде и общественных отношениях. Истоки нравственности восходят к обычаям, закрепившим те поступки, которые по опыту поколений оказались полезными для сохранения и развития общества и человека, отвечали потребностям и интересам исторического прогресса. Нравственное выступало как стихийно обобщенный и устойчивый образ действий людей, как их нравы.

Нравственность в историческом развитии обладает известной преемственностью, относительной самостоятельностью — каждое новое поколение не создает заново всех норм поведения, а заимствует моральные ценности прошлых эпох, видоизменяя, развивая их.

В нравственности, как и во всех других областях познания, в общем наблюдается некоторый исторический прогресс. В то же время есть и относительно неизменные нравственные императивы — так называемые общечеловеческие нормы нравственности. Это один из самых устойчивых ориентиров в человеческом обществе. Исключительно велика их значимость и для настоящего, и для будущего мирового сообщества.

Исходными категориями нравственности являются добро и зло. *Добро — это нравственное выражения того, что способствует счастью людей. Отрицательные явления в общественной и личной жизни людей, силы торможения и разрушения именуется злом.* Злая воля стремится к тому, что противоречит интересам общества и человека. Однако диалектика истории внутренне противоречива. Зло, по Гегелю, может выступать как форма, в которой проявляется не только тормозящая, но и движущая сила истории. Гете отмечал, что зло выступает и как отрицание, сомнение, как необходимый момент дерзкого движения человеческого разума к познанию истины, как ирония над человеческими иллюзиями. Всякий новый шаг вперед в истории является протестом против старых «святынь» и оценивается современниками как зло. Это, кстати, говорит об относительности понимания добра и зла.

Всюду, где человек связан с другими людьми определенными отношениями, возникают взаимные обязанности. Социальные обязанности, налагаемые на каждого члена общества, принимают форму *нравственного долга*. Добродетель есть, по И. Канту, моральная твердость воли человека в соблюдении им долга. Действительная нравственность есть должное взаимодействие между единичным лицом и его данной средой — природной и социальной. Человека побуждает выполнять свой долг осознание им интересов окружающих и своих обязательств по отношению к ним. Кроме знания моральных принципов, важно еще и переживание их. Если человек переживает несчастья людей как свои собственные, тогда он становится способен не только знать, но и переживать свой долг. Иначе говоря, *долгом является то, что*

должно быть исполнено из моральных, а не из правовых соображений. С моральной точки зрения я должен и совершать моральный поступок, и иметь соответствующее субъективное умонастроение.

Совость являет собой способность личности осуществлять моральный самоконтроль. Она «вынуждает» самостоятельно ставить перед собой нравственно санкционированные цели, осуществлять самооценку совершаемых поступков, испытывать чувство личной ответственности за свои действия.

Говоря о совести, мы имеем в виду и силу положительного зова души, и ее укоры за «не то» и «не так» содеянное. Между должным и внутренними мотивами поступков людей имеют место острые коллизии. Их разрешает внутренний суд — суд совести. «Вот, например, — говорит Ф. М. Достоевский, — человек образованный, с развитой совестью, с сознанием, сердцем. Одна боль собственного его сердца, прежде всяких наказаний, убьет его своими муками. Он сам себя осудит за свое преступление беспощаднее, безжалостнее самого Грозного закона»¹. Иначе говоря, *совость есть внутри меня творимый суд над моими собственными чувствами, желаниями, помыслами, словами и поступками, т.е. суд моего Я над ним же самим*. Механизм совести устраняет раздвоенность человека. Нельзя все правильно понимать, но несправедливо поступать. С совестью нельзя играть в прятки. Никакие сделки с ней невозможны.

В системе нравственных категорий важное место принадлежит *достоинству личности, т.е. осознанию ею своего общественного значения и права на общественное уважение и самоуважение*.

Коренной вопрос этики — *смысл человеческой жизни*. От его реализации полностью зависит *человеческое счастье*, представляющее собой нравственное удовлетворение, истекающее от сознания правильности, величия и благородства основной жизненной линии поведения. Секрет счастья — в умении доставить и людям, и себе радость, в умении организовать свою жизнь так, чтобы с наибольшей полнотой выявить свои творческие способности. Источник счастья заключается в полноте проявления физических и духовных сил человека. Счастье многогранно. Главный стержень чело-

¹ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 12 т. М., 1982. Т. 3. С. 53–54.

веческого счастья — творчество в любой области: в труде умственном и физическом. В творениях человек проявляет свою индивидуальность и осознает, что это его детище, часть его Я, которая вливается в море общей культуры, как чего-то более емкого и долговечного, чем личное бытие отдельного человека.

Какое требование религиозной нравственности? Оно таково: «имей в себе Бога» и «относись ко всему по-Божьи».

В заключение еще раз приведу знаменитые слова И. Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»¹.

11.3. Эстетическое сознание

Понятия Истины и Добра неполны без Красоты, а она, в свою очередь, проявляется там, где разум приблизился к истине, а воля направлена на добро. «Я убежден, — писал Гегель, — что высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический и что истина и благо соединяются родственными узами лишь в красоте»². Ни в одной области нельзя быть духовно развитым, не обладая эстетическим чувством.

Античность активно рефлексировала по поводу своей духовной деятельности, причем не только ее содержания, но и ее формы, что проявилось во введении эстетических понятий красоты, меры, гармонии, совершенства в состав основных категорий бытия³. Свою приверженность к эстетическому античные мыслители объясняли тем, что только эта форма адекватно выражает бытие и мир в целом, имеющий

¹ *Кант И.* Сочинения : в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. I. С. 499—500.

² *Гегель Г. В. Ф.* Работы разных лет : в 2 т. М., 1970. Т. 1. С. 212.

³ В Античности были разработаны не только фундаментальные категории красоты и гармонии, но и более «технические» эстетические понятия, которые лежат в основе современных представлений. Это прежде всего понятия мимесиса (подражание) и катарсиса (очищение). В понятии мимесиса Античность отразила проблему особой формы подражания миру, которая свойственна ремеслам и искусству, создающим вторую, наряду с природным миром, реальность, а в понятии катарсиса заложено учение об очищающей психологической силе искусства, которое путем потрясения добывается от слушателя эффекта сопереживания и эстетического удовлетворения.

в своей основе глубоко скрытый за вещами, за, казалось бы, хаотичными формами фундаментальный принцип гармонии и красоты. Красота для Античности была атрибутом самого мира, а не только взирающего на этот мир человека. Кроме того, красота и гармония являлись также и синонимами разумного, ибо ясно, что устроенный по законам красоты мир не может быть устроен неразумно. Учение о красоте в античной эстетике по существу не отделялось от учения о бытии, а это значит, что вопросы об Истине, Красоте и Благе не были в классической Античности разными вопросами — они сливались в нераздельное единство.

Специальная рефлексия над эстетическим началась в эпоху Возрождения, когда на первое место был выдвинут человек. Авторитет эстетического резко возрос, и оно вернулось в состав философского знания. Факт обособления эстетики как самостоятельной формы духовной деятельности закономерно привел и к обособлению Красоты, которая раньше внутренне пронизывала, а тем самым и синтетически объединяла Истину и Добро, а теперь вступает в качестве равноправного персонажа в развивающуюся историческую драму, в борьбу за лидирующее положение. Красота объявляется «совершенством чувственного познания», а местом пребывания Красоты мыслится уже не мир сам по себе (как это было в Античности), а искусство как результат творческой деятельности человека.

Признание эстетического свойства у одного только искусства лишало эстетическое сознание его синтезирующей функции, обособляло эстетику от всех других видов деятельности, от социальной жизни вообще, превращало искусство в самоцель. С этой точки зрения, истина относилась к миру, а красота — к человеческому творчеству или к красоте природы, взятой вне социума. Впервые в истории между Истиной и Красотой была установлена логическая пропасть, та же пропасть, которая разделяет природу и творческий дух человека.

Наиболее развернутое обоснование этой точки зрения дали философы-романтики, затем она получила развитие в классическом немецком идеализме, в неокантианстве XIX и XX вв. Аналогичные построения лежат в основе всех разновидностей собственно эстетической теории «чистого искусства», т.е. искусства ради искусства. Красота здесь ставится выше и Истины, и Добра. Искусство, согласно Б. Кроче, есть высшая реальность, оно находится вне познания и вне морали. Истинным миром духа, высшей реальностью бытия

является мир искусства (Ш. Бодлер, О. Уайльд), которое одно только способно восполнить недостаточность и ущербность социального бытия (русский символизм) и которое затмевает все «обреченные на неудачу» попытки естественных и общественных наук проникнуть в глубинную, сущностную природу самого человека (Ж. П. Сартр).

Согласно И. В. Гете, между Истиной и Красотой нет резкой границы, напротив, Красота и есть Истина; она есть проявление глубинных законов природы, которые без обнаружения их в феноменах навсегда остались бы скрытыми для нашего взора. Законы природы и законы Красоты не могут отделяться друг от друга. По Гете, тот, кому природа начинает открывать свои тайны, испытывает непреодолимое, страстное стремление к ее наиболее достойному толкованию средствами искусства.

Эпоха Просвещения и практически вся официальная идеология начала XIX в. были пронизаны рационализмом, т.е. были склонны доверить решение основных вопросов бытия естественно-научному разуму; с этой точки зрения искусство считалось не средством познания мира, а только формой человеческого самоутверждения. С конца XIX в. европейские философы настойчиво заговорили о «кризисе рационализма», о необходимости вернуть в культуру принцип триединства разума, воли и чувства, т.е. Истины, Добра и Красоты.

Для русской культуры XIX в. был характерен именно гетевский взгляд на сущность прекрасного, причем если в западноевропейских эстетических учениях больший упор делался на соответствии законов Красоты и законов природы, а сами законы Красоты считались все же атрибутом одной только человеческой деятельности, то пафос русской культуры шел дальше. В. Г. Белинский, Д. И. Писарев, Н. А. Добролюбов, Л. Н. Толстой видели в искусстве прежде всего средство морального воздействия и нравственного сближения людей, а Ф. М. Достоевский подчеркивал религиозное значение красоты.

Неотъемлемым аспектом эстетического сознания являются эстетические чувства. *Эстетическое чувство — это просветленное чувство наслаждения красотой.* «Эмоции искусства суть умные эмоции. Вместо того чтобы проявиться в сжимании кулаков и в дрожи, они разрешаются преимущественно в образах фантазии»¹. Эстетические чувства

¹ *Выготский Л. С. Психология искусства.* М., 1965. С. 275.

относятся к высшим формам душевных переживаний. Они предполагают осознанную или неосознанную способность руководствоваться понятиями прекрасного при восприятии явлений окружающей действительности, произведений искусства. Эстетические чувства, как и любые позитивные эмоции, граничат с откровением. Они различаются по степени обобщенности и по силе. Начиная от чувства умеренного удовольствия, человек может пройти ряд ступеней, вплоть до эстетического восторга.

Развитое эстетическое чувство делает личность человека индивидуально неповторимой, дифференцирует его внутренний мир и вместе с тем гармонически сочетает в нем духовные качества. Человек с развитым эстетическим чувством — это человек творческого порыва, творческого отношения к жизни.

Характерно, что человек с развитыми здоровыми эстетическими потребностями надолго сохраняет не только духовную, но и физическую молодость, так как творческий, активный импульс его жизни повышает общий тонус жизнедеятельности его организма. Действительно, постоянное общение с природой, умение видеть и создавать красоту в труде, в отношениях между людьми, способность глубоко чувствовать и понимать искусство — все это усиливает жизнеспособность человека, освобождая его от многих ненужных отрицательных эмоций и переживаний. Развитые эстетические потребности делают более высокой общую культуру чувств, очищая их от вульгарных, примитивных и грубых переживаний.

Эстетическое сознание может существовать в каждом акте человеческой активности, будь то научное мышление, чувственное созерцание, производственная деятельность или даже бытовая сфера. Человек может оценивать с эстетических позиций любое свое проявление, каждое противостоящее ему объективное явление, словом, вообще все, что только вовлекается в сферу его опыта.

Искусство — это профессиональная сфера деятельности, в которой эстетическое сознание из сопутствующего элемента превращается в основную цель. Как бы ни был силен обязательно присутствующий эстетический момент в деятельности, например ученого, не он все-таки определяет основное содержание его исследований. В искусстве эстетическое сознание становится главным.

11.4. Философия искусства

Эстетическое отношение к действительности, содержащееся во всех видах человеческой деятельности, не могло не стать предметом специального воспроизводства. Таким особым видом человеческой деятельности, в котором эстетическое, воплотившись в художественное, есть и содержание, и способ, и цель, является искусство; оно «никогда не оставляло человека, всегда отвечало его потребностям и его идеалу, всегда помогало ему в отыскивании этого идеала — рождалось с человеком, развивалось рядом с его исторической жизнью»¹.

Искусство служит средством самовыражения человека, и, следовательно, предметом искусства являются как отношения человека и мира, так и сам человек во всех его измерениях — психологическом, социальном, нравственном и бытовом. Гуманитарные науки — и психология, и социология, и этика, и т.п. — также имеют своим предметом человека, но все они рассматривают его с какой-либо одной и притом сознательно ограниченной точки зрения. Искусство же не только берет человека в его цельности, но и затрагивает все самые глубокие и еще не изведенные наукой пласты того удивительнейшего феномена в мире, которым является человек — тайна тайн природы. Искусство говорит с нами на своем особом языке, которому надо научиться, чтобы он стал понятен. Искусство обеспечивает полноту создания и восприятия своего предмета, в отличие от сознательной частичности подхода, присущей науке.

Искусство, зародившись еще в первобытном обществе, приобрело свои основные черты в Античности, но и в то время оно не сразу начало мыслиться как особый вид деятельности. Вплоть до Платона (включая и его самого) искусством назывались и умение строить дома, и навыки кораблевождения, и врачевание, и управление государством, и поэзия, и философия, и риторика. Процесс обособления собственно эстетической деятельности, т.е. искусства в нашем понимании, начался в конкретных ремеслах (здесь он привел к созданию, например, орнаментов), а затем был перенесен в область духовной деятельности, где эстетическое также не было сна-

¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. СПб., 1911—1918. Т. XIX. С. 77.

чала обособлено от утилитарного, этического и познавательного.

Две черты составляют особенность искусства. Во-первых, мир этот не есть порождение чистого вымысла, не имеющего никакого отношения к действительному миру. У автора может быть исключительно могучая фантазия, но то, что изображено в художественном произведении, к какому бы направлению и жанру оно ни относилось, являет собой своеобразную реальность, созданную по аналогии с объективной реальностью.

Во-вторых, эта реальность, именуемая художественной картиной мира, есть лишь более или менее правдоподобное изображение жизни, но не сама жизнь. Художник интуитивно вкладывает в свое произведение помимо того, что входит в его замысел, и нечто, идущее из сферы бессознательного. В результате подлинное произведение искусства содержит неисчерпаемость истолкований, будто автору было присуще бесконечное количество замыслов¹. Этому способствует и значительная субъективность восприятия искусства. Ведь его содержание не передается полностью в рациональных терминах языка, как в науке. Для эмоций же их терминологическое обозначение лишь знак — под одним знаком скрывается огромное количество индивидуальных чувств и соответственно восприятий.

Искусство, в отличие от всех других видов деятельности, есть выражение внутренней сущности человека в ее цельности, которая исчезает в частных науках и в любой другой конкретной деятельности, где человек реализует только какую-нибудь одну свою сторону, а не всего себя. Если и в своей практической деятельности, и в науке человек противопоставлен миру, как субъект объекту, и тем ограничен в своей свободе, то в искусстве человек превращает свое субъективное содержание в общезначимое и целостное объективное бытие.

¹ Это особенно выражается в игре талантливых и уж тем более гениальных актеров, для которых сцена — любимое поприще для самостоятельного творчества, не ограничивающегося умелым и достоверным изображением того, что задумано автором. Такой актер стремится в олицетворение созданного автором образа вложить свое личное понимание духовной сущности и бытовых условий этого образа. Становясь истолкователем автора публиче, он нередко своим пониманием внутреннего мира изображаемого лица уясняет самому автору то, что им, быть может, бессознательно, было вложено в это лицо как возможность, и обращает эту возможность в действительность (см.: *Кони Л. Ф.* Воспоминания о писателях. М., 1989. С. 126).

Это внутреннее единство всех духовных сил человека при создании и восприятии произведений искусства обеспечивается синкретической силой эстетического сознания. Если, читая научные, публицистические, популярные издания, человек сразу же внутренне настраивается на как бы «фрагментарное» мышление о мире, «забывая все», что ему не пригодится для восприятия данного текста, то, настраиваясь на чтение художественного произведения, он активизирует в себе все свои духовные силы — и ум, и интуицию, и чувства, и этические понятия, и свое самое потаенное Я. Нет ни одного момента в нашей внутренней духовной жизни, который не мог бы быть вызван и активизирован восприятием искусства. Поэтому *основной функцией искусства является его синтетическая миссия, обеспечивающая целостное, полнокровное и свободное восприятие и воссоздание мира, которое возможно только при условии совмещения познавательных, этических, эстетических и всех других моментов человеческого духа.*

Синтетической силой искусства во многом объясняется тот удивлявший философов факт, что среди всего многообразия видов духовной деятельности нет ничего, что имело бы равное по своей силе социальное воздействие на человека. Это знали уже в Античности. Искусство нередко даже пугало людей своей таинственной силой. Так, высказывалось мнение, что любое стремящееся к порядку государство должно запретить музыку (да и другие искусства), ибо она размягчает нравы и делает невозможной строгую субординацию. Ортодоксальное христианство в первые века своего восхождения запрещало театр и живопись как нечто, оспаривающее суровый аскетизм, которого требовали этические христианские догматы. Даже в Новое время, когда вследствие развития общественной жизни о запрещении искусства уже не могло быть и речи, государство продолжало накладывать жесткие цензурные запреты на литературу, требуя от нее послушного воспевания официального мировоззрения.

В XIX и XX вв. на первый план выдвинулась проблема соотношения искусства и идеологии. Будучи облечены властью, идеологические системы, вбирающие в себя политические, моральные и другие установки каждого данного общества, нередко стремятся к подавлению свободы искусства, к его политизации. Естественно, при этом смысловая сторона художественных произведений упрощенно отождествляется с некой логически упорядоченной системой политических

идей, что приводит к забвению специфики собственно художественного мышления, к утилитаризации эстетического чувства. В результате идеологического диктата расцветает так называемая массовая культура, в которой эстетические показатели настолько снижены, что фактически исчезает всякое различие между таким усредненным искусством (т.е. уже псевдоискусством) и самой идеологией.

Вульгаризаторские подходы к идеологическому управлению искусством проявились и в нашем обществе, особенно в период культа личности Сталина и годы застоя, когда значительная часть художественных произведений была, по существу, лишь простой иллюстрацией к схематично и упрощенно толкуемым потребностям дня. Засилье в кино 1970-х гг., например, так называемой производственной темы, подаваемой и кочующей из одного фильма в другой банальной схемы борьбы, скажем, молодого новатора и сначала сопротивляющегося, но затем признающего свои ошибки руководителя, негативно сказалось на общем состоянии кино. Лучшие кинофильмы, в которых то же общественное содержание получало высокую художественную форму, «лежали на полках», не допускались до зрителя или же неузнаваемо изменялись в результате применения «монтажных ножниц». Идеологизация искусства сопровождалась его бюрократизацией, что открывало дорогу личным амбициям тех людей, которые занимали командные посты в индустрии кино. Пользуясь идеологическим лозунгом о якобы антиобщественном или антипатриотичном содержании тех или иных кинолент, об их «отходе» от социалистического реализма, эти люди, надевшие политико-идеологические шоры, на долгое время задержали появление на экранах фильмов ряда талантливых режиссеров, например А. Тарковского, С. Параджанова.

Требование свободы художественного творчества от бюрократического контроля и идеологического диктата не имеет ничего общего с ложным тезисом о «внеморальной природе искусства», который поддерживается некоторыми исследователями в западной эстетике, — эстетика и этика не могут быть безнаказанно разделены. Искусство, как говорил Гегель, есть эстетически преобразованный «нравственный дух». Демократизация искусства означает не свободу от морали, но свободу от бюрократических препон. Только в условиях истинной либеральной демократии искусство

может в действительности достичь не только эстетических, но и этических высот, как это случилось, например, в фильме Т. Абуладзе «Покаяние», в котором благодаря высокой эстетической форме трудные годы нашей истории были пережиты нами не только через эстетический, но и через нравственный катарсис.

Роль искусства в общественной жизни трудно переоценить. Любое глубокое переустройство общественных порядков всегда подготавливалось при активном участии искусства. Так было и в Античности, и в эпоху Возрождения. Так было и в начале 1980-х гг., когда именно его творцы как бы исподволь подготовили мощный взрыв социальной активности в нашей стране. Не случайно именно искусство быстрее, чем, скажем, наука или право, отреагировало на изменение барометра общественной жизни в середине 1980-х гг., оказавшись на переднем крае главных событий времени.

Таким образом, художественное сознание и его высшая форма — искусство — являются необходимейшей частью общественного сознания, обеспечивающей его целостность и мобильность, его поисковую направленность в будущее, его нравственно-психологическую устойчивость в настоящем.

Искусство, создавая общезначимые идеи, образы, вырастающие до всечеловеческих символов, выражает смысл всего исторического развития. Эдип и Антигона, Гамлет и Дон Кихот, Дон Жуан и Кандид, Обломов и князь Мышкин, Мастер и Маргарита — это уже не просто художественные образы, это символы культурно значимых общечеловеческих ценностей. Искусство вбирает в себя все достижения человечества, по-своему трансформируя и изменяя их.

Относясь к искусству, как к способу своего целостного самовыражения, человек всегда видел в нем средство для обеспечения бессмертия всех других своих достижений. Исторически значимые личности и их дела воспеваются в фольклоре, любое социально значимое событие находит свое отражение в живописи или архитектуре, музыке или поэзии. Так, «Слово о полку Игореве» неизвестного русского автора конца XII в., Ленинградская симфония Д. Д. Шостаковича, написанная в годы блокады, мемориальный комплекс в Волгограде — это выражения исторической памяти народа.

Итак, синтезирующая миссия искусства проявляется и на уровне отдельной личности, скрепляя воедино все ее

духовные силы, и на уровне каждого данного этапа общественного развития, обеспечивая целостное самовыражение народа, и на уровне исторической связи поколений.

Контрольные вопросы и задания

1. Будущее науки — в ее специализации или интеграции?
2. Что такое прикладные науки (науки среднего уровня)?
3. Какова роль философии в науке?
4. Что лежит в основе этики науки — объективный или ценностный подход?
5. Каковы роль и возможности религиозной нравственности?
6. Мораль — статичная или динамичная система?
7. Как определить личное и социальное в морали?
8. Как лучше жить — по долгу или по желанию? Возможно ли сделать должное желаемым?
9. Прокомментируйте известную фразу из «Братьев Карамазовых»: «Красота спасет мир».
10. Как вы думаете, на чем основано утверждение о том, что мир искусства является высшей реальностью бытия?
11. Дайте определение катарсиса.
12. Произведения классического искусства нельзя превзойти. Как это соотносится с универсальным законом развития?
13. Чем художественная картина мира отличается от реальной?
14. Каким образом, какими средствами искусство, в отличие от всех других форм общественного сознания, может отразить целостность жизни?

Глава 12

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Религия является собой важным и необходимым феноменом духовной жизни человека и общества. Это, по словам А. Шопенгауэра, «метафизика народа», один из важнейших компонентов его мировоззрения. Изучением религии занимаются прежде всего богословие, а также история и философия — каждая под своим особым углом зрения. Богословие стремится к адекватному истолкованию фактов религиозного сознания, данных путем откровения. История религии исследует процесс возникновения и развития религиозного сознания, сравнивает и классифицирует различные религии с целью найти общие принципы их становления. Философия анализирует прежде всего сущность религии, определяет ее место в системе мировоззрения, выявляет ее психологические и социальные аспекты, ее онтологический и познавательный смысл, высвечивает соотношение веры и знания, анализирует проблемы отношения человека и Бога, нравственный смысл религии и ее роль в жизни общества, в развитии духовности как человека, так и человечества.

Религия должна рассматриваться в разных аспектах; она осмысливает Бога как Абсолют в его отношении к человеку, природе и обществу. Существенной функцией религии является *нравственно-социальное служение* — она призвана сеять в душах народа мир, любовь и согласие. Религия воссоединяет жизнь двух миров — земного, природно-социального, и трансцендентного. В религии исключительное значение имеет отношение индивидуальной души к трансцендентному.

История человечества не знает ни одного народа, который был бы чужд религиозного сознания и опыта. Это само по себе говорит о том, что всем народам мира изначально свойственна религиозная потребность духа и соответствующая ей область идей, чувств и опыта. Данная потребность человека и человечества нисколько не уничтожается и даже

ничего не теряет в результате развития науки, философии и искусства. Она является общей для людей во все времена их существования, составляя духовное начало в человеке в противоположность животному.

Религия характеризуется признанием Абсолютного начала, т.е. Бога, от которого зависит все конечное, в том числе и человек, и стремлением согласовать нашу жизнь с волей Абсолюта. Поэтому в каждой религии¹ можно найти две стороны — теоретическую, в которой выражается понимание Абсолюта, и практическую, в которой устанавливается реальная связь Абсолюта с жизнью человека. При этом осмысление Бога может быть чрезвычайно разнообразным и выражаться в почитании камней (литолatria), растений (фитолatria), животных (зоолatria), огня (пиролatria), человека (различные формы антропоморфизма). Наконец, Абсолют может мыслиться в виде отвлеченной идеи, например, различные понимания Бога — деистическое, теистическое, пантеистическое, включая сюда и поклонение идее человечества (культ человечества у О. Конта).

О существовании Христа можно говорить с уверенностью не потому, что существуют отрывочные упоминания о нем в древних источниках. Нет, не упоминания Тацита, Плиния Младшего, Светония убеждают в этом, а то обстоятельство, что возникло мощнейшее движение — христианство. Следовательно, у истоков его непременно должна быть и выдающаяся Личность, как у истоков буддизма был Будда, у истоков ислама — Мухаммед.

Во всех формах религиозного сознания мы находим признание существования высшего начала и связи его с миром конечных вещей. Этой связью объясняется и необходимость поклонения Богу, молитвы и жертвы, и то, что религия служит не только теоретической потребности ума, но также целям нравственности и эстетическому началу.

Таким образом, в религии нельзя видеть выражение деятельности какой-либо одной стороны человеческой души. В атмосфере религии участвует весь человек со всеми его духовными потребностями и склонностями. В связи с этим мыслители обращают внимание на различные стороны религии. Так, некоторые усматривают в религии прежде всего

¹ Существует три мировые религии («мировые» потому, что имеют широкое межнациональное распространение) — христианство, ислам и буддизм.

эмоциональную сторону, подчеркивая религиозные чувства. И. Кант ставил религию в теснейшую связь с нравственностью, назвав религию признанием законов нравственности за веления Божества. По Канту, религия — это закон, живущий в нас, это мораль, обращенная к познанию Бога. Нельзя стать угодным Высшему Существо, не становясь лучшим человеком. Гегель рационализирует религию, характеризуя ее как объективацию абсолютного духа, как самооткровение его в человеке в форме идеи¹.

В вопросе о происхождении религии еще большее разнообразие мнений, чем в вопросе о ее сущности. Прежде всего необходимо различать психологические причины возникновения религии и социальные корни религиозного сознания.

Принципы, лежащие в основании объяснения возникновения религии, подразделяются на две группы — *супернатуралистические* и *рационалистические*. Первые говорят о врожденности религиозного сознания и указывают на откровение как на его источник. Вторые предполагают или сознательное намерение и рефлексию человека при образовании религии (евгемеризм), или чисто прагматические стремления определенных лиц (Т. Гоббс, Г. Болинброк) ради удержания власти, или олицетворение известных сил природы (Эпикур, Д. Юм), или объективирование известных душевных качеств (Л. Фейербах, Ж. Ренан), или почитание предков (Г. Спенсер). В перечисленных точках зрения много спорного и мало объясняющего: религиозное состояние и содержание души человека — во многом дело сугубо индивидуальное и чрезвычайно тонкое, оно не может быть втиснуто в сухие рамки отвлеченных понятий.

Что касается проблемы гносеологического смысла религии, или проблемы отношения веры к знанию, то она решается в зависимости от общих философских позиций того или иного мыслителя. Известны три подхода к этой проблеме — *сциентистски-позитивистское, историческое (эволюционное)* и *абсолютное*. Первый подход толкует религию как низший вид знания и, по существу, сводит ее к суеверию, которое с развитием науки якобы обречено на исчезновение. Сторонники второго подхода усматривают в религии развивающуюся форму знания, сохраняющую всегда свое значение, даже тогда, когда оно входит в состав иного, более высокого уровня знания. При этом религиозное знание усту-

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М., 1956. Т. III. С. 37.

пает отвлеченному знанию в понятиях. И, наконец, третий подход рассматривает религиозное и научное знание как две различные и правомерные формы духовной активности человека — между ними постоянно отыскиваются границы и продумывается специфика как по сути, так и по значимости для человека и общества. Думается, что нет смысла искать две истины (как это делали в Средние века) — научную и религиозную. Было бы вернее подходить к самой трактовке сущности истины с учетом специфики объекта познания. Приведем глубокую мысль выдающегося российского ученого В. И. Вернадского, имеющую прямое отношение к рассматриваемому вопросу: «Если мы хотим понять рост и развитие науки (имеется в виду естествознание. — А. С.), мы неизбежно должны принять во внимание и все другие проявления духовной жизни человечества. Уничтожение или прекращение одной какой-либо деятельности человеческого сознания сказывается угнетающим образом на другой. Прекращение деятельности человека в области ли искусства, религии, философии или общественной мысли не может не отразиться болезненным, может быть, подавляющим образом на науке»¹.

Становление научной картины мироздания не противоречит религии и не ослабляет религиозного восприятия мира. Нельзя считать парадоксом факт, что те, кто внес в науку масштабный вклад (например, такие новаторы, как Н. Коперник, И. Ньютон, А. Эйнштейн, В. Гейзенберг и др.), относились терпимо к религии и размышляли о ней в положительных тонах.

Спросим себя вместе с М. В. Ломоносовым: «Откуда в мироздании эта дивная мудрость, эта поражающая целесообразность?» Человеку не дано восприятие целостности мироздания. Целостность Вселенной, по словам И. Канта, трансцендентна, т.е. запредельна, ибо в опыте и эмпирических науках мы не встречаем этой целостности и не можем спроецировать мироздание как целое, чтобы оно приоткрыло нам свои высшие духовно-разумные свойства. Даже неживая природа может лишь как бы подарить нам чувство гармонии и красоты, если только мы способны и готовы принять этот дар. Тем более акт религиозного осмысления сущего — он выступает, по сути, как акт откровения.

¹ Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 50–51.

Религиозная вера невозможна вопреки разуму и без оснований, например, от страха и растерянности. Вера дается Богом человеку через воспитание в условиях религиозной семьи и обучение в школе, а также через опыт жизни и силу разума, постигающего Бога через проявление его творений и удивительную целесообразность самых замысловатых образований и процессов в мироздании.

В мире есть области, где кончаются проблемы и начинаются тайны, — это сфера трансцендентного. И мудрый человек может смириться с этим, а для смирения нужно мужество, выражающееся в готовности признать и принять, что далеко не все зависит от нас и есть нечто неустранимое и непроницаемое даже для самого пронизательного ума. Мы вынуждены смириться и принять конечность нашего земного бытия в мире, нашу доступность страданиям, мы не можем справиться с нашим дурным характером и т.д.

В истории философии известна, думается, разумная позиция, согласно которой Бог не может быть непосредственно познан, а светится лучами своей сущности через все сущее и предстоящее перед всеми органами наших чувств, т.е. через все сотворенное им.

Невидимость Бога — это первый аргумент атеиста. Но никакой атеист не отрицает сознания, а оно невидимо. Совесть тоже не видна, но она высвечивается в поступках. Аналогично и с Богом.

Если кто-то не может доказать, что Бог существует и поэтому становится воинствующим атеистом, то пусть он попробует доказать, что Бог не существует. Это никому и никогда не удавалось и в принципе никогда и никому не удастся. «Веруя, я совсем не вынужден отвергать факты, на которые опирается неверующий. Я только прибавляю к этому, что я знаю еще и другой факт. По существу, спор между верующим и неверующим так же беспредметен, как спор между музыкальным и немзыкальным человеком»¹. Свобода религиозных убеждений — одно из основных и неотъемлемых прав человека. Поэтому должно с терпимостью относиться как к представителям других религий, так и к атеистам, которые пребывают в неверии: ведь неверие в Бога — это тоже вера, но с отрицательным знаком.

Действительность Божества есть не вывод из религиозного ощущения, а его непосредственное содержание: то, что

¹ Франк С. Л. С нами Бог. Париж, 1964. С. 80.

ощущается, — «образ Божий в нас» или «подобие Божие в нас». Когда связь человека с Божеством возвышается до абсолютного сознания, то и охранительное чувство целомудрия (стыд, совесть, страх Божий) обнаруживает свой окончательный смысл как не относительное, а безусловное достоинство человека — его идеальное совершенство, как долженствующее быть осуществленным.

Вера, принципы которой даны в откровении Священного Писания, чтобы их можно было познать, сама по себе не является заслугой, а отсутствие веры или сомнение в ней сами по себе не являются виной — это дело совести каждого. Важнее всего в религиозной вере — это поведение. Отсюда следует, что злонамеренность в душе человека и в его поступках находится в противоречии с принципами веры в Бога, с сокровенным смыслом религиозных убеждений. Религиозная вера обязывает к деятельному добру.

Для некоторых людей вера является предметом чисто умственного признания и обрядового почитания, а не движущим началом жизни — она определяет характер их поведения и реальное отношение к людям. Гордясь своей верой и любовью к Богу, они не хотят понять той простой и самоочевидной истины, что действительная любовь к Богу, настоящая вера требуют сообразовать свою жизнь с тем, во что они верят и что почитают. В противном случае вера приобретает чисто формальный, а потому и ненастоящий характер. Никакая святость не может быть только личной, в «себя углубленной»; она непременно есть любовь к другим, а в условиях земной реальности эта любовь главным образом — деятельное сострадание.

В Священном Писании сказано: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: “Идите с миром, грейтесь и питайтесь”, — но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2, 14:17). Уместно привести и высказывание св. Григория Богослова: «Говорить о Боге — великое дело, но гораздо больше — очищать себя для Бога».

В заключение напомним слова Ф. М. Достоевского (из поучений старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы»): «Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите! Любите

животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь, и тайну Божию постигнешь в вещах»¹.

Искренняя вера для своей реализации с необходимостью должна перейти в индивидуальный нравственный подвиг — в дело служения людям. И поэтому религия способствует единению людей в любви и добре.

Контрольные вопросы и задания

1. Перечислите мировые религии.
2. Почему иудаизм не относится к мировым религиям?
3. В чем причина выживания религии на всех этапах истории человечества?
4. Как вы объясните тот факт, что Бог един, а религии разные?
5. Как вы относитесь к экуменизму?
6. Как вы относитесь к утверждению, что церковь — политический институт государства?
7. Выскажите ваше мнение об историчности Иисуса Христа.
8. Объясните понятие «философский бог».
9. Что объединяет религию и науку, религию и искусство?
10. Каково ваше представление о судьбах религии в будущем мировом сообществе?

¹ *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений. Л., 1976. Т. 14. С. 289.

Вместо заключения. Об историческом прогрессе

Идея прогресса

На протяжении почти всей истории развития философской мысли в ряду с другими фундаментальными идеями существенное место занимала идея прогресса. Большая часть человечества, прежде всего мыслители, верует в прогресс, т.е. не только в эволюцию, а в поступательное движение человечества к одной высшей разумной цели, к идеалу всеобщего блага, искупающего все жертвы, все страдания. И хотя иногда, как говорил Г. Лейбниц, и встречается попятное движение наподобие линий с заворотами, тем не менее в конце концов прогресс возобладает и восторжествует¹. Г. В. Ф. Гегель определял всемирную историю как «прогресс в сознании свободы — прогресс, который мы можем познать в его необходимости»².

Вопрос о прогрессе — это не простой вопрос умозрения, а жизненный вопрос о судьбе человека и всего человечества, а в еще более широком плане — и всего мирового бытия.

Процесс развития предполагает накопление качественных новообразований, которые необратимо уводят систему от ее исходного состояния в направлении либо повышения уровня организации системы, либо ее понижения, либо сохранения в общем того же уровня при постоянных модификациях. Такие формы развития выражаются категориями прогресса, регресса и одноплоскостного развития. Бросив взгляд на историю человечества, возвращаясь мыслью от звена к звену в глубь веков, мы обзреваем непрерывную цепь сменявших друг друга поколений людей. Каждое из них родилось, жило, радовалось, страдало и уходило в мир иной. Ткань всемирной истории состоит из вечно зарождающейся

¹ См.: Лейбниц Г. В. Сочинения : в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 380.

² Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М., 1948. Т. VIII. С. 19.

и обрывающейся жизни индивидов и из непрерывной цепи того, что создано их усилиями.

Долог и тернист путь человечества. От первобытного стада до современных социальных систем, от каменного рубила до использования энергии атома, автоматике, электроники и информатики, от стойбища вокруг костра и шалаша до современных гигантских городов, от бродячих сообществ дикарей до великих наций; от примитивных знаний, переплетенных с мифологическими вымыслами, до глубоких и изощренных теорий.

На «подмостках» истории сыграно неисчислимое множество великих и мелких, героических и гнусных, злодейских сцен, произошло множество кровавых войн. Подсчитано, что за 6 тыс. лет истории человечества на Земле было более 20 тыс. войн, которые унесли многие миллионы человеческих жизней; историки зарегистрировали всего лишь 292 мирных года за 3600 лет. В течение немногих месяцев, дней или даже часов разрушается то, что создавалось десятилетиями и столетиями. В истории возникают мощные государства, расцветают и гибнут колоссальные империи. Из великих, шедших в авангарде человеческой цивилизации, этносы становились малыми, из богатых — нищими. В огне революций сгорала власть одних социальных групп и рождалась власть других. Разбивались и рушились царские и королевские троны, срывались с голов короны, а сами головы нередко слетали с плеч. Уходили в небытие тираны, но, к сожалению, приходили новые.

Раздумья о социальном прогрессе приводят к противоречивым вопросам, например: «Становится ли человечество физически и духовно более здоровым и счастливым или нет?»; «Развивается ли утонченность ума и чувства людей или современные люди не продвинулись в своем умственном развитии ни на йоту по сравнению с великолепием умов, скажем, в древних цивилизациях?»; «Что принесла людям современная техника — этот “идол” человечества?»; «Разве авангардизм и абстрактное искусство лучше полотен Рафаэля и Леонардо да Винчи, а пьесы или стихи наших современников лучше творений Шекспира, Гете, Пушкина, Лермонтова и Тютчева?»

Прогресс в его чисто логическом смысле есть всего лишь абстракция. Развитие искусства это особенно хорошо доказывает. Сравните такие шедевры, отдаленные друг от друга сотнями лет, как «Илиада» Гомера, «Божественная коме-

дия» Данте, «Гамлет» Шекспира, «Фауст» Гете и «Евгений Онегин» Пушкина. Можно ли какое-нибудь из этих произведений назвать более высоким по силе гениальности и художественности? Каждое из них — великое творение.

В науке иначе — явное преимущество на стороне более современного автора: он или резко ограничил значимость своего предшественника, или отверг его теорию как ошибочную. Но Пушкин не отверг ничего в Шекспире. Время только усиливает мощь художественного шедевра прошлого.

Некоторые авторы утверждают, что люди биологически, интеллектуально и нравственно вырождаются, доказывая это тем, что увеличивается число раковых больных, больных сердечно-сосудистыми, нервно-психическими, аллергическими и иными недугами; угрожающе много рождается детей с физиологическими отклонениями от нормы. Увеличивается число умственно отсталых. Следует также учесть еще число людей, страдающих СПИДом, наркоманией, алкоголизмом.

Нарушение экологического равновесия, чудовищное загрязнение окружающей среды, накопление термоядерных, химических, биологических средств массового истребления — это «подарок» ученых. В результате всего этого современное человечество подошло вопреки своей воле к краю пропасти своего бытия в этом мире.

Каждый новый источник энергии являет собой результат научных открытий, свидетельствуя о взлете научной мысли, способствующей дальнейшему прогрессу производительных сил. Но он же нередко становится угрозой для жизни самого человека. Атомная физика и кибернетика (как и многое другое) тесно связаны с военным делом. В первую очередь именно здесь приобретения оборачиваются потерями.

Сознание многих наших современников пронизано гнетущим чувством какой-то бесперспективности: «Стоит ли бороться, стремиться к лучшему, заботиться о судьбах грядущего поколения, если все должно обратиться в тлен?» Возникает крайне обостренное чувство обреченности человека в мире. Отсюда идеи трагической участи рода человеческого, кризиса сознания, крушения разума, отсутствия веры в позитивные программы выхода: «Ради чего жить, когда все идеалы прогресса померкли?»

Некогда Ж. Ж. Руссо выдвинул тезис, что прогресс наук и искусств принес людям неизмеримый вред. Этот тезис парадоксален только на первый взгляд. Руссо уже тогда угадал противоречивый характер развития человеческой

цивилизации: одним она несет благо, другим — страдания. Он в очередной раз воскресил идею «золотого века», находившегося в далеком прошлом человечества. Тогда не было частной собственности, царило всеобщее равенство. Люди были детьми природы. Они находили пищу под любым деревом, утоляли жажду из первого попавшегося источника, постелью им служила трава под тем же деревом, которое давало пищу. Представление о «естественном человеке» у Руссо, хотя и питало Французскую революцию, по существу представляло собой реакцию, именно реакцию на христианское средневековое мировоззрение. Человечеству предлагалось отвернуться от уже осознанного в христианстве и вновь, как в Античности, обрести идеал в мифологизированном прошлом. Как ни привлекательна идея повернуть вспять прогресс с его нежелательными плодами, она неосуществима и есть мыслительный идеализм. Выражаясь словами П. Флоренского, это попытка «замазать противоречие тестом философии», вместо того чтобы взглянуть ему в глаза. Христианство, как видно из опыта, судит о человеке вернее, когда говорит о его греховной природе, чем философы, предполагающие идеальность «естественного человека». А. И. Герцен метко подчеркнул, что Руссо понял, что мир, его окружающий, не ладен; но нетерпеливый, негодующий и оскорбленный, он не понял, что храма устаревшей цивилизации о двух дверях. Боясь задохнуться, он бросился в те двери, в которые входят, и изнемог, борясь с потоком, стремившимся прямо против него. Он не сообразил, что восстановление первобытной дикости более искусственно, нежели выжившая из ума цивилизация.

Руссо оказал определенное влияние на Л. Н. Толстого в его проповеди опрощения. Н. А. Бердяев заметил, что и Руссо, и Толстой «смешивают падшую природу, в которой царит беспощадная борьба за существование, эгоизм, насилие и жестокость, с преображенной природой, с природой ноуменальной, или райской»¹.

Современная критика беспредельного технологического прогресса более изощрена, чем концепция Ж. Ж. Руссо. У нее есть несколько сторон. Во-первых, осознаны границы роста человеческой цивилизации, по крайней мере в пределах Земли. Как заметил А. И. Солженицын, черви, грызущие одно яблоко, должны понимать, что яблоко не бесконечно.

¹ Бердяев Н. А. Русская идея. СПб., 1907. С. 3.

Хотя сделанные в 1970-е гг. оценки природных ресурсов оказались заниженными, самой проблемы это не снимает. Во-вторых, на разных направлениях чувствуется приближение некоего качественного перехода в новую эпоху, сопоставимого с переходом от Средневековья к Новому времени («новое средневековье» Бердяева). Этот переход должен включать в себя и перемену ценностей с отказом от потребительской гонки на пути «вверх», как призывал Солженицын в Гарвардской речи. Типичными чертами такого рода концепций являются осознание неизбежности нынешнего этапа в истории человечества и стремление преодолеть его, а не просто отвернуться от него (мы не говорим о хиппи, одиночках, бегущих от цивилизации, и т.п., чье существование, кстати, тоже свидетельствует о переживаемом историческом переломе). Происходит поиск возможности применить плоды самого технологического прогресса к его «изживанию», например пропаганда дробного, малого производства на основе самых передовых технологий. Характерно также стремление к религиозному осмыслению проблемы. Коротко говоря, современных критиков прогресса отличает от Руссо прежде всего желание идти не назад, а вперед.

Здесь имеет смысл вернуться к содержанию понятия «прогресс». Заметим, кстати, что еще в первые десятилетия XX в. слово «прогресс» употреблялось обычно не само по себе, а чаще в конкретных оборотах вроде «прогресс народного хозяйства» и т.п. Современное словоупотребление (без дополнительных определяющих слов) в какой-то мере отражает тенденцию к оперированию обособленными понятиями, ставшими мифологемами, символами. Это вполне объективная тенденция, происходящая из того, что многие общие понятия действительно как бы вырвались на свободу в нашем веке, обретя определенную власть над вещными реалиями и человеческим сознанием, которому они раньше преданно служили. Попытка устроить жизнь на началах материализма обернулась торжеством худшего варианта идеализма, торжеством автономно существующих фантастических идей над сознанием.

Что же сейчас имеют в виду, когда говорят о прогрессе и его издержках? Что вообще такое прогресс? По смыслу — это развитие к лучшему. Но что такое — это лучшее и как же может развитие к лучшему принести плохое?

Тут имеются две стороны. Во-первых, говоря об издержках и бедах, принесенных прогрессом цивилизации, в содер-

жание этого понятия вкладывают то, что считалось прогрессом (особенно экономическим и технологическим) еще в XIX в., вернее, современную экстраполяцию этих представлений.

Бросим хотя бы беглый взгляд на замечательные открытия, начиная с древних времен, в области математики, астрономии, физики, биологии, медицины, а уже в науке Нового и Новейшего времени — теории теплоты, электричества, магнетизма, оптики, теории относительности, квантовой механики, кибернетики и т.п. И мы поймем — совсем не удивительно, что идея научного прогресса оказалась доминирующей начиная уже с XVIII в., когда Ж. Кондорсе выпустил свою знаменитую книгу «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1794). Сторонником безграничного прогресса был И. Кант — он иронизировал над идеей остановки, «конца сущего».

В XIX в. в таком прогрессе действительно видели путь к лучшему для человечества. Современное разочарование в прогрессе в первую очередь вызвано обманутыми надеждами: прогресс технологии обернулся экологическими бедами и опасностью физической гибели человечества (оружие массового поражения, катастрофы на АЭС), социальные эксперименты привели к чудовищным жертвам и созданию вырождающихся тоталитарных обществ. «Земля — большой утес, на котором приковано и терзается коршуном сомнения человечество, которое и есть истинный Прометей. Оно похитило свет и теперь переносит за это мучительные пытки»¹.

Попытаемся уточнить критерии прогресса: что считать лучшим, что худшим, какое направление в развитии прогрессивно, какое реакционно. «Одним словом, все можно сказать о всемирной истории, все, что только самому расстроенному воображению в голову может прийти. Одного только нельзя сказать — что благоразумно. На первом слове поперхнетесь»². Тут большое поле для критического разума, выводы которого нам будут казаться парадоксальными, пока мы не отрезимся от прогрессистских иллюзий XVIII—XIX вв.³

¹ Гейне Г. Полное собрание сочинений. СПб., 1904. Т. 4. С. 390.

² Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Собрание сочинений : в 12 т. М., 1982. Т. 2. С. 422.

³ Например, и на Западе, и у нас широко и некритически повторяют представление XIX в. о социализме как некоем общественном идеале, ☞

Но, во-вторых, все сказанное выше об онтологической природе противоречий, их абсолютной неизбежности свидетельствует о том, что плата за прогресс будет всегда, как бы хорошо мы ни скорректировали это понятие. И это, пожалуй, более важная сторона проблемы. В рамках материального, тварного мира человек не может преодолеть трагичность бытия. Опрометчиво рассчитывать на посястороннее решение всех проблем, на бесконфликтный ход прогресса (при самом верном его понимании). Христианская надежда совершенно отлична от «исторического оптимизма». Она имеет основание вне этого мира и обращена не к обществу, не к массам, а к личности.

Несомненно, объективным законом истории является создание все более совершенного общества — общественные союзы, появляющиеся от начала жизни на Земле, вступают во взаимные столкновения, в общую борьбу за выживание и реализацию личных и групповых интересов. В истории общества выживали и процветали сначала наиболее сильные, жизнеспособные, находчивые как личности, так и сообщества, потом общественные структуры более широкого национального и многонационального масштаба, и наконец — наиболее солидарные, разумные и наиболее культурные.

Солидарность объединяет народы и способствует их прогрессу — разумный смысл человечества не может заключаться в бесконечном порождении борющихся, враждующих, воюющих государств, соперничающих в величине и разрушительной силе и пожирающих друг друга, используя все более смертоносное оружие.

☞ основанном на справедливости, равенстве распределения жизненных благ. Современные прогрессивные публицисты у нас теперь нередко усматривают социалистические черты то в шведском устройстве общества, то едва ли не в современном капитализме США и Германии. Соответственно неуспех, мягко говоря, социального эксперимента в нашей стране интерпретируется, как то, что «социализма мы не построили», «социализма у нас еще не было» и т.д. Вопрос не праздный, ибо от ответа на него зависит, что делать дальше, к чему стремиться в практической деятельности. Неожиданными для многих могут прозвучать слова А. И. Солженицына, что на самом деле социализм с древних времен (социалистические учения в первую очередь, и социалистические государства, например, империя инков) был вовсе не прогрессом, а явлением реакционным, «реакции: Платона — на греческую культуру, гностиков — на христианство, реакции — одолеть распрямление человеческого духа и вернуться к приземленному бытию самых примитивных государств древности» (Сочинения. Т. 10. Вермонт; Париж, 1981. С. 456).

«Если прогресс — цель, то для кого мы работаем? Кто этот Молох¹, который, по мере приближения к нему тружеников, вместо награды пятится и в утешение изнуренным и обреченным на гибель толпам, которые ему кричат: осужденные на смерть приветствуют тебя, только и умеет ответить горькой насмешкой, что после их смерти все будет прекрасно на земле? Неужели и вы обрекаете современных людей на жалкую участь кариатид, поддерживающих террасу, на которой когда-нибудь другие будут танцевать... или на то, чтобы быть несчастными работниками, которые по колено в грязи тащат барку с таинственным руном и с смиренной надписью “прогресс в будущем” на флаге. Утомленные падают на дороге, другие со свежими силами принимаются за веревки, а дороги, как вы сами сказали, остается столько же, как и при начале, потому что прогресс бесконечен. Это одно должно было насторожить людей; цель бесконечно далекая — не цель, а если хотите, уловка; цель должна быть ближе, по крайней мере заработанная плата или наслаждение в труде»².

Ф. В. Шеллинг, например, говорил, что идея непрекращающегося прогресса есть идея бесцельного прогресса, а то, что не имеет цели, не имеет и смысла; бесконечный прогресс — это самая пустая и мрачная мысль. С. Н. Булгаков вторит ему: теория прогресса подобна тусклой свече, которую кто-то зажег в самом начале темного бесконечного коридора. Свеча скудно освещает уголок в несколько футов вокруг себя, но все остальное пространство объято глубокой тьмой. Наука не в силах раскрыть будущих судеб человечества, она оставляет нас относительно них в абсолютной неизвестности.

Отрадная уверенность, что все доброе и разумное в конце концов восторжествует и непобедимо, не имеет никакой почвы в механистическом миропонимании, ведь здесь все абсолютная случайность. И отчего же та самая случайность, которая нынче превознесла разум, завтра его не потопит, и которая нынче делает целесообразными знание и истину, завтра не сделает столь же целесообразными невежество

¹ Молох — в мифологии древних финикийцев, карфагенян, израильтян и других — бог солнца, огня и войны, которому приносились человеческие жертвы; символ жестокой силы, требующей множества человеческих жертв.

² Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 т. М., 1956. Т. VI. С. 35—36.

и заблуждение? Или история не знает крушения и гибели целых цивилизаций? Или она свидетельствует о правильном и неправильном прогрессе?

Забудем о мировом катаклизме или застывании Земли и всеобщей смерти как окончательном финале истории человечества, говорят механицисты, но уже сама по себе перспектива абсолютной случайности, полная непроглядного мрака и неизвестности, не принадлежит к числу бодрящих. И на это нельзя возражать обычным указанием, что будущее человечество лучше нас справится со своими нуждами, ибо ведь речь идет не о будущем человечестве, а о нас самих, о том, как мы представляем свою судьбу. Все, что имеет сказать здесь наука, это одно — непознаваемо. Разгадать сокровенный смысл истории и ее конечную цель, оставаясь собой, она не может.

Но, конечно, на этом ответе никогда не может успокоиться человеческий дух. Остановиться на таком ответе — это значит стать спиной к самым основным вопросам сознательной жизни, после которых уже не о чем спрашивать.

О критериях прогресса

Существует точка зрения, согласно которой невозможно решать проблему критериев прогресса вообще. Эту проблему надо рассматривать применительно лишь к определенным системам, хотя и глобального масштаба, например к обществу, обобщением процесса развития которого она первоначально и явилась. Ее сложнее решать применительно к животному миру и тем более растительному. А говорить о прогрессе применительно к физической реальности вообще не стоит.

Некоторые утверждают, что можно говорить об универсальности прогресса — от элементарных частиц к атому, а потом к молекуле и затем... к коммунизму¹.

С общей точки зрения мерой прогресса может служить продвижение от простого к сложному, повышение сложности организации. Восходящее развитие означает повышение уровня организации и соответственно сложности системы, что влечет за собой усиление роли внутренних факторов в составе целого по сравнению с внешними, рост активности

¹ По остроумному замечанию Вл. Соловьева, сторонники «теории прогресса» мыслят странным силлогизмом — человек произошел от обезьяны, следовательно, мы должны любить друг друга.

системы, возможности ее самосохранения, а также относительной самостоятельности.

Такая формулировка особенно созвучна нашему времени, когда появились общие теории типа теории систем, кибернетики или более ранней «тектологии». «Организованность повышается количественно тогда, когда в рамках данной формы, при данной ее структуре элементы объединяются, накапливается более значительная сумма элементов-активностей, например, когда масса туманности или планеты возрастает за счет материала окружающих ее пространств. Структурно организованность повышается тогда, когда в рамках системы ее активность соединяется с меньшими дезинтессиями, например, когда в механизме уменьшаются вредные трения частей, когда увеличивается коэффициент использования энергии, т.е. становятся меньше ее бесплодные затраты»¹.

Современная математика научилась придавать числовое выражение сложности системы. Оно базируется на сложности ее описания, грубо говоря, на потребном для этого количестве знаков.

В естественно-научных рамках прогресс обычно характеризуют как общее совершенствование системы, а именно — повышение ее витальности, устойчивости, информационной емкости и увеличение возможностей ее дальнейшего развития и функционирования, ее адаптивности к внешним и внутренним факторам распада. Так, в истории человечества совершенствованием считают повышение уровня жизнеспособности и устойчивости, возрастание производительности труда, совершенствование механизмов управления. Тот способ производства и распределения материальных благ является более прогрессивным, который обеспечивает большую заинтересованность человека в труде и производстве капитала.

При рассмотрении *критерия экономического прогресса* нужно исходить не столько из уровня и темпов развития производства как такового, сколько из уровня жизни трудящихся и роста народного благосостояния².

¹ Богданов А. А. Всеобщая организационная наука. Тектология. М. ; Л., 1929. С. 89.

² Современные социологи пользуются понятием «качество жизни», более широким, чем «уровень», включающим также общественную защищенность, устойчивость существования и т.д.

Без сомнения, *высшее мерило прогрессивности всех общественных явлений — человеческая личность*. Исторический прогресс находит свое отражение в развитии и удовлетворении потребностей человека в научном, философском, эстетическом познании мира, в развитии и удовлетворении потребности жить по благородным нормам истинно человеческой морали — морали высокого уважения к себе и другим. Существенным мерилом исторического прогресса является возрастание свободы в ее разумном употреблении.

Как мы уже говорили, тема *прогресса в искусстве* еще более осложняется.

А вот *прогресс в нравственности*? Можно ли сказать, что современные люди более нравственны, чем прежние¹?! Посмотрев на то, что происходит с нравственным миром человека и человечества, можно ли со спокойной совестью сказать, что в процессе исторического развития увеличивается, к примеру, «сумма» человеческого счастья? По крайней мере, это весьма сомнительно. И все мы не без чувства тревоги наблюдаем это.

А в *технике*? Тут, как уже говорилось, прогресс достаточно очевиден².

Есть области, в которых прогресс тоже несомненен — это области *познания* и *экономики*. В познании человечество идет к одной определенной и ясной цели — к истине, знание дает нам все больше возможности его практического применения во всех сферах нашего бытия. Распространяясь в массах, оно просвещает, возвышает, объединяет человечество, внося свой вклад в единую культуру.

Но разве наука сама по себе может дать человеку и человечеству всю полноту блага — духовного и телесного?

Было бы очень наивным полагать, что исторический прогресс являет собой какое-то торжественное шествие человечества только прямо вперед и только непременно вверх, при этом во всех отношениях.

Но не будем впадать в пессимизм — он не обладает возвышающей душу силой.

¹ «При рыцарях не было концлагерей! И душегубок не было!» (*Солженицын А. В круге первом*. Вермонт ; Париж, 1978. С. 369).

² Хотя... Вот крупноблочное строительство — вполне очевидно прогрессивнее дедовских методов. Но выясняется, что железобетон разрушается едва не в 50 лет (корродирует и ломается стальной прут), а старые каменные дома, сложенные вручную, практически вечны.

Философские школы и направления

Несколько предварительных замечаний

В свое время мы учили в школе русский язык как свод незыблемых правил. Попавшим в языковые институты пришлось сразу же отбросить такое отношение: первое, что они узнали и в чем наглядно убедились, — это то, что язык — живой, развивающийся организм. Другие столкнулись с этим в ходе своей жизни.

Аналогичная картина и с философскими направлениями — они также меняются, границы между ними условны, а гносеологические переключки и пересечения неизбежны.

Большую роль в усилении неопределенности играет и познавательная традиция — одного философа его комментаторы могут относить к разным направлениям, а одно и то же направление называть разными именами. Н. Бердяева относят и к русским религиозным философам, и к экзистенциалистам, и к персоналистам, а древнегреческую школу с наиболее известным представителем Фалесом называют то милетской, то ионийской. И это не какая-то небрежность. Тот же Бердяев занимался проблемами, входящими в круг всех трех указанных направлений.

Впрочем, сложности на этом не заканчиваются. Есть еще как минимум четыре:

- одна крупная школа может включать ряд более мелких (современная западная христианская философия включает десятки таких школ и направлений);
- исследователи могут спорить о содержании учения той или иной школы, о периодизации, вообще о ее существовании и т.п., т.е. в учебном материале всегда присутствует субъективный момент;
- философские школы могут пересекаться как в направлениях своих исканий, так и в результатах;
- есть отдельные фигуры в истории философии, которых трудно отнести к какой-либо школе. Они сами — школы,

правда, без «учителей-единомышленников», которые хотя бы близко подходили по уровню философствования к «директору» такой «частной школы». Такие гиганты входят в историю философии не по названию созданного ими философского направления, а по хронологии. Для примера можно назвать несколько фигур из разных эпох, таких как Сократ, Мейстер Экхарт, Спиноза, все немецкие классики, Фейербах. Их идеи не умирали, использовались, но не на том уровне, не в той системе, гораздо позже и для других целей.

В утешение любителям строгой однозначности можно напомнить, что правилами русского языка, преподанными нам в школе, мы успешно пользуемся до конца наших дней, хотя иногда и попадаем впросак. То же касается и философских направлений. В основном они довольно устоявшиеся и общепринятые. Но если вы увидите, например, герменевтика Шлейермахера среди немецких романтиков, а философского антрополога Тейяра де Шардена среди неотомистов — не удивляйтесь, а вспомните, о чем мы вас здесь предупредили.

Наконец, в помощь всем предлагаем следующую сравнительно-историческую таблицу (конечно, весьма условную).

Направления, школы, направленность философствования	Примерная хронология	Представители
Домифологическая стадия (до VII в. до н.э.)		
Мифология — Гомер, Гесиод (VII—VI вв. до н.э.)		
Античность (VII в. до н.э. — III в. н.э.)		
Досократики	До IV в. до н.э.	Фалес (ок. 625 — 547 до н.э.), Гераклит (ок. 530 — 470 до н.э.), Пифагор (VI в. до н.э.), Парменид (конец VII — VI в. до н.э.), Эмпедокл (ок. 490 — ок. 430 до н.э.), Протагор (ок. 480 — ок. 410 до н.э.) и др.
Ранний эллинизм (IV в. до н.э. — I в. н.э.)		
Кинизм	IV—III вв. до н.э.	Антисфен (ок. 450 — ок. 360 до н.э.), Диоген (ок. 400 — ок. 325 до н.э.)

Направления, школы, направленность философствования	Примерная хронология	Представители
Гедонизм (эпикуреизм)	III—II вв. до н.э.	Эпикур (341—270 до н.э.)
Скептицизм	III—II вв. до н.э.	Пиррон (360—270 до н.э.)
Стоицизм	III в. до н.э. — III в. н.э.	Зенон Китионский (333—262 до н.э.), Клеанф (ок. 330 — ок. 232 до н.э.), Хрисипп (ок. 280 — 208 до н.э.), Панеций (ок. 185 — 110 до н.э.), Посидоний (ок. 135 — 51 до н.э.), Цицерон (106 — 43 до н.э.), Сенека (5 до н.э. — 65 н.э.), Эпиктет (50—140), Марк Аврелий (121—180)
Поздний эллинизм (I—III вв. н.э.)		
Неоплатонизм	II—III вв. н.э.	Плотин (ок. 205 — ок. 270), Порфирий (ок. 233 — ок. 304)
Средневековье (IV—XIII вв.)		
Патристика	I—VIII вв.	Августин Блаженный (354—430), Василий Великий (ок. 330 — 379), Григорий Нисский (ок. 335 — ок. 394), Тертуллиан (ок. 160 — после 220), Иоанн Дамаскин (ок. 675 — 753), Максим Исповедник (ок. 580 — 662), Петр Ивер (ок. 411 — 491) и др.
Ближневосточная философия	XI—XII вв.	Ибн Сина (Авиценна) (ок. 980 — 1037), Ибн Рушд (Аверроэс) (1126—1198), Маймонид (1135—1204)
Схоластика	IX—XV вв.	Эриугена (ок. 810 — ок. 887), Бонавентура (1221—1274), Альберт Великий (1193—1280), И. Росцеллин (1050—1125), П. Абеляр (1079—1142), Ансельм Кентерберийский (1033—1109)

Направления, школы, направленность философствования	Примерная хронология	Представители
Томизм	XII–XV вв.	Фома Аквинский (ок. 1225 – 1274)
Реализм	IX–XIII вв.	Иоанн Скот Эриугена (ок. 810 – ок. 887), Фома Аквинский (ок. 1225 – 1274), Ансельм Кентерберийский (1033–1109)
Номинализм	XI–XII вв.	И. Росцеллин (1050–1125), П. Абеляр (1079–1142)
Мистицизм	XIII–XIV вв.	Мейстер Экхарт (1260–1327)
Возрождение (Ренессанс) (XIV–XVII вв.)		
Гуманизм		Дж. Савонарола (1452–1498), Леонардо да Винчи (1452–1519), Микеланджело (1475–1564), Эразм Роттердамский (1469–1536), Н. Макиавелли (1469–1527), Т. Мор (1478–1535), М. Монтень (1533–1592), Николай Кузанский (1401–1464), Пико делла Мирандола (1463–1494), Я. Беме (1575–1624) и др.
Философия Нового времени (XVI–XVIII вв.)		
Эмпиризм (сенсуализм)	XVI–XVII вв.	Ф. Бэкон (1561–1626), Т. Гоббс (1588–1679), Дж. Локк (1632–1704), Б. Паскаль (1623–1662)
Рационализм	XVI–XVIII вв.	Р. Декарт (1596–1650), Г. Лейбниц (1646–1716), Б. Спиноза (1632–1677)
Субъективный идеализм	XVII–XVIII вв.	Дж. Беркли (1685–1753)

Продолжение таблицы

Направления, школы, направленность философствования	Примерная хронология	Представители
Агностицизм	XVIII в.	Д. Юм (1711–1776)
Просвещение (XVIII в.)		
Культ разума		Вольтер (1694–1778), Ж. Ж. Руссо (1712–1778), Д. Дидро (1713–1784), П. Гольбах (1723–1789), Ш. Монтескье (1689–1755) и др.
Романтизм (XVIII–XIX вв.)		
Культ чувства		Ф. Шлегель (1772–1829), Ф. Шлейермахер (1768–1834), Ф. Шиллер (1759–1805)
Немецкая классическая философия (XVIII–XIX вв.)		
Объективный идеализм		И. Кант (1724–1804), Г. В. Ф. Гегель (1770–1831), И. Г. Фихте (1762–1814), Ф. В. Й. Шеллинг (1775–1854)
Постклассическая философия XIX в.		
Материализм		К. Маркс (1818–1883), Ф. Энгельс (1820–1895)
Антропология		Л. Фейербах (1804–1872)
Иррационализм		А. Шопенгауэр (1788–1860)
Позитивизм		О. Конт (1798–1857)
Философия жизни		Ф. Ницше (1844–1900), С. Кьеркегор (1813–1855)
Прагматизм		Ч. Пирс (1839–1914), У. Джемс (1842–1910), Дж. Дьюи (1859–1957)
Философия XX в.		
Неокантианство		Э. Кассирер (1874–1945), Г. Коген (1842–1918)

Продолжение таблицы

Направления, школы, направленность философствования	Примерная хронология	Представители
Герменевтика		Ф. Шлейермахер (1768–1834), В. Дильтей (1833–1911), Г. Х. Гадамер (1900–2002)
Философская антропология		М. Шелер (1874–1928), П. Тейяр де Шарден (1881–1955)
Аналитическая философия		Б. Рассел (1872–1970), Л. Витгенштейн (1889–1951), О. Нейрат (1882–1945), Р. Карнап (1891–1970), Дж. Мур (1873–1958)
Психоанализ (фрейдизм)		З. Фрейд (1856–1939)
Неофрейдизм		К. Г. Юнг (1857–1961), Э. Фромм (1900–1980), Ж. П. Сартр (1905–1980), П. Рикёр (1913–2005), Ю. Хабермас (род. 1929)
Философия жизни		А. Бергсон (1859–1941), В. Дильтей (1833–1911), О. Шпенглер (1880–1936), Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955)
Феноменология		Э. Гуссерль (1859–1938)
Экзистенциализм		К. Ясперс (1883–1969), М. Хайдеггер (1889–1976), А. Камю (1913–1960), Ж. П. Сартр (1905–1980), С. де Бовуар (1908–1986), Н. Бердяев (1874–1948), Г. Марсель (1889–1973), Л. Шестов (1866–1938), М. Бубер (1878–1965)
Персонализм		Н. Бердяев (1874–1948), Л. Шестов (1866–1938), Н. Лосский (1870–1965)

Направления, школы, направленность философствования	Примерная хронология	Представители
Христианская философия		
Неотомизм		П. Тейяр де Шарден (1881–1955), А. Швейцер (1875–1965), Э. А. Жильсон (1884–1978), П. Маритен (1882–1973)
Религиозный персонализм		Н. Бердяев (1874–1948), Ж. Лакруа (1900–1986), Э. Мунье (1905–1950), Дж. Ройс
Протестантизм		К. Барт (1886–1968), Р. Нибур (1892–1971), Д. Бонхёффер (1906–1945), Р. Бультман (1884–1976), П. Тиллих (1886–1965), Ю. Мольтманн (род. 1926), М. Шрётер (1945–2010), Х.-Д. Вендланд, Р. Шолль и др.
Религиозный экзистенциализм		К. Ясперс (1883–1969), Г. Марсель (1889–1973), Н. Бердяев (1874–1948), Л. Шестов (1866–1938), М. Бубер (1878–1965)
Критический рационализм		К. Поппер (1902–1994), И. Лакатос (1922–1974), П. Фейерабент (1924–1994)
Структурализм		К. Леви-Строс (1908–2009), Ж. Лакан (1901–1981), Р. Барт (1915–1980), М. Фуко (1926–1984)
Постмодернизм		Ж. Деррида (1930–2004), Ж. Делёз (1925–1995), Ж. Батай (1897–1962), Р. Ротри (род. 1931), Ж.-Ф. Лиотар (1924–1998), Ф. Гваттари (1930–1992)

Домифологическая стадия и мифология

Эти стадии закономерны для истории познания мира человеком. Они переходны между чисто чувственным, интуитивным осмыслением мира и его рациональным познанием. Мифология возникла из духовной потребности человека объяснить мир и разобраться в явлениях природы. Характерная черта этого переходного мировоззрения — *синкретичность мира*, когда он не расчленяется на отдельные составляющие, а осмысливается как единое целое, в которое включен и человек.

Потребность представления мира как целого заставляла человека уподоблять богов людям, а людей — богам. Более того, человек антропоморфизует и природу, олицетворяет ее, делая таким образом ее себе подобной, а потому более понятной. Кроме того, осознание мира как целого невозможно без решения вопроса о его происхождении.

Но эти желания не были подкреплены ни практическими, ни теоретическими знаниями. Исходя из ограниченного опыта и страха перед непонятными явлениями природы, человек домысливал то, что он не знал, и таким образом создавал понятный ему и даже в какой-то мере управляемый (молитвы, жертвоприношения) Космос. Естественно, этот домысленный мир был неадекватен реальному, а необъяснимое и то, что было тогда выше понимания, превращалось в божественное.

Надо отметить еще два момента. В качестве нерасчлененного единого целого мифология включала в себя зачатки всех будущих форм духовности человечества: религии, философии, политики, искусства, в том числе литературного — сказки, легенды, предания, эпос. *Мифология — прародительница всех форм современной духовности*. Но и сам мифологический тип мышления на протяжении всей человеческой истории порождается ими. Гносеологическая причина этого — в невозможности для конечного человека достичь полного познания мира, перманентное сохранение непознанного, которое мифологизируется и современным сознанием в принципе так же, как и мифологическим.

Мифологизация действительности — это не только негативное антинаучное явление. Во-первых, в нынешних условиях она противостоит чрезмерной рационализации духовного мира человека; во-вторых, дополняя личную картину мира до целостной и непротиворечивой, придает человеку уверенность в себе, абсолютно необходимую для полноценного существования.

Античность

Досократики. Объединить многочисленные древнегреческие школы и направления, существовавшие до Сократа, позволяют их единая натурфилософская направленность, синкретичность сознания, особый интерес к происхождению мира и его целостной сущности. Синкретичность выражается не только в представлениях о нерасчлененности Космоса, но и в гносеологии — как и в мифологическом мышлении, чувственно-рациональный способ мышления является здесь преобладающим.

Но в отличие от мифологии, досократики не ограничиваются при столкновении с грозными и непонятными явлениями введением *deus ex machina*, т.е. отсылкой к богам. Они ищут иные, доступные познанию причины этих явлений, иные первоосновы мира. Некоторые из них доходят даже до примитивного атеизма.

Одно из делений досократических школ может быть таким:

- ионийская (милетская) — Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит;
- пифагорейская — Пифагор и его ученики;
- элейская — Парменид, Зенон;
- физиологическая — Эмпедокл, Анаксагор, Левкипп, Демокрит;
- софисты — Протагор, Продик, Гиппий, Горгий.

В этих школах за первооснову мира принимались: у Пифагора — число, у Левкиппа и Демокрита — атомы, у Гераклита — огонь и т.д.

Из этих школ резко выделяются *софисты* — своей ориентацией на человека, на социальные вопросы, на практические действия в обыденных повседневных ситуациях. Они обучали приемам и формам доказательства и в конкретных случаях, и обобщая их как образцы политической деятельности и философствования. По их мнению, доказывать и доказать можно все что угодно. Это говорит об относительности истины и многозначности языка. Взгляды софистов сыграли существенную роль и в теории познания, а также в лингвистике.

Ранний эллинизм. Киники. Антисфен, Диоген и их последователи, по словам Вл. Соловьева, проповедовали верховенство природы и разума, единую сущность всего существующего и ничтожность всех искусственных и исторически разделенных границ, ратуя за принцип космополитизма.

Человек по самой своей природе имеет высшее достоинство и назначение, состоящее в свободе от внешних привязанностей, заблуждений и страстей — в непоколебимой доблести духа.

Отсюда — их осуждения правительства, частной собственности, института брака, рабства. Отсюда и презрение ко всяким условностям и приличиям — в манерах, одежде, пище. Их конструктивная программа формировалась «от противного» — мир плох, поэтому надо научиться жить независимо от него; блага жизни непрочны, поэтому не следует стремиться к ним. Моральная свобода заключается в освобождении от желаний. Поэтому идеал мудреца — опрощение и смирение.

Как известно на примере жизни Диогена, киники делом доказывали возможность реального воплощения в жизнь своего кредо.

Гедонизм (эпикурейцы). Эпикуреизм в обыденном мнении нередко отождествляют с наслаждением любой ценой, не принимая во внимание разумность и нравственность. Однако эти представления справедливы лишь в отношении вульгарных эпигонов этой античной философской школы.

Действительно, основным принципом эпикурейцев является удовольствие — *принцип гедонизма*. Счастье и блаженство — высшие цели и ценности жизни (*принцип эвдемонизма*). Но вопрос состоит в том, в чем заключаются счастье и блаженство и как они достигаются. Счастливой жизнью Эпикур и его последователи считали разумную, нравственную и справедливую жизнь, дающую безмятежность духа и здоровье тела. Средством достижения такой жизни Эпикур считал познание Вселенной, ее законов, а также познание человека и общества, в котором он живет. Мировоззрение подлинных эпикурейцев отличают созерцательность, благочестие и богопочитание. Ни боги, ни общество не могут дать человеку счастье. Оно — в нем самом, в его духовных наслаждениях и независимости от суетного и преходящего.

В своей афинской философской школе «Сад Эпикура» ее создатель учил не только принципам своей знаменитой этики. У него была целостная система философии, состоящая из физики (онтологии), логики (гносеологии) и этики, куда входило учение о морали и государстве.

Идеи Эпикура не умерли вместе с ним. Через несколько веков в Древнем Риме его взгляды по-своему интерпретиرو-

вал и активно проповедовал римский поэт, философ и просветитель Тит Лукреций Кар.

Скептицизм. Острое ощущение непознанности, переходящей в непознаваемость мира, осознание относительности даже самых устойчивых представлений о нем, социальные катаклизмы, познавательная традиция — все это привело к формированию такого направления античной философии, как скептицизм. На воззрения главного его создателя и представителя Пиррона сильное влияние оказала философия Демокрита. Основной принцип жизни, по Пиррону, *безмятежность (атараксия)*. Философ стремится к счастью, но оно состоит в невозмутимости и отсутствии страданий.

Поскольку невозможно познать суть вещей, мы не можем говорить ни о прекрасном, ни о безобразном, ни о справедливом, ни о несправедливом. Всякому нашему утверждению о предмете или явлении может быть с равным правом и равной силой противопоставлено противоречащее ему утверждение. Отсюда вывод: воздерживаться от каких-либо суждений о чем-либо. Этим достигается атараксия, в которой и состоит единственно доступное для философа счастье.

Стоицизм. Учение стоиков просуществовало более шести веков. Это свидетельствует о востребованности их взглядов на протяжении всей Античности и о значимости этих взглядов. Наиболее известны поздние стоики Древнего Рима (третий этап стоицизма), но основателем стоицизма считается философ III в. до н.э. Зенон Китионский. Второй этап (конец II — середина I в. до н.э.) представляют древнегреческие философы Посидоний и Панацей.

По воззрениям стоиков, человек вовсе не рожден для наслаждений. Жизнь полна страданий и катастроф, и человек должен всегда быть готовым к ним. Поэтому мудрецу присущи умеренность, мужественность, рассудительность и справедливость. Это — основные добродетели перед лицом всемогущей Судьбы.

Особое внимание стоики уделяли *воле*. Из нее исходят все стоические добродетели. Их необходимо соблюдать, поскольку все в мире предопределено, в нем господствует принцип всеобщей целесообразности — целесообразно как добро, так и зло. Покорность, выносливость и стойкое перенесение жизненных невзгод, как считали стоики, есть высшее проявление свободы — если все предопределено, если ничего в этом мире изменить нельзя, то высшие свобода

и достоинство человека могут заключаться только в стойкости и непротивлении злу.

Важнейшей чертой учения стоиков, особенно поздних, является признание всех человеческих существ равными по природе. Это объективно означало отрицание сословности и значения социального положения личности и суждение о ней только по личным достоинствам. Отсюда их мнение о том, что собственно философское начало коренится в самом человеке. Стоики не только проповедовали эти взгляды, но и пытались осуществить их на деле. Так, в период правления Марка Аврелия было улучшено положение женщин и рабов. Учение стоиков послужило одной из существенных основ раннего христианства. Их идеи и сегодня не потеряли своей актуальности.

Поздний эллинизм. В начале темы мы говорили об относительности классификации философии по школам и направлениям. Наглядным примером тому является поздний эллинизм. Строго говоря, именно к этому периоду следовало бы отнести учение стоиков, ибо наивысшего расцвета оно достигло в Древнем Риме. Уместен здесь и пример эпикуреизма, который уже в период позднего эллинизма развивал Тит Лукреций Кар. По существу, и учение неоплатоников имеет корни в классической Античности. Эта закономерность будет прослеживаться на протяжении всего последующего изложения. Стоит ли этому удивляться? Философия — это грандиозное целое, которое развивается из своих основ.

Неоплатонизм — учение, систематизирующее основные идеи Платона с учетом идей Аристотеля. Личностный пафос неоплатонизма — в *сохранении внутреннего покоя личности*. Это было актуально в эпоху дряхления и распада Римской империи.

Философской сердцевиной неоплатонизма является разработка диалектики платоновской триады «Единое — Ум — Душа» и доведение ее до космического масштаба.

Главным в философии неоплатоников становится учение о Едином как трансцендентном начале, которое выше всех иных категорий, включая Ум и Душу. Единое неразлично и нераздельно соприсуще всему явленному и всему мыслимому. Фактически оно и есть все сущее, взятое в абсолютной единичности. Соответственно, оно не дробится и существует везде и во всем. При этом «все из него изливается».

Вторая часть платоновской триады — Душа — не есть тело, но осуществляется в нем и имеет в нем предел своего

существования. Ни одна индивидуальная душа не может существовать самостоятельно от всех других душ, но все «индивидуальные» души объемлются Мировой душой. Душа не обретает свое бытие в некотором теле, она существует еще до того, как начинает принадлежать ему.

Ум — третья составляющая триады — тоже не есть тело, но без ума не существовало бы никакое организованное тело. Материя также находится в самом уме — кроме чувственной материи, существует еще и материя умопостигаемая.

Действие Мировой души распространяется неоплатониками на весь Космос. Они разделяли орфико-пифагорейское учение о переселении и перевоплощении душ. Идеи неоплатонизма оказали известное влияние на раннее христианство.

Средневековье

Патристика. Средневековье принципиально переменяло ситуацию в философии. Этому способствовали два глобальных изменения в жизни Европы — фактическая утрата античной культуры, ее разрушение и практически безраздельное властвование в духовной жизни новой мировой религии — христианства. Господство церкви диктовало приоритет теологии над любыми другими видами знания. В этих условиях философия становится служанкой богословия.

Соответственно, решаемые ею проблемы призваны были служить обоснованию бытия Бога и апологетике божественных истин Священного Писания. Крупнейшими философами своего времени были Отцы церкви (от лат. *pater* — отец произошло название этого богословско-философского направления). Они решали проблемы бытия Бога, обоснования Его триединой сущности, отношения веры и разума, Божественной предопределенности брэнной человеческой жизни, возможности загробного спасения души, проблемы существования зла в мире и подобные им. В патристике прослеживается влияние учения Платона, пришедшего в это направление через раннее христианство.

Ближневосточная философия. Если в Европе в X—XI вв. наблюдались серьезные перемены в духовной жизни и отрицание античного наследия, то на Востоке, прежде всего в арабских странах, в этот период происходит значительный подъем, своего рода Предвозрождение. Впрочем, это название не вполне точно, так как здесь скорее надо говорить о преемственности идей Античности.

В этот период на Ближнем Востоке, в частности в Средней Азии, наблюдается значительный подъем во всех сферах жизни. Особенно заметен он в искусстве, науке, философии. Последняя испытала определяющее влияние идей Аристотеля, проникших в этот период в регион. В соответствии с этими идеями ведущие восточные философы-энциклопедисты развивают культ разума и познания. Их интересуют проблемы Бога, творения, мировой души, бессмертия, возможностей и границ познания.

Схоластика. С IX—X вв. ведущее положение в богословском философствовании Европы занимает схоластика. Схоластика, с одной стороны, как бы приняла эстафету от патристики — проблематика, находящаяся в центре ее внимания, фактически не изменилась. С другой стороны, в 1054 г. произошло событие, которое не могло не внести изменений в философию, остававшуюся «служанкой богословия», — христианская церковь разделилась на католическую и православную ветви.

Прежде всего это, естественно, сказалось на богословской проблематике. Однако различия не ограничились только сугубо теологическими спорами. На передний план для схоластов выходят отношения разума и веры, религии и науки. По проблеме троичности Бога развернулись ожесточенные споры между *номиналистами* и *реалистами* (об этих направлениях мы расскажем ниже). Схоластика допускала анализ христианского вероучения с позиций не только теологии, но и философии. Философия у схоластов, если можно так выразиться, «повысила свой статус», стала *рядом* с теологией, хотя и должна была решать прежде всего богословские проблемы. В связи с этим была «реабилитирована» и античная философия, ряд положений которой активно переосмысливается ведущими схоластами в духе аристотелизма с его «реализмом» и четкой логикой.

Схоласты, однако, зачастую злоупотребляли формой представления своих взглядов в ущерб содержанию. Псевдонаучность изложения порой становилась самоцелью. Философствование в этой ситуации становилось пустой игрой терминов, что слишком хорошо напоминает некоторых наших современных философов, которые таким способом пытаются замаскировать отсутствие стоящих внимания научных идей.

Реализм. В рамках схоластики развернулся важный для этого направления спор, который в конечном счете сводился

к вопросу о существовании Бога и об объяснении его троичности. Доказательство бытия Бога Ансельмом Кентерберийским сводилось к тому, что Высшее существо может существовать только реально; если оно — лишь мыслимо, то оно не может быть высшим. Раз Бог как высшее существо реален, то реальны и общие понятия — *универсалии*. Эти выводы основывались на положении Аристотеля о существовании общего в неразрывной связи с единичным, являясь его формой. Реальное существование общего, универсалий говорило о реальности бытия Бога. Отсюда поддержка этого направления официальной церковью. Поскольку доказывалась *реальность* универсалий, сторонники этого доказательства получили название реалистов.

Номинализм. Номиналисты довели идею отрицания объективного существования общего до логического конца. Они считали, что общее присутствует только в человеческом разуме, в мышлении. Они отрицали существование общего как в самой вещи, так и до вещи, считали универсалии лишь именами вещей, «звуками голоса» — «*номена*» (отсюда название направления). По мнению номиналистов, существует только индивидуальное и лишь оно может быть предметом познания.

Крайности реализма и номинализма попытался примирить П. Абеляр, который в целом стоял на номиналистических позициях. Для этого он выработал объединяющую, примирительную формулу *концептуализма*. Согласно этой теории универсалии не обладают самостоятельной реальностью, реально существуют лишь отдельные вещи; универсалии же обретают известную реальность в сфере ума в качестве понятий, представляющих собой результат абстрагирования и обобщения отдельных свойств вещей.

Не правда ли, вполне современная позиция?

Мистика. Это умонастроение представлено в основном средневековым немецким мистиком Мейстером Экхартом (Иоганн Экхарт). Абсолютом он считал бесосновное божественное ничто («бездну») как основу Бога и вообще всего бытия. Исходя из полной растворенности человека в ничто он проповедовал всеобщую любовь как основу жизни, считал, что человек независим и способен найти Бога помимо церкви. Для этого необходимы уединение и отрешенность от мира. Учение Мейстера Экхарта по существу приближается к пантеизму.

Эпоха Возрождения (Ренессанс)

Эпоха Возрождения — новое явление не только европейской, но и мировой философии. Прежде всего это новая система ценностей, где на первом месте стоят человек и природа, а религия отходит на второй план, хотя и не отрицается. Новые ориентиры требовали освобождения разума от догматических принципов схоластики и поворота от сугубо логической проблематики к естественно-научному познанию мира и человека. Мыслители Ренессанса не считают нужным погружаться в схоластические тонкости и смысловые оттенки абстрактных понятий и категорий. Они не спорят об определениях, а желают познавать сами реальные явления природы, общества и особенно человека.

Рождается **гуманизм** — человеколюбие, прославление человека, его культ. Человек рассматривается как средоточие мира, венец и творец земного бытия. На передний план выдвигаются человеческие возможности, прежде всего возможности познания, его достоинство, сила, гармония, в том числе телесная. Человек заслуживает наслаждения жизнью — ведущий принцип эпохи. Эта *эпоха первоначального становления капитализма* рождает титанов мысли, чувства, знания и дела. Выдающиеся представители этого времени — цельные, универсальные, масштабные натуры.

Эпоха Возрождения провозгласила новое рождение идей античной философии, прежде всего ее обращенности к человеку. Это не означало, что религия отрицалась полностью, она просто отошла на второй план. Некоторые представители эпохи Возрождения, критикуя официальную церковь за ее пристрастие к мирским благам, греховность существования, призывали к возрождению чистого первоначального христианства.

Однако человек — существо несовершенное, что признавали и сами гуманисты. В Средние века перед ним стоял идеал совершенства — Бог, благодаря чему можно было стремиться к идеалу богочеловека. Ренессанс удалил Бога с пьедестала, поставив на него человека. Тем самым были заложены *основы культа человекобога* и положено начало обезбоживанию мира.

Философия этого периода является новым этапом в развитии мировой философии. Она опиралась в основном на Античность, но и вобрала все лучшее, что дало Средневековье. Не только философия, но и вся культура Возрожде-

ния подготовили интенсивное развитие философских достижений Нового времени.

Философия Нового времени

Период Нового времени часто называют эпохой научной революции. Он знаменуется значительными открытиями в различных областях естественных наук, главенствующее место при этом занимает механика. Философия Нового времени обязана своими достижениями отчасти углубленному изучению природы, отчасти все более усиливающемуся соединению математики с естествознанием. Отвечая на потребности научного познания, философия этого периода поставила в центр осмысления *проблему метода познания*, исходя из того, что знаний бесконечно много, а метод их достижения должен быть единым, применимым к любым наукам, в том числе и к философии. Представления о таком универсальном методе и разделило философов Нового времени на ряд различных направлений.

Рационализм. Рационалисты фактически предлагали *дедуктивный метод познания* (от общего к частному). Для этого им приходилось признать существование врожденных идей. Из этих идей можно вывести любое знание, вплоть до знания о существовании Бога. Идеи существуют до ощущений и независимо от них. Понятно, что сведения о природе мы получаем из ощущений. Мышление использует опыт и эксперимент, но оно прилагается к их результатам и служит единственным критерием истины. Образцом для методов всех наук и философии служат *математические методы*, данные вне опыта и исходящие из априорных аксиом, на основании которых делаются математические выводы.

Эмпирики (сенсуалисты). Основной метод, предлагаемый сенсуалистами, *индукция*. Единственным источником знания они считали опыт, данный нам в ощущениях, восприятиях, представлениях. Априорные врожденные знания полностью отрицаются. Душа человека — *tabula rasa* (чистая доска), на которую природа наносит свои письмена. Эмпирики признавали возможную обманчивость ощущений, но считали, что для их верификации следует использовать эксперимент. На основе верифицированных знаний, добытых из опыта, мы можем строить теории. Свой метод они, как и реалисты, считали универсальным для всех наук.

Субъективный идеализм. Вряд ли кто будет оспаривать тезис, что в нашем уме существуют различные виды понятий — об отдельных предметах, их признаках, их объединениях, свойствах. Однако имеются понятия, которым не соответствуют *никакие* ощущения и восприятия нашего ума. Субъективные идеалисты считают, что за такими понятиями нет никакой реальности, т.е. они суть фикции. Исходя из основного постулата субъективного идеализма, выдвинутого его главным представителем Дж. Беркли, «существовать — значит быть воспринимаемым», какая-либо объективная реальность, выражаемая этими понятиями-фикциями, не существует.

Но к таким понятиям, которые субъективные идеалисты считали фикциями, относятся основные категории философии — материя, субстанция и т.п. Поскольку они лежат в основе всех наук, являются их категориями, на которых строится все здание познания, субъективные идеалисты считали науку в принципе невозможной, так как она изначально строится на ложных основаниях.

Кроме того, мы воспринимаем не сами вещи, а лишь их свойства, а потому в принципе не можем «ухватить» самой сути любой вещи. Человеческие же ощущения — это лишь феномены психики. Это означает, что *мы познаем не объективные вещи и явления, а их субъективные образы, возникающие в нашем восприятии*. Другими словами, в познании мы имеем дело лишь с совокупностью наших ощущений. Зерно истины в этих рассуждениях заключается в том, что восприятия человека действительно относительно и зависят от его субъективного состояния.

Агностицизм. Основы позиции агностиков в противоречии — знание может быть только логическим, а предметы исследования могут быть взяты только из опыта, который не поддается логическому анализу. Опыт есть поток впечатлений, причины которых непостижимы. Причинно-следственные связи формируются имманентно в нашем уме и не соответствуют реальным, по крайней мере о степени соответствия мы ничего не можем знать. Поэтому даже на вопрос: «Существует ли внешний мир?» — Юм отвечал: «Не знаю».

Отрицая объективную причинность, агностики признавали причинность субъективную в виде порождения идеи чувственными впечатлениями. Источником знаний для них может служить только вера (типа уверенности в восходе

солнца). Наука и философия возможны лишь как опытные исследования, не претендующие на выведение теоретических законов.

Скептицизм и позитивизм агностиков сказались на мировоззрении И. Канта, который зачитывался произведениями Д. Юма.

Эпоха Просвещения

Эпоха Просвещения — еще одно мировое явление, еще один взлет человечества. Ей, так же как и Ренессансу, соответствует становление капиталистических отношений в ряде стран, в которых она и достигает своих вершин. Бесспорно, ее можно рассматривать как преемницу эпохи Возрождения на новом историческом этапе. Об этом свидетельствуют и важнейшие ее характеристики:

- культ разума;
- культ науки;
- культ человека;
- идея прогресса, впервые осмысленная в эту эпоху;
- идея всеобщего равенства, прежде всего юридического;
- идея просвещения народных масс и надежда на просвещенных правителей;
- борьба с религией и метафизическими учениями, обосновывающими бытие Бога;
- проблемы наилучшего общественного устройства;
- исторический оптимизм, вера в прогресс человечества;
- подход к историзму как типу мышления.

Не все идеи просветителей оказались продуктивными. Некоторые из них были явно идеалистическими (например, идеи равенства или просвещенных правителей). Между просветителями, как это бывало во все эпохи, также шла ожесточенная идейная борьба. Тем не менее философия Просвещения задавала направление движения всему человечеству вплоть до конца тысячелетия.

Сегодня вокруг этих идей идет серьезная полемика. В частности, беспокойство вызывают чрезмерная рационализация, противопоставление человека природе, выделение его из Целостности, Космоса, его человекобожеские претензии.

«Виновата» ли в этом эпоха, отстоящая от нашего времени более чем на два столетия? Думается, что это вопрос чисто риторический. Любую самую хорошую идею можно довести до абсурда. Идеи, как и люди, — дети своего времени. Люди

осмысливают их, отбрасывают бесперспективные, развивают полезные. Сверхшают великое и ошибаются, достигают вершин и падают в бездну. И только от них, вернее от нас, зависит, какие идеи и в каком виде мы берем с собой в будущее.

Романтизм

Романтизм обычно принято было считать явлением искусства, и не удивительно — основные его представители, как правило, занимались художественным творчеством. Однако сегодня пора пересмотреть эту ограниченную и поверхностную точку зрения. Пришло время рассматривать романтизм не только как особый вид художественного творчества, но и как *особый тип философствования*, важнейший этап развития европейской культуры. Ошибка предшествующих «ценителей» романтизма заключалась в том, что они форму (искусство) принимали за содержание, выступавшее в этой форме. Содержанием же мыслительной деятельности романтиков было опровержение культа разума, типичного для Просвещения, и поиск своих способов познания мира, которые они и находили в искусстве, выдвигая положение о его преобразующей роли в жизни. Тем самым они утверждали господство в мире духовного начала, подчиненность материи духу. Это и был ответ-опровержение на абсолютизацию разума просветителями. Путь же к жизненной гармонии они видели в духовном развитии индивидуума, наделенного неограниченными и уникальными творческими возможностями, которые, по мнению большинства романтиков, наиболее адекватно могли проявиться только в искусстве.

Романтизм был *необходимым и закономерным этапом в развитии философии*. Так, он сыграл огромную роль в становлении немецкой классической философии. Помимо прямых представителей романтизма — Ф. Шлегеля, Ф. Шлейермахера, Л. Тика, дань ему в разной степени и на разных этапах своего развития отдали великие немецкие просветители Шиллер и Гете, не менее великий швейцарец Руссо, гиганты немецкой классической философии Кант и Фихте.

Немецкая классическая философия

Источниками немецкой классической философии, которые она синтезировала и превзошла, сделав этот синтез базой для своих миропостроений, стали философия Нового времени, философия Просвещения и романтизм. Немец-

кая классическая философия изменила акценты с противопоставления человека природе, разумного неразумному на *разделение универсальной категории бытия на подлинное и неподлинное*. В этой категории она синтезировала рационализм и эмпиризм Нового времени, разумное и неразумное эпохи Просвещения, интуитивизм и рассудочность романтизма под единой *эгидой разума*. Реальность — это воплощенный разум. Но помимо реальности есть еще невоплощенные в ней, неадекватные формы разума. Здесь и проходит граница между подлинным и неподлинным бытием. Опираясь на разум как воплощение разумного бытия, классики строили свои самодостаточные непротиворечивые системы.

Важной новой чертой немецкой классической философии оказалось выведение на базе единства Бытия принципов его развития. Имеется в виду не именно и не только диалектика Гегеля, но прежде всего само развитие.

Будучи обращенным на общество, на природу и на человека, оно воплотило в себе впервые осознанный синтетический *принцип историзма*, который объединил всю историю человечества в единый процесс, заложив основы новой теории и методологии познания.

Еще одной типичной чертой немецкой философской классики является осознание факта, что человек живет не только в мире природы, но и в *мире культуры*. Отсюда пристальное внимание к человеку, обществу и истории. Главный предмет познания — человек, ибо, познавая любое явление действительности, он в конечном счете делает это ради себя, как своей конечной цели. Исходя из этого в центре внимания философствования оказывается *человеческий мир*, который далеко не ограничивается миром природным.

Выделяя эти три, на наш взгляд основных, достижения немецкой классической философии, мы еще раз обращаем внимание читателя на трудности синтеза этого явления мировой философии и на то, что философская система каждого из немецких классиков далеко не ограничивается этими тремя аспектами. Поэтому каждая из этих систем заслуживает отдельного тщательного изучения и собственной оценки.

Постклассическая философия XIX в.

Многие философы объединяют этот этап философии с современным. Действительно, целый ряд философских

школ и направлений, заложенных в XIX в., продолжали развиваться и в XX в. Некоторые направления были предвосхищены в постклассической философии и получили развитие лишь в наши дни. Так, большинство специалистов считают предшественником экзистенциализма С. Кьеркегора, однако экзистенциализм как крупное направление философской мысли сформировался лишь в 50-е гг. XX столетия.

Мы, однако, считаем возможным разделить эти две философские эпохи отчасти потому, что каждая из них имела и свои собственные философские школы, отчасти потому, что направления, перешедшие в XX в., порой трансформировались до неузнаваемости их современными адептами. Тем не менее отмеченную преемственность надо постоянно иметь в виду, изучая философские направления двух последних веков. Более того, ее надо искать, что создаст полноту представлений об изучаемой философской школе. Впрочем, преемственность — общий закон истории, в том числе и истории философии, и ее учет полезен в процессе любого познания.

Материализм. Если бы не было марксизма, материализм трудно было бы даже назвать философским направлением. Скорее, *это способ осмысления мира*. Хронологически этот способ прослеживается от Античности до современности и наблюдается практически во все философские эпохи.

Его основные постулаты:

- мир материален;
- мир объективен и не зависит от сознания;
- материя первична, вечна, несотворенна;
- сознание — свойство материи;
- мир познаваем.

Что же касается *марксизма*, то новации, внесенные им в материализм, заключаются в применении материализованной гегелевской диалектики, в тезисах о сознании как свойстве высокоорганизованной материи — мозга и о практике как критерии истины, в материалистической теории отражения (субъективная диалектика — это отражение — верное или неверное — в головах людей свойств объективного мира) и создании на этой основе материалистической теории познания и материалистического понимания истории. Главное «достижение» марксизма — в рассмотрении материалистической диалектики как *критической и революционной*, нацеленной не на осмысление мира, а на его преобразование, причем революционным путем.

Слабости марксизма известны и доказаны, особенно практикой его воплощения в нашей стране. Тезис «практика — критерий истины» сработал против тех, кто его выдвинул. Эти слабости — в преувеличении роли экономики и политики и недооценке духовности, настрое на революционное изменение (при очевидной закономерности эволюционного развития мира), игнорировании человека как личности и индивидуальности.

Антропологизм. В XIX в. единственным крупным представителем антропологии является Л. Фейербах, которого практически всегда относят к немецким классикам. Конечно, его идеи вышли из гегельянства и во многом используют его, чаще всего отталкиваясь от взглядов Гегеля. Тем не менее философия Фейербаха столь своеобразна, настолько противоположна гегелевской, что отнести ее к немецкой классической философии можно лишь с большой натяжкой.

Начать с того, что Фейербах, в отличие от всех немецких классиков, *материалист*, хотя сам и не считал себя таковым. В центре его философствования — *человек как продукт природы*. Психика человека зависит от его телесной организации, не сводимой, однако, к физиологии. Главное в человеке — *чувство любви* в философском понимании этого слова. В основе этого возвышенного чувства взаимной любви лежит *религия*. Фейербах, как и все его далекие последователи, именно в человеке искал основы переустройства мира на разумных и нравственных началах, началах любви и справедливости. Философия будущего в его представлениях сольется с религией и станет антропологией — всесторонним учением о человеке. Это будет знаменовать новую эпоху в развитии человечества, когда отношения любви претворятся в повседневную жизнь.

Принцип поиска начал переустройства мира в человеке был подхвачен через столетие достаточно влиятельным современным направлением — *философской антропологией*. Что именно в человеке послужит основой такого переустройства, философские антропологи считают по-разному. Однако принцип поиска основ мира в человеке у них един, и этим они обязаны оригинальному философу XIX в., опередившему свое время, — Л. Фейербаху.

Иррационализм. Под иррационализмом имеется в виду философское учение, согласно которому решающим фактором в познании, в поведении людей, в мировоззрении,

в ходе исторического процесса и общественного развития играют не силы разума, не рациональное начало, а иррациональное (от лат. *irrationalis* — неразумный, бессознательный). На передний план выдвигаются внемыслительные аспекты духовной жизни — воля, непосредственное созерцание, чувство, интуиция, бессознательное, мистическое озарение, воображение, инстинкт и т.п. Принципом иррационализма пользовались многие философские направления, в частности философия жизни, экзистенциализм и др. Но иррационализм существовал как особое философское учение XIX в. Основным его представителем был А. Шопенгауэр.

Позитивизм. Это философское направление утверждает источником подлинного (положительного), «позитивного» знания отдельные конкретные (эмпирические) науки и их синтетические объединения. Философия, по мнению позитивистов, не может претендовать на самостоятельное исследование реальности.

Основной представитель позитивизма XIX в. О. Конт вывел *исторический закон познания*, который признавали все его последователи. Согласно этому закону каждая отрасль наших познаний проходит последовательно через три различных теоретических состояния:

- теологическое, или состояние вымысла;
- метафизическое, или абстрактное;
- научное, или положительное.

Отсюда три рода философствования, которое позитивисты, согласно своему основному принципу, не считают подлинной наукой. Явления внешнего мира допустимо изучать только одной науке — естествознанию.

В условиях научных достижений XIX в. позитивизм отражал стремление усилить опору на них вплоть до отождествления с ними философии и растворения ее в «позитивных» науках. Отсюда подмена собственно философского предмета и метода исследования конкретно-научным. Отсюда же — отрицание всего предшествующего развития философии и сведение ее к конкретным наукам, что существенно ограничивает познавательные возможности позитивистов.

Философия жизни. Это философское направление конца XIX — начала XX в., основным понятием и предметом философствования в котором является понятие «жизнь» как, во-первых, органическая целостность и, во-вторых, творческая динамика бытия. Основные представители этого направления по-разному истолковывают это основопола-

гающее понятие — как противоположное рассудочному (Ф. Ницше, Л. Фробениус и др.), как космический «жизненный порыв» (А. Бергсон), как исторический процесс, реализуемый в неповторимых, уникальных культурах (В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер). У последнего культура противопоставляется цивилизации. Основные способы познания — *иррационализм и интуиция*.

Жизнь целостна и находится в непрерывном становлении. Поскольку она *целостна*, ее нельзя познать рациональными, а потому односторонними методами науки. Поскольку она *развивается*, в нее не входит все застывшее, остановившееся в развитии (например, у Шпенглера это цивилизация как застывшая форма культуры). Поскольку жизнь — это спонтанный поток становления живого, она не имеет целесобразности, а соответственно в истории как части целостной жизни нет объективных законов. История, как и человек, имеет только свою *судьбу*.

Что же делает человек в этом неуправляемом, спонтанном потоке жизни? Он ее *переживает*, инстинктивно чувствует. Но он не пассивен. Его постоянное стремление — вырваться за рамки своего бытия, особенно социального, возвыситься над собственной судьбой. Отсюда *трагичность* его существования, ибо судьбу победить нельзя. Однако человек должен быть горд, аристократичен, силен волей, благороден. Такой человек стремится к целостной жизни, не боится смерти, желает быть сильнее других, постоянно ищет целостность своего существования, максимально приближает его к целостности жизни.

Философия жизни, зародившись в XIX в., имела своих крупных последователей (А. Бергсон, Х. Ортега-и-Гассет) и в XX в. Поэтому, рассматривая философские направления XX в., нельзя упускать из виду философию жизни.

Прагматизм. Это философское направление возникло в 70-е гг. XIX в. в США, его основными представителями были Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи. По мнению Пирса, название направления происходит от «прагматической веры» Канта, когда человек действует, не обладая полным знанием и основываясь на вере, которую Кант и назвал «прагматической».

В основе прагматизма, так же как и во многих других учениях этого времени, лежат *интересы человека*. Поскольку истины классической науки далеко не всегда эффективны, а теоретическое знание необходимо, хотя бы в конечном счете

для удовлетворения потребностей человека, прагматики считают, что «истина — то, что полезно». С этой позиции ранжируются и научные идеи, которые делятся на истинные — те, которые полезны, и ложные — те, которые приносят вред. Наука — «служанка» человека, нужная ему для достижения своих интересов и целей.

В терминологическом аппарате прагматиков есть понятия «вера» и «воля». *Вера* в данном случае противопоставляется сомнению, т.е. не является только религиозной, и считается критерием истины (Пирс). В этом смысле наука трактуется как коллективная вера. *Воля* необходима для руководства знанием, постановки нужных целей и обеспечения их достижения.

Прагматизм — дитя своего времени и даже своей культуры. Но его не следует путать с более субъективным и циничным *практицизмом*, с философией «американской мечты» и т.п. Прагматизм ориентирован на благо для человека, он учит эффективно преодолевать трудности, он возвращает знание в процесс жизни. Прагматизм оптимистичен, воля, провозглашаемая им, носит созидательный характер.

Философия XX в.

Философия XX в. — это множество самых различных направлений философствования, многие из которых пришли из прошлого столетия и продолжают жить и развиваться в соответствии с современными реалиями. Эти новые явления нашего времени, естественно, порождают и совершенно новые, оригинальные направления философской мысли. Среди всего этого многообразия есть очень влиятельные мировые школы, есть узкие частные направления, но все вместе они продолжают мировую историю философии, основывающуюся на традициях, обогащающуюся новациями и никогда не останавливающуюся в своем развитии.

Вместе с тем, эти философские школы и направления отражают ряд общих тенденций развития человечества, характерных для нашего времени:

- все более пристальное внимание к человеку как главному предмету философии;
- беспокойство за судьбы человечества, сомнение в правильности выбранного им пути развития, поиски и предложения новых стратегических ориентиров;
- глобальные проблемы человечества;

- анализ человечества как единого целого в параллелях с природой, Космосом, Богом, борьба интеграционных и националистически-региональных тенденций развития цивилизации;

- углубление формалистических исканий;

- вечный поиск смысла и основ жизни, выдвижение культурно-духовных оснований как приоритетных для дальнейшего развития человечества и многие другие проблемы.

Задачу данного раздела мы видим в максимально полном представлении философских исканий прошедшего века, в своеобразном подведении его итогов в области философии.

Неокантианство. Основной пафос рассуждений современных неокантианцев (Э. Кассирер, Г. Коген, В. Виндельбанд) является несовместимость общих понятий с конкретным человеческим существованием, которое всегда уникально и не поддается обобщению. В то же время неокантианцы признают вневременные высшие ценности — истину, добро, красоту и др., — которые характерны для человека и выделяют его из природы.

Неокантианцы *противопоставляют объективное и ценностное знание*. Дуализм природы и культуры не позволяет найти общий для них метод познания. В этом контексте они предлагают различать, разделять единичное и всеобщее, конечность и бесконечность, существование и сущность.

Философия культуры ценностна, потому она невозможна без изучения человека, без антропологии. Предметом анализа неокантианцев и являются универсальные формы деятельности человека — мифология, религия, язык, наука, искусство. Этому универсализму деятельности человека противоречат биологизаторские концепции типа дарвиновской, которую активно критикуют неокантианцы.

Герменевтика. Само название этого философского направления означает понимание текста, искусство его интерпретации. Но философские герменевтики (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Г. Гадамер и др.) значительно расширяют это понятие за счет расширительного толкования обеих частей его определения. *Текст* для них — это любая культурная, жизненная информация, а его *понимание* — это способ существования познающего эту информацию.

Понимание — вообще основная категория герменевтики, метод философии. Оно может осуществляться только через *диалог*, опять же трактуемый расширительно, как общение с текстом. В диалоге всегда участвуют сам текст, его интер-

претатор и Время. Интерпретатор трактует текст через исторический контекст, в котором он находится, — этот контекст герменевтики называют *предпониманием*. Иными словами, он понимает текст *по-своему*, исходя как из личного, так и из «средового» опыта.

Понимание — средство достижения согласия и ответственности. Мы «понимаем» в тексте и традиции прошлого, и бытие этого прошлого в настоящем, и опыт для преобразования настоящего в будущее, для развития. Диалог такого рода есть способ существования и развития науки, прежде всего философии, которая опирается на рациональные методы познания и учитывает исторический контекст. Большое значение в герменевтике придается языку, через который передается и понимается жизненный опыт.

Философская антропология. Изучением человека философия занималась с древних времен. В этом смысле родоначальником философской антропологии можно считать Сократа. На протяжении всей истории философии проблема Человека поднималась постоянно. Более того, особенно в последние столетия наблюдается тенденция усиления интереса к человеческой проблематике.

Выразителем этого интереса в наши дни является направление философской антропологии, основными представителями которого можно назвать М. Шелера, А. Гелена, М. Плеснера, Э. Ротхаккера и др. Естественно, что в центре внимания их философствования находится человек, а основную задачу они видят в создании *целостной, интегральной концепции человека*.

Философские антропологи рассматривают человека прежде всего как душевно-духовное существо, отводя разумным началам в нем второстепенное место. Поскольку духовные качества индивидуальны и имманентны личности, общество, как унифицирующая сила, противостоит человеку. Межличностное общение — это прежде всего общение Я и Ты на основах сопереживания, общности языка и поиска психических совпадений и аналогий.

Философы этого направления в своих исследованиях идут не от общества к человеку, а наоборот — на их взгляд, все философские, общественные и другие проблемы решаются через изучение человека. В то же время они практически отказываются рассматривать сущность человека — он выступает в их концепциях постоянно развивающимся, еще

не завершенным, не поддающимся однозначным определениям.

Аналитическая философия. Это философское направление, по существу, предлагает *изменить предмет философии*. Аналитическая философия — это *философия языка и значений понятий*. Аналитики исходят из того, что живой язык многозначен и контекстуален. Прежние философские проблемы, которые они называют псевдопроблемами, возникли из-за неадекватного понимания одних и тех же терминов науки, их значений.

Отсюда — двоякая задача философии: очистка прежней науки от псевдопроблем с помощью *метода верификации*, т.е. проверки истинности на основе либо опыта, либо логического доказательства на базе опыта и создание непротиворечивого однозначного логического метаязыка науки, что способствовало бы синтезу наук.

Аналитическая философия состоит из множества школ и различных концепций. У истоков ее стоят Дж. Мур и Б. Рассел; последний заложил основы математической логики. Но подлинным вдохновителем этой школы стал Л. Витгенштейн, который, рассматривая язык как социальное явление, разработал основную проблематику аналитической философии. Проблемой усовершенствования языка логических символов занимались члены Венского кружка Р. Карнап, О. Нейрат, М. Шлик.

Фрейдизм и неофрейдизм. Фрейдизм как философское направление вырос из *психоанализа* — метода исследования, предложенного З. Фрейдом для лечения истерии. Однако этот метод вышел далеко за рамки медицинского статуса. Прежде всего он повлиял на психологию, которая отныне не могла не учитывать в своих исследованиях феномен бессознательного. В свою очередь философские концепции, ставящие в центр анализа человека, не могли не учитывать его психику и влияние бессознательного на все стороны его жизнедеятельности. Так возникло новое философское направление — фрейдизм. Основным его понятием является *бессознательное*. Бессознательное — это вытесненное из сознания неосознаваемое, которое сохраняется в подсознании, а исподволь, неосознанно воздействует на психику и поступки человека. Бессознательное выражается в различных комплексах подсознания. По Фрейду, это прежде всего *либидо* — *комплекс сексуального влечения*. Черты психосексу-

ального развития, заложенные в человека еще в детстве, он пронесит через всю жизнь.

Идеи бессознательного и психоанализа легли в основу различных направлений неопрейдизма. Основатели неопрейдизма К. Корни, А. Кардинер, Г. Салливан, Э. Фромм начинали как ортодоксальные фрейдисты. Но постепенно они все более включают в свои аналитические построения *социальную компоненту*. Социологизация психоанализа позволила им перенести фрейдистские идеи на общество и отвергнуть ряд ограниченных положений теории Фрейда.

Одним из основных направлений, вышедших из фрейдизма, стала *аналитическая психология*, крупнейшим представителем которой был К. Г. Юнг. Фрейд признавал, что Юнг внес много нового и полезного в психоанализ. Юнг считал преувеличенным влияние сексуального влечения на человеческое поведение согласно концепции Фрейда. Он не только отвергал резкое противопоставление сознательного и бессознательного, но считал бессознательное полезным и созидательным.

Юнга также интересовал социальный аспект психоанализа. Считая возможным применить его к обществу, Юнг активно использовал для таких исследований мифологию и антропологию. Он ввел в научный анализ *понятие коллективного бессознательного*, основанного на *архетипах* — бессознательных общих представлениях, влияющих на социальное поведение больших масс людей. Введение понятия архетипа расширило возможности исторического психоанализа.

Психоаналитические идеи легли в основу целого ряда современных философских направлений. Среди них можно назвать психологическую философскую антропологию (Л. Бинсвангер), экзистенциальный психоанализ (Ж. П. Сартр, Э. Фромм), психоаналитическую герменевтику (А. Лоренц, Ю. Хабермас), структурный психоанализ (К. Леви-Строс, Ж. Лакан) и др. Психоанализ в современных его вариантах оказывает возрастающее влияние на все сферы жизни, прежде всего на искусство и науку.

Феноменология — учение о *феноменах*, т.е. возникающих в сознании смыслах предметов и событий. Феноменология противопоставляет себя *эмпиризму* в любом виде, выявляя чистые сущности и логические принципы в противовес ему с помощью многоступенчатого метода *феноменологической редукции*. Редукция буквально — это сведение высшего,

сложного к низшему, простому. Простое в данном случае — синоним предельно обобщенного, очищенного от случайного многообразия. С помощью такого метода мы как бы возвращаемся к самим вещам в виде сферы сознания, свободной от отношения к реальности, но сохраняющей все богатство содержания.

По существу, феноменология — это *методология и гносеология*. Ее цель — построить науку о науке. Решающая проблема теории познания — проблема объективности истины. Истины наук носят относительно-прикладной, прагматический характер, философия не должна иметь таких атрибутов, ее задача — выявлять чистые сущности. Она представляет собой строгую науку о феноменах сознания.

В ходе редукции остается последнее неразложимое единство сознания — *интенциональность*, т.е. направленность сознания на предмет. Интенциональность — обобщенно-чистая структура сознания, свободная от индивидуально-психологических, социальных и иных прикладных факторов. Правда, она выступает лишь как значение, не обладающее собственным, самодостаточным статусом существования.

Феноменология как методика и гносеология не только является самостоятельным направлением философствования, но интенсивно применяется в других философских школах и концепциях. В частности, она стала одним из источников таких влиятельных философских направлений XX в., как экзистенциализм и герменевтика.

Экзистенциализм. Название направления происходит от лат. *existentia* — существование. Это одно из самых распространенных современных философских учений. Экзистенциализм исходит из единичности человеческого существования, которое характеризуется комплексом отрицательных эмоций — озабоченностью, страхом, сознанием конечности бытия. Как и в персонализме, различают два направления экзистенциализма — атеистическое и религиозное.

Единственная подлинная действительность для экзистенциалистов — это *бытие человеческой личности*. Исходя из своего существования, человек может так или иначе *определять себя*. Он вынужден это делать, ибо ничто другое не определяет его жизнь. Вся его жизнь зависит от его индивидуальной цели, от его выбора. Одна из основных категорий экзистенциализма — *свобода человека*. Но свобода эта вынужденная, это бремя, на которое осужден человек, ибо его окружает чуждый, бессмысленный мир. Осознание своей

свободы и принятие на себя этого «креста» определяют достоинство, ответственность и истинность существования человека.

Он живет рядом с другими людьми, в социуме, он общается с окружающими, либо подчиняясь, либо подчиняя — но он одинок в своих чувствах. Человек может принять позицию другого или ориентироваться на общественные ценности и всеобщие цели. Но в этом случае он теряет свободу, свою экзистенцию, самого себя как личность, снимает с себя ответственность — основной атрибут свободы-экзистенции.

Проблемы *гносеологии* в экзистенциализме сопряжены с его онтологией. Человек рождается в социуме и ограничен его законами и повседневностью существования. Но он чувствует неполноту самовыражения, реализации своих возможностей и стремится восполнить недостающее. Это и является стимулом к познанию. Но познание у экзистенциалистов возможно только через чувство и только через самопознание. В такой ситуации *нет и не может быть объективной истины*, истин столько, сколько людей. Это заставляет отвергнуть современное научное рациональное познание и заменить его экзистенциальным.

Экзистенциализм оказался созвучным XX в. — веку страха перед ядерной катастрофой, глобальными проблемами, разочарования в избранном человечеством пути развития, приведшем его на грань гибели, веку рационализма и осознания человеком истин, часто неприятных, своего существования, веку тоски по иной, лучшей гармоничной жизни и стремления к ней.

Персонализм. Это философское направление признает *личность* первичной реальностью и высшей духовной ценностью. Существуют две ветви персонализма — религиозная и атеистическая. Поскольку религиозные персоналисты рассматривают как верховную личность Бога, то весь мир понимается ими как проявление Его творческой активности. Цель человека — единство с высшей личностью — Богом. В связи с этим человек имеет три направления развития — *экстериоризацию* (развитие во вне), *интериоризацию* (саморазвитие) и *трансценденцию* (высшее направление развития, в котором оба предыдущих сосредоточиваются на достижении высшей цели — истины, добра и красоты в единении с Богом).

Персонализм имел широкое развитие в начале XX в. в России. В этом направлении заметно противопоставление личности как первичного всем остальным жизнепроявлениям. Именно личность создает социум; история трактуется как процесс, основанный на развитии личностного начала в человеке.

Христианская философия XX в.

Неотомизм. Это официальная философская доктрина католической церкви, разработанная еще Фомой Аквинским, но, естественно даже для религиозной ортодоксии, модернизированная за многовековую историю. Прошлый век внес в эту модернизацию существенный вклад.

Основные категории неотомизма, впрочем, не изменились: это *Бог, чистое бытие, духовное первоначало*. Однако эта основа находит современное прикладное применение — религиозное постижение естественно-научных теорий, обоснование существования высшего существа с помощью космологических аргументов, пересмотр традиционной иерархии католических ценностей с позиций приоритета проблемы человека и др.

Неотомисты считают равноправными понятия культуры и цивилизации (в отличие от Данилевского и Шпенглера), понимая их как равной степени материальные и духовные явления.

Протестантизм. Это направление, так же как и неотомизм, имеет многовековую традицию. Современные протестантские направления не только противопоставляют ортодоксии католицизма различные экзотические формы религиозного мышления, но *пересматривают основополагающие религиозные истины Сверхъестественного, Бога, самой религии*.

Суть этого противопоставления и пересмотра в отражении мироощущения современного человека, его ценностей и практических установок. В рамках такой направленности вера субъективируется, отношения человека с Богом носят глубоко индивидуализированный характер.

Современный протестантизм — это множество новых теологических концепций, таких как:

- диалектическая теология К. Барта;
- демифологизация Нового завета Р. Бульмана;
- универсальная теология П. Тиллиха;

- эсхатологическая теология Р. Нибура;
- теология мертвого Бога Д. Бонхеффера;
- теология надежды Ю. Мольтмана;
- теология революции М. Шретера, Х.-Д. Вендланда и Р. Шолля;
- теология современного экуменизма и др.

Критический рационализм. Представители этого направления (К. Поппер, И. Лакатос, П. Фейерабент) разрабатывают проблемы научного знания. Основным методом философии они считают *«рациональную критику»*. В противоположность как скептицизму, так и догматизму выдвигается принцип *фаллибилизма* — признания принципиальной гипотетичности любого научного знания. Процесс научного познания рассматривается как непрерывный критический диалог между различными научными теориями. При этом критические рационалисты признают возможность познания реального мира.

Как мы помним, аналитическая философия выдвигает *принцип верификации* — установления истинности научного знания на основе опыта. В отличие от этого направления, критические рационалисты предложили *метод фальсификации*, который призван отделить научное знание от ненаучного. В соответствии с этим методом любое научное утверждение может быть опровергнуто, а научно лишь то, что опровержимо. На этой основе и осуществляются рациональная критика науки и ее демаркация.

Структурализм. Это направление ставит задачей выявление устойчивых структур в составе целого и тем самым выделение общего в многообразном. На появлении этого философского направления сказалось широкое применение методов формализации и математического моделирования в конкретных науках. Поэтому, осуществляя поиск устойчивых и пересекающихся структур в самых разнообразных сферах культуры — языке, социальных установлениях, истории, искусстве, мифологии и т.д., структуралисты используют специальные *структурные методы*.

Выявление структур — закономерный и универсальный процесс в любой сфере, но в структурализме — это основной метод философствования. Здесь заметно тяготение к поискам универсального метода преобразований структур, которое легко перерастает в поиск метафизических сущностей. Более того, универсальная структура, поставленная над любыми научными направлениями, сама становится такой

сущностью. Структурализм — одно из немногих философских направлений современности, не ставящее в центр исследования человека, делающее его *одним из* предметов исследования, а также недооценивающее фактор истории, ибо универсальная структура стоит над ней. Это в целом ведет к дегуманизации знания.

Тем не менее он принес значительную пользу науке, прежде всего раскрытием глубинных структур культуры, а также упорядочением исторических форм развития человеческого сознания, в частности мифологического.

Постмодернизм. Приверженцы этого направления *принципиально отказываются от универсальной философской теории*. Философия в их представлении решает бинарную задачу со взаимоисключающими целями — накопления и упразднения знания. В их философии противопоставляются высшие ценности, устанавливаемые Разумом — истина, благо, добро, божественное — и ценности жизни. Все высшие ценности отрицаются. У человека нет ничего, чему бы ему стоило поклоняться, ибо ничто высшее не существует в действительности, это плод лингвистических упражнений.

В этом мнении постмодернисты пересекаются с *аналитической философией*, в частности с *лингвистическим позитивизмом*, исходя из посылки, что связь слова естественного языка и значения произвольна. Однако постмодернисты не стремятся каким-либо путем установить истинный смысл, ибо считают, что все смыслы уже обозначены, а истина не открывается, а создается. Произвольно созданные «высшие истины» призваны были отвлечь человека от ценностей жизни во имя надуманных идеалов.

Философия постмодернистов — это философия отрицания. Они не видят достойной созидательной задачи. Созидать можно лишь новые произвольные смыслы, которые еще не «помыслены», задача же философии — интерпретации смыслов. Эта игра в слова — единственное, что остается человеку, лишенному идеалов и смысла жизни.

Постмодернизм вступает в противоречие с жизнью как позитивным актом. Конечно, отрицать и критиковать, не предлагая ничего взамен, гораздо легче, чем созидать. Но постмодернизм отрицает сам принцип созидания конструктивных ценностей, чем низводит человека до уровня травинки, отличающейся от других лишь тем, что она отдает себе отчет в своей судьбе, но не только не может, но и не хочет ничего изменять.

В заключение еще раз подчеркнем, что деление философии по направлениям — это во многом условная акция. Ее можно сравнить с научным абстрагированием — временным отвлечением от целостности в аналитических целях. Философские направления — это то же абстрагирование для изучения целостной философии. Они пересекаются, входят составными частями в другие, развиваются, меняются — словом, живут. В то же время такое выделение отражает реалии современной философии. Так, философия XX в. выдвинула необозримое множество частных направлений философствования, размышления над отдельными, хотя и очень важными, философскими вопросами, но не породила целостных, всеобъемлющих философских систем, что было типично для философствования прошедших веков.

Видимо, именно в XX в. настала пора критического осмысления мирового философского наследия, пришло время анализа и оценки. Но это не все и даже не главное.

Главное же в том, что жизнь человечества не стоит на месте, и философия должна адекватно отражать и предвосхищать ее динамику. Сегодня жизнь принципиально плюралистична, но не факт, что это и есть стратегическая линия развития человечества на долгую перспективу. Ведь во многих сферах жизни наблюдаются однозначные тенденции к интеграции. Сегодня мир разделен по многим основаниям — национальному, государственному, экономическому и др. Еще силен пафос противостояния и борьбы. Но такая ли уж утопия — единое мировое сообщество? По крайней мере, представляется, что сегодня это более перспективный путь, нежели жизнь по закону джунглей. Сегодня развитие по пути интеграции и толерантности можно назвать дорогой к спасению человечества.

Этот ли разумный путь доведется отразить философии нового столетия? Или — какие-то новые возможности, найденные человечеством для своего выживания и процветания?

Будем надеяться на это и будем работать для того, чтобы наши надежды осуществились. Ведь все мы уже — люди XXI в.

История философии в лицах

Несколько предварительных замечаний. Как у отдельного человека глубоко оседает в памяти все, что сделано им в жизни, во что вложены усилия его ума и воли, так и для человечества близко и ценно все им свершенное.

История — это общественная память человечества, его самопознание и самосознание: исчезнувшее в действительности живет в сознании.

Знание прошлого имеет колоссальное значение для созидания настоящего. Первые шаги в понимании социальной жизни связаны с представлениями о том, что настоящее подготовлено прошлым. В дальнейшем путь исторического сознания привел к убеждению, что для понимания настоящего мало знать прошлое, необходимо и представление о будущем. Человечество стало осознать, что прошлое рождает настоящее, настоящее готовит будущее. И настоящее невозможно во всей полноте осмыслить, не заглядывая и в будущее, и в прошлое.

Так появилась потребность в философии истории (историософии) как важной грани социальной философии. Историософия в единстве с социальной философией изучает общие принципы жизни и развития общества, закономерности всемирной истории человечества, опираясь на весь массив гуманитарных наук, прежде всего истории, социологии, теории государства и права, политической экономии, политологии и др. Историософия, как и социальная философия, имеет своим общеметодологическим основанием принципы, категории и законы, выработанные всей историей развития философской мысли в полном объеме ее категориального строя. Исходя из этого, мы считаем вполне правомерным рассматривать социальную философию через призму истории философии. История философии — это прежде всего представители человечества всех времен и народов, которые во все периоды человеческой истории создавали современную картину мира.

Мысли мудрых людей даже глубокого прошлого нам нужны и теперь. Кто не знает истории философии, тот не может по-настоящему знать и ее современного состояния. Изучение истории философии говорит о поучительности приобщения к былой мудрости. И даже заблуждения гениальных умов часто куда более поучительны, нежели отдельные открытия просто способных людей, а тонкости и странности в рассуждениях мудрецов более богаты и полезны для нас, чем просто здравый смысл в суждениях среднего человека.

Философия и ее история во многом определяются личностными особенностями того или иного философа. Поэтому мы хотим в последней части книги, пусть очень кратко, в самых общих чертах, рассказать о выдающихся личностях философов-мыслителей.

Аббаньяно Никола (1901—1977) — итальянский философ-экзистенциалист, сторонник «позитивного экзистенциализма», стремящегося преодолеть субъективизм и пессимизм других представителей этого учения.

Абеляр Пьер (1079—1142) — один из ярких представителей духовной жизни Средневековья, выдающийся оратор, тонкий до изощренности логик-диалектик, несокрушимый победитель публичных философско-богословских состязаний. Современники называли его Сократом Галлии, Платоном Запада, Аристотелем своей эпохи, странствующим рыцарем диалектики. Он славился и как поэт, и как музыкант, наконец, и как герой трогательного романа, сделавшего имя его возлюбленной Элоизы популярным далеко за пределами ученого мира.

В своих философско-богословских воззрениях он во многом примыкал к Августину, считая, что Бог наградил людей разумом, с помощью которого они и познают Его. Абеляр полагал, что недостаток большинства религий состоит в том, что они воспринимаются не разумом, а привычкой, внушенной с детства. Взрослый человек оказывается ее рабом и устами повторяет то, что не ощущает сердцем и не внемлет разумом. Права личного разума с особенной настойчивостью отстаиваются в его труде «Да и Нет».

Абеляр смело указывал на противоречия в Священном Писании, утверждая, что его цель не разрушение авторитета Откровения Господня, а очищение. Принятому в то время

принципу «верую, чтобы понять» Абеляр противопоставил свой принцип «понимаю, чтобы верить». Он настойчиво призывал к участию разума в восприятии религии, говоря, что всякое знание — благо и не может быть враждебно высшему Благу. Он провозглашал, что вера, «не просветленная разумом, недостойна человека», что не механической привычкой, не слепым доверием, а личным усилием человек должен завоевать свою веру.

Выступая против крайностей реализма и номинализма, Абеляр, в основном стоявший на почве номинализма, выработал примирительную объединяющую формулу *концептуализма*: универсалии не обладают самостоятельной реальностью, реально существуют лишь отдельные вещи; однако универсалии получают известную реальность в сфере ума в качестве понятий, представляющих собой результат абстрагирования, умственного обособления и обобщения отдельных свойств вещей.

Августин Блаженный (354—430) — мыслитель, вписавший заключительные страницы в историю духовной культуры Рима и всей Античности и заложивший мощный фундамент религиозно-философской мысли Средневековья.

По Августину, все сущее, поскольку оно существует, и именно потому, что оно существует, есть благо. Зло — не субстанция, а недостаток, порча субстанции, небытие. Бог есть источник бытия, чистая форма, наивысшая красота, источник блага. В мировом порядке всякая вещь имеет свое место. Материя также имеет свое место в строе целого. Августин считал достойным познания такие объекты, как Бог и душа: бытие Бога возможно вывести из самосознания человека, т.е. путем умопостижения, а бытие вещей — из обобщения опыта. Он разработал философскую антропологию. Душа, согласно Августину, — нематериальная субстанция, отличная от тела, а не простое свойство тела. Она бессмертна.

Бога Августин рассматривает как нематериальный Абсолют, соотносенный с миром и человеком как своим творением. Бог сверхприроден. Августин истолковывал Бога как личность, сотворившую все сущее. Утверждая принцип бестелесности Бога, он выводит отсюда принцип бесконечности божественного начала.

Мир ограничен в пространстве, а бытие его ограничено во времени. Время и пространство существуют только в мире

и с миром. Начало творения мира есть вместе с тем и начало времени. *Время есть мера движения и изменения.*

Ни прошедшее, ни будущее не имеют реального существования — действительное существование присуще только настоящему. И в зависимости от него мы осмысливаем и прошлое, и грядущее. Прошедшее обязано своим существованием нашей памяти, а будущее — нашей надежде. В мире мыслей — идей Бога все есть раз и навсегда статичная величина, неотделимая от Бога.

Говоря о деяниях Бога, мыслитель подчеркивает его всеблагость. Но в мире творится и зло. Почему его допускает всеблагый Бог? Августин доказывал, что все сотворенное в той или иной мере причастно к абсолютной доброте. Зло относительно, и надо воспринимать его как ослабленное добро и как необходимую ступень к добру.

Божество изначально предопределило одних людей к добру, спасению и блаженству, а других — к злу, гибели и мучениям. Без предопределенной божественной благодати человек не может иметь доброй воли. Учение Августина о предопределении можно назвать религиозным фатализмом.

По мысли Августина, наиболее достоверное знание — это знание человека о своем собственном бытии и сознании. Познание основано на внутреннем чувстве, ощущении и разуме. Человек имеет о доступных пониманию и разуму предметах познание, хотя и малое, однако совершенно достоверное, и жалким образом обманывается тот, кто думает, что чувствам не надо верить. Нормой же познания является истина. Неизменная, вечная истина есть источник всех истин, есть Бог.

Разум, по Августину, есть взор души, которым она сама собой, без посредства тела, созерцает истинное. Истина же содержится в нашей душе, а душа наша бессмертна, и человек не вправе забывать о взвешенной цели своей жизни.

Размышляя о социальной реальности, в частности о богатстве и бедности, Августин утверждал, что имущественное неравенство людей — неизбежное явление социальной жизни. Августин утешал людей тем, что человек добродетельный, хотя и находится в рабстве и наг, в душе свободен и, напротив, злой человек, хотя он и царствует, — жалкий раб своих пороков. Человечество образует в историческом процессе два «града»: с одной стороны, светское государство — царство зла, греха, царство дьявола, а с дру-

гой — христианскую церковь — царство Божие на земле. Эти два «града» созданы двумя родами любви: земное царство создано любовью человека к себе, доведенной до презрения к Богу, а небесное — любовью к Богу, доведенное до презрения к себе.

Аверроэс (Ибн Рушд) (1126—1198) — арабский философ, представитель восточного аристотелизма. Исходил из признания вечности мира и безначальности первоматерии. Он трактовал сотворенность мира Богом в том смысле, что Бог, «совечный миру», превращает в действительность потенциальные формы несотворенной первоматерии. Абстрактный мировой Ум (Нус), в аристотелевском его понимании, рассматривается как единая безличная субстанция, общая для всех людей и воздействующая извне на их души. Отрицал идею бессмертия индивидуальной души. Признавая бытие Бога, он считал, что Бог не предшествует бытию материи (она «совечна» ему) и что функция Божества — превратить потенциальные, внутренне присущие первоматерии формы в действительные. Движение столь же вечно, как и материя. Движение — возникновение, изменение и разрушение — содержится как возможность в самой материи.

Авиценна (Ибн Сина) (ок. 980 — 1037) — необычайно разносторонний мыслитель, философ, политик, астроном, алхимик, врач, поэт и музыкант, представитель восточного аристотелизма. Не чужд онтологических концепций неоплатонизма.

Авиценна отрицал творение мира во времени. Он рассматривал сущее как вневременную эманацию Бога; миру как вечной длительности во времени соответствует вечный Бог, а душа человека есть нечто бессмертное — она есть духовная форма тела (в аристотелевском смысле). В трактовке универсалий (общих понятий) он исходит из того, что общие идеи существуют тройко — до вещи в божественном разуме, в вещи как сущность единичного и после вещи в человеческом разуме, который абстрагирует общее из вещей.

Айер Альфред Джулс (1910—1989) — английский философ XX в., неопозитивист. Пропагандист идей Венского кружка, в поздних работах склонялся к идеям лингвистической философии.

Анаксагор (ок. 500 — 428 до н.э.) — древнегреческий мыслитель. Считал, что ничто не имеет начала или конца, ничто не зарождается и не разрушается, ибо все есть скопление и выделение прежде существовавших вещей. Поэтому все, что образуется, можно назвать смешением-разделением. Значит, не было акта творения, а было и есть только устроение. Таким образом, все предметы суть только сочетания уже существующих начал. То, что при этом вступает в соединение или претерпевает отделение, именуется семенами или (что одно и то же) гомеомериями. Что сочетает эти элементы? Какая сила из неисчислимого множества стихий-зародышей устраивает всеобъемлющую гармоническую систему? Эта сила, говорил Анаксагор, есть Ум (Нус) — сила, движущая Вселенной. В целесообразном движении результат пребывает в начале, т.е. он есть исполнение предшествующего. Таким началом Анаксагор принял Ум как Закон и положил его в основу бытия. Его Нус, заключающий в возможности все благое, самосохраняющийся в своем развитии, имеющий в себе меру, — торжественно воцаряется над бытием и управляет движением.

Анаксагор впервые отделил невещественное начало мысли, или Ума, от материи. Он различал материальное и нематериальное начала сущего и определял последнее по аналогии с разумным духом человека. Таким образом, впервые введено понятие универсального начала.

Анаксимандр (ок. 610 — после 547 до н.э.) — представитель милетской школы древнегреческой философии. За первооснову сущего он принял *апейрон* — неопределенную и беспредельную субстанцию: ее части изменяются, целое же остается неизменным. Это бесконечное начало характеризуется как божественное, созидательно-движущее — оно недоступно чувственному восприятию, но постижимо разумом. Поскольку это начало бесконечно, оно неистощимо в своих возможностях образования конкретных реальностей; в нем все находится в неопределенном состоянии, как реальная возможность.

Анаксимен (ок. 585 — 525 до н.э.) — представитель милетской школы древнегреческой философии. Полагал, что первоначалом всего является воздух, мысля его как бесконечное. Согласно Анаксимену, все вещи возникли из воздуха, и представляют собой его модификации, образующиеся путем его сгущения и разряжения.

Антисфен (ок. 450 — ок. 360 до н.э.) — основатель школы киников эпохи раннего эллинизма в Древней Греции. Проповедовал опрощение, отказ от потребностей, призывал быть ближе к природе. Отрицал правительство, частную собственность, институт брака. Презирал роскошь и наслаждение.

Аристотель (384—322 до н.э.) — один из величайших древнегреческих философов, ученик Платона.

Аристотель считал материю вечной, несотворимой и неуничтожимой. Материя не может возникнуть из ничего, не может также увеличиться или уменьшиться в своем количестве. Однако сама по себе материя инертна, пассивна. Чтобы ее возможности превратить в действительность, надо придать ей соответствующую форму (эйдос). Под формой Аристотель разумел активный творческий фактор, благодаря которому вещь становится действительной. Форма и материя неразрывно связаны между собой, так что каждая вещь в возможности уже содержится в материи и путем естественного развития получает свою форму. Весь мир представляет собой ряд форм, находящихся в связи друг с другом и расположенных в порядке все большего совершенства. Основным двигателем мира является Бог — форма всех форм, вершина мироздания.

Аристотель усматривает причинную зависимость явлений сущего — все имеет причинное объяснение. Отсюда выводятся принципы смыслового начала всего сущего, а также иерархия его уровней — от материи как возможности к образованию единичных форм бытия и далее — от неорганических образований к миру растений, живых существ, разных видов животных и, наконец, к человеку, обществу. Принцип смысла и развития сущего выводит мыслителя на категории пространства и времени, которые выступают у него не как субстанции, а как «место» и число движения, т.е. как последовательность реальных и мыслимых событий и состояний. Аристотель разработал иерархическую систему категорий, в которой основной была «сущность», или «субстанция», а остальные считались ее признаками.

Аристотель также ввел в философию принципы развития и категории возможности и действительности.

Размышляя о человеке, Аристотель пришел к выводу, что душа, обладающая целеустремленностью, есть не что иное, как неотделимый от тела его организующий принцип, источник и способ регуляции организма. Душа — энтелехия

(движущая сила) тела. Поэтому правы те, кто полагает, что душа не может существовать без тела, но сама она имматериальна, нетелесна. То, благодаря чему мы живем, ощущаем и размышляем, — это душа, так что она есть смысл и форма, а не материя, не субстрат. Аристотель дал анализ различных «частей» души: памяти, эмоций, перехода от ощущений к общему восприятию, а от него — к обобщенному представлению; от мнения через понятие — к знанию, а от непосредственно ощущаемого желания — к разумной воле. Смерть тела освобождает душу для ее вечной жизни — душа вечна и бессмертна.

Познание у Аристотеля имеет своим предметом бытие. Основание опыта — в ощущениях, в памяти и привычке. Любое знание начинается с ощущений. Формами истинно научного знания являются понятия, представляющие сущность вещи. Он сформулировал логические законы тождества, противоречия и исключенного третьего, а также разработал учение о силлогизмах, в котором рассматриваются всевозможные виды умозаключений в процессе рассуждений. Большой вклад внес Аристотель в этику. Добродетельно то, считал он, что служит интересам общества, что укрепляет социальный порядок. Он разделял добродетели на интеллектуальные и волевые — добродетели характера. Решающее значение имеют интеллектуальные добродетели — мудрость, разумная деятельность, благоразумие. Природа человека дает ему возможность стать добродетельным, но эта возможность формируется и осуществляется лишь в деятельности. Сущность добродетели — в сочетании мудрости и умеренности. Общим принципом этического учения мыслителя является стремление найти среднюю линию поведения. Исключительное место в этом учении занимает идея справедливости — справедливым можно быть лишь по отношению к другому, а забота о другом в свою очередь есть проявление заботы об обществе.

По Аристотелю, человек — политическое существо, т.е. социальное, и он несет в себе инстинктивное стремление к «совместному сожителству» (Аристотель еще не отделял идею общества от идеи государства). Результат социальной жизни — образование семьи — муж и жена, родители и дети... Потребность во взаимном обмене привела к общению семей и селений. Так возникло государство. По Аристотелю, государство возникает только тогда, когда создается общение ради благой жизни между семьями

и родами, ради совершенной и достаточной для самой себя жизни. Совершенством же человека предполагается совершенный гражданин, а совершенством гражданина в свою очередь — совершенность государства. При этом природа государства стоит «впереди» семьи и индивида. Аристотель выделял такие формы государственного правления, как монархия, аристократия и полития. Отклонение от монархии дает тиранию, отклонение от аристократии — олигархию, от политии — демократию. В основе всех общественных потрясений лежит имущественное неравенство. Наилучшее государство — это такое общество, которое достигается через посредство среднего элемента (под средним элементом Аристотель имеет в виду «средний» между рабовладельцами и рабами), и те государства имеют наилучший строй, где средний элемент представлен максимально. И в демократиях, и в олигархиях, и в монархиях, и при всяком другом государственном строе общим правилом должно служить следующее: ни одному гражданину не следует давать возможности чрезмерно увеличивать свою политическую силу сверх надлежащей меры.

Баррет Уильям (1913—1992) — современный американский философ-экзистенциалист.

Бергсон Анри (1859—1941) — французский мыслитель, представитель интуитивизма и философии жизни.

Бергсон утверждал в качестве субстанции жизнь как некую целостность, отличную от материи и духа: жизнь устремлена «вверх», а материя — «вниз». Материя, отождествляемая с прерывностью, пространством и миром «твердых тел», оказывает сопротивление жизни и становлению. Сущность жизни, по Бергсону, постижима лишь с помощью интуиции, которая понималась как самопостижение жизни, т.е. познание ею самой же себя. Поэтому Бергсон не противопоставлял объект субъекту.

Бергсон призывал обратиться к жизни нашего сознания: ведь она дана нам непосредственно в нашем самосознании, а оно показывает, что тончайшая ткань психической жизни есть длительность, т.е. непрерывная изменчивость состояний. Идея длительности — излюбленная, центральная категория в философии Бергсона. Длительность — атрибут времени, трактуемый как «живое» время, обладающее особой энергией спонтанного порыва.

В своих гносеологических рассуждениях Бергсон противопоставляет интеллект интуиции, полагая, что интеллект — это орудие оперирования материальными, пространственными объектами, тогда как интуиция дает человеку возможность схватывать суть «живой целостности» вещей. Бергсон трактовал жизнь как некий метафизически-космический процесс, как «жизненный порыв», как могучий поток творческого формирования, при этом по мере ослабления напряжения этого порыва жизнь увядает и распадается, превращаясь в материю, которую он рассматривал как неодушевленную массу — вещество. Человек же являет собой творческое существо, и через него проходит путь «жизненного порыва».

Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — русский философ и публицист. В начале своего творчества примыкал к «легальному марксизму», а позже, став активным противником учения Маркса, был членом религиозно-философского общества, выступал в сборниках «Проблемы идеализма», «Вехи» и др. Его взгляды зрелого периода можно охарактеризовать как богоискательство, религиозный экзистенциализм, персонализм и христианскую эсхатологию.

Основная проблема философии Бердяева — проблема свободы. Свобода действует на человека наряду с Богом, она Им не создана. Поэтому Бог не ответствен за свободный выбор человека, а стало быть, и за зло в мире. Пафос философии Бердяева в борьбе с иррациональной свободой, имеющей корни в первородном грехе, обретении «потерянного рая» с помощью любви, добра, следования божественным предублавлениям.

Такой строй мыслей обуславливает особое внимание к проблеме личности. Личность выше общества, нации и государства. Последние имеют право на существование и даже необходимы как средства свободной личностной творческой самореализации. Любые внешние ограничения личности со стороны общественных институтов недопустимы. Они лишают человека его сущностных свойств — свободы и творчества.

Свобода, творческое начало и любовь позволяют преодолеть земное, греховное в человеке, победить в себе природу, рабство и смерть. Благодаря такой победе человек может перейти из царства природы в царство Духа (Бога).

Беркли Джордж (1685—1753) — английский философ и психолог; священник. Считается одним из ведущих представителей субъективного идеализма. Основной постулат Беркли: «Быть — значит быть в восприятии». Отсюда — критика материи как субстанции.

В основе понятия материи лежит допущение, будто мы можем, абстрагируясь от частных свойств вещей, образовывать отвлеченную идею общего для всех них вещества как некоего субстрата. Однако это, по Беркли, невозможно — у нас нет и не может быть чувственного восприятия материи как таковой; наше восприятие каждой вещи разлагается без какого-либо остатка на восприятие известной суммы отдельных ощущений или «идей» этой вещи. Поскольку ум человека состоит из понятий, а понятию «материя» не соответствуют никакие ощущения и восприятия, то это понятие — фикция ума. На этом основании Беркли отрицает науку, которая базируется на ложном понятии.

Обычную трудность субъективного идеализма о существовании невоспринимаемых вещей Беркли разрешал с привлечением понятия Бога — как вечный субъект Бог воспринимает всегда и все. Таким образом, случай отсутствия восприятия невозможен.

Беркли стремился доказать, что мы воспринимаем лишь свойства вещей, т.е. то, как эти вещи воздействуют на наши органы чувств, но мы не схватываем сути самой вещи, а ведь свойства весьма относительны для воспринимающего субъекта. Чувственные впечатления — это феномены психики. Беркли доказывает верную мысль — об относительности наших восприятий, их зависимости от состояния субъекта.

Бетти Эмилио (1890—1968) — представитель современной философской герменевтики.

Бёме Якоб (1575—1624) — немецкий философ-мистик и пантеист. Главным стимулом философского творчества Бёме была проблема зла. Он находит разгадку зла в том, что все для своего проявления нуждается в контрасте, каждое «да» нуждается в своем «нет». Таким образом, противоречие есть обнаружение равенства. Но откуда возникают борьба и раздвоенность в человеке? Из влечения, страсти. По Бёме, влечение есть потеря свободы и единства. Это — влечение к чему-то, чего нет вблизи, что есть разве лишь предмет пред-

ставления. Но влечение хочет быть, иметь, владеть, наслаждаться. По словам Бёме, пока я ничего не желаю, я нахожусь в состоянии мира свободы и равенства, но я не имею также качеств, я — ничто! Только во влечении я получаю свойства, становлюсь определенной сущностью, т.е. чем-то. Всякое действие есть ниспосланное Богом откровение и противоположение. Оно реализуется в трояком акте: стихийная воля «по ту сторону добра и зла»; просветление воли разумом, сообщающим ей стремление к определенному добру, — божественное начало; действенный синтез воли и разума — в силе Святого Духа. Во временном процессе истории идет борьба добра со злом, что подготавливает пришествие Искупителя Христа. Человек свободен, и собственной пламенной верой и молитвой он создает для себя возможность спасения. А с ее обретением начинается действенная победа над злом. Конец истории в эсхатологии Бёме рисуется как картина полного счастья народов и оправдания добра.

Биант (590—530 до н.э.) — один из семи древнегреческих мудрецов (по Диогену Лаэртию). Ему принадлежит изречение: «Бери убеждением, а не силой».

Бруно Джордано (1548—1600) — итальянский философ и ученый эпохи позднего Возрождения, пантеист. Согласно его представлениям, цели философии в познании не сверхприродного Бога, а природы, являющейся «Богом в вещах». Разделяя космологическую теорию Н. Коперника, Бруно развивал идеи о бесконечности природы и бесконечном множестве миров Вселенной. Он рассматривал диалектические идеи о внутреннем родстве и совпадении противоположностей. Основной единицей сущего является монада, в деятельности которой оказываются слиянными телесное и духовное, объект и субъект. Высшую субстанцию составляет «монада монад», или Бог. Как целое она проявляется во всем единичном по принципу «все во всем».

Бубер Мартин (1878—1965) — еврейский религиозный философ и писатель. Близок к диалектической теории и экзистенциализму. Разрабатывал проблемы бытия как диалога человека с Богом и с миром.

Булгаков Сергей Николаевич (1871—1944) — русский философ-богослов. Считал, что поскольку философия всегда

занята проблемами Абсолюта, т.е. всегда соприкасается с богословием, то «чистой философии» быть не может. Восприняв от Вл. Соловьева идею философии всеединства, Булгаков развивает учение о Софии — Премудрости Божией — как предвечно сущей в божественном замысле мировой души, вместившей Божественную любовь и излучающей ее в мир. По Булгакову, София имеет двойственный характер — одновременно небесный, божественный, и тварно-человеческий. Человек, сотворенный по образу и подобию Божьему, восстанавливает единство мира и полноту образа Божьего.

Бэкон Роджер (ок. 1214 — 1292) — английский философ и ученый эпохи позднего Средневековья, монах-францисканец.

По Бэкону, существуют четыре величайших препятствия к постижению истины — пример жалкого и недостойного авторитета, постоянство привычки, мнение несведущей толпы и прикрытие собственного невежества показной мудростью. Ими опутан всякий человек и охвачено всякое состояние. Отвергнув догмы, основанные на преклонении перед авторитетами и схоластическими умозрениями, он призывал к опытному исследованию природы. Целью всех наук он считал увеличение власти человека над природой. Схоластическим дедукциям он противопоставил метод познания, основанный на эксперименте и математике. В своем учении об опыте как основе познания Бэкон различал два вида опыта: внутренний — мистическое озарение, объект которого — Бог, и внешний — чувственное знание, открывающее тайны природы.

Бэкон Фрэнсис (1561—1626) — английский философ и естествоиспытатель, основоположник методологии опытного научного исследования. Считал, что философия должна носить прежде всего практический характер. Высшей целью науки он называл господство человека над природой, а «господствовать над природой можно, только *подчиняясь ее законам*». Бэкон провозгласил ставший знаменитым девиз: «*Знание — сила*». Могуществен тот, кто может, а может тот, кто знает. Пути, ведущими к знанию, являются *наблюдение, анализ, сравнение и эксперимент*. Ученый должен, по Бэкону, идти в своих исследованиях от наблюдения единичных фактов к широким обобщениям, т.е. применять индуктивный метод познания. Опыт может дать достовер-

ное знание лишь тогда, когда сознание свободно от ложных «призраков». «Призраки рода» — это ошибки, вытекающие из того, что человек судит о природе по аналогии с жизнью людей; «призраки пещеры» заключаются в ошибках индивидуального характера, зависящих от воспитания, вкусов, привычек отдельных людей; «призраки рынка» — это привычки пользоваться в суждении о мире ходячими представлениями и мнениями без критического к ним отношения; «призраки театра» связаны со слепой верой в авторитеты. Наука, по Бэкону, состоит из двух видов знания — один из них внушается Богом, а другой ведет свое начало от органов чувств. Наука, таким образом, делится на теологию и философию. Бэкон стоял на позиции двойственной истины — есть истина религиозная и светская. При этом он требовал строгого разграничения сфер компетенции этих видов истины. Теология ориентирована на трактовку Бога, но тщетно стремление человека достичь осмысления Бога естественным светом разума. Вера в Бога достигается путем откровения, тогда как светская истина постигается опытом и разумом.

Вебер Макс (1864—1920) — немецкий социолог, социальный философ и историк. Пришел к необходимости создания специальной социологии, которая разрабатывалась им главным образом как социология экономического поведения людей. Желание реконструировать на основе современного состояния общества социальные и экономические явления исторического прошлого побудило Вебера разработать понятие *идеального типа*, который он рассматривал как логическую конструкцию для обработки эмпирических данных, как вспомогательное средство социально-исторического анализа. Главной идеей веберовской социальной философии является идея экономической рациональности, воплощенная в современном обществе и определяющая собой все сферы межчеловеческих взаимоотношений и культуры. Высшее воплощение рациональности, с которой у Вебера связывается судьба Запада, представлено в концепции рациональной бюрократии. Рациональная бюрократия также являет собой идеальный тип и описывается Вебером такими чертами, как узкая специализация и строгое разделение обязанностей; строгая иерархизация власти; система формальных правил; безличность и эмоциональная нейтральность отношений между индивидами. Вебер трактует исторический процесс под углом зрения социального действия и его решающих

мотивов. По Веберу, глубинной основой человеческой мотивации в конечном счете оказывается смысл жизни, а важнейшей составляющей философии истории является философия мировоззрений. Вебер рассматривал человеческие действия с позиции их типичности как составляющие образа жизни, объединяющего образ действия и образ мысли в нечто единое.

Вико Джамбаттиста (1668—1744) — итальянский социальный мыслитель, создавший философско-историческую концепцию, предвосхитившую последующее развитие историкофилософской мысли. Он искал в истории объективный критерий, пытался вскрыть внутреннюю логику общественного развития. Он выдвинул идею, что каждый народ в своей истории проходит определенные циклы развития: эпоху богов — детство человечества, эпоху героев — юность человечества и эпоху людей — зрелость человечества. Существует некоторая закономерность и в развитии государственности, причем аристократия сменяется демократией, которая для народов, не умеющих достичь идеала, выражается в формах деспотизма.

Им выдвинута концепция исторического круговорота — цикличности форм социального устройства в виде трех эпох — божественной (безгосударственность, подчинение жрецам), героической (аристократическое государство) и человеческой (демократическая республика или представительная монархия). Согласно Вико, каждый цикл завершается общим кризисом, ведущим к распаду данного общества. Вико придавал решающее значение деятельности людей в осуществлении исторического процесса. Однако сами исторические законы он нередко характеризовал как данные Богом — история есть продукт высшего разума, иногда противоположного по отношению к частным целям, которые преследуют отдельные личности.

Винкельман Иоганн Иоахим (1717—1768) — немецкий социальный философ и историк искусства, выдвигал идеи в русле философского историзма. Один из основоположников эстетики классицизма.

Витгенштейн Людвиг (1889—1951) — австрийский философ, логик и математик. Стремился свести научное знание к логике и математике, абсолютизируя значимость фор-

мальных преобразований. Исходил из возможности сведения всего знания к совокупности элементарных предложений, а философию рассматривал лишь как критику языка. Оказал существенное влияние на развитие *лингвистической философии*. Одной из ее задач является детальный анализ фактического использования естественного разговорного языка с тем, чтобы устранять недоразумения, возникающие вследствие его неправильного употребления.

Витгенштейн трактует философию как активность, направленную на прояснение языковых выражений. Смысл же философии сугубо «терапевтический» — устранение путем анализа естественного языка не только философских, но и иных обобщений, оцениваемых им как своего рода заболевания. Обобщения (высказывания) он допускал лишь для естествознания. Прочие высказывания считал не просто ложными, но бессмысленными. В своем знаменитом изречении «Значение есть применение» он выразил веру в то, что философская отчужденность может быть преодолена тщательным аналитическим описанием языка.

Вольф Христиан (1679—1754) — немецкий философ-рационалист, стоял у истоков немецкого Просвещения, сторонник учения Г. Лейбница, систематизатор его философии.

Гадамер Ханс (1900—2002) — немецкий философ, ученик М. Хайдеггера, герменевтик. Придавал герменевтике универсальный смысл, считая сутью философии проблему понимания. Понимание — это осмысление диалога с текстом с позиций реальных проблем своего времени, своего взгляда на мир. В диалоге через понимание происходит переосмысление традиций, осуществляется развитие человеческой мысли.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — немецкий философ, стоит в одном ряду с самыми великими мыслителями в истории человечества Платоном, Аристотелем, Кантом.

Гегель развил учение о законах и категориях диалектики, впервые в систематизированном виде разработал основные принципы диалектической логики. Кантовской «вещи в себе» он противопоставил диалектический принцип — сущность проявляется, явление существенно. Гегель, усматривая в жизни природы и человека имманентную силу

абсолютной идеи, движущей мировой процесс и раскрывающей себя в нем, утверждал, что категории суть объективные формы действительности, в основе которой лежит «мировой разум», «абсолютная идея», или Мировой дух. Это — деятельное начало, давшее импульс возникновению и развитию мира. Деятельность абсолютной идеи заключается в мышлении, цель — в самопознании. В процессе самопознания разум мира проходит три этапа — пребывание самопознающей абсолютной идеи в ее собственном лоне, в стихии чистого мышления (логика, в которой идея раскрывает свое содержание в системе законов и категорий диалектики); развитие идеи в форме «инобытия» в виде явлений природы (развивается не сама природа, а лишь категории); развитие идеи в мышлении и в истории человечества (история духа). На этом последнем этапе абсолютная идея возвращается к самой себе и постигает себя в форме человеческого сознания и самосознания.

Огромная заслуга Гегеля заключается в установлении в философии и общем сознании истинных и плодотворных понятий — процесса, развития, истории. Все находится в процессе — не существует никаких безусловных границ между различными формами бытия, нет ничего отдельного, не связанного со всем. Философия и наука приобрели во всех сферах генетический и сравнительный методы.

Философские взгляды Гегеля пронизаны идеей развития. Он считал, что невозможно понять явление, не уяснив всего пути, который оно совершило в своем развитии, что развитие происходит не по замкнутому кругу, а поступательно от низших форм к высшим, что в этом процессе совершается переход количественных изменений в качественные, что источником развития являются противоречия — противоречие движет миром, оно есть «корень всякого движения и жизненности», составляет принцип всякого самодвижения. В философской системе Гегеля действительность представлена как цепь диалектических переходов.

Поиски Мирового разума в истории привели Гегеля к обнаружению исторической закономерности, в которой реализуется диалектика необходимого и случайного. Согласно Гегелю, история развивается не как автоматический процесс; история человечества складывается из действий отдельных людей, каждый из которых стремится реализовать свои собственные интересы и цели. Пафос гегелевского понимания истории заключается в утверждении активности

человека, ибо ничто великое не совершается без страсти. Однако в результате действий людей, преследующих свои цели, возникает нечто новое, отличное от их первоначальных замыслов, с чем в своей дальнейшей деятельности люди вынуждены считаться как с объективной предпосылкой. Так, по Гегелю, случайность становится необходимостью. Цель всемирной истории заключается в познании Мировым духом самого себя. В этом познавательном процессе он проходит ряд конкретных ступеней, воплощаясь в понятии народного духа. Носителем мирового духа является каждый раз дух какого-то одного конкретного народа, в то время как другие народы уже прошли этап своего наивысшего расцвета, исчерпав свои возможности, и клонятся к закату, а иные еще только нарождаются, находясь, по историческим масштабам, в детском возрасте. Согласно Гегелю, разум в истории осуществляется таким образом, что каждый народ получает право внести свою лепту в процесс восходящего самопознания Мирового духа. Но процесс этот не хаотический. Гегель устанавливает четкий критерий периодизации всемирной истории, которым является прогресс в осознании свободы. Ему соответствуют четыре этапа восхождения к свободе — восточный мир; греческий мир; римский мир; германский мир.

Свою концепцию философии истории Гегель выстраивает на основе принципов историзма, объективности (закономерности) и монизма, которые составили золотой фонд сокровищницы мировой философии.

Гелен Арнольд (1904—1976) — современный философ, представитель философской антропологии.

Гельвеций Клод Адриан (1715—1771) — философ французского Просвещения, материалист, атеист, активный борец против метафизических учений Декарта и Лейбница. Мир, по Гельвецию, бесконечен во времени и пространстве; мышление и ощущения — свойства материи.

Человек — часть природы, а материя — ее строительный материал. Гельвеций отождествлял разум с чувством «под эгидой» природы. Он разделял воззрения просветителей о разумном эгоизме как этико-практическом идеале просвещенного человека. Этот идеал человек обретает в процессе воспитания, так как от природы он морально нейтрален.

Гераклит Эфесский (ок. 530 — 470 до н.э.) — великий диалектик Античности.

Все существующее, по Гераклиту, постоянно переходит из одного состояния в другое. Ему принадлежат знаменитые слова: «Все течет», «В одну и ту же реку нельзя войти дважды». Возникновение и исчезновение, жизнь и смерть, рождение и гибель — бытие и небытие — связаны между собой, обуславливая и переходя друг в друга. Переход явления из одного состояния в другое совершается через борьбу противоположностей, которую он называл вечным всеобщим Логосом, т.е. единым, общим для всего существования законом. Мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим. Разум правит всем через все. При этом объективная ценность человеческого разума определяется степенью его адекватности Логосу, т.е. общему миропорядку. Гераклита считают ярким представителем религиозного движения своего времени. Он разделял идею бессмертия души, считая смерть рождением души для новой жизни.

Гердер Иоганн Готфрид (1744—1803) — немецкий социальный мыслитель, теолог, филолог, лингвист, эстетик, литературный критик.

Гердер смотрел на историю человечества как на единый процесс деяний народов. В едином процессе развития сущего человек — логическое завершение: на нем останавливается развитие природы; продолжается развитие уже истории человечества.

Основами исторической жизни Гердер считает климат, почву и вообще географическую среду. В самой жизни он сосредоточил свое внимание на культурно-исторической деятельности человечества. Его интересуют главным образом народное творчество, народные обычаи, верования, традиции и экономические отношения.

По Гердеру, сущность человека сводится к гуманности. С этих позиций он оценивает всемирную историю человечества. Принцип гуманизма остается руководящим для Гердера и в оценке явлений современной ему жизни, в особенности проявлений национального высокомерия. Он считал, что признание национальной исключительности несовместимо с принципом гуманности.

Гердер впервые поставил вопрос о преемственности в развитии культуры. Эта мысль более никогда не покидала почвы исторического познания и в конце концов нашла свое завершение в идее единой всемирной истории. При этом движущей силой, пружиной истории выступают живые человеческие силы, способности. Это источник движения истории, основной закон которой — взаимодействие человеческих деяний и природных условий.

Герцен Александр Иванович (1812—1870) — прежде всего социальный философ. В своих взглядах на общественное устройство он в целом выступал против славянофилов, склонялся к западноевропейским социально-философским концепциям. Выступал против крепостничества и царизма, выдвигая общедемократические требования — освобождение крестьян с землей, общинное землевладение и уничтожение цензуры. Провозглашая идеалом справедливо устроенную жизнь, Герцен отмечал, что природа и человеческая история вечно и непрерывно изменяются, что они «течение, перелив, движение», причем движение происходит посредством борьбы двух противоположных тенденций (или стремлений) — возникновения и разрушения. Касаясь проблемы личности, Герцен утверждал, что она теперь становится центральной: личность — вершина исторического мира, к ней все примыкает, ею все живет.

Общефилософские проблемы, занимавшие интересы Герцена, — это единство бытия и мышления, жизни и идеала, поиски метода, в котором гармонично сочетались бы эмпирические и рациональные приемы человеческого ума. Он стремился обосновать закономерность движения человечества по пути к свободному от антагонизмов обществу. По Герцену, грядущий мир есть царство разума, он как бы подытожит и воплотит разумные начала всей предшествующей истории: реалистическое преклонение перед природой и принципы суверенности личности, свободы духа, развитые в первоначальном христианстве. Он ратовал за снятие крайностей материализма и идеализма.

Герцен считал, что для России наиболее приемлем крестьянский социализм, так как русская деревенская община содержит его зачатки. Хотя он верил в идеи социализма, но не рассматривал его как окончательную и совершенную форму общественного устройства, при этом от апологетики

методов революционного преобразования он эволюционировал к одобрению реформистских путей развития общества.

В области философии истории в фокусе его внимания была проблема сущности социальных законов, которые осмысливались как переплетение стихийных ходов истории, т.е. бессознательного начала в историческом потоке, и сознательной деятельности индивидов и общества в целом в виде развития научного знания.

После поражения революции 1848 г. он существенно пересмотрел некоторые основные положения своих социально-философских воззрений, в частности, отказался от идеи разумности хода истории, подверг резкой критике различного рода социальные утопии и романтические иллюзии. В своей критике западноевропейской цивилизации Герцен дошел до скептицизма, ставя под сомнение способность человеческого разума понять и предвидеть направление исторического развития.

Отношение к христианству у Герцена было противоречиво-поисковым. Заслуживает упоминания, что к Евангелию он всегда сохранял необычайно теплое чувство.

Гете Иоганн Вольфганг (1749—1832) — великий немецкий писатель и мыслитель, сыграл выдающуюся роль в развитии немецкой философской культуры.

Гоббс Томас (1588—1679) — английский философ.

Общефилософские взгляды Гоббса базируются на чисто механистическом принципе, согласно которому реальны только тела, а их атрибуты — величина, движение и свойства — субъективны.

Теория познания строилась им на принципах сенсуализма. Гоббс отрицал свободу воли, придерживаясь жесткого фатализма и отождествляя волю с природной силой, считая, что если бы духовные субстанции и существовали, они были бы непознаваемы. Он рассматривал Бога лишь как источник начальной «энергии мироздания, как первопричину всего сущего». Бог, по Гоббсу, не вмешивается в течение земных событий.

Гоббс в своем социально-философском учении выступает с критикой различных политических догм, созданных мыслителями прошлого. Объективное исследование в общественной науке невозможно, так как несовместимо с част-

ными интересами, лежащими в основе такой науки. Отсюда Гоббс делает вывод: в центр исследования следует поставить не частные интересы, а интересы и сущность человека как родового существа, что позволит выяснить особенности его естественной и общественной жизни. По Гоббсу, если разложить структуру общества на отдельные части, можно убедиться, что существенной частью общества является человек-гражданин, т.е. человек в государстве.

Гоббс считает возможным проводить аналогию между государством и машиной, «искусственным телом», которое создано человеком для сохранения своей жизни. Государство — это «механическое чудовище», обладающее необычайной и страшной силой, ибо оно не находится в зависимости от воли отдельных людей или даже желания партий — оно устанавливается навечно. В то же время он называет «государство-Левиафана» искусственным человеком. По Гоббсу, государство возникло в результате общественного договора. Возникнув, оно отделилось от общества и имеет абсолютный характер. Понятия добра и зла различаются только государством, человек же должен подчиняться его воле и признавать дурным то, что признает дурным государство. При этом последнее должно заботиться об интересах и счастье народа.

Гольбах Поль Анри (1723—1789) — французский философ-материалист, крупнейший систематизатор взглядов французских материалистов XVIII в. Сводил все душевные качества к деятельности тела; это приводит к отрицанию свободы воли и идеи совершенствования. Материя, по Гольбаху, существует сама по себе, являясь причиной всего: она — своя собственная причина. Все материальные тела состоят из атомов. Именно Гольбах дал «классическое» определение материи — она есть все то в объективной реальности, что, воздействуя каким-либо образом на наши чувства, вызывает ощущения.

Горгий (ок. 480 — ок. 380 до н.э.) — древнегреческий философ-софист. Выводя из общих понятий их конкретные определения и указывая на противоречия этих определений, он приходит к доказательству несостоятельности самого общего понятия. В своем творчестве Горгий доказывает три положения: что ничего не существует, а если что-нибудь и существует, то оно непознаваемо, а если существует и познаваемо,

то оно невыразимо и неизъяснимо. В результате он пришел к выводу, что ни о чем нельзя сказать достоверно.

Гумбольдт Вильгельм (1767—1835) — немецкий ученый, философ, языковед; друг И. В. Гете и Ф. Шиллера. Гуманист, пропагандист университетского образования. Ему принадлежит учение о языке как о непрерывном творческом процессе. Внутренняя форма языка есть средство самовыражения народа.

Гуссерль Эдмунд (1859—1938) — выдающийся немецкий мыслитель, один из родоначальников феноменологии — учения о феноменах, понимаемых им как возникающие в сознании смыслы предметов и событий. Феноменология дает возможность очистить сознание от эмпирического содержания, что осуществляется с помощью многоступенчатого метода «феноменологической редукции». В результате из рассмотрения исключаются (или «заключаются в скобки») весь окружающий мир, все существующие взгляды, научные теории. И лишь этим путем мы как бы возвращаемся «к самим вещам» в виде сферы сознания, свободной от отношения к реальности, но сохраняющей все богатство своего содержания. Гуссерль атакует психологизм своей эпохи, критикует попытку обосновать логику психологией, говоря, что логические законы не психологичны по своей природе. Гуссерль так определил объект, цели и метод философии: ее основной объект — это научное знание и познание, ее цель — построить науку о науке, т.е. «наукоучение». Решающая проблема теории познания — проблема объективности познания. Философу недостаточно того, что мы ориентируемся в мире, что мы имеем законы как формулы, по которым мы можем предсказывать будущее течение вещей и восстанавливать прошедшее. Он хочет привести в ясность, что такое по существу «вещи», «события», «законы природы» и т.п. В результате редукции остается последнее неразложимое единство сознания — интенциональность, т.е. направленность сознания на предмет. Гуссерль под интенциональностью понимал такую направленность сознания на предмет как обобщенно-чистую структуру сознания, свободную от индивидуально-психологических, социальных и иных факторов.

Идеи Гуссерля послужили одним из источников экзистенциализма и герменевтики.

Д'Аламбер Жан Лерон (1717–1783) — философ эпохи Просвещения во Франции, один из авторов и составителей «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел». В основе его философских взглядов лежат сенсуализм и скептицизм.

Декарт Ренé (1596–1650) — французский математик и философ. Отводил решающую роль в исследовании природы разуму, сведя роль опыта к проверке данных интеллекта. Он стремился разработать универсальный дедуктивный метод для всех наук, исходя из теории рационализма, предполагавшего наличие в человеческом уме врожденных идей, которые во многом определяют результаты познания. Воззрения Декарта на природу носили в основном механистический характер: Вселенная — это огромный механизм, она изменчива и имеет историю своего развития. Первоначальный импульс к существованию и развитию мира дает Бог, но впоследствии развитие мира определяется самостоятельной творческой силой. Декарт одним из первых разработал (хотя и на механистической основе) идеи эволюции и провел их через все области учения о природе. Здесь Декарт одним из первых вплотную подошел к идее о единстве универсума. Материя находится в непрерывном количественном и качественном движении, определяемом универсальными законами механики. Тем же законам подчиняется и органический мир: животные — это сложные машины. Человек в отличие от животных обладает душой, разумом и речью, что выходит за пределы действия законов механики.

Фундаментальным понятием рационалистических воззрений Декарта является субстанция, которая характеризуется как вещь, но не в обычном, а в метафизическом смысле: как сущее вообще, которое самодостаточно — в отличие, например, от свойств, функций, отношений и т.п.

Декарт делил сотворенный Богом мир на два рода субстанций — духовную и материальную. Материальная субстанция делима до бесконечности, а духовная неделима (этот подход также уходит корнями в Античность). Субстанции обладают соответствующими атрибутами — мышлением и протяженностью, а прочие атрибуты производны от них. Духовная субстанция имеет в себе идеи, изначально ей присущие и не приобретенные в опыте. Таким образом, духовный мир человека есть нечто врожденное. Первым вопросом философии для Декарта был вопрос о возможности

достоверного знания и определяемая им проблема метода, посредством которого может быть получено такое знание. Отсюда знаменитое изречение Декарта: «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, существую»). Через достоверность мысли и бытия мыслящего существа он идет к достоверности бытия вещей.

Демокрит (род. ок. 470 или 460 до н.э. — умер в глубокой старости) — древнегреческий философ-атомист.

Демокрит и другие атомисты рассматривали мир как единое целое, состоящее из бесчисленного множества мельчайших неделимых частичек — атомов, движущихся в пустоте. Атомы неделимы вследствие своей абсолютной плотности, отсутствия в них пустых промежутков и исключительной малости. Атомы и пустота — единственная реальность. Атомы вечно носятся в беспредельной пустоте, не имеющей ни верха, ни низа, ни конца, ни края, сталкиваясь, сцепляясь и разъединяясь. Соединения атомов образуют все многообразие природы. Атомы обладают силой самодвижения — такова их извечная природа. Стоит отметить, что и душа, согласно древним атомистам, состояла из тончайших круглых и особо подвижных атомов, т.е. идеальное мыслилось наравне с материальным — с единой субстанцией.

Демокрит разработал научный метод познания, основанный на опыте, наблюдении и теоретическом обобщении фактического материала. Ощущения, считал он, представляют хотя и недостаточный, но необходимый источник и основу познания. Свидетельства об окружающем нас мире, которые дают ощущения, дополняются и исправляются тонкой работой ума. Вселенная Демокрита строго подчинена принципу причинности — все возникает на каком-либо основании и в силу причинности.

Демокрит колебался в вопросе о природе богов, но был тверд в признании бытия Бога. По Демокриту, боги состоят из атомов, а Бог есть космический разум; мир создан божественным разумом, и боги помогают людям. Совокупность огненных атомов, разлитая во всем Космосе, оживляет все и дает всему и вся Разум.

Джеймс Уильям (1842—1910) — американский философ и психолог, один из основоположников прагматизма. Согласно Джеймсу, философ ищет такой мир, который подходил бы к его темпераменту, и поэтому верит в любую соответ-

ственную картину мира. Темперамент влияет на ход мыслей философа несравненно сильнее, чем любая из его безукоризненно объективных предпосылок. Мы встречаем в философии два интеллектуальных типа. Один из них — «мягкий»: рационалист, оперирующий «принципами», интеллектуал, идеалист, оптимист, верующий, индетерминист, монист, догматик; другой — «жесткий»: эмпирист, оперирующий «фактами», сенсуалист, материалист, пессимист, неверующий, детерминист, плюралист, скептик. Джеймс разрабатывает посредствующую систему — прагматизм, который способен оставаться религиозным, подобно рационализму, и в то же время сохранить интимнейшую близость с фактами.

Огромной заслугой Джеймса является стремление устранить механистические представления из учения о душе. Он приписывал сознанию такие основные признаки: всякое состояние сознания является состоянием определенной личности (это всегда сугубо личное сознание и самосознание), в сознании происходит постоянная смена его состояний — «поток сознания», и он непрерывен; сознание есть активное начало.

В теории познания Джеймс исходит из признания исключительной значимости опыта. Противопоставляя эмпирический метод методу рационалистическому, он создал учение, которое назвал радикальным эмпиризмом. По Джеймсу, истинность знания определяется его полезностью для успеха наших поведенческих актов, поступков. Джеймс абсолютизировал успех, превращая его не только в единственный критерий истинности идей, но и в само содержание понятия истины — у него истина открывает смысл нравственной добродетели, а не полноту смысловой информации об объекте познания.

Философия должна способствовать не осмыслению первых начал бытия, а созданию общего метода решения тех проблем, которые встают перед людьми в различных жизненных ситуациях. Все объекты познания формируются нашими познавательными усилиями в ходе решения жизненных задач. Цель мышления состоит в выборе средств, необходимых для достижения успеха.

Джеймс защищал принцип свободы воли и идею бессмертия души.

Дидро Дени (1713—1784) — мыслитель французского Просвещения, ученый-энциклопедист, по политическим взглядам демократ.

Дидро говорил, что от молекулы до человека тянется цепь существ, переходящих от состояния живого оцепенения до состояния максимального расцвета разума. Он, конечно, не знал и не мог знать информатики, но он силой интуиции прозревал нечто подобное. Это выразилось в его тонкой характеристике сути живого. Специфическими особенностями жизни являются раздражимость и чувствительность, говорил Дидро, уделявший большое внимание биологическим проблемам. Образованность и прозорливость позволили Дидро высказать идеи, ставшие предвестием эволюционной теории в мире живого.

Ему принадлежит глубокая мысль: «Я не могу отделить даже в абстракции пространства и времени от существования. Значит оба эти свойства существенно характерны для него».

Дильтей Вильгельм (1833—1911) — немецкий историк культуры и философ, представитель философии жизни, один из основоположников современной герменевтики.

Центральными для Дильтея являются понятия «жизнь», «культурно-исторические реалии». Задача философии (как науки о духе) состоит в том, чтобы понять «жизнь» исходя из нее самой. В этой связи Дильтей выдвинул метод понимания как непосредственного постижения некоторой духовной целостности — в смысле целостного переживания. Понимание, родственное интуитивному проникновению в жизнь, он противопоставляет методу объяснения, применимому в науках о природе, где мы прибегаем к рассудочному доказательству. По отношению к культуре прошлого понимание выступает как метод интерпретации, названный Дильтеем герменевтикой.

Диоген (ок. 400 — ок. 325 до н.э.) — древнегреческий философ-киник. Считал, что моральная свобода заключается в освобождении от желания. Критически относился к искусству. Считал мир плохим, а блага жизни непрочными. Выход видел в независимости от мира и в смирении.

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — великий русский писатель-гуманист, гениальный мыслитель.

Начиная с 1860-х гг. он исповедовал идеи почвенничества, для которого была характерна религиозная ориентированность философского осмысления судеб русской

истории. Самобытный путь России заключался в том, что на долю русского народа выпала мессианская роль носителя высшей духовной истины. Он призван спасти человечество через «новые формы жизни, искусства» благодаря широте его «нравственного захвата». На этом пути необходимо соблюдать три основные истины — отдельные лица, хотя бы и лучшие люди, не имеют права насилловать общество во имя своего личного превосходства; общественная правда не выдумывается отдельными умами, а коренится во всенародном чувстве; наконец, эта правда имеет значение религиозное и необходимо связана с верой Христовой.

Достоевскому присуще «иступленное чувство личности». Это сближает его с Кантом. Оба мыслителя сходились в том, что религия Христа является воплощением высшего нравственного идеала личности. В понимании человека Достоевский выступал как мыслитель экзистенциально-религиозного плана, пытающийся через призму индивидуальной человеческой жизни увидеть решение «последних вопросов» бытия. Он был искателем искры Божией во всех людях, даже дурных и преступных. Миролюбие и кротость, любовь к идеальному и открытие образа Божия даже под покровом временной мерзости и позора — вот его идеал! Достоевский делал упор на «русское решение» социальных проблем, предполагающее отрицание революционных методов общественной борьбы, идею особого исторического призвания России, способной объединить народы на основе христианского братства.

Сильные религиозные мотивы в философском творчестве Достоевского противоречивым образом иногда сочетались с отчасти даже богоборческими мотивами и религиозными сомнениями. В области философии Достоевский был скорее великим провидцем и пророком, нежели строго логичным и последовательным мыслителем. Он оказал сильное влияние на религиозно-экзистенциальное направление в русской философии начала XX в., а также стимулировал развитие экзистенциальной и персоналистической философии на Западе.

Дьюи Джон (1859—1952) — американский философ, один из виднейших представителей прагматизма.

Фундаментальным понятием философии этого мыслителя был опыт, под которым имелись в виду все формы проявления человеческой жизни. По мысли Дьюи, философия

возникла не из удивления, как полагали еще в древности, а из социальных напряжений и стрессов. Поэтому задача философии заключается в такой организации жизненного опыта, прежде всего уклада социального бытия, который способствовал бы улучшению образа жизни людей, их бытия в мире. Средством для этого должен стать метод науки и разума, соответствующий нашим прагматическим устремлениям. Такой метод состоит в установлении испытываемого затруднения или проблемы, которые возникают во всевозможных жизненных ситуациях, и поиске средств для целесообразного их решения. При этом идеи, теории призваны выступать в роли жизненно необходимых интеллектуальных инструментов. Отсюда и стержневая идея мыслителя, определяющая суть его философии, — инструментализм. По Дьюи, истинны те идеи, концепции и теории, которые являются результативно-выгодными, успешно работают в жизненно важных обстоятельствах, ведут к достижению прагматических целей. Практическая целесообразность — критерий не только истинности, но и моральности. Под этим углом зрения Дьюи рассматривал, в частности, и проблемы религии.

Дюркгейм Эмиль (1858—1917) — французский социолог-позитивист, основатель французской социологической школы и структурно-функционального анализа.

Предметом социологии, по Дюркгейму, являются социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему нормативно-принудительной силой. Эти факты подразделялись им на морфологические, составляющие как бы материальный субстрат общества (к ним относились в основном демографические и экономические факторы), и духовные, которые формулируются в моральных нормах, юридических предписаниях, религиозных верованиях и различных категориях, выражающих коллективный опыт. Это определило и понимание им метода, который по образцу естественных наук также должен быть позитивным, т.е. давать положительное знание. Структурно-функциональный подход рассматривает общество как интегрированное целое, состоящее из взаимозависимых частей, как социальную реальность, несводимую к биологической и психологической. Центральной проблемой эмпирической социологии выступала проблема общественной солидарности, в которой Дюркгейм различал два основных вида — «механическую» и «органическую».

Дюркгейм рассматривал религию как синоним идеологии. Преодоление кризиса общества он видел в совершенствовании морали.

Зенон Китионский (332 — 262 до н.э.) — древнегреческий стоик, основатель стоицизма. Считал, что судьба — это власть, двигающая материю. отождествлял судьбу, Бога и ум, заполняющие собой весь мир.

Зенон Элейский (ок. 490 — 430 до н.э.) — философ и политический деятель, любимый ученик и последователь Парменида. Развивал логику как диалектику. Наиболее известно опровержение возможности движения — знаменитые апории Зенона, которого Аристотель назвал изобретателем диалектики.

Внутренние противоречия понятия о движении ярко выявляются в знаменитой апории «Ахиллес», где анализируется положение, при котором быстроногий Ахиллес никогда не может догнать черепаху. Почему? Всякий раз, при всей скорости своего бега и при всей малости разделяющего их пространства, как только он ступит на место, которое перед тем занимала черепаха, она несколько продвинется вперед.

Апории Зенона связаны с диалектикой дробного и непрерывного в движении (а также самом пространстве-времени). Анализируя гипотетическое соревнование Ахиллеса и черепахи, Зенон представляет перемещение каждого из них в виде совокупности отдельных конечных перемещений. В этом и заключена замена непрерывного движения на отдельные «шажки» — в реальности ни Ахиллес, ни черепаха не ждут друг друга и движутся независимо от условного разбиения их пути на воображаемые отрезки. Апории Зенона обнажают глубокую загадку того, как из неподвижности, видимого отсутствия измерений рождается движение.

Ибн Рушд — см.: Аверроэс.

Ибн Сина — см.: Авиценна.

Иларион (X—XI вв.) — митрополит киевский. Дал философско-историческое и этическое толкование русской жизни конца X — начала XI в., рассматривал вопросы о месте русского народа в мировой истории и об историческом значении введения христианства на Руси.

Ильин Иван Александрович (1882—1954) — философ, теоретик религии и культуры, политический мыслитель. Рассматривал познание в контексте культуры, считая, что основной порок современной ему культуры и современного человека обусловлен противопоставлением ума и сердца, разума и чувства. Разработанные Ильиным проблемы социальной философии охватывают такие темы, как национализм и партийность, соотношение республики и монархии и др.

Камю Альбер (1913—1960) — один из крупнейших представителей экзистенциализма во Франции, писатель.

Кант Иммануил (1724—1804) — основоположник немецкой классической философии. Не только в философии, а и в конкретной науке Кант был глубоким, проницательным мыслителем. Разработанная им гипотеза происхождения Солнечной системы из гигантской газовой туманности до сих пор является одной из фундаментальных научных идей астрономии.

Необходимые условия познания заложены, согласно Канту, в самом разуме и составляют основу знания. Они-то и придают знанию характер необходимости и всеобщности.

Кант различал воспринимаемые человеком явления вещей и вещи, как они существуют сами по себе. Мы познаем мир не так, как он есть на самом деле, а только так, как он нам является. Нашему знанию доступны только явления вещей (феномены), составляющие содержание нашего опыта. Но миру явлений соответствует независимая от человеческого сознания сущность вещей — «вещи в себе»: абсолютное познание их невозможно. Они для нас только ноумены, т.е. умопостигаемая, но не данная в опыте сущность.

Кант был убежден, что идеи пространства и времени человеку известны прежде восприятий. Пространство и время идеальны, а не реальны, т.е. не особая, самостоятельная реальность. Чувственные впечатления связываются между собой посредством суждений, в основе которых лежат категории, т.е. общие понятия, а они суть «чисто логические» формы, характеризующие только «чистое мышление», а не его предмет. Категории даны человеку до всякого опыта, т.е. априори.

В своем учении о познании Кант большое место отводил диалектике — противоречие рассматривалось им как необходимый момент познания. Но диалектика для него — лишь

гносеологический принцип, она субъективна, так как отражает противоречия не самих вещей, а только мыслительной деятельности. Кант ввел в теорию познания воображение: наши знания — это духовная конструкция, возведенная воображением из материала чувственных восприятий и каркаса доопытных (априорных) логических категорий. Но будучи великим конструктором, воображение не всемогуще. Логический каркас категорий априорен. Трансцендентальная философия — это не теория «врожденных идей», поскольку в таком случае они были бы лишены познавательной силы. Человек, приступающий к познанию, уже обладает сложившимися до него познавательными формами. Кант различает априорное и апостериорное (на основе опыта) происхождения понятий и категорий. Оба эти источника позволяют воображению и мышлению осуществлять постижение сущего.

В своей теории познания Кант выделяет такой феномен духа, как трансцендентальная апперцепция, т.е. единство сознания, составляющее условие возможности всякого познания. Кант отличал трансцендентальную апперцепцию от единства, характеризующего эмпирическое Я и состоящего в отнесении сложного комплекса состояний сознания к нашему Я как его центру, что необходимо для объединения всего многообразия, данного в опыте и образующего содержание всех переживаний Я.

По Канту, человек живет в двух мирах. С одной стороны, он часть мира явлений, где все детерминировано, где характер человека определяет его склонности, страсти и условия, в которых он действует, но с другой — у человека есть иной, сверхчувственный мир «вещей в себе», стоящий над ним. Отсюда Кант делает вывод: свобода и есть, и ее нет. Такое противоречие Кант именует антиномией свободы. Он говорит и об иных антиномиях, например об антиномии конечного и бесконечного.

Человек, по Канту, — это «самый главный предмет в мире». Над всеми другими существами его возвышает наличие самосознания. Благодаря этому человек представляет собой индивидуальность, т.е. личность. Из факта самосознания вытекает эгоизм как природное свойство человека. Эгоизму Кант противопоставляет образ мыслей, при котором человек рассматривает свое Я не как весь мир, а лишь как часть его. Человековедение — это, в сущности, вместе с тем есть и мироведение. Мыслитель требует обуздания

эгоизма и полного контроля разума над душевными проявлениями личности.

Кант ставит вопрос: «Может ли человек иметь представления и не осознавать их?» Такие представления, согласно Канту, являются «темными». Но их роль велика в творчестве.

Кант анализирует такие способности человека, как талант и гений. Талант к изобретению и открытию — это высший уровень дарования. Таков гений.

Говоря о необходимости самосовершенствования человека, его души, Кант подчеркивает: «Развивай свои душевные и телесные силы так, чтобы они были пригодны для всяких целей, которые могут появиться, не зная при этом, какие из них станут твоими».

В области нравственности Кант разработал понятие категорического императива. Нравственный закон, не будучи обусловлен никакой внешней целью, есть категорический императив, выражающий абстрактную обязанность: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом... поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». Именно долг перед человечеством и перед своей совестью заставляет нас вести себя нравственно.

В философии Канта нравственное слито с идеей религиозного, божественного. По Канту, согласно идеалу веры, церковь есть всеобщее и необходимое нравственное единение всех людей. Она представляет собой царство Божие на земле.

В своем учении о праве Кант развивал идеи, выдвинутые французскими просветителями. Это прежде всего признание необходимости уничтожения всех форм личной зависимости, утверждение личной свободы и равенства всех людей перед законом, ликвидация всех юридических привилегий. Юридические законы он выводил из нравственных, а те и другие носили у него априорный характер, подчинялись чистому практическому разуму.

В учении о государстве Кант развивал идеи Ж. Ж. Руссо, в частности идею народного суверенитета. Источником суверенитета он считал не народ, а монарха, отрицая право судить главу государства, который «не может поступать не по праву». Следуя идеям Вольтера, Кант признавал Право

на свободное высказывание своего мнения, ограничивая его, однако, необходимостью гражданского и политического повиновения властям, без чего немислимо само существование государства: «Рассуждайте сколько угодно и о чем угодно, но повинуйтесь».

Во взглядах на отношения между государствами Кант выступал против неправового состояния этих отношений, против господства на международной арене права сильного. Выход из такого состояния он видел в создании равноправного союза народов, задача которого — оказывать помощь государствам при нападении извне. Существование такого союза — залог жизнеспособности человечества в целом. Неотъемлемой частью всей философской системы Канта является идея вечного мира. Хотя эту идею сам он считал нереализуемой, однако полагал, что союз государств может приблизить человечество к осуществлению такого идеала.

Кант размышлял о будущей участи человечества. По его мнению, конец всего сущего может быть тройкого рода: 1) естественный, соответствующий моральным целям божественной мудрости; 2) сверхъестественный — под воздействием причин, нашему пониманию недоступных; 3) противоестественный, который «мы вызовем сами вследствие неправильного понимания конечной цели».

Карнап Рудольф (1891—1970) — австрийский философ-неопозитивист, ведущий представитель аналитической философии, член Венского кружка. Считал все предложения философского содержания бессмысленными, так как они не могут быть верифицированы, сведены к атомарным высказываниям. В русле идей лингвистического позитивизма разработал теории индуктивной логики, модальной логики и др.

Киреевский Иван Васильевич (1806—1856) — один из ведущих славянофилов в России. Отрицал западную цивилизацию, нарушившую естественный ход исторического процесса, выдвигал идею самобытного пути России, которая должна указать направление развития всему человечеству. Создал учение о «внутреннем средоточии духа» как условии жизни человека и общества. Социальным условием самобытной жизни России считал, как и другие славянофилы, русскую общину.

Клеанф (ок. 330 — ок. 232 до н.э.) — древнегреческий ранний стоик, сириец.

Клеобул — один из семи древнегреческих мудрецов (по Диогену Лаэртцию), современник Фалеса. Ему принадлежат изречения:

«Будь любослух, а не многослов»;

«В достатке не заносись, в нужде не унижайся».

Кондорсе Жан Антуан Никола́ (1743—1794) — французский философ-просветитель, математик, социолог, политический деятель. Указывал на важное значение материальных и политических факторов в развитии общества. Неравенство в политических правах в определенных ситуациях может привести к революции. Кондорсе считал, что человеческий прогресс подчинен определенным общим законам, знание которых помогает предвидеть его направленность и ускорять дальнейшее развитие.

Он полагал, что в основе истории лежит безграничное совершенствование знаний. Способность человека к совершенствованию, писал Кондорсе, действительно безгранична.

Конт Огюст (1798—1857) — французский философ, один из основоположников позитивизма и социологии (именно он ввел в научный оборот термин «социология»). На воззрения Конта непосредственное влияние оказал А. Сен-Симон, секретарем которого он был в течение ряда лет.

Позитивизм (положительная философия), по Конту, может стать единственной твердой основой для социальной организации, благодаря которой прекратится кризис, так долго испытываемый наиболее цивилизованными нациями. Произвести «соединение умов в едином общении принципов» и через это доставить «твердую основу для социальной реорганизации и для действительно нормального порядка вещей» и составляет назначение позитивизма.

В рамках позитивизма Конт разрабатывал идею трех стадий интеллектуальной эволюции человечества, которыми определяется все развитие общества. На первой, теологической стадии все явления объясняются на основе религиозных представлений. Вторая стадия — метафизическая, она заменяет сверхъестественные факторы в объяснении природы различного рода сущностями, причинами и иными

метафизическими категориями. Основная задача этой стадии — критическая, разрушительная. Она подготавливает третью и последнюю стадию — позитивную, т.е. научную стадию, на основе которой возникает настоящая наука об обществе, содействующая его реальной организации, — позитивная философия, имеющая своим средоточием социологию. Социологию Конт разделял на социальную статику и социальную динамику. Человек в «практической социологии» Конта рассматривался не как отдельно взятый индивид, не как изолированный атом, а в контексте всего Человечества как огромного организма, составленного из совокупности ушедших, ныне живущих и будущих поколений людей.

Коперник Николай (1473—1543) — великий польский ученый эпохи Возрождения, один из основоположников нового периода развития научного знания.

Ксенофан из Колофона (ок. 565 — 473 до н.э.) — древнегреческий философ и поэт, учитель Парменида.

Философские воззрения Ксенофана особо значимы для нас потому, что он стоял и во главе монотеистов, и во главе скептиков. Именно из его уст вырвался крик отчаяния: «Ничего нельзя знать достоверно!» Он посеял семена скептицизма, которые прорастают на ниве всей последующей истории философии.

Впервые именно Ксенофан осуществил разделение видов знания, сформулировав проблему соотношения «знания по мнению» и «знания по истине». Показания чувств дают не истинное знание, а лишь мнение, видимость: «над всем царит мнение», «людям не истина, а лишь мнение доступно», утверждает мыслитель.

Кьеркегор Серен (1813—1855) — датский теолог, философ, представитель философии жизни и писатель, считается родоначальником экзистенциализма.

Он отрицал единое идеальное начало мира, — будь то воля, разум или что-либо другое из области абсолютизированных моментов сознания. Кьеркегор выдвинул идею «экзистенциального мышления», отражающего внутреннюю духовную жизнь личности с ее интимными переживаниями — именно такое мышление только и может быть подлинно конкретным, имеющим настоящий человеческий смысл. В силу этого человек не может относиться к реально-

сти как к чему-то объективному как таковому, не «затронутому» человеческой субъективностью. Вместе с тем в центре внимания Кьеркегора неустойчивость человеческого бытия, его обреченность на смерть, такие понятия, как страх, сомнение, трепет и т.д.

Кьеркегор исходил из того, что у каждой эпохи свои умонастроения, свои особые моральные принципы и «своя безнравственность». Безнравственность своей эпохи он усматривал в том, что всякое индивидуальное «забывается в общем». Индивид Кьеркегора самоценен и возвышен, но он же — одинок и беспомощен в этом мире, как узник, бьющийся в камере-одиночке.

Возвышающая идею человека личностная интуиция привела философа к апологии страха, для преодоления которого и утешения необходимо религиозное общение с Богом. Не приняв межличностное общение за возможную форму выхода из личностного одиночества, Кьеркегор возвращается в лоно христианской религии, в которой Бог также обладает личностной формой. Кьеркегор противопоставил веру разуму как начало полностью иррациональное, коренящееся в воле, которая трактовалась им как предшествующий всякому разуму корень человеческого бытия.

Лабриола Антонио (1843—1904) — последователь марксизма в Италии.

Лакан Жак (1901—1981) — современный французский философ-структуралист.

Лакатос Имре (1922—1974) — современный английский философ, представитель критического рационализма. Занимался философскими проблемами науки, критик неопозитивистской концепции науки.

Ландман Михаэль (1913—1984) — представитель современной философской герменевтики.

Лафарг Поль (1842—1911) — последователь революционного марксизма во Франции.

Леви-Строс Клод (1908—2009) — французский этнолог-структуралист XX в., создатель концепции структурной антропологии, наибольшее внимание уделил исследованиям

мифологического мышления, стремясь показать наличие общей структуры в мифах различных племен и народностей. По Леви-Стросу, мифологическое и научное мышление подчинены единой логике.

Левкипп — полулегендарный древнегреческий философ, один из родоначальников (с Демокритом), атомизма.

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646—1716) — немецкий философ и ученый. Мир, считал Лейбниц, состоит из мельчайших элементов, или монад, — духовных элементов бытия, обладающих активностью и самостоятельностью, находящихся в непрерывном изменении и способных к страданию, восприятию и сознанию.

Бог возвышается над телесным миром, являясь его «виновником и господином». Единство и согласованность монад есть результат Богом «предустановленной гармонии». Так, «низшим» монадам присущи лишь смутные представления (в таком состоянии находится неорганический мир и растительное царство); у животных представления достигают ступени ощущений, а у человека — ясного понимания, осмысления. С одной стороны, признавая основным свойством монад деятельную силу, а с другой — защищая идею Бога-творца, Лейбниц через теологию подходит к принципу диалектики.

Одной из вершин философского наследия Лейбница является его учение об индивидуальности, неповторимости монад, каждая из которых отражает весь универсум, является «зеркалом Вселенной».

Лейбниц — один из зачинателей современной символической и математической логики.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924) — прежде всего политический деятель, который по-своему осмыслил и развил марксизм для свершения революции в России. Ленин претендовал на развитие теории марксизма, но скорее ленинизм есть приспособление (а нередко и искажение) учения Маркса и Энгельса для нужд революционной практики.

Леонтьев Константин Николаевич (1831—1891) — русский религиозный философ и публицист, поздний славянофил. В противоположность буржуазному либерализму выдвигал идею византизма, включающую церковность,

монархизм, сословность и т.п. Сторонник союза России со странами Востока.

Лессинг Готхольд Эфраим (1729–1781) — немецкий драматург и теоретик искусства эпохи Просвещения, сыграл большую роль в развитии немецкой философской культуры.

Локк Джон (1632–1704) — английский философ, последователь Ф. Бэкона и Т. Гоббса. Отвергая точку зрения о врожденных идеях, Локк полагал, что все наши знания мы черпаем из опыта, ощущений. Люди не рождаются с готовыми идеями. Голова новорожденного — чистая доска (*tabula rasa*), на которой жизнь рисует свои узоры — знание. Нет ничего в уме, чего раньше не было в ощущении, — основной тезис Локка. Ощущения получаются в результате действия внешних вещей на наши органы чувств. В этом состоит внешний опыт. Внутренний же опыт (рефлексия) есть наблюдение ума за своей деятельностью и способами ее проявления. Отрицая врожденные идеи как внеопытное и доопытное знание, Локк признавал наличие в разуме определенных задатков, или предрасположенности, к той или иной деятельности.

Он выделил три вида знания по степени его очевидности: исходное (чувственное, непосредственное), дающее знание единичных вещей; демонстративное знание через умозаключение, например, через сравнение и отношение понятий; высший вид — интуитивное знание, т.е. непосредственная оценка разумом соответствия и несоответствия идей друг другу.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) — гениальный русский ученый-энциклопедист. В области философии был атомистом, развивая идеи «корпускулярной философии». Материю он понимал как состоящую из мельчайших частиц — атомов, образующих более сложные формы — корпускулы (или молекулы), которые, сочетаясь в разных комбинациях и количествах, порождают все многообразие видимого в природе. Эта его концепция атомизма лежит в основе «полной системы природы». Из идеи единства мира вытекает и его идея о всеобщей взаимосвязи и развитии в природе, что свидетельствует о наличии в его взглядах элементов диалектики.

Занимаясь естественными науками, Ломоносов придавал первостепенное значение опыту. Но опыт как метод познания был для него лишь основой достоверности; для того же, чтобы извлечь из опыта истину, обобщить экспериментальные данные и на этой основе разработать новый закон природы, необходима аналитическая и синтетическая деятельность разума. Поэтому в ходе познания ученый должен выдвигать гипотезы в качестве предварительного логического объяснения опытных данных. Лишь подтвержденная опытом гипотеза приводит к истинной теории. Итак, метод познания Ломоносова таков: от опыта через гипотезы к установлению строгой научной теории.

В своих философских воззрениях Ломоносов стоял на позиции примирения научного и религиозного объяснения мира, был деистом, считая Бога главным «архитектором» мироздания. По проблемам социальной жизни придерживался просветительских взглядов.

Лосев Алексей Федорович (1893—1988) — философ, филолог, автор ряда фундаментальных работ по античной эстетике, логике, языковедению, переводчик философской и художественной литературы с древних языков. В философии Лосева развиваются платоновско-гегелевская линия диалектического мировоззрения, традиция православия и русской философии, используется феноменологический метод Э. Гуссерля.

Лосский Николай Онуфриевич (1870—1965) — русский философ-интуитивист, в своих работах особое внимание уделял вопросам гносеологии.

Лукреций Кар (I в. до н.э.) — римский поэт, философ и просветитель, один из выдающихся эпикурейцев. Как и Эпикур, он не отрицает существования богов, состоящих из тончайших атомов и пребывающих в междумировых пространствах в блаженном покое. Весьма любопытно, что атомы у Лукреция — не совсем то, что у Эпикура: они — не предел делимости, а своего рода творческие начала, из которых создается конкретная вещь со всей ее структурой, т.е. атомы — это материал для природы, предполагающей какой-то вне их находящийся творческий принцип.

Философ отрицает усовершенствования материальной обстановки жизни, которые, не увеличивая в конечном счете

суммы получаемых людьми наслаждений, служат новым предметом стяжательства. Он верит в человеческий разум, овладевающий вершинами знаний и искусства.

Маймонид Моисей (Маше Бен-Маймон) (1135–1204) — еврейский средневековый философ. Считал, что философия ведет к интеллектуальному, нравственному и телесному совершенству. Был сторонником идеи о сотворении мира Богом и критиковал Аристотеля за признание им вечности и несотворимости мира. В то же время отстаивал принцип независимости знания от веры, считал необходимым толковать Библию не буквально, а на основе рационального объяснения.

Макиавелли Никколо (1469–1527) — итальянский политический мыслитель и государственный деятель. Считал политику основой жизни общества, тем самым возвышал роль в обществе политической реальности и человеческой активности вообще. Для достижения политических целей считал допустимыми любые средства («макиавеллизм»).

Марк Аврелий (121–180, римский император с 161 г.) — представитель позднего стоицизма. Для него Вселенная — тесно связанное целое; это единое, живое существо, обладающее единой субстанцией и единой душой. Марк Аврелий верил в предопределенность судьбы, считал, что люди по природе равны, стремился воплотить этот принцип в своей практической политике.

Маркс Карл (1818–1883) — немецкий философ, автор теории диалектического и исторического материализма, наиболее полный и последовательный выразитель материализма. В марксистской теории принцип материализма увязан с революционным движением, сокрушением капитализма и построением нового — социалистического и коммунистического общества. Маркс в основном разрабатывал проблемы экономики, социально-философские вопросы и вопросы истории философии.

В процессе разработки марксизма он переработал идеалистическую диалектику в материалистическую. Идеальное для Маркса — отражение материального в голове человека, свойство высокоорганизованной материи.

Особое место в учении Маркса занимает теория классов и классовой борьбы, переносимая на всю историю челове-

ства. Маркс развил идею неизбежности смены капитализма социализмом на базе государственной собственности и диктатуры пролетариата, провозгласив сен-симоновский принцип социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» и коммунизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Марсель Габриель Оноре (1889—1973) — представитель французского религиозного экзистенциализма. Подлинный мир существования противостоит в философии Марселя неподлинному миру обладания. Таинство (интуитивное постижение) он противопоставляет рациональному познанию.

Мирабо Виктор Рикети (1715—1789) — французский экономист-физиократ. Отстаивал патриархальное мелкое крестьянское хозяйство. Обращал внимание на значимость экономического порядка для социальной жизни.

Мирандола Джованни Пико делла (1463—1494) — итальянский мыслитель-гуманист. Он исходил из идеи платонизма и неоплатонизма о «срединном» положении человека между миром земным и божественным. Человек, созданный Богом, обладая свободой воли, может стать своим собственным скульптором — он сам творит свою судьбу. Религиозные воззрения Пико делла Мирандолы являли собой пантеизм, который позже получил свое развитие у Б. Спинозы.

Монтень Мишель де (1533—1592) — французский мыслитель, тонкий психолог, автор знаменитых «Опытов». Несмотря на скептицизм, Монтень верит в возможность совершенствования человеческого мышления на основе познания закономерностей природы. Его скептицизм является символом неуспокоенности ума, постоянных творческих исканий.

Монтень провозглашал идею естественного равенства людей и идеализировал «естественное состояние» человечества, считая, что счастливая жизнь и исключительно высокие нравственные устои обусловлены отсутствием сословного и имущественного неравенства. Но все эти преимущества утрачены с развитием цивилизации.

Монтескье Шарль Луи (1689—1755) — французский правовед, социальный философ и политический мыслитель.

Конституционную монархию Монтескье считал лучшим государственным устройством. Достоинство английской конституции он объясняет тем, что ее целью является политическая свобода.

Согласно Монтескье, все сущее — Бог, человек, природа, общество — живут по своим специфическим законам; законы в самом широком значении этого слова — есть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей. Он тонко подводит под понятие закона отношения между Богом и разными существами и взаимные отношения этих существ. Мыслитель исходит из принципа: отношения справедливости следует признать предшествующими положительному закону, который их только утверждает.

Монтескье рассматривает все религии «только в отношении к тому благу, которое они могут приносить в гражданской жизни» и считает, что церковь должна быть посредствующим звеном между главой государства и народом.

Николай Кузанский (1401—1464) — теолог, философ, крупный ученый, родоначальник немецкой философии. Утверждал идеи о единстве Бога, бесконечности Вселенной и гелеоцентризма. Отстаивал взаимосвязь всех природных явлений, диалектическое совпадение противоположностей, рассматривал человека как микрокосмос. Мысли Николая Кузанского о совпадении (единстве) всех противоположностей в Боге по своему содержанию и форме утонченно-диалектичны. Также диалектична и его идея о соотношении части и целого — отдельное свидетельствует о предсуществовании целого.

Ницше Фридрих (1844—1900) — немецкий философ, представитель философии жизни, яркий проповедник индивидуализма, волюнтаризма и иррационализма.

Ницше чужды всякие попытки построения философской системы. Мир есть постоянное становление и бесцельность, что выражается в идее «вечного возвращения одного и того же». Вслед за А. Шопенгауэром Ницше в основе мира мыслил волю как движущую силу становления, порыв, как «волю к власти», к расширению своего Я, к экспансии. Ницше переносил идеи Ч. Дарвина о борьбе за существование животных на жизнь человеческого общества. Центральным понятием у Ницше является идея жизни. Он родоначальник философии жизни. В человеке он подчеркивал

принцип телесности и вообще биологическое организменное начало. Интеллект же есть лишь высший слой, необходимый для сохранения организменных образований, в первую очередь инстинктов. Каждый человек по-своему конструирует мир, исходя из своих индивидуальных особенностей: у каждого в голове — своя индивидуальная мифология в условиях его стадного бытия.

Ницше отвергает принципы демократии и исторического прогресса: он противопоставляет им *amor fati* — любовь к судьбе; он отвергает также идеи равенства и справедливости как «разлагающие цельность человеческой природы». Ницше, будучи сторонником принципа социальной иерархии, развивает элитарную концепцию абсолютного господства «высшей касты» — тех «немногих», которые «имеют право» воплощать счастье, красоту и добро, господствовать над подавляющим большинством — серостью, которую не общество, а сама природа будто бы предназначила к тому, чтобы быть «общественной пользой».

Ницшеанский образ «сверхчеловека» воплощает его критику морали. Согласно Ницше, мораль играет разлагающую роль, предполагая послушание, терпение, совесть, — все это размягчает и расслабляет волю человека. Образ «сверхчеловека» — это культ «сильной личности», одержимой жаждой власти. По Ницше, все критерии морали носят чисто произвольный характер, а все формы человеческого поведения маскируют «волю к власти». Для Ницше как философа жизни критерием оценки всех явлений духа служит степень автоматической включенности человека в стихийный и нерасчлененно-целостный поток бытия. Характеризуя жизнь как «специфическую волю к аккумуляции силы», Ницше утверждает: жизнь как таковая «стремится к максимуму чувства власти».

Рассматривая искусство, Ницше выделяет в нем два начала: дионисийское — стихийное, оргиастическое, экста- тическое и аполлоновское — просветленное, гармоническое, рефлексивное. Эти противоборствующие силы характеризуют само бытие, причем дионисийское, изначально-жиз- ненное, лежит в основе бытия. Идеал культуры заключается в опосредовании и достижении равновесия этих полярных начал. Искусство — это сублимация чувственного удовольствия: восприятие произведений искусства сопровождается возбуждением полового инстинкта, опьянением, жестоко-

стью как глубинным состоянием психики. Их смешение производит эстетическое состояние.

Ньютон Исаак (1643—1727) — великий английский ученый, обосновавший механическую причинность. Считал, что рассуждения о Боге на основании совершающихся явлений относятся к предмету натуральной философии.

Оккам Уильям (ок. 1285 — 1349) — английский философ позднего Средневековья, номиналист, францисканец.

Оккам решительно боролся против господства церкви над государством, за строгое разграничение сфер их юрисдикции. Согласно Оккаму, универсалии (общие понятия) не могут существовать вне сознания; в таком случае они были бы единичными вещами, что противоречит их природе как общих сущностей. Большую роль сыграла развитая им критика схоластического реализма, которая получила название «бритвы Оккама». Согласно этому принципу, предмет всякого познания — только единичное, индивидуальное, а все, что нельзя свести к интуитивному и опытному знанию, должно удаляться из науки. Оккам различал познание интуитивное и абстрактное. Он внес существенный вклад в разработку логики.

Ортега-и-Гассет Хосе (1883—1955) — испанский философ, разрабатывал проблемы экзистенциализма и философской антропологии. Истолковывал историю как духовный опыт непосредственного переживания. В такой интерпретации рассматривал ее как подлинную реальность, дающую смысл жизни человеку. В этом контексте пристальное внимание в своей философии уделял «массовому обществу» и «массовой культуре».

Остин Джон (1911—1960) — англоязычный философ-неопозитивист, представитель лингвистической философии.

Парменид (конец VI — V в. до н.э.) — философ и политический деятель, центральная фигура элейской школы.

Провозглашает главенствующую роль разума в познании и подсобную роль чувств. Он разграничивает (вслед за Ксенофаном) истину, основанную на рациональном познании, и мнение, основанное на чувственных восприятиях, которые

знакомят нас лишь с видимостью вещей, но не дают знания их истинной сущности. Философию он разделил на философию истины и философию мнения, назвав критерием истины разум, в чувствах же, говорил он, точности нет.

Центральной идеей Парменида является соотношение мышления и бытия. Мышление всегда относится к чему-то, ибо без сущего, о котором оно высказывается, мы не найдем мысли. Бытие не возникло — оно непреходяще. Гениальная идея Парменида о том, что нет и не может быть пустого пространства и времени вне изменяющегося бытия.

Парменид считал, что высшая степень телесной организации дает и высшую степень мышления. Телесность и духовность совпадают в Боге.

Паскаль Блез (1623—1662) — французский математик, физик, философ и писатель, один из основателей теории вероятностей. Разрабатывал религиозные проблемы и философскую антропологию. Он первым поставил вопрос о границах научности, отмечая при этом, что «доводы сердца», отличные от «доводов разума», первичнее последнего. Религиозное чувство берет верх над разумом, который вечно колеблется между сомнением и уверенностью. Сердце обладает доводами, не доступными разуму. Мыслитель тем самым предвосхитил последующую иррационалистическую тенденцию и философии — от романтизма вплоть до экзистенциализма.

Паскаль утверждал идею трагичности и хрупкости человека и одновременно говорил о его достоинстве, которое состоит в акте мышления: человек — «мыслящий тростник».

Периандр — древнегреческий философ, один из семи мудрецов (по Диогену Лаэртию). Ему принадлежат изречения:

- «Бесчестная прибыль обличает бесчестную натуру»;
- «В удаче будь умерен, в беде — рассудителен»;
- «Неудачи скрывай, чтобы не радовать врагов».

Пиррон (ок. 360 — ок. 270 до н.э.) — древнегреческий философ, основатель скептицизма. Выдвинул идею *атараксии* (безмятежности). По Пиррону, философ — это тот, кто стремится к счастью, а оно состоит в невозмутимости и в отсутствии страданий. Философ обязан ответить на такие

вопросы: «Из чего состоят вещи? Как мы должны относиться к этим вещам? Какую выгоду мы можем получить из такого отношения к ним?» Согласно Пиррону, на первый вопрос мы не в состоянии получить ответа: всякая вещь «есть это не в большей мере, чем то». Поэтому ничто не должно быть называемо ни прекрасным, ни безобразным, ни справедливым, ни несправедливым. Всякому нашему утверждению о любом предмете может быть с равным правом и равной силой противопоставлено противоречащее ему утверждение. Что же делать? На этот вопрос философ отвечает: «Следовать принципу воздержания от каких бы то ни было суждений о чем-либо!»

Пирс Чарлз Сандерс (1839–1914) — американский философ, логик, естествоиспытатель, один из основателей прагматизма. Пирс отрицал врожденные идеи и интуитивное познание. Вслед за И. Кантом он утверждал, что исходным пунктом познания выступает «видимость». По Пирсу, понятие об объекте можно достигнуть лишь путем рассмотрения всех практических следствий, вытекающих из действий с этим объектом. Он опровергал механистический детерминизм и отводил большую роль «творчеству случайного» в движении и развитии сущего. Дух не только рационализирует мир, но также вносит в него любовь и гармонию, неотделимые от творческой свободы. Истина в трактовке Пирса — ясный, отчетливый, непротиворечивый на данной стадии вывод знания. Истинность знания является надежным условием результативной практики. Полезность определяет значение истины, ее надежность. Практический интерес — причина нашей заинтересованности в поисках истины.

Писарев Дмитрий Иванович (1840–1868) — русский литературный критик, публицист, общественный деятель. Представитель западничества. В социальной философии материалист, революционный демократ. Особую роль отводил естествознанию как средству просвещения и производительной силе. В развитии общества делал ставку на его индустриализацию.

Питтак — древнегреческий философ, один из семи мудрецов (по Диогену Лаэртцию). Диоген приводит его изречение: «Трудно быть добрым».

Пифагор (VI в. до н.э.) — древнегреческий философ и математик. Исходная позиция Пифагора — все есть число. Именно в числах пифагорейцы усматривали свойства и отношения, присущие различным гармоническим сочетаниям сущего. Пифагорейцы видели в числе и математических отношениях объяснения скрытого смысла явлений, законов природы. Они одними из первых тонко осмыслили значимость числа не только в конкретно-научном, но и в философском мышлении. Пифагорейцы достигли немалых успехов в поисках гармонии, обусловленной мерой и числом, математической пропорциональностью.

Пифагор учил, что душа бессмертна. Ему принадлежит идея перевоплощения душ. Он считал, что все происходящее в мире снова и снова повторяется через определенные периоды времени.

Платон (427—347 до н.э.) — великий древнегреческий мыслитель, оказавший и оказывающий влияние на всю мировую философскую культуру.

По его представлениям, Космос полон божественного смысла, являющего собой царство идей (эйдосов), вечных, нетленных и пребывающих в своей лучезарной красоте. Мир по природе двойствен — в нем различается видимый мир изменчивых предметов и невидимый мир идей. Так, отдельные деревья появляются и исчезают, а идея дерева остается неизменной. Мир идей являет собой истинное бытие, а конкретные, чувственно воспринимаемые вещи — нечто среднее между бытием и небытием: они только тени идей, их слабые копии.

Идея — центральная категория в философии Платона. Идея — это смысл, сущность вещи. В платоновских идеях обобщена вся космическая жизнь — они обладают регулятивной энергией и управляют Вселенной, они — вечные образцы, парадигмы (от греч. *paradigma* — образец), по которым из бесформенной и текучей материи организуется все множество реальных вещей. Между идеями существуют отношения координации и подчинения. Высшая идея — это *идея абсолютного добра*. Существенной составляющей мировоззрения Платона является вера в богов. Платон считал ее важнейшим условием устойчивости общественного миропорядка.

До Платона не знали понятия «идеальное» в собственном смысле этого слова. Платон же выделил этот феномен как

нечто самосущее. Он приписал идеям изначально отдельное от чувственного мира, самостоятельное бытие. А это, в сущности, является удвоением бытия, что составляет суть объективного идеализма. Трактую идею души, Платон говорит, что душа человека до его рождения пребывает в царстве чистой мысли и красоты. Затем она попадает на грешную землю, где, временно находясь в человеческом теле, как узник в темнице, «вспоминает о мире идей». Она сама избирает свой жребий — ей уже как бы предназначена своя участь, судьба. Душа — бессмертная сущность, в ней различаются три части: разумная, обращенная к идеям; пылкая, аффективно-волевая; чувственная, движимая страстями, или вожделяющая. Разумная часть души — основа добродетели и мудрости, пылкая — мужества; преодоление же чувственности есть добродетель благоразумия. Для Космоса в целом источник гармонии есть мировой разум, сила, способная адекватно мыслить самое себя, являясь вместе с тем активным началом, кормчим души, управляющим телом, которое само по себе лишено способности к движению. Гармоничное сочетание всех частей души под регулятивным началом разума дает гарантию *справедливости* как неотъемлемого свойства мудрости.

Платон подходил к познанию с позиций диалектики. Особо подробно он разрабатывал диалектику единого и многого, тождественного и иного, движения и покоя и др.

Признав вслед за своими предшественниками, что все чувственное «вечно течет», непрестанно изменяется и постольку не подлежит логическому уразумению, Платон отличал знание от субъективного ощущения. Нашей субъективной мысли соответствует объективная мысль, пребывающая вне нас.

Ранняя греческая мысль в качестве философских категорий рассматривала стихии: землю, воду, огонь, воздух, эфир. Затем категории приобретают вид обобщенных, отвлеченных понятий. Так они выглядят и поныне. Первая система из пяти основных категорий предложена Платоном: *сущее, движение, покой, тождество, различие*. Мы видим здесь вместе и категории бытия (сущее, движение) и логические категории (тождество, различие). Платон трактовал категории как последовательно вытекающие друг из друга.

Особое место во взглядах Платона занимает учение о государстве. «Идеальное государство» является сообществом земледельцев, ремесленников, производящих все необходимое для поддержания жизни граждан, воинов, охраняющих

безопасность, и философов-правителей, которые осуществляют мудрое и справедливое управление. Такое «идеальное государство» Платон противопоставил античной демократии, допускавшей народ к участию в политической жизни, к государственному управлению. «Идеальное государство», по Платону, должно всемерно покровительствовать религии, воспитывать в гражданах благочестие, бороться против всякого рода нечестивых.

Платон выделял «идеальное государство» (или приближающееся к идеалу) — аристократия, в том числе аристократическая республика и аристократическая монархия; нисходящую иерархию государственных форм, к которым он причислял тимократию, олигархию, демократию, тиранию.

Философия Платона почти вся пронизана этическими проблемами. Благо он считал единством добродетели и счастья, прекрасного и полезного, доброго и приятного. Идеал абсолютной объективной правды противопоставляется чувственным влечениям человека: доброе противопоставляется приятному. Вера в конечную гармонию добродетели и счастья остается, но идеал абсолютной правды, абсолютного добра приводит Платона к признанию иного, сверхчувственного мира, где этот идеал пребывает. Высшая цель нравственности находится в сверхчувственном мире. Ведь душа получила свое начало не в земном, а в высшем мире. Задача же человека состоит в том, чтобы освободить душу от всего телесного, сосредоточить ее на себе, на внутреннем мире умознания и иметь дело только с истинным и вечным. Именно таким путем душа может восстать из своего падения в пучину чувственного мира и вернуться к исходному, обнаженному состоянию. Наряду с этой крайней максимальной излагается примиряющая эвдемоническая позиция — в самой чувственности Платон видит эрос, стремление к идеалу в высшей красоте и вечной полноте бытия.

Плеснер Хельмут (1892—1985) — современный немецкий философ, представитель философской антропологии.

Плеханов Георгий Валентинович (1856—1918) — русский марксист, критиковал Ленина за отступление от марксизма в вопросах революции и ее осуществления в России.

Плотин (ок. 205 — ок. 270) — основатель школы неоплатонизма.

Душа, по Плотину, не есть тело, но она осуществляется в нем, и тело есть предел ее существования. Ум тоже не есть тело. Но без ума вообще не существовало бы никакого организованного тела. Материя находится также в самом уме, поскольку ум есть всегда некоего рода организация, а всякая организация требует для себя материал, без которого нечего было бы организовывать. Поэтому существует, помимо чувственной материи, и «умопостигаемая материя», а ум тоже есть известного рода тело, а именно смысловое тело. Плотин развивал идею действия «мировой души» по всему Космосу. Наиболее оригинальной частью системы воззрений Плотина является учение о первой ипостаси — Едином как трансцендентном начале, которое выше всех иных категорий. С этим связана и такая его идея, как восхождение души от чувственного состояния к сверхчувственному — экстазу. Всякая вещь, созерцаемая как таковая, отлична от всего иного: она — «одно», противопоставляемое всему иному, а Единое неразлично и нераздельно соприсуще всему сущему и всему мыслимому.

Душа также не раздробляется на части, представляя собой нечто единое и неделимое, — она есть особая, смысловая субстанция. Ее нельзя мыслить как некую множественность психических состояний. Ни одна индивидуальная душа не может существовать самостоятельно от всех других душ — все индивидуальные души объемлются «мировой душой».

Плутарх (ок. 45 — ок. 127) — древнегреческий философ I—II вв. н.э., поздний стоик, писатель и историк.

Поппер Карл Раймунд (1902—1994) — английский философ и социолог, представитель критического рационализма. В противоположность как скептицизму, так и догматизму Поппер выдвинул принцип *фаллибилизма* — признания принципиальной гипотетичности любого научного знания. Тем самым отрицается объективная истина, которую заменяет плюрализм (множественность) истин, что говорит о субъективном характере знания. Поппер считал, что одной из основных задач философии является демаркация — отделение научного знания от ненаучного. Для этого он предложил принцип *фальсификации*. Суть его состоит в признании принципиальной опровержимости любого научного утверждения. С помощью этого принципа можно отделить под-

линное научное (фальсифицируемое) знание от ненаучного и схоластического.

Порфирий (ок. 233 — ок. 304) — греческий философ-неоплатоник, ученик Плотина, комментатор Аристотеля и Плотина. Практическую философию понимал как учение о добродетелях, очищающих от различного рода аффектов. Порфирий призывал к тому, чтобы ум был образцом для всей духовной жизни.

Продик (род. между 470 и 460 — ок. 395 до н.э.) — древнегреческий философ-софист, проявлял исключительный интерес к языку, к назывной (номинативной) функции слов, проблемам семантики и синонимии, т.е. идентификации совпадающих по смыслу слов, правильному их употреблению. Своим учителем в области словоупотребления его считал Сократ.

Прокл (ок. 410 — 485) — греческий философ-неоплатоник, развивал идеи Плотина и Порфирия. Считал, что высший тип знания возможен только благодаря божественному озарению; любовь (эрос), по Проклу, связывается с божественной красотой, истина открывает божественную мудрость, а вера соединяет нас с благостью богов. Разрабатывал идеи диалектики Космоса. Упорядочивал систему неоплатонизма на основе триадического метода, предполагающего три ступени развития — пребывание в себе, выход в инобытие (*эманация*) и возвращение оттуда обратно к себе.

Протагор (ок. 480 — ок. 410 до н.э.) — глава древнегреческих софистов. Ему принадлежит афоризм «Человек есть мера всех вещей». Он говорил об относительности всякого знания, доказывая, что каждому утверждению может быть с равным основанием противопоставлено противоречащее ему утверждение. Протагор написал законы, определявшие демократический образ правления, и обосновал равенство свободных людей.

Радищев Александр Николаевич (1749—1802) — русский философ-просветитель, рассматривал человека с позиций его связи с природой и Богом. Радищев исходит из существования души и пытается решить вопрос о ее смертности или бессмертии. Считал, что бытие вещей независимо от познания. Человек познает вещи, их бытие через опыт.

В социальной области считал, что самодержавие противоречит естественному состоянию человека. Отвергал идею просвещения монархов, призывал к просвещению народа. В конце жизни, разочаровавшись во Французской революции, пришел к идее круговорота вольности и рабства в обществе.

Рассел Бертран (1872–1970) — английский философ, логик, математик, социолог, публицист и общественный деятель. Один из родоначальников логического атомизма и неопозитивизма. Логика, по Расселу, является сущностью философии. В теории познания выдвинул концепцию «знание — знакомство» — непосредственного познания в опыте и чувственных данных, и универсалий. Обосновывал значимость чувственного опыта в научном познании. Признавал наличие универсалий в самом чувственном опыте.

Росцелин Иоанн (ок. 1050 — ок. 1120) — французский философ и теолог, номиналист. Считал, что универсалии (общие понятия) присутствуют лишь в человеческом разуме, они — лишь имена вещей. Существует только индивидуальное, и лишь оно может быть предметом сознания.

Ротхаккер Эрих (1888–1965) — один из ведущих представителей философской антропологии.

Руссо Жан Жак (1712–1778) — один из выдающихся мыслителей эпохи Просвещения, философ, социальный мыслитель, писатель, крупнейший специалист в области философии искусства (особенно музыки) и педагогики.

Веря в существование Бога и признавая бессмертие души, Руссо утверждал, что материя и дух суть два извечно существующих начала. В вопросах теории познания он придерживался идей сенсуализма, хотя и был сторонником врожденности нравственных идей. Руссо подвергал резкой критике феодально-сословные отношения и деспотический политический режим. Столь же резко критически он относился к частной собственности, видя в ней источник всех социальных зол. Основным видом социального зла он считал общественное неравенство. Из богатства возникают праздность и роскошь, что ведет к развращению нравов. Цивилизации, освящающей неравенство, Руссо противопоставлял простоту и «невинность» первобытных людей.

Развивая идеи общественного договора, Руссо, в отличие от Т. Гоббса, утверждал, что в «естественном состоянии» не только не было «войны всех против всех», но в отношениях между людьми господствовали дружба и гармония. Он смело восстал против современной ему цивилизации как цивилизации неравенства, при этом различал два вида неравенства — физическое, проистекающее из разницы в возрасте, здоровье, даровании и т.п., и политическое, выражающееся в различных привилегиях.

Руссо стремился выработать исторический подход и к проблеме государства, усматривая в нем не вечный институт, а учреждение, возникшее на определенной ступени развития человечества. В основе образования государства лежит, по Руссо, соглашение. Государство, возникшее в результате появления общественного неравенства, в свою очередь обусловило дальнейшее углубление неравенства. Противоположность между богатыми и бедными дополнилась новой противоположностью — между сильными и слабыми, господствующими и подвластными. Такова, по Руссо, вторая ступень неравенства. Третьей ступенью явился переход от правомерной власти к власти деспотической, основанной на произволе.

Учение Руссо об общественном договоре служит обоснованием его учения о демократии — власть в государстве должна принадлежать народу. Руссо различал три основные формы правления — демократическую, аристократическую и монархическую. При демократической форме правительственные функции возлагаются на весь народ или на его часть; при аристократической рамки правительства суживаются, ограничивая его небольшим числом лиц; наконец, при монархической все функции правления могут быть сосредоточены в руках одного человека. Главная задача общественного договора состоит в отыскании такой формы ассоциации, которая защищала и охраняла бы общей силой личность и собственность каждого члена и в которой каждый, соединясь с другими, оставался бы в то же время свободным. Права всех людей, вступающих в подобную ассоциацию, должны быть отчуждены в пользу общественного целого.

Руссо высказал глубокую мысль об исторической необходимости противоречий в общественном развитии. Ему принадлежит также идея сочетания прогресса и регресса в общественном развитии. Так, возникновение неравенства

было одновременно проявлением и прогресса, и регресса в развитии общества.

Сартр Жан Поль (1905—1980) — французский философ и писатель, представитель экзистенциализма. Основные проблемы его философских размышлений — суверенность сознания, смысл бытия и онтологический статус личности, специфичность человеческого существования как «принципиальной неполноты» и самосознательности, случайность нашего бытия в мире, проблема открытости и «событийности историй» и мира. Особое внимание Сартр уделил проблеме свободы воли, в трактовке которой он проявил явный максимализм, считая, что каждый человек, обладая свободой воли, несет ответственность за все, что творится.

Сартра волнуют проблемы человеческого сознания и психики. Воображение он рассматривает как средство отрыва сознания от мира и как полагание несуществующего. Самосознание трактует как некую «прозрачность» для субъекта сознания. Сартр впадает в преувеличение возможностей человека, исходя из того, будто бы он постоянно строит сам себя вплоть до мельчайших деталей и что ему ничего не дано и он сам должен постоянно встраивать свою фактичность в свой универсум.

В мировоззрении Сартра причудливо смешиваются гуманизм, демократизм и левый экстремизм, а также марксизм и экзистенциализм.

Сартр отрицает что-либо, стоящее над экзистенциальностью и придающее ей смысл. Человеческому существованию принадлежат страх, неуверенность в будущем, всеобщая бессмысленность жизни. Человек брошен в эту мутную бессмысленность существования — и все же лишь в этом мире отрицательного, бессмысленного он может добиться свободы, не зависеть ни от кого и ни от чего. «Бытию-в-себе-вещей» противостоит «для-себя-бытие-человека» — их разделяет ничто, небытие. Сущность человека — то, что он умеет делать из своего существования во встречающихся ему ситуациях. Его «для-себя-бытие» заключается в постоянном проектировании своей самости.

Человек существует, лишь поскольку он свободно выбирает. Любовь, половая страсть, мазохизм, садизм, ненависть, равнодушие — все это отчаянные попытки скрыться от безжалостной свободы, сочетать браком «для-себя-бытие» с «бытием-в-себе».

Сенека Луций Анней (ок. 4 до н.э. — 65 н.э.) — мыслитель, писатель, государственный деятель Древнего Рима, стоик. Высшей ценностью считал свободу. Проповедовал покорность, выносливость, стойкое перенесение жизненных невзгод. Злу не следует сопротивляться; его надо понимать и спокойно пребывать в его смысловой текучести.

Сен-Симон Клод Анри де Рувруа (1760—1825) — граф, французский социальный мыслитель-гуманист.

Выдвинул идею *закономерности исторического процесса*, порожденную опытом революционных событий и освещенную достижениями естествознания. Идея закономерности — основной стержень всей его социально-философской системы, а *детерминизм* — руководящий философский принцип его методологии. Он исходил из того, что идея закономерности и принцип детерминизма, так эффективно применяемый в естествознании, должны быть использованы и в сфере социального познания. По Сен-Симону, существуют непреложные законы жизни человечества, которые должны быть научно познаны, поскольку знание их дает возможность предвидения в области общественных явлений; это высшие законы — они господствуют над всем, люди для них — своего рода орудия.

С идеей закономерности и исторического детерминизма тесно связана идея исторического прогресса — поступательного движения от низших общественных форм к высшим, проходящее различные иерархические ступени. Каждая последующая общественная система — шаг вперед в развитии общества.

Прогресс общества Сен-Симон делит на эпохи органические и критические. Органические эпохи являют собой зрелище единения членов все более и более расширяющихся ассоциаций, где право на возвышение дают одни лишь личные заслуги. Они вызывают сочетание усилий для достижения общей цели. Напротив, критические эпохи — это эпохи неурядиц. Они разбивают старые социальные отношения и в конце концов приводят к всеобъемлющему эгоизму. Но эти эпохи по-своему полезны и исторически необходимы, разрушая устаревшие формы.

В рамках концепции исторического прогресса Сен-Симон мыслит три вторичных ряда, отвечающих трем родам человеческой активности — чувству, интеллекту и материальной деятельности. Первый ряд охватывает все факты развития

человеческих симпатий. Второй ряд — ступени непрерывного прогресса наук. Третий — материальную деятельность, производство, практику.

Идеал общественного устройства виделся ему таким: должен быть введен обязательный для всех производительный труд, открыты равные для всех возможности применения способностей и соответственно введено распределение по принципу: «Каждому по его способностям, каждой способности по ее делам». Государственная власть должна быть превращена в орудие разумно организованного регулирования. В дальнейшем должна сформироваться всемирная ассоциация народов и произойти установление всеобщего мира. При этом в разумном обществе сохраняются частная собственность, классы предпринимателей и рабочих, прибыль, т.е. *рыночные отношения*; он нигде не утверждает необходимость обобществления средств производства.

В своем понимании общественной жизни Сен-Симон сочетал религиозные воззрения с принципами историзма, социальной справедливости и глубокого гуманизма.

Скот Иоанн Дунс (ок. 1265 — 1308) — мыслитель Средневековья. Считал, что предмет богословия — Бог, а предмет философии (или метафизики) — бытие. Философия может постигать Бога не в качестве Бога, а лишь в качестве бытия. Однако в этом смысле философское познание Бога ограничено.

В телесных вещах материя характеризуется изначальной неопределенностью. Лишь благодаря соединению с различными формами она способна принимать конкретные способы бытия, или модусы. Душа, считал мыслитель, едина, и ее отдельные способности различны не сами по себе, а по различию предметов, на которые они направлены.

В учении о познании Скот подчеркивал активность познавательной деятельности — знание складывается и из того, что идет от нас, и из того, что идет от познаваемого предмета.

Сократ (469—399 до н.э.) — великий древнегреческий философ. Внес вклад в логику своим отрицанием догматизма и использованием индуктивных доказательств. Один из родоначальников диалектики.

Сократ стремился доказать целесообразность и разумность как мира, так и человека. Он совершил поворот в развитии философии, впервые поставив в центр философство-

вания человека, его сущность, внутренние противоречия его души. Благодаря этому познание переходит от философского сомнения: «Я знаю, что я ничего не знаю», — к рождению истины посредством самопознания. Сократ возвел в философский принцип знаменитое изречение дельфийского оракула: «Познай самого себя!» Главная цель его философии — восстановить авторитет знания, поколебленный софистами.

Сократ одним из первых глубоко раскрыл сферу духовного как самостоятельную реальность, провозгласив ее как нечто не менее достоверное, чем бытие воспринимаемого мира. Рассматривая феномен души, Сократ исходил из признания ее бессмертия, что увязывалось с его верой в Бога.

В вопросах этики Сократ развивал принципы рационализма, утверждая, что добродетель проистекает из знания и человек, знающий, что такое добро, не станет поступать дурно.

Политические воззрения Сократа базировались на убеждении, что власть в государстве должна принадлежать «лучшим», т.е. опытным, честным, справедливым, порядочным и непременно обладающим искусством государственного управления.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) — мыслитель России. Первым в России создал оригинальную философскую систему.

Предельно высшим единством сущего, по Соловьеву, является Бог. Все неисчислимое многообразие сущего скреплено божественным единством. Все материальное одухотворено божественным началом, выступающим в качестве мировой души, или Софии, т.е. смысло-наполненностью вещей и событий, что связано с идеей творческого мастерства. Стержневым принципом философии Соловьева является философия положительного всеединства. Сущее содержит в себе благо как проявление воли, истину как проявление разума и красоту как проявление чувства. Из этого вытекает принцип: «Абсолютное осуществляет благо через истину в красоте». Эти три начала — благо, истина и красота — составляют нерасторжимое единство, предполагающее любовь — силу, подрывающую корни эгоизма.

Реальный мир предстал у Соловьева как самоопределение, или воплощение абсолютно-сущего, — это тело Божие или материя Божества, субстанциональная премуд-

дрость Бога, проникнутая началом божественного единства; посредником между Богом и сущим выступала София — Мудрость Божия. Призванием человека, который является «центром всеобщего сознания природы», выступает его мессианская по отношению к природе роль — роль ее освободителя и спасителя («теурга»). Именно человечество является посредником между Божеством и природой. В его сознании уже содержится форма всеединства. В силу своего посреднического положения человек призван видоизменить природу до ее одухотворения, совершенной интеграции. Отсюда цель мировой истории — единство Бога и внебожественного мира, возглавляемого человечеством. Нравственный смысл личности, являющейся связующим звеном между божественным и природным мирами, реализуется в акте любви к другому человеку, к природе, к Богу.

В обществе идея всеединства раскрывается как богочеловеческий союз людей, как некая вселенская церковь, объединяющая в себе все национальности, снимающая все социальные противоречия и способствующая установлению на земле «царства божьего», понимаемого как «действительный нравственный порядок». Залогом установления такого всеединства является объединение западной и восточной, т.е. католической и православной, церквей.

Рассматривая проблему «человек и общество», Соловьев утверждал, что человек — вершина творения Бога. Общество есть расширенная личность, а личность — это сосредоточенное общество. Идеалы совершенного добра открывает христианство. Требования добра необходимы в политике, экономике и вообще во всех сферах социума.

Соловьев развил плодотворную тенденцию к синтезу философской и богословской мысли, рационального и иррационального типов философствования, единения западной и восточной культурных традиций.

Солон — один из семи древнегреческих мудрецов (по Диогену Лаэртию). Ему принадлежат изречения:

«Избегай удовольствия, рождающего страдания»;

«Не спеши приобретать друзей, а приобретенных не спеши отвергнуть»;

«Научившись подчиняться, научись управлять»;

«О тайном догадывайся по явному»;

«Никогда не слишком».

Спенсер Герберт (1820—1903) — английский философ и социолог, один из основоположников позитивизма, родоначальник органической школы в социологии. Идея историзма, на которую он опирался в своей философии, применительно к социологии предстала как идея органической эволюции. Трактую общество как организм по аналогии с биологическим организмом, он истолковывал классовое строение общества, наличие в нем различных институтов по аналогии с органами организма. Основным законом социальной эволюции Спенсер считал выживание наиболее приспособленного общества, каковым, с его точки зрения, выступало общество, разделенное на классы. Отрицал социализм и революцию, считал последнюю болезнью общества.

Спиноза Бенедикт (Барух) (1632—1677) — великий нидерландский философ. Спиноза утверждал, что существует единая находящаяся вне сознания субстанция, которая является причиной самой себя (*causa sui*) и не нуждается ни в каких других причинах. Бог Спинозы неотделим от природы и не носит характера личности. Бог есть бесконечное существо, имеющее бесконечное множество атрибутов.

Необходимость причин и следствий, проистекающих из внутренних законов единой субстанции, — единственный принцип мирового порядка. Единая субстанция обладает двумя познаваемыми атрибутами, т.е. неотъемлемыми свойствами, — протяжением и мышлением. Наряду с протяжением материя способна мыслить; человеческое мышление — лишь частный случай мышления вообще. Мышление трактовалось им как своего рода самосознание природы. В этом состоит монизм Спинозы. Отсюда принцип познаваемости мира и глубокий вывод: порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей. И те и другие суть только следствия божественной сущности. Мера совершенства мышления определяется мерой его согласия с общими законами природы, а подлинными правилами мышления являются верно познанные общие формы и законы мира. Понимать вещь — значит видеть за ее индивидуальностью универсальный элемент, идти от модуса к субстанции.

Огромное достоинство философии Спинозы заключается в обосновании тезиса о субстанциональном единстве мира. Его воззрениям свойственно диалектическое понимание

мира, а именно — единство конечного и бесконечного, единого и многого, необходимости и свободы.

Тейяр де Шарден Пьер (1881—1955) — французский ученый, философ и теолог, представитель философской антропологии.

Тейяр де Шарден предпринял попытку синтеза научного и религиозного опыта с целью раскрытия эволюции Вселенной, приведшей к появлению человека с присущими ему разумом и чувствами. Он полагал, что этот результат эволюции является заранее запланированным свыше итогом космического процесса как едино-цельной системы.

Психоэнергетический феномен лежит в обосновании божественного источника космической эволюции. Высшим ее выражением является разумный человек. Мыслитель считал эту энергию естественной формой божественной благодати. Точка «Омега» — это финальная цель, символизирующая собой Христа, сопричастного мирозданию. Человек, концентрирующий в себе психическую энергию, творит ноосферу.

Толстой Лев Николаевич (1828—1910) — русский писатель и самобытный мыслитель. Ориентировался на нравственно-религиозный прогресс в сознании человечества. Идею исторического прогресса он связывал с решением вопроса о назначении человека и смысле его жизни, ответ на который призвана была дать созданная им «истинная религия». В ней Толстой признавал лишь этическую сторону, отрицая богословские аспекты церковных учений и в связи с этим роль церкви в общественной жизни. Этику религиозного самосовершенствования человека он видел в отказе от какой-либо борьбы, в принципе непротивления злу насилием, в проповеди всеобщей любви. Отрицал официальную церковь и государство. Считал народ носителем истинной веры и нравственности, видел в нем основу всего общественного устройства.

Тюрго Анн Робер Жак (1727—1781) — французский политический деятель и социальный мыслитель. Прогресс истории связывал с совершенствованием человеческого разума, развитием искусства и науки. Развитие хозяйственных и общественных отношений ставил в зависимость от про-

светления человеческого разума. Выделял особые законы, вытекающие из человеческой воли.

Унамуно Мигель де (1864—1936) — испанский философ, представитель экзистенциализма и философской антропологии. Трагическое ощущение действительности воплотил в своей религиозно-философской концепции «кихотизма» (от Дон Кихота — символа такого миропонимания).

Фалес из Милета (ок. 625 — ок. 547 до н.э.) — родоначальник европейской науки и философии; математик, астроном и политический деятель, пользовавшийся большим уважением сограждан.

Фалес произвел переворот в мировоззрении, выдвинув идею субстанции — первоосновы всего, обобщив все многообразие в едино-сущее и усмотрев начало всего во влаге — ведь она пронизывает собой все. Фалес впервые попытался найти физическую основу бытия без посредства мифов. Тем самым он положил начало естественному объяснению природы.

Фалес стоял на точке зрения *гилозоизма* — воззрения, по которому жизнь — имманентное свойство материи, сущее — само по себе движущееся, а вместе с тем и одушевленное. Он полагал, что душа разлита во всем сущем.

Федоров Николай Федорович (1828—1903) — русский философ, выдвинул идею «всеобщего спасения». Отрицал неизбежность смерти, считал, что человек собственными силами и активными действиями способен ее преодолеть.

Фейербах Людвиг (1804—1872) — немецкий философ, создатель одного из вариантов антропологического материализма. Рассматривал идеальное как производное от определенного уровня организации материального. Характерной чертой его материализма был антропологизм, заключающийся в понимании человека как высшего продукта природы, рассмотрении его в неразрывном единстве с ней. Однако природная сторона в человеке Фейербахом гипертрофировалась, а социальная — недооценивалась.

Исходным пунктом воззрений Фейербаха является идея, выраженная в концептуальном афоризме: «Не Бог создал человека, а человек создал Бога». Тайну христианства Фейербах усматривал в объективировании человеком своих сил,

которым он придал потусторонний, отчужденный от самого человека смысл.

Сосредоточившись на человеке, на его чувствах дружбы и любви, афористично ярко характеризую любовь, в частности в брачных отношениях, Фейербах стремился именно на этих нравственно-психологических началах создать теорию общества, в котором царствовали бы любовь и справедливость.

Фихте Иоганн Готлиб (1762—1814) — один из представителей немецкой классической философии. Пафос его позиции заключается в выведении всего содержания знания, т.е. теории и практики, из деятельности нашего Я. Для Фихте подлинная реальность — единство субъекта и объекта; мир — это «субъект-объект, причем ведущую роль играет субъект». Фихте конструирует «субъективный субъект-объект». Он полагает возможным и воображаемое, и реально существующее объявить одинаково реальными. Критерий такой реальности в субъекте.

Фихте определяет действительность как то, что отрывает тебя от самого себя и наполняет данный момент твоей жизни. Это и есть начало и истинный фокус всей философии и жизни. Придя к такому общему определению действительности, нельзя отождествлять то, что вызвано действием человека в области воображения с тем, что непосредственно не зависит от него. Так получаются два ряда действительности — одна создает сама себя, другая возникает в результате творческого акта сознания того, кому нужно ее существование. Отсюда течение всей объективной реальности рассматривается как ее возможное осознание человеком — реальное существует только в связи с жизнью человека. Фихте отвлекается от объективной реальности, занимаясь исследованием «реального» только как факта сознания, как «внутреннего чувства» и «функции души».

Существенный интерес представляют этические воззрения Фихте. Исходя из факта множественности самоопределяющихся существ, он сформулировал условия их совместного существования, которые заключаются в добровольном ограничении свободы каждого лица — это ограничение возможно, если каждому предоставлены права свободного телесного и духовного развития и права собственности, выводимые из воздействия свободы на природу. Государство, по Фихте, есть гарант реализации права.

Флоренский Павел Александрович (1882—1943) — русский религиозный философ, ученый-энциклопедист.

Флоренский искал для себя опору в православном сознании и развивал свои философские взгляды в пределах религиозного сознания. Космология у Флоренского разворачивается в систему философии и облекается богословскими данными. Решая проблему всеединства, Флоренский подчеркивает живое единство Космоса как тайну природного бытия.

Для Флоренского природа — не феномен, не система «явлений», а подлинное реальное бытие с бесконечной мощностью сил, действующих в ней же, а не извне. Лишь в христианстве (как особо подчеркивает Флоренский, всякое мировоззрение вне христианства акосмично) природа является не мнимым, не феноменальным бытием, не «тенью» какого-то иного бытия, а живой реальностью.

Фома Аквинский (ок. 1225 — 1274) — центральная фигура средневековой философии позднего периода, выдающийся философ и богослов, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель одного из двух господствующих ее направлений — томизма. Исходным принципом учения Фомы является божественное откровение. Он разграничивает области философии и теологии: предметом первой являются «истины разума», а второй — «истины откровения». В силу того что конечным объектом той и другой и источником всякой истины является Бог, не может быть принципиального противоречия между откровением и правильно действующим разумом, между теологией и философией. Однако не все «истины откровения» доступны рациональному доказательству. Философия находится в услужении у богословия.

Исходя во многом из учения Аристотеля, Фома Аквинский рассматривал Бога как первопричину и конечную цель сущего, как «чистую форму», «чистую актуальность». Сущность всего телесного заключается в единстве формы и материи. Фома канонизировал христианское понимание соотношения идеального и материального как соотношение изначального принципа формы («принципа порядка») с колеблющимся и неустановившимся принципом материи («слабейшим видом бытия»). Слияние первопринципа формы и материи рождает мир индивидуальных явлений.

Индивидуальность человека — это личностное единство души и тела, именно душа обладает животворящей силой

человеческого организма. Душа нематериальна и самосуца: она — субстанция, обретающая свою полноту лишь в единстве с телом. Личность для Фомы Аквинского — самое благородное во всей разумной природе. Он придерживался идеи бессмертия души.

Основополагающим принципом познания он считал реальное существование всеобщего. По его мнению, всеобщее существует тройко: «до вещей» (в разуме Бога как идеи будущих вещей, как вечные идеальные прообразы сущего), «в вещах», получив конкретное осуществление, и «после вещей» — в мышлении человека в результате операций абстрагирования и обобщения. Человеку присущи две способности познания — чувство и интеллект. Познание начинается с чувственного опыта под действием внешних объектов. Но воспринимается не все бытие объекта, а лишь то в нем, что уподобляется субъекту. При вхождении в душу познающего познаваемое теряет свою материальность и может войти в нее лишь в качестве «вида». «Вид» предмета является его познаваемым образом. Вещь существует одновременно вне нас во всем своем бытии и внутри нас в качестве образа.

В своих этических воззрениях Фома Аквинский опирался на принцип свободы воли человека, на учение о сущем как благе, о Боге как абсолютном благе и о зле как лишенности блага. Зло являет собой лишь менее совершенное благо; оно допускается Богом ради того, чтобы во Вселенной осуществлялись все ступени совершенства. Важнейшей идеей в этике томизма является концепция, согласно которой блаженство составляет конечную цель человеческих устремлений.

Фукидид (ок. 460 — 400 до н.э.) — древнегреческий историк. Выдвинул идею повторяемости исторических явлений, обусловленной неизменностью «человеческой природы», которой, по Фукидиду, свойственны стремление к преобладанию и жажда власти, но наряду с этим и жажда свободы.

Фуко Мишель Поль (1926—1984) — современный французский философ-структуралист, создатель концепции «археологии знания».

Хайдеггер Мартин (1880—1976) — немецкий философ-экзистенциалист. Основной вопрос его философии — о смысле бытия. Оно раскрывается и высвечивается через все, что люди познают и делают. Человек не может смо-

треть на мир иначе, чем сквозь призму своего бытия, разума, чувств, воли, вместе с тем вопрошая о бытии как таковом. Поскольку конечную основу человеческого бытия составляют его временность, преходящность, конечность, постольку прежде всего время должно быть рассмотрено как наисущественнейшая характеристика бытия. Такие идеи, как «забота», «страх», «вина» и т.п., выражают духовный опыт личности, чувствующей свою уникальность, а вместе с тем однократность, смертность. Хайдеггер сосредоточивается на индивидуальном начале в бытии человека — на личностном выборе, ответственности, поисках собственного Я, ставя при этом экзистенцию в связь с миром в целом.

Исследуя истоки метафизического способа мышления и мировоззрения в целом, Хайдеггер стремится показать, как метафизика, являясь основой всей европейской духовной жизни, постепенно мировоззренчески подготавливает новую науку и технику, которые ставят своей целью подчинение всего сущего человеку и порождают стиль жизни современного общества, в частности его урбанизацию и «омассовление» культуры. В противоположность традиции рационализма Хайдеггер для характеристики истинного мышления употребляет термин «вслушивание»: бытие нельзя просто созерцать — ему можно и нужно внимать. Преодоление метафизического мышления требует возвращения к изначальным, но нереализованным возможностям европейской культуры. Вот почему задача «вслушивания» характеризуется Хайдеггером как всемирно-историческая. Истину бытия открывает язык. Он продолжает жить прежде всего в произведениях поэтов. Хайдеггер близок духу немецкого романтизма, выражая романтическое отношение к искусству как хранилищу бытия, дающему человеку «защищенность» и «надежность».

Если в своих ранних работах Хайдеггер стремился выстроить философскую систему, то впоследствии он провозгласил невозможность рационального постижения бытия. В более поздних работах Хайдеггер, пытаясь преодолеть субъективизм и психологизм своей позиции, выдвинул на первый план бытие как таковое.

Хилон — один из семи древнегреческих мудрецов (по Диогену Лаэртцию). Ему принадлежат изречения:

«Ничего слишком; все хорошо в меру»;

«Предпочитай убыток позорной прибыли:

первое огорчает один раз, второе будет огорчать всегда»;

«Если у тебя крутой нрав, проявляй спокойствие,
чтобы тебя скорее уважали, чем боялись»;
«Язык твой пусть не обгоняет ума»;
«Не желай невозможного».

Хомяков Алексей Степанович (1804—1860) — идеолог русского славянофильства. Проводил идею самобытности исторического прошлого России как залога ее исторического будущего на мировой арене. Развивал религиозное учение об иерархической структуре души и о ее «центральных силах». Будущее России видел в самобытной русской общине. Первоначально всего сущего, согласно Хомякову, — «волящий разум», или Бог. Исторический прогресс человечества связан с отысканием «духовного смысла». Сущность мира, или «волящий разум», может быть познана лишь своеобразным синтезом всех духовных функций человека, исходным началом которых является «народная вера», религия.

Хрисипп (ок. 280 — 208 до н.э.) — древнегреческий стоик, сириец. Развивал учение о мировой душе как чистейшем эфире, тончайшем виде материи.

Цицерон Марк Туллий (106—43 до н.э.) — римский оратор, по мировоззрению принадлежал к поздним стоикам.

Чаадаев Петр Яковлевич (1794—1856) — русский философ-западник. Мировоззрение дуалистично — механистически рассматривая физические явления, он признавал божественное творение, откровение в области сознания, в духовном мире. Соответственно дуалистична и его теория познания.

В социальной области эволюционировал от космополитической позиции о тотальном единстве рода человеческого на основе нравственного совершенствования до признания особого пути России, который позволит ей овладеть преимуществами западной цивилизации, избежав ее пороков.

Человек, по Чаадаеву, единство физического и духовного, существо свободное, подчиненное исторической диалектике свободы и необходимости.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889) — русский философ и политик, испытал сильное влияние идей Фейербаха, анализировал социально-политические, этические

ские и экономические аспекты бытия человека. В социально-политической сфере стоял за революцию, в этике проповедовал идею «разумного эгоизма», в эстетике отождествлял прекрасное с жизнью во всем ее многообразии.

Шелер Макс (1874–1928) — немецкий философ, один из основоположников философской антропологии, социологии и аксиологии. По Шелеру, формирование преимущественно экономических форм контроля в современном обществе ведет к господству научно-технических форм познания, враждебных реализации иерархически более высоких ценностей.

Пытаясь построить иерархию объективных ценностей, он ввел различие между абсолютными ценностями и «эмпирическими переменными» — относительны не ценности как таковые, а их исторические формы. Шелер противопоставил логике интеллекта логику чувства; последнее он истолковывал как интенциональный акт, с помощью которого осуществляется познание ценности. Любовь, по Шелеру, — это акт духовного восхождения, который сопровождается мгновенным прозрением высшей ценности объекта. Специфика любви состоит в том, что она может быть направлена лишь на личность как носителя ценности, но не на ценность как таковую. Подлинная симпатия есть соучастие в жизни другого, не нарушающее его истинной экзистенции.

По Шелеру, три основные формы познания — научная, философская и религиозная — не являются стадиями культурно-исторического развития, как полагал, например, О. Конт, но пребывают в различных состояниях во всех формах культуры. Для него характерен дуализм мира ценностей как идеальных заданий и наличного реального бытия.

Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф фон (1775–1854) — представитель немецкой классической философии. По Шеллингу, если в человеке духовное начало осознает себя, то в природе оно бессознательно. Движение от бессознательной духовности природно-сущего к сознанию проходит ряд прогрессирующих ступеней.

Природа, в понимании Шеллинга, представляется как силовое динамическое единство противоположностей. В основе раздвоения на них лежит изначальная единая сила: природа — космический организм, обладающий «мировой душой».

В вопросе о переходе бессознательно-духовного в объективное Шеллинг исходит из субъективного Я, полагая его как нечто первичное, а из него выводится объективное. Внутренним актом субъективного является *«интеллектуальная интуиция»*. По Шеллингу, формы разумного познания — не умозаключения и доказательства, а непосредственное постижение в интеллектуальном созерцании-интуиции. Субъектом такого постижения сущего может быть не просто рассудок, а лишь философский и художественный гений.

Шеллинг утверждал тождество духа и природы. Здесь исходным было понятие абсолютного разума, в котором субъективное и объективное тождественны. Природа каждой вещи определяется перевесом в ней субъекта или объекта, иначе говоря, — степенью Абсолюта. При этом развитие характеризуется как целесообразное: на одном полюсе — материя, а на другом — истина познания. По Шеллингу, идея абсолютного тождества восходит к самосознанию единого — Бога. Он и есть разум.

Шеллинг большое внимание уделял идее свободы, которую увязывал с феноменами добра и зла. Та воля свободна, для которой одинаково возможны то и другое — человек стоит перед выбором.

Шестов Лев (Шварцман Лев Исаакович) (1866—1938) — философ, литератор. Считая, что разум и наука равнодушны к страданиям человека, он обратился к религии, видя в откровении путь к личному спасению, к подлинной истине и свободе.

Шиллер Иоганн Фридрих (1759—1805) — немецкий поэт-романтик, просветитель, автор теории эстетического воспитания, в которой он видел способ достижения справедливого общественного устройства.

Шлегель Фридрих (1772—1829) — немецкий философствующий романтик, теоретик культуры. Ему принадлежит учение о романтической иронии.

Шлейермахер Фридрих (1768—1834) — немецкий теолог и философ, романтик. Определял религию как внутреннее переживание, чувство зависимости от бесконечного. Переводчик Платона. В этом качестве выдвинул ряд основополагающих идей герменевтики.

Шопенгауэр Артур (1788—1860) — немецкий философ-иррационалист, тяготел к немецкому романтизму и к мистике. Шопенгауэр оспаривал само понятие разума как области осознанной ментальной деятельности человеческого сознания, вводя в него бессознательно-иррациональные моменты. Его бессознательное — универсальная иррациональная стихия, неподвластная никаким рациональным методам исследования. Интеллект, сам того не сознавая, функционирует не по своему рациональному плану, но по указаниям *воли*, которая признается единой энергетической основой всех личных воли и самого объективного мира: для него интеллект — это лишь орудие воли к жизни, как когти и зубы зверя. Интеллект утомляется, а воля неутомима. Реальна только одна космически громадная воля, которая проявляется во всем течении событий Вселенной: мир — только зеркало этого воления, выступающее как представление.

Мир, по Шопенгауэру, нелеп, а вся история мира — это история бессмысленной флуктуации волевых искр, когда воля вынуждена пожирать самое себя, так как кроме нее ничего нет. Проявления воли, т.е. хотения, желания, мотивы, побуждения человека к действию и сами процессы его осуществления специфичны — они в значительной степени определяют направленность и характер реализации действия и его результат. Однако Шопенгауэр превратил волю в свободное хотение, т.е. абсолютизировал ее, превратив из составляющей духа в самодостаточное начало, корень всего сущего. Мир мыслился им как воля и представление. Таким образом, волюнтаризм является основным и универсальным принципом всей философии мыслителя.

В противоположность Канту Шопенгауэр утверждал познаваемость «вещи в себе». Первый факт сознания он видел в представлении. Познание осуществляется либо как интуитивное, либо как отвлеченное, или рефлексивное. Интуиция — это первый и важнейший вид знания. Весь мир рефлексии в конечном счете покоится на интуиции. По Шопенгауэру, истинно совершенным познанием может быть только созерцание, свободное от всякого отношения к практике и интересам воли.

Этика Шопенгауэра безотрадно пессимистична. Страдание присуще жизни неотвратимо. То, что называют счастьем, имеет всегда отрицательный, а не положительный характер и сводится лишь к освобождению от страданий, за которыми

должны последовать новое страдание либо томительная скука. Из признания доминирующей роли страдания следует сострадание в качестве важнейшего этического принципа. Противоборствующим состоянием духа, препятствующим страданию, является состояние полного отсутствия желания. Симптом этого — переход к полному аскетизму.

Шпенглер Освальд (1880—1936) — немецкий философ истории. Считал, что прогресс и цели человечества — лишь субъективные представления обывателей. По Шпенглеру, всемирная история является существованием и чередованием различных культур, каждая из которых имеет свою особую «душу». Культуры — это своего рода живые организмы, живущие под знаком подъема и упадка, роста и увядания, юности и старости. По Шпенглеру, восемь великих культур являются носительницами всемирной истории — египетская, вавилонская, индийская, китайская, мексиканская, античная, магическая (арабская) и европейская, «фаустовская» культура. Все они имеют схожее строение, развитие и равную длительность. У этих культур есть свои эпохи расцвета, и все они «впадают» в эпоху окостенения, цивилизации, когда невозможны какие-либо великие творения науки, искусства, религии, а происходит лишь созидание техники и организации.

Шпенглер делает прогноз и для европейской культуры, вступившей в период цивилизации, где преобладают рационализм, перенасыщенность техникой, рост больших городов, демократия, космополитизм и пацифизм — признаки упадка, а мрачный скептицизм является для нее единственно возможной философией.

Эмпедокл (ок. 490 — ок. 430 до н.э.) — античный мыслитель. Стремясь понять факт кажущегося возникновения и исчезновения в природе, Эмпедокл находит этому объяснение в смешении первоначальных элементов — «корней» всего сущего — и распадения этой смеси. Исходным элементам свойственны предикаты невозникших, непреходящих и неизменных: они — вечное бытие, а из пространственного движения, вследствие которого они смешиваются в различных отношениях, должны быть объяснены и многообразие, и смена отдельных объектов. Эмпедокл развил идею элемента (хотя сам термин, видимо, им не употреблялся) как вещества, которое, будучи в себе однородно, испускает

качественно неизменные и только меняющиеся состояния движения и механические деления, а это — уже путь к атомистике. В качестве первоначал сущего Эмпедокл исходил из признания четырех стихий — земли, огня, воздуха и воды (само число элементов произвольно, и взяты они у предшествующих натурфилософов).

По Эмпедоклу, все изменения в мире подчинены не какой-либо цели, а Случайности и Необходимости. Развитие происходит циклами — по кругу сменяются четыре состояния мира: от беспредельного господства Любви и полного объединения всех элементов, через нарастание Вражды к постепенному образованию новой смеси вследствие все повышающегося преобладания Любви.

В воззрениях на познание Эмпедокл во многом примыкает к элеатам: как и они, он жалуется на несовершенство чувств и в вопросах истины доверяет только разуму — частью человеческому, а частью — божественному. Ему принадлежит принцип истинного познания: «Подобное познается подобным». В своих религиозных исканиях и трактовке души Эмпедокл опирался на идею Пифагора о бессмертии и переселении душ.

В области естествознания выдвинул идею эволюции растений и животных и принцип выживания сильнейших; считал, что Луна светит отраженным светом; знал природу солнечных затмений. С него начинается история европейской медицины.

Энгельс Фридрих (1820–1895) — немецкий философ-материалист, сподвижник и друг К. Маркса. Обобщал достижения естествознания, анализировал диалектические процессы в природе. Разрабатывал идею об объективной и субъективной диалектике. Придерживался теории классов и классовой борьбы, резко критиковал капитализм, особенно стадию первоначального накопления.

Эпикур (341–270 до н.э.) — основатель эпикуреизма. Эпикур развивал идеи атомизма. По его мнению, во Вселенной существуют только тела, находящиеся в пространстве. Они непосредственно воспринимаются чувствами, а наличие пустого пространства между телами следует из того, что иначе было бы невозможно движение. Эпикур наделяет атомы способностью самопроизвольного отклонения, которую он рассматривает по аналогии с внутренним волевым

актом человека. Поэтому атомы способны описывать разные кривые, начинают касаться и задевать друг друга, сплетаться и расплетаться, в результате чего возникает мир. Эта идея дала возможность Эпикуру избежать идеи фатализма. Эпикур делает такой вывод: «В необходимости нет никакой необходимости!» Таким образом, Эпикур впервые в истории философской мысли выдвинул идею об объективности случайности.

Характеризуя духовный мир человека, Эпикур признавал наличие у него души. Она мыслилась Эпикуром как целостность отдельных элементов духовного мира личности — чувств, ощущений, мысли и воли, как принцип вечного и безущербного существования.

Основным принципом этики эпикурейцев является удовольствие — принцип *гедонизма*. При этом проповедуемые эпикурейцами удовольствия отличаются чрезвычайно благородным, спокойным, уравновешенным и часто созерцательным характером. По мысли Эпикура, нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и, наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно.

Эриугена Иоанн Скот (ок. 810 — ок. 877) — средневековый философ-реалист. Признавал три вида существования универсалий (общих понятий) — «до вещей» в божественном разуме, «в самих вещах» и «после вещей» — в человеческом разуме; тем самым стоял на позициях умеренного реализма — в отличие от крайнего реализма, согласно которому общее существует только вне вещей, и номинализма, по которому универсалии существуют лишь в человеческом разуме.

Юм Дэвид (1711—1776) — английский философ, представитель агностицизма. Он не знает, существует ли внешний мир, ибо человек не в силах выйти за пределы собственных ощущений.

Для Юма достоверное знание может быть только логическим, а предметы исследования, которые касаются фактов, не могут быть доказаны логически, а выводятся из опыта. Опыт же Юм трактовал как поток «впечатлений», причины которых неизвестны и непостижимы. Юм делает вывод о невозможности познания объективного характера причинности. Отрицая объективную причинность, он, однако, допу-

скал наличие субъективной причинности в виде порождения идей (образов памяти) чувственными впечатлениями. Юм утверждал, что источником нашей практической уверенности служит не теоретическое знание, а вера, которая исходит из привычки видеть данное явление повторяющимся.

Ямвлих (ок. 280 — ок. 330) — ученик Порфирия, сириец. Его интересовали практически-культовые вопросы философии — пророчество, чудотворство, внутреннее экстатическое восхождение в сверхъестественный мир.

Ясперс Карл (1883—1969) — немецкий философ, психолог и психиатр, один из основателей экзистенциализма. Ясперс решительно отмежевался от рационалистической традиции в философии, заложенной Р. Декартом, И. Кантом и Г. В. Ф. Гегелем, отрицал возможность развития философии как науки. Настоящая философия, по Ясперсу, — это прежде всего сам *процесс философствования*. Таким образом, он делает акцент на принципиальной незавершенности и тем самым на открытости процесса философского размышления, в котором вопросы преобладают над ответами — истинное философствование как раз и состоит в поисках. Ясперс полагал, что философию нельзя ограничить, как науку, строгими рамками определенного предмета и метода. История философии в отличие от истории науки — это не процесс приращения знаний, поскольку каждое крупное философское учение, подобно произведению искусства, уникально.

Философствование, по Ясперсу, предполагает тройственное членение, что соответствует такому же членению бытия. Первый уровень членения бытия — предметное бытие («бытие-в-мире»), или «существование». Это внешний уровень. Перед его лицом философствование достигает лишь «ориентации-в-мире», по существу это и есть экзистенция; она составляет бытийное ядро личности. Второй уровень членения бытия — это озарение, прояснение экзистенции, осознание души. И наконец, третий уровень — чтение шифров трансценденции — являет собой глубинную задачу философствования, восходящую к осознанию Бога. Итогом философствования выступает философская вера, и если религиозная вера основана на откровении, то философская является результатом размышления.

Философская вера потому и вера, что трансцендентное не может быть доказано рациональными доводами, но она

потому и философская, что все же предполагает именно какое-то знание о трансцендентном, которое косвенно подтверждается хотя бы отрицательными аргументами.

Ясперс различает два вида мышления — философское, которое устремлено «за явления» и может рассчитывать лишь на «удовлетворенность», и рациональное (научное) мышление, устремленное на сами явления и вырабатывающее знания.

Экзистенция ограничена, поскольку существует лишь в соотношении с другой экзистенцией или трансценденцией. Соотнесенность экзистенции с другой экзистенцией осуществляется в акте коммуникации, а соотнесенность ее с трансценденцией — в акте веры. Коммуникация — это универсальное условие человеческого бытия, центральное понятие не только этики и аксиологии, но и гносеологии и вообще всего миропонимания Ясперса, она возводится им в ранг критерия философской истины и отождествляется с разумом. Этим подчеркивается социальная сущность человека. Социальное, интеллектуальное и моральное зло есть, по Ясперсу, прежде всего глухота к «окликанию» со стороны чужой экзистенции, неспособность к дискуссии, принимающая облик противоразумного фанатизма, но также и поверхностного, обезличенного массового общения, безнадежно отравленного ядом демагогии.

Второй предел, на который наталкивается и благодаря которому приходит к себе экзистенция, — это трансценденция. Она выступает как абсолютный предел («абсолютно-объемлющее») всякого бытия и мышления: если «бытие-в-мире» есть «Все», а экзистенция противостоит «Всему» на правах «Единственного», то трансценденция бытийствует во «Всем» и в «Единственном» как их объемлющее «Единое». Перед лицом трансценденции мышление принимает облик метафизики. Но мыслить трансценденцию можно лишь весьма неадекватным образом, «вмысливая» ее в предметное. По Ясперсу, религия, чтобы остаться правдивой, нуждается в «совестливости философии», а философия, чтобы остаться наполненной, нуждается в субстанции религии.

Ясперс придерживается принципа историзма, который приобрел у него аксиологический характер, — для всемирной истории постулируются универсальный смысл и смысловая связь времен. Ясперс верит в возможность общечеловеческой коммуникации в пространстве и во времени поверх

всех культурных барьеров. Историзм он видит в ощущении философской традиции как братства мыслителей всех времен. Пока человек философствует, он ощущает свою связь с сокровенно-открытой цепью свободно ищущих людей. Наличие этой связи времен гарантируется особым «осевым временем», выявившим универсальный смысл истории. Чтобы спасти человеческую сущность, находящуюся в XX в. на грани гибели, мы должны обновлять свою связь с «осевым временем» и возвращаться к его изначальности, подыскивая новые средства для неизменно утрачиваемой и вновь обретаемой истины.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения : в 4 т. — М., 1976.
2. *Бердяев, Н. А.* Русская идея. — СПб., 1907.
3. *Бессонов, Б. Н.* Философия. История и современные задачи. — М., 2006.
4. *Бройль, Л. де*. По тропам науки. — М., 1962.
5. *Булгаков, С. Н.* Сочинения : в 2 т. — М., 1993.
6. *Вавилов, С. И.* Собрание сочинений. — М., 1956.
7. *Виндельбанд, В.* Избранное: Дух и история. — М., 1995.
8. *Гегель, Г. В. Ф.* Сочинения. — М. ; Л., 1929.
9. *Горохов, В. Г.* Основы философии техники и технических наук. — М., 2007.
10. *Джеймс, У.* Введение в философию. — М. : Республика, 2000.
11. *Дильтей, В.* Сущность философии. — М., 2001.
12. *Ильин, И. А.* Путь духовного обновления. — Мюнхен, 1962.
13. *Кант, И.* Сочинения : в 6 т. — М., 1965.
14. *Козлов, Б. И.* Возникновение и развитие технических наук. Опыт историко-теоретического исследования. — Л., 1988.
15. Концепции современного естествознания : учебник для вузов / под ред. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова. — М., 2007.
16. *Лукашева, Е. А.* Право, мораль, личность. — М., 1986.
17. *Маркова, Л. А.* Философия из хаоса. — М., 2004.
18. Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. — М., 1955.
19. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М., 1962.
20. *Солженицын, А. И.* Сочинения. — Вермонт, Париж, 1981.
21. *Соловьев, В. С.* Сочинения : в 2 т. — М., 1989.
22. *Уткин, А. И.* Россия и Запад: история цивилизаций. — М., 2000.

23. *Фейербах, Л.* Избранные философские произведения : в 2 т. — М., 1955.
24. *Философия в вопросах и ответах / под ред. проф. В. Н. Лавриненко.* — М., 2003.
25. *Философия : Университетский курс / под общ. ред. проф. С. А. Лебедева.* — М., 2003.
26. *Философия : учебник для вузов / под ред. В. В. Мироннова.* — М., 2005.
27. *Франк, С. Л.* С нами Бог. — Париж, 1964.

Наши книги можно приобрести:

Учебным заведениям и библиотекам:

в отделе по работе с вузами
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: vuz@urait.ru

Частным лицам:

список магазинов смотрите на сайте urait.ru
в разделе «Частным лицам»

Магазинам и корпоративным клиентам:

в отделе продаж
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru

Отзывы об издании присылайте в редакцию

e-mail: red@urait.ru

**Новые издания и дополнительные материалы доступны
в электронной библиотечной системе «Юрайт»
biblio-online.ru**

Учебное издание

Спиркин Александр Георгиевич

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

Учебник для СПО

Формат 84×108¹/₃₂.

Гарнитура «Petersburg». Печать цифровая.
Усл. печ. л. 20,58. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Издательство Юрайт»

111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru